

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Василий Плоских

ЗАТОНУВШИЕ ПАМЯТНИКИ Иссык-Куля

Исследование «Атлантиды» Центральной Азии
на Великом Шелковом пути

Бишкек: КРСУ, 2013

УДК 93/94
ББК 63.2
П 39

*Рекомендовано к печати ученым советом
гуманитарного факультета КРСУ*

Ответственный редактор:

Д.Д. Джунушалиев, чл.-корр. НАН КР, д-р ист. наук, профессор

Рецензенты:

А.У. Джакишев, д-р ист. наук

Л.Г. Ставская, канд. ист. наук

ПЛОСКИХ В.

П 39 Затонувшие памятники Иссык-Куля (Исследование «Атлантиды» Центральной Азии на Великом Шелковом пути) / 2-ое изд. испр. и доп. — Бишкек: КРСУ, 2013. — 296 с., илл.

ISBN 978-9967-19-007-8

Поиски следов ариев, сакские курганы и средневековые городища, затонувший христианский монастырь и мощи св. Матфея — легенда или быль? Эти проблемы стоят перед автором предлагаемой монографии. Фактически это второе, дополненное издание книги «История и проблемы исследования затонувших памятников Иссык-Куля» (Бишкек: КРСУ, 2012).

В монографии, написанной по архивным и литературным источникам на базе материалов историко-археологических экспедиций, в которых автор принимал непосредственное участие, изложена увлекательная история поисков затонувших памятников Иссык-Куля, позволяющих по-новому осмыслить многие исторические события, происходившие на территории Кыргызстана в эпоху Древнего мира и раннего Средневековья.

Рассмотрены также проблемы сохранения и освоения замечательного культурного наследия народов Кыргызстана и их предков.

П 0502000000-13

ISBN 978-9967-19-007-8

УДК 93/94

ББК 63.2

© В. Плоских, 2013

Вместо предисловия (от редактора)

Я сам историк, родом из села, что на берегу Тюпского залива, на территории которого в Средневековье находился христианский монастырь, а южнее 2–2,5 тысячи лет тому назад была столица кочевого усуньского государства — город Чигу.

Мои предки знали множество легенд про Иссык-Куль, в том числе мои родители, особенно отец. Он был хорошим знатоком кыргызских преданий, былин, сказок и т. д. Поэтому мои односельчане тот факт, что я стал профессиональным историком, объясняют как бы наследственным явлением. По рассказам отца, когда-то не было этого озера, был лишь родник-фонтан. Жители долины, когда надо, брали воду и закрывали кран. Но однажды какая-то молодуха, постирав пеленки своего малыша, побежала куда-то по срочным делам, забыв закрыть кран. Вода затопила котловину, и образовалось озеро.

Другую версию про образование озера рассказывала моя мама. В начале XX века на Иссык-Куле и в Кемине было страшное землетрясение. В некоторых местах Иссык-Куля (особенно в районах Чон-Орукту, Курменты) вода отошла от берега. Детишки в возрасте моей будущей мамы находили на берегу много «сары темир» (желтое железо), как они называли золото, а русские переселенцы выменивали его на нужные в обиходе товары.

Иначе говоря, местные жители издревле были наслышаны о подводных городах, даже видели выбрасываемые время от времени на берег то фрагменты битой посуды, то бронзовые казаны, во множестве — кости животных и человека, но никто

не мог объяснить, что это и откуда. Здесь я вспоминаю притчу известного средневекового географа Мохаммада Казвини, как нельзя кстати соответствующую мифологической истории.

«... Однажды я проходил по улицам весьма древнего и удивительно многолюдного города, — повествовал мудрец, — и спросил у встретившегося жителя: «Давно ли основан этот город?». «Действительно, это весьма древний город, — отвечал он, — но мы не знаем, с какой поры он существует, да и наши предки ничего не знали, по крайней мере, они нам ничего не могли сказать об этом».

Пятьсот лет спустя я снова проходил по этому же самому месту и не заметил ни малейших следов когда-то бывшего здесь города. Я спросил у крестьянина, косившего траву на месте прежней столицы: «Давно ли она разрушена?». «Чудной вопрос я слышу от тебя, старик, — отвечал он. — Эта земля никогда ничем не отличалась от той, какой ты ее теперь видишь». «Но разве прежде не было здесь когда-то большого и богатого города?» — сказал я. «Никогда, — отвечал он, — никаких городов здесь не было, по крайней мере, мы их не видели, да и отцы наши никогда нам об этом не говорили».

Через пятьсот лет я снова возвратился на это место и нашел здесь уже море. На недалеком расстоянии от берега стояли разбросанные там и сям бедные и невзрачные рыбацкие хижинки. Увидев на берегу толпу рыбаков, расправлявших свои неводы, я подошел к ним и спросил их: «Давно ли эта земля покрылась водой?». «Тебе ли об этом спрашивать, — сказали они, — это место всегда было таким же морем, как и теперь».

Спустя еще пять веков, я снова пришел сюда же и опять нашел громадный цветущий город. Последний был еще многолюднее, еще богаче и роскошнее постройками, чем тот, который я видел в первый раз. И когда осведомился о времени его происхождения, то жители его с нескрываемой гордостью и самодовольством отвечали: «Начало нашего города теряется в глубокой древности, так как мы сами не только не знаем, давно ли он существует, но и наши предки, также, как и мы, ровно ничего не знали об этом».

Но вот появилась история у кыргызов, появились свои подводные археологи, и мифологическое прошлое обретает научное содержание.

Книга Василия Плоских раскрывает поэтапную историю изучения затонувших памятников Иссык-Куля.

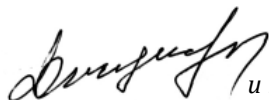
Я сам впервые взглянул на родные места по-новому и увидел работу подводных аквалангистов-историков, только побывав в Международной историко-археологической экспедиции Национальной академии наук и Кыргызско-Российского Славянского университета...

С работой экспедиции много лет, еще со школьной скамьи, знаком автор книги, который работал в палеолитическом отряде М. Юнусалиева в конце 1970-х годов, затем в середине 80-х годов наезжал к В.П. Мокрынину в зону Тюпского залива, а с начала XXI века сам является неизменным заместителем начальника Международной Иссык-Кульской историко-археологической экспедиции, которой руководит мой коллега, В.М. Плоских.

В представленной книге, к слову, прекрасно иллюстрированной, подводятся итоги всех предшествующих исследований — от первых упоминаний о затопленных памятниках до последних научных исследований, в которых автор принимает непосредственное участие.

По долгу работы, но больше из простого человеческого любопытства я неоднократно посещал Международную историко-археологическую экспедицию на Иссык-Куле. Институт истории и культурного наследия НАН КР и Министерство культуры КР выдавали «Открытый лист» на право проведения экспедиционных изысканий, и мне было интересно ознакомиться с методикой подводных работ, с новыми артефактами затонувших памятников.

Пользуясь случаем, хочу порекомендовать новую, интересную и полезную книгу читателю, ученым и студентам университетов, изучающим нашу отечественную историю.

Д.Д. Джунушалиев,
директор Института истории
и культурного наследия, член-корр. НАН КР,
доктор исторических наук, профессор.

Введение

Историко-археологические памятники озера Иссык-Куль, в том числе затонувшие курганы и города давно привлекают внимание ученых, но их научное исследование, особенно с использованием новых методик и современной техники, находится еще на этапе становления. Археологические артефакты, оставшиеся под водой, имеют хорошую сохранность и могут дать интересную информацию по истории и культуре цивилизаций. Изучение письменных иноязычных источников и предметов материальной культуры, найденных под водой, позволит вписать новые страницы в историю древнего и средневекового Кыргызстана¹.

Систематическое профессиональное изучение подводных археологических памятников высокогорной «жемчужины» Кыргызстана — озера Иссык-Куль — внесет существенный вклад в реализацию Стратегии развития Кыргызской Республики, в частности в развитие туристической отрасли, поможет воссозданию полной картины историко-культурного наследия страны².

¹ Материалы исследования планируется использовать в новом десятилетном издании «Истории Кыргызстана с древнейших времен до наших дней» (2012–2015 гг.).

² *Бегалиева А.С.* Историко-культурное наследие в туризме Кыргызской Республики. — Бишкек, 2011; *Бегалиева А.С., Брусиловский Д.А.* Религиозный туризм в Кыргызской Республике. — Бишкек, 2011; *Дудашвили С.Д.* Туристские ресурсы Кыргызстана. — Бишкек, 2004; *Дудашвили С.Д.* Туризм в Кыргызстане. Эволюция развития. — Бишкек, 2005.

Подводные памятники Иссык-Куля составляют золотой фонд еще мало изученной культуры народов Центральной Азии и находятся под охраной государства (Кыргызстана и международных организаций (ЮНЕСКО)¹.

Остановимся на историографии проблемы. Озеро Иссык-Куль как историко-археологический объект Кыргызстана упоминается в публикациях дооктябрьского периода: только аннотированный указатель дореволюционной литературы З.Л. Амитина-Шапиро содержит свыше 200 наименований книг, статей, газетных заметок об Иссык-Куле, большинство из которых связано с памятниками древности, в том числе подводными².

Первое дошедшее до нас сообщение о затонувших памятниках Иссык-Куля принадлежит татарскому купцу Исаеву, побывавшему на озере в 20-х гг. XIX в. и позже сообщившему Ч. Валиханову о виденных им городских развалинах в зоне Тюпского залива. В анонимной статье 1851 г. имеются сведения о двух котлах, выброшенных на берег Иссык-Куля волнами озера³.

О затонувших исторических артефактах, выбрасываемых озером на берег, и оказавшейся под водами озера столице усуней — г. Чигу — упоминает русский путешественник

¹ Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия» (1999 г. Ст. 4). URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/12574>; Указ Президента КР «О мерах по углубленному изучению исторического и культурного наследия народа Кыргызстана и формированию гражданского патриотизма» (27 янв. 2012 г.). URL: <http://www.vesti.kg>; Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия (2 ноября 2001 г., ст. 12). URL: http://unesco.ru/docs/underwater_heritage.pdf. (См. Приложение).

² *Амитин-Шапиро З.Л.* Аннотированный указатель литературы по истории, археологии и этнографии Киргизии (1750–1917). — Фрунзе, 1958.

³ См.: *Валиханов Ч.* Собр. соч. в 5 т. Т. 3. — Алма-Ата, 1964. — С. 317; Сведения о дикокаменных киргизах, доставленные от генерал-губернатора Западной Сибири // *Записки РГО.* — СПб., 1851. — Кн. V. — С. 145.

А. Голубев, побывавший на Иссык-Куле в 1859 г., а вслед за ним — и военный исследователь М.И. Венюков, руководивший первой топографической съемкой Иссык-Куля¹.

Известный путешественник П.П. Семенов-Тянь-Шанский во время своего пребывания на Тянь-Шане в 1856–1857 гг. пытался найти на Иссык-Куле армянский христианский монастырь, обозначенный на Каталанской карте 1375 г., с которой он ознакомился в Венеции. Об этом факте имеется запись в путевом дневнике исследователя и в его книге, где ученый высказал предположение о том, что монастырь и ставка усуней — Чигу («город Красной долины») — могли находиться в Курментинской бухте. Именно эти объекты, по мнению путешественника, оставили «самые древние предметы из выбрасываемых волнами Иссык-Куля», в частности, «...очень древний по форме и украшениям больших размеров медный котел и несколько медных орудий»². Г.А. Колпаковскому принадлежит одно из первых научных сообщений (1869 г.) о подводных развалинах Иссык-Куля (в районе с. Тору-Айгыр, Чон-Кой-Су, Кой-Сары)³.

Туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман и военный губернатор Семиреченской области Г.А. Колпаковский стали авторами инициативы *подводных исследований на Иссык-Куле с помощью водолазов*, окончившейся, к сожалению, безрезультатно⁴.

¹ Голубев А.Ф. Краткий отчет о результатах Иссык-Кульской экспедиции // Вестник Русского географического общества. Ч. XXVIII. — 1860. Отд. 1. — С. 191–194; Венюков М. Очерки Зайлийского края и Причуйской страны // Записки РГО. — 1860. — Кн. 10. — С. 23.

² Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах. — М., 1946. — С. 180–184.

³ Колпаковский Г.А. О древних постройках, найденных на озере Иссык-Куль // Известия РГО. — 1870. — Т. VI. — С. 101–105.

⁴ ЦГА РУз. Ф.И. 1. Оп. 15. Д. 102. Л. 1–3; Колпаковский Г.А. О древних постройках, найденных в озере Иссык-Куль // Известия Русского географического общества. — 1870. — Т. VI. — С. 101–105.

Военный исследователь Л.Ф. Костенко в 1872 г. публикует «Очерки Семиреченского края», где упоминает о подводных находках и двух крупных объектах на Иссык-Куле: о городе Чигу, построенном китайцами для усуньского владельца, и о христианском монастыре, хранящем мощи апостола Матфея¹.

В 1875 г. по территории Северной Киргизии проходит с небольшой экспедицией русский геолог И.В. Мушкетов, отметивший в отчете затонувшие поселения и археологические памятники Иссык-Куля² и настаивавший на необходимости изучения подводных памятников озера³.

Во второй половине XIX в. появляются публикации В. Герна, П.А. Дьячкова, И.В. Игнатьева, А.Н. Краснова, А.И. Селиванова, Н.М. Ядринцева, содержащие краткие сведения о подводных объектах Иссык-Куля⁴.

В конце XIX в. накопившаяся информация о затонувших памятниках Иссык-Куля вызвала профессиональный интерес ученых. Н.А. Аристов посвятил целую главу своего исследо-

¹ Костенко Л.Ф. Очерки Семиреченского края // Военный сборник. — СПб., 1872. — № 12. — Гл. IX-X.

² Мушкетов И.В. Краткий отчет о геологическом путешествии по Туркестану в 1875 году. — СПб., 1876. — С. 143-145; Архив РГО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. Л. 11-12.

³ Архив РГО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. Л. 11-12.

⁴ Герт В. Поездка в долину озера Иссык-Куль // Семипалатинские областные ведомости. — 1891. — № 33; Дьячков П.А. Урочище Кой-Сары // Туркестанский кружок любителей археологии за второй год его деятельности. — Ташкент, 1897. — С. 8-12; Его же. Озеро Иссык-Куль и его северный берег (из поездки в 1897 г.) // Известия Туркестанского отделения РГО. Т. 1. Вып. 1. — Ташкент, 1898. — С. 2-9; Игнатьев И.В. Предварительный отчет об экспедиции для исследования горной группы Хан-Тангри // Известия РГО. Т. XXII. 1886. — СПб., 1887. — С. 103-106; Краснов А.Н. Очерк быта семиреченских киргиз // Известия РГО. — Т. XXIII. — 1887. — С. 436-481; Селиванов А.И. Древности Иссык-Кульской котловины // Археологические известия и заметки Московского археологического общества за 1896 г. — № 7-8. — С. 216-223; Ядринцев Н.М. Древний усуньский город на берегу оз. Иссык-Куля // Восточное обозрение. — 1885. — № 3.

вания¹ описанию быта усуней, города Чигу и других затонувших древностей Иссык-Куля, приходит к выводу о древности и значении памятников «нельзя сказать ничего положительного за неимением достаточных данных»².

Знаменитый историк В.В. Бартольд, отправившись в экспедицию по Средней Азии и к озеру Иссык-Куль, не только сделал заключение о затонувших памятниках Иссык-Куля³, но и первым показал единственно научный метод исследования края путем изучения археологических памятников и письменных источников. Этот метод был взят на вооружение его последователями, а деятельность самого В.В. Бартольда известный исследователь Центральной Азии А.Н. Бернштам⁴ охарактеризовал как новую эпоху в историко-археологическом изучении Семиречья (и Иссык-Куля).

Особый интерес вызывает опубликованная в 1914 г. книга бывшего начальника Иссык-Кульского уезда А.П. Чайковского, выдвинувшего гипотезу об Иссык-Куле как прародине арийских народов⁵, которая (гипотеза) только в конце XX — начале XXI вв. обрела своих сторонников, о чем свидетельствуют публикации Е.Е. Кузьминой⁶.

¹ Рукопись Н.А. Аристовой находилась в Архиве РГО (Инв. № 3-39. Разд. 65. Оп. 1. Д. 11. — СПб., 1893) и лишь в 2001 г. была впервые опубликована в Бишкеке при содействии Фонда «Сорос — Кыргызстан».

² *Аристов Н.А.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. Очерк истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. — Бишкек, 2001. — С. 83.

³ *Бартольд В.В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–94 гг. // Записки Академии наук по ист.-фил. отд. VIII серия. — Т. 1. — Вып. IV. — СПб., 1897.

⁴ *Бернштам А.Н.* Археологический очерк Северной Киргизии. — Фрунзе, 1941. — С. 14.

⁵ *Чайковский А.П.* Родина народов арийской расы, где она была и отчего покинута. — М., 1914.

⁶ *Кузьмина Е.Е.* Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоарийцев. — М., 1994; *Ее же.* Арии — путь на юг. — М.; СПб., 2008; *Ее же.* Предыстория Великого Шелкового пути: Диалог культур Европа — Азия. — М., 2009.

В 1928–1929 гг. ленинградские ученые М.В. Воеводский и М.П. Грязнов проводят на южном побережье Иссык-Куля раскопки древних курганов кочевников, которые они характеризуют как усуньские¹. В 1940 г. историк Б.М. Зима обнаружил в Семеновском ущелье (Иссык-Кульская зона) «клад» бронзовых вещей — культовых светильников, курильниц сакского времени². Продолжается работа по переводу письменных источников с китайского, арабского и персидского языков и их изданию.

В довоенные годы по инициативе академика Р.А. Орбели проводится изучение истории подводных работ: публикуются исследования самого Р.А. Орбели, его учеников В.Д. Блаватского, Г.А. Кошеленко, разрабатывается методика. Кыргызский археолог Д.Ф. Винник прошел подводную подготовку у В.Д. Блаватского и в 1958 г. приступил к подводным исследованиям Иссык-Куля. Научный отчет о первых трех подводных экспедициях на Иссык-Куле был опубликован Д.Ф. Винником в 1961 г.³, а занимательное документальное повествование об экспедиции Д.Ф. Винника опубликовал в 1962 г. московский журналист Б. Зюков⁴.

Материалы первых подводных экспедиций на Иссык-Куль позволили начать составление карты затонувших памятников, наметить наиболее перспективные объекты для последующих изысканий, которые возобновились только спустя четверть

¹ *Воеводский М.В., Грязнов М.П.* У-суньские могильники на территории Киргизской ССР. К истории у-суней // Вестник древней истории. — 1938. — № 3.

² *Зима Б.М.* Иссык-кульские жертвенники (Материалы по истории киргизов и Киргизстана). — Фрунзе, 1941.

³ *Винник Д.Ф.* Работы Иссык-Кульского археологического отряда в 1959 г. // Известия АН Кирг. ССР. Серия общ. наук. — Вып. 3. История. Т. 3. — Фрунзе, 1961. — С. 83–101; *Его же.* К историко-топографическому изучению урочища Кой-Сары (по материалам работ Иссык-Кульского археологического отряда, 1960) // Известия АН Кирг. ССР. Серия общ. наук. — Вып. 1. — Т. 5. — 1963. — С. 25–43; *Его же.* С аквалангом — в Средневековье // Литературный Киргизстан. — 1968. — № 2.

⁴ *Зюков Б.* Под волнами Иссык-Куля. — М., 1962.

века благодаря подвижнической деятельности археолога канд. ист. наук В.П. Мокрынина, руководителя экспедиции Института истории АН Кирг. ССР В.М. Плоских и руководителя подводных работ, мастера спорта международного класса, проф. С.С. Прапора. Результаты совместных исследований ученых нашли отражение в публикациях¹.

После открытия в Бишкеке в 1993 г. Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ) Международная Иссык-Кульская историко-археологическая экспедиция, созданная на основе договора между КРСУ и Конфедерацией подводной деятельности России (КПДР), начала регулярные изыскания: велись разведочные работы, извлекались и исследовались артефакты, публиковались монографии, научные статьи и обобщающие труды в российских и отечественных издательствах².

Научный интерес вызывают опубликованные религиозными деятелями в Москве и Германии книги по истории несторианства и христианства средневекового Кыргызстана, с новыми гипотезами о местонахождении армянского монастыря

¹ Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль: затонувшие города. — Фрунзе, 1988; *Их же*. На берегах Иссык-Куля. — Бишкек, 1992; Прапор С.С., Плоских В.М., Мокрынин В.П. Четыре сезона подводных археологических работ в водах Иссык-Куля // Памятниковедение. Изучение памятников истории и культуры в гидросфере. — М., 1989. — Вып. 1. — С. 52–56; Ко-нурбаев А., Мокрынин В., Плоских В. Город великого путешественника. — Бишкек, 1994; Прапор С.С., Прапор В.С. Итоги подводной археологической экспедиции на озере Иссык-Куль 1985–2006 гг. // Подводное культурное наследие: перспективы изучения и сохранения: Сборник материалов Международной конференции. — В. Новгород, 2007.

² Лукашов Н., Лукашова С. Затонувшие города, или 25 лет на Иссык-Куле // Предельная глубина. — М., 2009. — № 5; Огороков А.В. История отечественной подводной археологии. — М., 2008; Плоских В. «Атлантида» Центральной Азии — тайна Великого Шелкового пути. — Бишкек, 2004; Плоских В.М., Плоских В.В. Подводные тайны Иссык-Куля / Текст парал. рус., англ. — Бишкек, 2008; Плоских В.М., Плоских В.В., Плоских С.В. Подводные тайны и нераскрытые загадки Иссык-Куля / Текст парал. рус., англ., нем. — Бишкек, 2010; Лукашова С., Лукашов Н. Под волнами Иссык-Куля // Восточная коллекция. — М., 2011. — № 4 (47).

на Иссык-Куле, а также сборник материалов Международного «круглого стола», посвященного результатам иссык-кульских изысканий¹.

В основном наши исследования базировались на историко-археологических артефактах — результатах подводных изысканий Международной Иссык-Кульской экспедиции, составивших основу музейного комплекса КРСУ; отчетах и материалах предшествующих исследований; архивных документах Русского географического общества (РГО), Центрального госархива Республики Узбекистан, рукописных фондов НАН КР; вспомогательными источниками явились переводные издания китайских и арабо-персидских авторов по истории саков, юэчжей, усуней, тюрков, монографии российских ученых и исследователей затонувших памятников в других регионах.

Свою основную задачу мы видели в том, чтобы посредством описания и анализа археологических артефактов, изучения отчетов экспедиций и архивных материалов комплексно и хронологически последовательно проанализировать историю исследований подводных памятников озера Иссык-Куль, генезис материальной и духовной культуры древнего и средневекового населения Иссык-Кульской зоны.

Мы попытались:

- систематизировать историю исследований Иссык-Кульской котловины (XIX — начало XXI вв.);
- доказать существование древней кочевой цивилизации на Иссык-Куле;
- описать современное состояние подводных городищ и курганов;

¹ *Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир*. Земля потомков патриарха Тюрка. Духовное наследие Киргизии и христианские аспекты этого наследия. — М., 2002; *Wassilios Klein*. Das nestorianisene christentum an den handelswegen durch Kyrgyzstan bis zum 14.Jn. Vrepols, 2000; Ак-Булун. Диалог культур — новый шаг в исследовании историко-культурного наследия Кыргызстана // Материалы Международного «круглого стола» ученых-экспертов истории средневекового христианства. — Бишкек, 2006.

- обосновать наличие древнего рудопроизводства и изготовление бронзовых предметов культа и обихода;
- наметить перспективы и обосновать первоочередность подводных исследований на Иссык-Куле;
- решить гипотезы о затонувших объектах: городах Барсхан и Чигу, «дворце Тимура»;
- завершить исследование средневекового армянского монастыря;
- обосновать важность изучения затонувших объектов и популяризации результатов исследований для развития международного туризма в Кыргызстане.

Теоретико-методологическую базу исследований составили принципы классической науки — объективность, системность, единство исторического и логического, социально-историческая обусловленность духовно-практической деятельности человека и ее результатов. Методологическим ориентиром исследования стали позиции современной исторической и археологической науки, развивающейся подводной археологии.

Была использована методология подводных исследований, разработанная одним из основоположников подводной археологии (гидроархеологии) в России академиком Р.А. Орбели — сочетание комплекса исторического материала с мировыми техническими достижениями дайвинга¹. Эта методология была развита в трудах В.Д. Блаватского, Г.А. Кошеленко, Дж. Басса, А.В. Окорокова, С.М. Зеленко и др.²

¹ Орбели Р.А. Гидроархеология. Подводные спуски за древностями // Орбели Р.А. Исследования и изыскания. — М.; Л., 1947.

² Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А. Открытие затонувшего мира. — М., 1963; Басс Дж. Подводная археология. Древние народы и страны / Пер. с англ. — М., 2003; Подводная археология: сто лет исследований: Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2002; Окороков А.В. История изучения и охраны отечественных памятников гидроархеологии: зарождение и становление научных методов исследований, — М., 1992; Окороков А.В. История отечественной подводной археологии. — М., 2008; Зеленко С.М. Подводная археология Крыма. — Киев, 2008.

Историческое исследование, результаты подводных экспедиционных изысканий и полученные новые археологические материалы затонувших памятников базировались на фундаментальных научных трудах таких корифеев востоковедения, как В.М. Массон, С.Г. Кляшторный, А.М. Хазанов, А.М. Мокеев, В.Д. Горячева, К.И. Ташбаева и др.¹

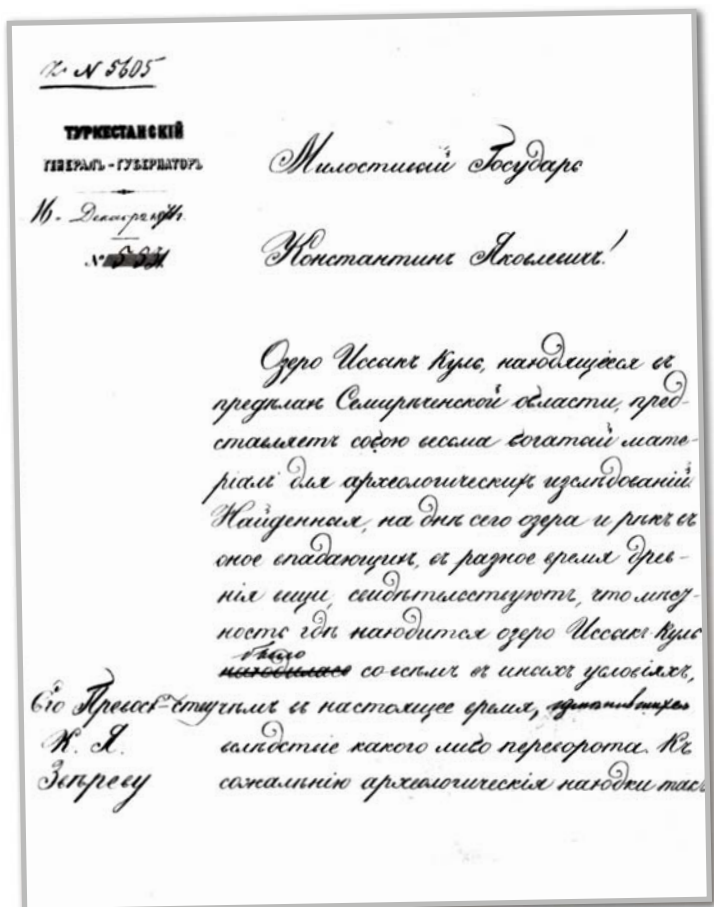
В книге дан развернутый анализ исследований XIX–XXI вв. — поэтапное развитие подводной археологии на Иссык-Куле. На основе архивных, научно-литературных источников, а также практических исследований комплексной Международной Иссык-Кульской экспедиции выявлены и охарактеризованы античные подводные цивилизации, рудопроизводство, средневековые поселения и места культа, создан при КРСУ учебно-методический музей, музей подводных находок в главном корпусе и создается музей под открытым небом на базе Центра образования и науки КРСУ в пригороде столицы.

Проведен мониторинг ранее не известных археологических объектов на дне озера; открыто более 20 новых подводных объектов, представляющих научный и практический интерес: их дальнейшее изучение даст возможность раскрыть многие аспекты культурогенеза ранних кочевых союзов и средневековых городов Иссык-Кульской зоны; определено местонахождение средневекового христианского монастыря, разработан проект по его исследованию. Поставлен вопрос о сохранении подвод-

¹ Массон В.М. Древний Кыргызстан: процессы культурогенеза и культурное наследие. Историко-культурологические очерки. — Бишкек, 2003; *Его же*. Культурогенез древней Центральной Азии. — СПб., 2003; Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. — СПб., 2003; Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. — Алматы, 2002; Байпаков К.М. Западнотюркский и Тюркешский каганаты: тюрки и согдийцы, степь и город. — Алматы, 2010; Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане (Этапы этнической и политической истории кыргызского народа во второй пол. IX — сер. XVIII вв.). — Бишкек, 2010; Горячева В.Д. Городская культура тюркских каганатов на Тянь-Шане (середина VI — начало XIII в.). — Бишкек, 2010; Ташбаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая (I тыс. до н. э.). — Бишкек, 2011.

ного культурного наследия и его использовании в целях развития науки и туризма; определены задачи и обоснованы методы развития подводной археологии в Кыргызстане, перспективы подготовки специалистов по гидроархеологии.

Составлена карта (кадастр) местонахождения основных затонувших памятников истории и культуры Иссык-Куля как первый ориентир, путеводитель для будущих научных исследований и туристических маршрутов.

Из архива Туркестанского генерал-губернаторства

Первооткрыватели подводных памятников Иссык-Куля

П. П. Семенов-Тянь-Шанский

Туркестанский
генерал-губернатор
К. П. фон Кауфман

Военный губернатор
Семиреченской области
Г. А. Колпаковский

Водолазный костюм
XIX в.

**Иссык-Кульские находки в Семиреченском областном музее.
Верный, 1884—1914 гг.**

Первые исследователи Иссык-Куля

Краевед Н. Н. Пантусов
с бронзовым котлом со дна Иссык-Куля. Конец XIX в.

Н. А. Аристов

Академик В. В. Бартольд

Исследователи Кыргызстана и Исык-Куля

Археолог А. Н. Бернштам

Историк Б. М. Зима

Исык-Кульские курильницы. V-III вв. до н. э.

ГЛАВА I

Общие сведения об Иссык-Куле. Начальный этап экспедиционных исследований

1.1. Геолого-географические сведения об озере Иссык-Куль и Иссык-Кульской котловине

Об образовании и о возрасте озера и его долины на сегодняшний день высказано несколько основных предположений и еще множество различных гипотез. Приведем лишь основные данные, опубликованные некоторыми известными учеными — геологами и географами — в последнее время¹.

Иссык-Куль расположен в умеренной климатической зоне, практически в центре Евразии. Находится он в естественном резервуаре, ограниченном со всех сторон горными хребтами. Южный хребет Терской Ала-Тоо вытянут на 375 километров. Высота наибольшей вершины этих гор — пика Каракол, откуда берут свои истоки реки Каракол и Джеты-Огуз, равна 5 216 метрам. С севера озеро окаймляет горная гряда Кюнгей Ала-Тоо протяженностью 280 километров. Максимальная высокая точка хребта, пик Чок-Тал, находится на высоте 4 771 метров над уровнем моря. К западу и востоку горы не столь высоки — не более трех километров. Наименьшая высота — на востоке

¹ Романовский В.В., Кузмиченок В.А., Маматканов А.М., Подрезов А.О. Все об озере Иссык-Куль в вопросах и ответах // Энциклопедическое справочное пособие по природе и экологии озера и котловины. — Бишкек, 2004. — С. 28.

озера: перевал Санташ возвышается над водной гладью лишь на 400 метров. На западе Иссык-Кульской котловины находится достаточно узкое Боомское ущелье.

Длина озера равна 178 километрам, ширина — 60 километрам. Площадь акватории Иссык-Куля исчисляется 22 080 кв. километрами. Максимальная глубина озера больше на 109 метров аналогичного показателя, например, в Балтийском море и на 328 метров — в Белом море. По результатам первых батиметрических (гидрометрических) измерений, произведенных профессором Л.С. Бергом в 1928 г., данный показатель составляет 702 м. По некоторым другим данным — 678 м.

Главная особенность Иссык-Куля, отличающая его от многих аналогичных водоемов материка, состоит в огромной массе незамерзающей воды. Этот феномен объясняется накоплением за летний период огромного количества солнечного тепла. Акватория озера, подобно гигантской линзе, аккумулирует энергию, чтобы щедро одаривать ею окружающее пространство зимой. Получается, что в Иссык-Кульской котловине сформирован специфический микроклимат: благодаря именно «кыргызской жемчужине» и окружающим ее горам в тысячах километрах от океанов и морей, в непосредственной близости от азиатских пустынь и полупустынь существует уголок умеренного морского климата.

О происхождении долины и озера бытует следующая гипотеза. Считается, что в период приблизительно от 70 до 25 млн лет назад существовало море-океан — Тетис. Этот древнейший водоем назван так учеными-романтиками по имени греческой богини, мифической супруги Океана. Когда-то Тетис занимал своими водами всю Среднюю Азию и почти всю Центральную Азию вместе с пустыней Гоби. Остатками Тетиса являются сейчас, по этой гипотезе, Средиземное, Черное, Каспийское, Аральское моря, Персидский залив и моря Малайского архипелага.

По данным ряда геологических исследований, около 20 млн лет назад по причине компенсационного прогиба и тектонических перемещений данного участка земной коры здесь возник

обширный озерный водоем, по площади значительно превосходящий акваторию нынешней «кыргызской жемчужины». Очертания, близкие к современным, она приобрела сравнительно недавно — около 100 тыс. лет назад. Можно предположить, что древний Иссык-Куль — тоже остаток Тетиса. Большинство геологов и географов считают: озеро образовалось в результате вертикальных движений земной коры. Иными словами, полагают ученые, суша раскалывалась на отдельные блоки, а морское дно сминалось в складки¹.

Есть и другие гипотезы. Отметим только, что возраст котловины и озера исчисляется в пределах одного-двух млн лет. Чрезвычайно важен вопрос о бессточности Иссык-Куля, но, к сожалению, и сейчас здесь нет ясности и единого мнения. Отметим только, что основной фактор, формирующий местные особенности климата котловины, — это высотное положение озера (более 1600 метров над уровнем океана). Играет здесь роль и огромная масса незамерзающей озерной воды. Она аккумулирует значительные тепловые запасы в летний период и оказывает отепляющее влияние зимой.

Эта весьма удобная в стратегическом отношении местность, отличающаяся мягким климатом и достаточным количеством воды, видимо, была освоена человеком давно, но мы пока осторожно говорим о 300 тысячах лет, хотя более или менее точно — 100 тысяч лет назад. Судя по находкам и исследованиям известных археологов А.П. Окладникова и В.А. Рапова, а также их ученика М.Б. Юнусалиева² (в экспедиции последнего на Иссык-Куль участвовал автор в 1980 г.), можно говорить о найденных каменных орудиях именно домустьерского периода — т. е. до 100 тысяч лет назад. Далее, как отмечает кыргызстанский исследователь С. Умурзаков, именно тогда — в мустьерский

¹ Романовский В.В., Кузьмиченок В.А., Маматканов Д.М., Подрезов А.О. Все об озере Иссык-Куль... — С. 38, 57, 58.

² Юнусалиев М.Б. Домустьерский комплекс Саламат-Булак (некоторые итоги исследований) // Известия АН Кирг.ССР. — 1981. — № 3.

период — наши предки стали прокладывать первые тропы¹ в Прииссыккулье. Позже, в эпоху бронзы, более высокий уровень развития общества и переход к более прогрессивным формам ведения хозяйства был бы невозможен без налаживания путей сообщения для вьючного транспорта и прогона скота. У нас в стране подобные следы деятельности человека того времени встречаются во многих местах, в том числе и на Иссык-Куле. Добавим, что не будь надежных дорог на территории Кыргызстана, то в гораздо более позднюю эпоху — на рубеже до н. и н. э. — вряд ли бы многочисленные армии Китая предприняли экспансию в неизвестные доселе Поднебесной горные страны Давани (Ферганы).

Систематическое изучение древних караванных трасс на севере Кыргызстана, в том числе и в Иссык-Кульской области, началось на рубеже 1940-х гг. — после того, как советский исследователь А.Н. Бернштам предположил, что основной караванный путь когда-то проходил здесь не через Боомское ущелье, как предполагалось раньше, а по Чон-Кеминской долине с выходом в Иссык-Кульскую котловину². Заметим, данный переход пролегал достаточно высоко — в 3 931 метрах над уровнем моря. Надо полагать, такой путь существовал и в средние века, о чем, помимо археологических, исторических и географических данных, свидетельствует местная топонимика, в частности, названия многочисленных горных перевалов, через которые проходили пути сообщения жителей Прииссыккулья, Кеминской долины и ряда других областей региона.

Что касается Боомского ущелья, оно, судя по всему, было одним из наиболее опасных мест в здешней системе транзитных караванных путей³. Данный путь проходил по руслам

¹ Умурзаков С. Историческая география о путях сообщения на Тянь-Шане // Кыргызы и Кыргызстан. — Бишкек, 2001. — С. 1.

² Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии... — С. 80.

³ Бернштам А.Н. Чуйская долина. Труды Семиреченской археологической экспедиции // МИА. — 1950. — № 14. — С. 26.

Кочкора и ряда других рек. Глубина бортов ущелья варьируется в пределах 300–500 и 600–700 м. Длина же ущелья составляет 22 км. Верную оценку транспортного и стратегического значения этой караванной трассы дали еще первые исследователи Боомского ущелья. В период с 1860 по 1862 год здесь дважды производилась топографическая съемка местности в двухверстном масштабе, изучались особенности рельефа, его топография. Так, в 1862 г. на топографическом планшете была воспроизведена дорога, протянувшаяся по левому берегу реки Кочкор от Иссык-Кульской котловины до выхода ее в Чуйскую впадину.

Направление Южно-Иссык-Кульской ветви караванного пути из Верхнего Барскауна — через перевалы Барскаун и Бедель стало очевидным фактом, подтвержденным в средневековых источниках. В частности, свидетельства китайских летописцев, например ханьские летописи VII столетия, также подтверждают, что здешние караванные тропы проходили главным образом по северному берегу Иссык-Куля, через перевалы Музарт и Чигу (Шаты). На западе, через Боомское ущелье, он выходит в Чуйскую долину¹.

Для уточнения маршрута прохождения здешнего участка трассы Великого Шелкового пути и транзитных путей сообщения необходимо выяснить точное место расположения важнейших древних и средневековых очагов цивилизации в Прииссык-кулье, в частности, городов Чигу, а также Барскауна и Сикуля. В последнее время выдвинут ряд гипотез о локализации столицы усуней. В частности, кыргызстанские исследователи В.М. Плоских и В.П. Мокрынин² идентифицируют с Чигу развалины городища Сары-Булун на восточном берегу озера.

В свою очередь, кыргызстанец О. Караев достаточно подробно исследовал другую трассу — Южно-Киргизскую, проходившую некогда между Узгеном и Верхним Барскауном

¹ *Табышалиев С.Т.* Киргизстан на Великом Шелковом пути. — Бишкек: Кыргызстан, 1992. — С. 8.

² *Мокрынин В.П., Плоских В.М.* Иссык-Куль: затонувшие города... — С. 90, 163.

а также Восточным Туркестаном¹. Нуждается, впрочем, в научном обосновании предположение этого ученого о том, что на участке от Среднего Нарына к Восточному Прииссыккулью путь мог пройти по трассе пролегающей там ныне автомагистрали.

Но вернемся к рассмотрению артефактов гораздо более ранних времен. Самым древним памятником эпохи камня на Иссык-Куле и одним из древнейших в Киргизии является нижнепалеолитическое месторождение Боз-Бармак. Историческая дата 100 тыс. лет назад совпадает с географической датой — около 100 тыс. лет назад Иссык-Куль приобрел очертания, близкие к современным. К мустьерскому времени (40–30 тыс. лет до н. э.) относится стоянка Тосор. Стоянка, раскопанная таджикистанским археологом В.А. Раповым и его кыргызстанским учеником М.Б. Юнусалиевым (в раскопках, будучи еще лаборантом, участвовал в 1970-е гг. историк В.М. Плоских, ныне академик НАН КР), расположена на довольно высокой террасе по правому берегу реки Тосор в 1,5 км от озера Иссык-Куль. Громадное количество сколов и осколков наводит на мысль о том, что здесь была стоянка — мастерская, где изготавливали орудия труда и оружие для охоты².

Несомненно, что и за последние 100 тыс. лет очертания берега менялись. Озеро расположено в высокосейсмичной зоне молодых гор. Землетрясения бывают довольно часто. Есть свидетельства изменений очертания побережья в XIX в. Так, вслед за Верненским землетрясением 8 июня 1887 г. на северном берегу озера в районе г. Чолпон-Аты «близстоящий берег Иссык-Куля на протяжении сотен сажен опустился ниже своего прежнего уровня и погрузился под воду»³. При землетрясении

¹ *Караев О.* Арабские и персидские источники IX–XII веков о киргизах и Киргизии. — Фрунзе: Илим, 1968. — С. 62–79.

² *Юнусалиев М.Б.* Каменный век Киргизии. — Фрунзе, 1979. — С. 11–12.

³ *Зеланд Н.* С берегов Иссык-Куля // Туркестанские ведомости. — 1891. — № 35, 36.

29 июня 1889 г. в некоторых местах «берег понизился и уменьшился, а уровень воды повысился»¹. В результате землетрясения 1910 г. топография местности между селами Ойтал и Ачаньево совершенно изменилась за счет вновь образовавшихся провалов, обрывов и складок, а в районе с. Григорьевка даже раскололись и обрушились громадные скалы².

При изучении вопроса о происхождении затонувших городищ и могильников ученые учитывают и эти обстоятельства. Академик Л.С. Берг писал, что «подводные развалины на Иссык-Куле обязаны своим происхождением опусканию части берега вследствие землетрясения», а не одновременному «грандиозному» провалу, как полагают некоторые авторы³.

Однако точка зрения Л.С. Берга тоже оказалась недостаточно обоснованной. Дело в том, что тектонические изменения в результате землетрясений происходят на сравнительно небольших участках берега, тогда как древние затопленные памятники расположены вдоль всех берегов озера. Это свидетельствует о том, что подъем воды в озере, равно как и опускание берега, был не местным, а тотальным актом.

А.В. Шнитникову, одному из видных физико-географов страны, удалось доказать, что уровень озера подвержен крупным длительным колебаниям, которые непосредственно связаны с общими многовековыми климатическими изменениями в северном полушарии. Ученый установил несколько фаз максимального подъема (трансгрессии) и максимального падения (регрессии) уровня воды. Период между двумя самыми мощными трансгрессиями, по Шнитникову, равен приблизительно 1850 годам. Одна из них была где-то на рубеже новой эры, другая — на рубеже XVIII–XIX вв. В последний период трансгрессии уровень воды в Иссык-Куле был на 12–13,5 м

¹ *Иванов П.П.* Материалы по археологии котловины Иссык-Куля // Известия АН Кирг. ССР. Вып. III. — Фрунзе, 1957. — С. 65–107.

² *Берг Л.С.* Озеро Иссык-Куль // Берг Л.С. Избранные труды. — Т. III. — М., 1960. — С. 77–85.

³ *Берг Л.С.* Озеро Иссык-Куль... — С. 78.

выше современного, и часть своих вод через протоку Кутемалды (близ г. Рыбачье) озеро сбрасывало в реку Чу¹.

На основании многочисленных письменных источников, картографических и археологических материалов кыргызские ученые — географ С.У. Умурзаков и археолог Д.Ф. Винник — определяют четыре фазы высокого и четыре фазы низкого стояния уровня вод озера Иссык-Куль.

Высокий уровень (трансгрессия)	Низкий уровень (регрессия)
1. Рубеж II в. до н.э. — I в. н.э.	1. II–III вв. н.э.
2. Около IV–VI вв. н.э.	2. Первая половина VII в.
3. VII–VIII вв. н.э.	3. XI–XVI вв.
4. Рубеж XVIII–XIX вв.	4. Рубеж XVII–XVIII вв. (спорная)

Принимая в основе эту градацию, В.М. Плоских и В.П. Мокрынин ее несколько конкретизировали, уточнив время первого пика поднятия уровня озера, указали дату рубежа первого века Новой эры, а время второго пика — XV в.² Судя по показателям уровня озера, замеры которого регулярно ведутся с 1927 г., в течение XX в. шло интенсивное понижение уровня акватории, который стал медленно подниматься в начале XXI столетия (за последние 10 лет на 80–100 см). Похоже, что озеро дышит, но каждый вдох и выдох длится приблизительно половину тысячелетия.

Добавим, что смена культур происходит на пике высокого уровня стояния вод озера, а наивысший расцвет сменяющих друг друга культур происходит на самом низком уровне стояния вод, но трансгрессии озера могли быть плавными,

¹ Шнитников А.В. Иссык-Куль: Природа, охрана и перспективы использования озера. — Фрунзе, 1979. — С. 9–14.

² Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль: затонувшие города... — С. 36.

постепенными, а могли быть катастрофическими, связанными с природными катаклизмами: бурное таяние ледников из-за высоких летних температур, сброс моренных озер, землетрясения, селевые потоки большой мощности, идущие в озеро с двух сторон — с севера и юга; все это могло вызвать резкий подъем уровня озера и затопление прибрежных поселений.

В пользу теории катастрофических подъемов говорят следующие факты:

- 1) огромное количество преданий и легенд у местного населения, связанных с катастрофическим подъемом вод и затоплением поселений;
- 2) среди поднятых со дна озера археологических материалов много целых сосудов из керамики и абсолютно целые бронзовые котлы, поднятые со дна озера аквалангистами в 2003 г. То, что целые и пригодные для использования предметы оказались под водой, говорит о том, что люди спасались бегством, если бы поднятие было постепенным, то имущество, конечно, перенесли бы на более высокое новое место поселения.

На стыке двух наук — географии и истории — родилась новая наука — историческая география. Иссык-Куль может дать множество фактов и аргументов для развития этой новой науки.

Сейчас много говорится и пишется об охране природы, о чистоте биосферы, об экологии, охране исторических памятников, но, к сожалению, делается еще очень мало. Можно привести больше примеров как раз обратного — загрязнения и разрушения.

Кыргызстан вошел во всемирную сеть биосферных территорий, создав биосферную территорию «Иссык-Куль». Охрана уникальной природы Иссык-Кульской котловины имеет большое значение для развития туризма и, таким образом, приобретает для Кыргызстана важную экономическую ценность, но туризм должен включать и исторические памятники. Двух небольших историко-краеведческих музеев (один — в г. Чолпон-Ате, другой — в г. Караколе) совершен-

но недостаточно. Опыт создания музея наскальных рисунков (петроглифов) под открытым небом на месте их исторического происхождения (без перетаскивания на другие территории) является очень перспективным как для развития исторического туризма, так и для развития археологии и исторической науки в целом. Чолпон-Атинская галерея петроглифов уникальна и по своему местоположению (окраина разросшегося города Чолпон-Аты), и по количеству картин и сюжетов древних художников. Развитие дайвинга на Иссык-Куле ставит вопрос и о расширении сферы туризма. Возрос также интерес к затонувшим памятникам истории и культуры. Появилась даже инициатива создать музей подводных изысканий. Правда, подобные замыслы относятся пока что к области мечтаний, хотя и вполне реальных.

1.2. Сведения об Иссык-Куле в античных, китайских, арабских и персидских источниках

Иссык-Кульская котловина, на территории которой с незапамятных времен селились люди, упоминается во многих летописях Древнего мира и раннего Средневековья. Одно из первых таких упоминаний принадлежит перу китайских летописцев, со слов которых, в частности, известно, что в 128 г. до н. э. некий чиновник из Поднебесной по имени Чанг Киень проник к озеру с востока и в своем отчете сделал некоторые отрывочные пометки об Иссык-Куле и его окрестностях.

В подобных летописях, относящихся главным образом к рубежу II–I вв. до н. э., озеро называют по-разному. Например, одно из таких названий, Же-Хай, в переводе означает «горячее озеро» — то есть аналог значения кыргызского слова «Иссык-Куль». А вот другие наименования — Тяньчи (Наполненное озеро), Янь-Хай (Соленое озеро).

В относящихся к I столетию нашей эры «Исторических записках» сановника китайской империи Сыма Цяня есть упоминание о том, что во II в. до н. э. племенной союз усуней

переместился с верховий реки Хуанхэ на Восточный Тянь-Шань, подчинив себе местное население — в том числе и жителей Иссык-Кульской котловины, именуемой в текстах долиной «горячего озера». Существовавшее там вплоть до II в. н. э. государственное образование китайцы продолжали называть усуньским¹.

Более полное описание дает Иссык-Кулю знаменитейший из китайско-буддийских пилигримов Сюань Цзань. Совершив путешествие по Западному Туркестану в 629–646 гг. н. э., этот монах, по его собственному выражению, «...прибыл к большому озеру, называемому Цзинь-чжи (Прозрачное озеро. — **Авт.**). Озеро имеет в окружности от 1400 до 1500 ли (в другом источнике — «Записках» — 1000 ли. — **Авт.**). Оно простирается с востока на запад очень длинно, с юга на север сужено. Со всех сторон оно окружено горами и принимает в себя множество речек. Цвет его воды зеленовато-черный, а вкус одновременно соленый и горький. В водах его рыбы и драконы живут вместе, и время от времени из недр его показываются необыкновенные чудовища. Хотя обитатели озера весьма многочисленны, но никто не осмеливается их ловить»².

С именем Сюань Цзаня связано и первое в истории описание озера Иссык-Куль. В переводе ряда буддийских манускриптов, в том числе и биографии этого монаха, выполненном во второй четверти X в. в среднеазиатском городе Бешбалыке уйгуром Сынгку Сели-тудуном, упомянуто: «*Temir qaryug tig-lig jolug Isig-kél erkeklenur oguguj*» — «(Я прошел) по пути к месту, называемому Железные ворота и (там), где вздымаются волны Иссык-Куля»³. Вышеупомянутый автор в одной из своих путевых заметок, датированных 630 г., указывает, что он прошел «...более 500 ли

¹ Источниковедение Кыргызстана (с древности и до конца XIX в.) 2-е изд., доп. — Бишкек: Илим, 2004. — С. 20.

² *Аристов Н.А.* Труды по истории и этническому составу тюркских племен. — Бишкек: Илим, 2003. — С. 392–394.

³ *Тугушева Л.Ю.* Фрагменты уйгурской версии биографии Сюань Цзаня. — М., 1978. Цит. по: Источниковедение Кыргызстана. — С. 61.

на северо-запад от прозрачного озера (Иссык-Куля. — **Авт.**)» и прибыл таким путем в город Суяб в Чуйской долине¹.

В свою очередь, китайский придворный историограф Сыма Цянь, упоминая в трактате «Шицзи»² о владениях усуней, указывает, что главная ставка правителей их государства находилась в городе Чигу (город Красной долины), предположительно на Иссык-Куле³. Другой автор, Бань Гу, в «Ханской истории» сообщает, что «Усуньский великий гуньми [правитель] правит в городе Чигу». Тот же населенный пункт упомянут и в биографии сановника Чэнь-Тана в рассказе о походе полководцев Ханьской династии против правителя хуннов Чжи-чжи, находившегося в тот момент в своем укреплении на реке Талас. Как повествует летописец, «в тот же день... три отряда, следовавшие по южной дороге, преодолели горы Цунлин и, двигаясь через [владение] Давань, другие три отряда, находившиеся под командованием духу, выступили из владения Вэньсу и, двигаясь по северной дороге, вошли в город Чигу, затем, миновав земли усуней, достигли владения Канцзюй и подошли к пункту западнее озера Тяньчи (Иссык-Куль)»⁴.

Впоследствии вышеприведенные нами и некоторые другие летописи Поднебесной оказали неоценимую услугу ряду ученых Нового времени. Например, пользовались такими свидетельствами в своих исследованиях В.В. Бартольд⁵, японский

¹ *Белницкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.* Средневековый город Средней Азии. — Л., 1973. — С. 205–210.

² *Сыма Цянь.* Шицзи — Гл. 110. — С. 1033, л. 9-а, 9-б. Династийные истории. Цит. по: Суинь бонабэнь эршисы ши (Уменьшенное воспроизведение сводного текста 24 историй). — Т. 1. — Шанхай, 1958. — С. 23.

³ Цит. по: Источниковедение Кыргызстана ... — С. 37.

⁴ Материалы по истории сюнну. — Вып. 1. — С. 110. Цит. по: Источниковедение Кыргызстана. — С. 37.

⁵ *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья // Бартольд В.В. Соч. — Т. 2. — Ч. 1. — М., 1963. — С. 27; *Его же.* О христианстве в Туркестане в домонгольский период // Бартольд В.В. Соч. — Т. 2. — Ч. 2. — М., 1964. — С. 299–300.

востоковед Сиратори Куракити, его китайский коллега Ван Говэй (1877-1927 гг.). Последний в своих «Заметках о Западном крае» указывает, что путь, по которому прошли когда-то его соотечественники Гань Яньшоу и Чень Тан, идентичен маршруту Сюань Цзяня и пролегал в том числе через «Город Красной долины», т. е. через Чигу. Причем автор этих заметок анализирует различные древние китайские и другие названия Иссык-Куля. Исходя из данного исследования, историки КНР определяют местонахождение Чигу также на Иссык-Куле¹.

Упоминается Иссык-Куль и в буддийских текстах раннего Средневековья, найденных при раскопках среднеазиатского города Турфана. Например, в одной из таких надписей, выполненной на древнеуйгурском языке на камне в буддийском храме, указано, что власть некоего местного государя Алп-Арслана Кутлуг-кюль-бильге-тенгри-хана² простиралась от города Шанчжоу (провинция Ганьсу) до Нуча и Барсхана — то есть до Иссык-Куля и Шаша (Ташкентского оазиса)³.

Запад также узнал о «горячем озере» достаточно давно. В частности, есть гипотеза, что оно упомянуто в знаменитом трактате «История» Геродота. Там есть упоминание об иседонах — легендарном «безлошадном народе», селившемся «на берегу озера Иседон». Ссылаясь на эту запись, которая содержится в IV книге трактата⁴, советский исследователь И.В. Куклина строит предположение о том, что топоним «иседон» является греческой версией древнетюркского слова «ысык-кёл», означающего в переводе на русский «Священное озеро». Впрочем, присутствует здесь явная неувязка: известно, что это название появилось не ранее первого века

¹ См. Источниковедение Кыргызстана ... — С. 38.

² Miller F.W.K. Zwei Pfahlschriften aus den Turfanfunden // APAW, 1915. — S. 22-29.

³ Cabain A. Allturkische Datierungsformen // UAJ, 1955. — Bd. 27. — Hf. 3-4. — S. 198.

⁴ Мищенко Ф.Г. Геродот. История в девяти книгах. — Т. IV. — М., 1888.

нашей эры, а возможно и в VI столетии, после переселения в Прииссыккулье центральноазиатских тюрок¹.

Разумеется, древнегреческие историографы черпали сведения о Средней Азии не непосредственно, а в основном со слов персидских негоциантов, которые вели в то время оживленную торговлю главным образом с жителями Ионии. Что же касается Персии, в ее подчинении была вплоть до V столетия нашей эры территория от средиземноморского берега до Тянь-Шаня².

Известно было озеро Иссык-Куль и римским ученым. В 77 г. н. э. было написано сочинение под названием «Естественная история». Автор — Гай Плиний Секунд жил в 23/24 — 79 гг. н. э. «Естественная история» — это огромная энциклопедия из 37 книг по многим отраслям знания, в том числе географии, этнографии. Плиний сообщает много не известных по другим источникам топонимов, этнонимов и разнообразных сведений по Средней Азии и Казахстану. Сочинение Плиния пользовалось огромной популярностью в средние века и неоднократно переиздавалось.

Для нас представляет интерес указание историка Плиния на множество племен, живших восточнее Сыр-Дарьи. Среди этого множества он называет массагетов, дахов, эседонов, а также неизвестные нам по другим источникам племена: астаки, псаки, руммики, хомодоты, хисти, эдоны, комы, камаки, зухаты, аримасны, антакаты, хроасы, этеи. Некоторые из перечисленных племен обитали, возможно, на Тянь-Шане или Памиро-Алае. Плиний Секунд после их перечисления упоминает о некоем «море», прилегающем к горному хребту Табим. В исторической литературе высказывались предположения о тождестве этого моря с озером Иссык-Куль.³

Вероятно, знали об этом озере и в восточной части христианской ойкумены — в Сирии и Армении. О том свидетельствуют надписи, выполненные буквами сирийского алфавита

1 Источниковедение Кыргызстана... — С. 20.

2 Там же. — С. 15

3 Источниковедение Кыргызстана ... — С. 23–24.

на надгробьях эпохи раннего Средневековья, найденных в разных уголках Кыргызстана, в том числе и на Иссык-Куле¹. Впрочем, упоминаний о нем в трудах сирийских историков нет. Но причиной тому вполне могло быть не незнание летописцев о существовании соленого озера на Тянь-Шане, а религиозные убеждения. Дело в том, что фанатично настроенные сирийские монахи-монофизиты могли намеренно игнорировать затерянных в Центральной Азии своих соотечественников-несториан — т. е. представителей другого направления христианства².

По понятным причинам гораздо больше упоминаний о «горячем озере» содержится в средневековых тюркских, арабских и монгольских летописях. В частности, монгольское название Иссык-Куля — «Темурту-Нор», переводимое как «Железное озеро», вероятно, обязано обильному включению железистых частиц магнетита в песчаных отложениях пляжа и хорошо прослеживаемых в зоне заплеска по черным полосам.

Многие путешественники XIX в. отмечали, что местное население Прииссыккулья из этих черных полос на песке выплавляет железо и делает из него бытовые железные изделия.

Монголам принадлежат и другие названия озера: «Джит-Куль» — «Душистое озеро», что, видимо, связано с большим количеством ароматных трав, в изобилии произраставших по берегам озера и предгорьям; «Тузкуль-Нор» — «Соленое озеро».

Важным источником для исторической географии Средней Азии является тюркский перевод описания путешествия Сюань Цзяня.

В арабо-персидской литературе это название впервые упоминается в искаженной форме (Исдук-Исикюль) в анонимном персидском сочинении X в. «Худуд-ал-алам»³; там же перечисляются города Барсхан, Тон, Тальхиз, Сакуль.

¹ Джумгалов Ч. Язык сиро-тюркских (несторианских) памятников Киргизии. — Фрунзе, 1971. — С. 34.

² Источниковедение Кыргызстана ... — С. 64.

³ Материалы по истории киргизов и Киргизстана. Вып. I. — М.; Л., 1976. — С. 151.

Историко-географические сведения о Средней Азии, в том числе и о Кыргызстане, встречаются в трудах арабоязычных авторов начиная с IX в. В дальнейшем арабская географическая литература достигает очень высокого уровня. Исследователи этого времени иногда возвышались до критического осмысления первоисточников, с которыми работали.

После X в. труды арабских географов носят преимущественно компилятивный характер. Тем не менее и в них, особенно в исторических произведениях, находим отрывки из не дошедших до нас сочинений, в которых содержатся сведения по средневековой истории Киргизии.

Арабский путешественник Тамим ибн Бахра, посетивший Иссык-Куль во второй половине VIII в., упоминает о существовании здесь четырех больших и четырех малых городов. В одном из них он насчитал 20000 воинов. Интересно следующее свидетельство этого путешественника: «На Иссык-Куле есть следы древнего города, я не нашел среди тюрок никого, кто бы знал его историю, кто его основал, кто были его жители и когда он был разрушен». Возможно, что этим городом являлась бывшая столица усуньского племенного союза, которая ко времени приезда Тамима ибн Бахры на Иссык-Куль была уже покинута жителями и превратилась в развалины. Таким образом, свидетельство Тамима ибн Бахры можно считать еще одним доказательством существования античного города на территории Иссык-Кульской котловины¹.

Одним из ранних арабоязычных авторов является ибн Хордадбек, географическое сочинение которого дошло до нас. Он приводит отрывочные сведения о средневековых торговых путях и городах на территории нынешнего Кыргызстана с указанием расстояний между ними.

Описывая южную и северную торговые дороги, он на каждой из них помещает город Верхний Барсхан (южный берег озера Иссык-Куль). Из его описаний следует, что северная

¹ Винник Д.Ф. Древние города и поселения Прииссыккулья // Памятники Киргизстана. — Вып. 1. — Фрунзе, 1970. — С. 35.

и южная дороги в Верхнем Барсхане пересекались, а это значит, что Верхний Барсхан должен был быть большим торговым, ремесленным городом.

Город Барсхан упоминается и в сочинении Ал-Мукаддаси «Ахсан-ат-такасим фи марифат ал-акалим» («Лучшее разделение для познания стран»), причем такого подробного описания городов и поселений Кыргызстана нет у других арабских писателей, но он не указывает расстояний между городами.

Автор Х в. Кудама ибн Джафар в своем сочинении «Китаб ал Харадж» («Книга о налоге») пишет, что на Иссык-Куле было четыре больших и пять малых городов, а в городе Барсхане насчитывалось 20000 воинов¹.

В трудах выдающегося ученого-энциклопедиста XI в. ал-Бируни сообщается, что жители г. Барсхана (на южном берегу Иссык-Куля) производят котлы, чаши и другие изделия из редкого сплава — харсини, в состав которого входили медь, цинк, никель, железо, серебро и мышьяк. Секрет этих сплавов не был известен в странах халифата, и поэтому изделия барсханских мастеров из харсини высоко ценились.

Во второй половине XI в. был написан первый из известных нам арабо-тюркских глоссариев, составленный Махмудом Кашгари. Его отец был уроженцем города Барсхана (южный берег Иссык-Куля), откуда он переехал в Кашгар. Свое первоначальное образование Махмуд получил именно в этом городе, название которого осталось в его имени. В своем главном труде «Дивану лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских языков») он трижды упоминает кыргызов как представителей одного из тюркских племен.

Большой интерес представляет круглая карта мира, сохранившаяся в словаре Махмуда Кашгари. Центром мира на этой карте указаны озеро Иссык-Куль, города Баласагун и Кашгар.

Среди ирано-персидских источников особое место занимает труд «Худуд ал-алам», составленный неизвестным автором

¹ Винник Д.Ф. Древние города и поселения Прииссыккулья // Памятники Киргизстана. — Вып. 1. — Фрунзе, 1970. — С. 35.

в 982 г. Уникальная рукопись этого географического сочинения была обнаружена А.Г. Туманским в конце прошлого века в Бухаре. Название этого труда переводится как «Книга границ мира»¹. В книге описан, в частности, субрегион Иссык-Куля, где обитали карлуки, ягма и другие тюркские племена. Также автор упоминает как «зажиточное и посещаемое купцами место» — город Сикуль, расположенный на границе территорий двух кочевых народностей: чигилей и халлухов (карлуков), вероятно, город носил название озера.

В труде «Зафар-наме» Шараф-ад-Дина есть сведения о городе Тон и других иссык-кульских поселениях.

Последние сведения мусульманских источников об Иссык-Куле относятся к XV–XVI вв.

Мухамед Хайдер Дуглат в своем сочинении «Тарих-и-Рашиди» писал о крепости Койсу, находящейся на острове (в настоящее время на Иссык-Куле нет островов), но об исчезновении острова Мухамед Хайдер Дуглат не пишет ничего, а ведь почти все, что он сообщает об Иссык-Куле, соответствует действительности, кроме, пожалуй, описания солёности воды озера: «... она (вода) становится такой горькой и солёной, что ею нельзя пользоваться даже для умывания, если она попадет в глаза или полость рта, она вызывает серьёзное воспаление, на вкус она также неприятна»².

В описании Дуглата действие иссык-кульской воды на глаза и полость рта, вероятно, сильно преувеличено, т. к. морская вода с солёностью больше современной иссык-кульской в 5 раз не оказывает такого воздействия на эти органы. Но в то же время следует отметить, что вода отделившегося от Иссык-Куля озера Кара-Куль-Ак-Терекский солёностью более 100 г на литр оказывает именно такой эффект. Последнее дает основание предполагать, что мы имеем дело с описанием именно этого водоема.

¹ Источниковедение Кыргызстана ... — С. 92–100.

² Там же.

Таким образом, приведенное нами разнообразие письменных свидетельств об Иссык-Куле представляет собой богатый арсенал весьма интересных сведений об озере, причем представляющих ценность не только для историков и археологов. Что касается фактов сугубо исторического и археологического характера, они еще потребуют дальнейшей систематизации. В последующих главах нами предпринят детальный анализ наиболее важных вех изучения и освоения культурно-исторического наследия нашей республики, представленного на территории Иссык-Кульской котловины.

1.3. Исследование Иссык-Кульской котловины и озера российскими и зарубежными учеными и путешественниками в XIX в.

Наиболее ранние публикации сведений об археологических находках из озера Иссык-Куль были получены в Русском географическом обществе (РГО) еще в конце 1840-х гг. Впрочем, говорить об исследованиях, проводимых на озере Иссык-Куль в XIX в., употребляя термин «археологическое изучение», не вполне корректно. До конца XIX столетия сведения по археологии Иссык-Куля носили большей частью отрывочный характер и были связаны с людьми, в сущности далекими от археологии как науки¹. Ценные сведения исследователи получали главным образом путем расспроса приезжих купцов и киргизов, проживавших на берегу озера. К сожалению, имена этих информаторов не сохранились².

Надо сказать, что именно таким путем первоначально собирали информацию почти все ученые и путешественники, краеведы. И, к сожалению, в отчетах и публикациях подоб-

¹ *Плоских В.В.* Иссык-Куль подводный. — Бишкек: КРСУ, 2011. — С. 5.

² Сведения о дикокаменных киргизах // Зап. РГО. Кн. V. — СПб., 1851. — С. 143, 149.

ных исследователей встречаются лишь беглые упоминания о поставщиках бесценных данных. В большинстве случаев эти респонденты так и остались неизвестными для науки знатоками памятников древности. Таким образом, вплоть до середины XIX столетия каждый интересующийся тем, что сокрыто в голубых глубинах озера, вынужден был довольствоваться лишь мифами.

Достоверно известно имя первого ученого, положившего начало научному изучению Иссык-Куля. Это был путешественник, глава Русского географического общества П.П. Семенов, к фамилии которого после его путешествия на Тянь-Шань была добавлена приставка — Тянь-Шанский. В своих путешествиях, совершенных в период с 1856 по 1857 год, ученый интересовался и древней историей Центральной Азии, и археологическими находками на берегах Иссык-Куля.

В дневнике исследователя есть такая запись: «Ехали мы напрямик мимо древних развалин через степное подгорье Тянь-Шаня и, догнав свой отряд, к пяти часам пополудни выехали к той красивой бухте озера, в которую впадают обе реки Кызыл-Суу»¹. Позже именно на том месте возникло с. Покровка, ныне переименованное в Кызыл-Суу. Так же называет бухту в своих записях и П.П. Семенов-Тянь-Шанский, сообщая о том, что отряд за короткое время вышел на самый берег Иссык-Куля восточнее Кызыл-Суу. Из разговоров с бугинцами ученый узнает, что незадолго до его путешествия на этом самом побережье были найдены медный котел больших размеров, древний по форме и украшениям, а также несколько медных орудий. Семенов считает, что находки относятся по времени к бронзовому периоду.

В дополнение к этим сведениям Семенов-Тянь-Шанский оставил следующую ремарку: «Впоследствии я обратил внимание Кауфмана на возможность разыскать эти интересные предметы в богинских кочевьях, и по его распоряжению они были действительно разысканы и помещены в созданном им

¹ Семенов П.П. Путешествие в Тянь-Шань... — С. 194.

интересном ташкентском музее, но, что с ними сделалось после закрытия этого музея, к сожалению, мне неизвестно»¹.

Одним из наиболее могущественных кочевых народов, занимавших побережье Иссык-Куля, были усунь. Китайские летописи упоминают о них с III в. до н. э., указывая на то, что на берегах озера жило большинство из кочевавших в то время в его окрестностях 120 000 семей — представителей данного этноса. Там же эти кочевники воздвигли столицу, назвав поселение Чи-гу-чен (Город красной долины). П.П. Семенов в этой связи писал: «Этой «Красной долиной», по моим местным соображениям, могла быть только долина Джергалана, но, во всяком случае, Чи-гу-чен находился не на берегу озера, а на некотором расстоянии от него, что подтверждается древними китайскими картами, что вызывалось потребностями усуньских государей быть окруженными богатыми пастбищами, а не водой»².

П.П. Семенов-Тянь-Шанский интересовался также развалинами строений, исчезнувших в водах Иссык-Куля. Ученый указывает, что каракиргизы сообщали ему о виденных некоторыми наблюдателями строениях с мыса, разделяющего заливы Тюпа и Джергалана. Как показалось ученому-путешественнику, расположено это место на подводном продолжении мыса Кара-Бурун и, во всяком случае, в восточной мелководной части озера, потому что в нее вносится постоянно большое количество наносов. П.П. Семенов-Тянь-Шанский также полагал, что остров и строения могли быть в бухте, куда впадают обе речки под одинаковым названием Кызыл-Суу. Находки и известные ему показания мусульманских историков позволили ученому отнести эти островные строения к монгольскому времени (XIV–XV вв.)³.

Во время пребывания в Венеции в начале 50-х гг. XIX в. П.П. Семенов впервые увидел на известной Каталонской карте 1375 г. изображение озера Иссык-Куль, где был указан и город

¹ Семенов П.П. Путешествие в Тянь-Шань... — С. 195.

² Там же. — С. 200.

³ Там же. — С. 194–197.

с аналогичным названием, а также отмечено, что на означенном месте находится «монастырь несторианских христиан, бежавших, как известно, из стран Ближнего Востока (Сирии и т. д.) в глубь Азии и основавших в XII в. монастырь на берегу Иссык-Куля. Очевидно, что если этот монастырь находился на Кунгее, то основавшие его монахи могли выбрать для того себе место на берегу одной из малочисленных бухт этой береговой местности, защищенной от волнений озера и славящейся богатым уловом рыбы. Под эти условия вполне подходит Курментинская бухта, но, к сожалению, я не нашел ни на ее берегу, ни в береговых наносах соседнего берега никаких предметов, оправдывающих мое предположение»¹.

Известно, что в 1857 г. — т. е. еще до публикации книги П.П. Семенова-Тян-Шанского, некий купец Исаев, ходивший тропами Прииссыккулья в период с 1824 по 1830 год составил, по просьбе казахского ученого Ч. Валиханова записку, где упомянуты подводные развалины Иссык-Куля, находящиеся якобы справа от впадения в озеро реки Тюп. «Видимые в воде здания складены из камня, — указал в своих записях Исаев, — только надобно заехать на лошади сажень до двухсот. Сказывают эти жители о сих зданиях, что будто был город тут величайший и сделалось наводнение, и будто не было до этого тут озера»².

Для географического определения мест в Семиреченском и Заилийском краях и в особенности для определения положения озера Иссык-Куль общими средствами Русского географического общества и Генерального штаба снаряжена была в 1859 г. экспедиция, которую возглавил А.Ф. Голубев³. В его отчете о результатах Иссык-Кульской экспедиции упомянуты исторические памятники, встреченные ученым на пути следования. «19 мая, — пишет он, — перешли проход Санташ, знаменитый легендою о походе Тамерлана, а 21 мая прибыли к озеру.

¹ Семенов П.П. Путешествие в Тянь-Шань... — С. 202.

² Плоских В.М. «Атлантида» Центральной Азии... — С. 5.

³ Архив РГО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 18.

Расположились лагерем на устье Тюпа у могилы Исабека, на местности, представляющей безопасные выгоны для наших лошадей и обеспеченной более других от внезапного нападения»¹.

По всему северному берегу озера встречались курганы, а у устья Тюпа путешественники увидели следы большого вала. На северном берегу озера А. Голубев достал из могил 4 черепа, представляющие интерес для антропологии, и передал начальнику Алатавского округа для отправки в Академию наук. Известно также, что этот исследователь попытался раскопать курган в устье реки Тюп, но раскопки не завершились. Были обнаружены лишь фрагменты лепной керамики.

В 1860 г. генерал-майор М.И. Венюков — русский ученый, путешественник и публицист — опубликовал следующие сведения: во время путешествия по Иссык-Кулю он встретил у киргизского манапа Урмана беглого русского, который сообщил ему о развалинах города на дне озера². Интерес к озеру М.И. Венюков сохранил на всю жизнь. В 1877 г. он эмигрировал из России, успев в том же году опубликовать сведения по истории исследования территории современной Киргизии и озера Иссык-Куль³.

В конце 1860-х гг. археологическими памятниками Прииссыккуля и подводными постройками заинтересовались представители военной администрации Российской империи. К примеру, в 1869 г. совершает поездку на Иссык-Куль военный губернатор Семиреченской области Г.А. Колпаковский. Годом позже он опубликовал заметку в Известиях РГО о древних постройках в озере Иссык-Куль, в которой представил опись археологических находок в урочище Кой-Сары. Два бронзовых котла, один из которых, по всей вероятности, сакский, и второй — с мусульманской граненой надписью — караханидский,

¹ Голубев А.Ф. Краткий отчет о результатах Иссык-Кульской экспедиции... С. 191–194.

² Венюков М.И. Замечания об озере Иссык-Куле и реке Кашгаре // Вестник Русского географического общества. — Ч. XXX. — 1860. — С. 23.

³ Венюков М.И. Россия и Восток. — СПб., 1877.

поднятые со дна озера, а также две серебряные монеты были приобретены им у местных жителей при посредничестве сарыбагышского манапа Уметалы¹.

Именно этот туркестанский чиновник инициировал идею подводных исследований на Иссык-Куле посредством участия водолазов. В Центральном государственном архиве Республики Узбекистан хранится дело, выявленное столетием спустя исследователем В.М. Плоских: «Об археологических находках в озере Иссык-Куль, приобретении водолазного аппарата и найме водолазов для подводных исследований в Иссык-Куле. Описание скафандра». Каллиграфический почерк чиновников-переписчиков, убористая скоропись военного губернатора, предложения кронштадтского инженера-строителя, небрежные резолюции туркестанского генерал-губернатора, — все эти документы написаны от руки и представлены в единственном экземпляре².

Особенно примечательны в этом плане два письма: 1) военного губернатора Семиреченской области генерала Г.А. Колпаковского к генерал-губернатору Туркестанского края К.П. Кауфману, на котором Кауфман собственноручно наложил пространную резолюцию.

Приведем это письмо:

«Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь Константин Петрович!

В последнюю поездку в южную часть Семиреченской области приобретены мною две археологические вещи и две серебряные монеты, найденные на берегу Иссык-Куля.

Первая вещь — большая медная чаша — найдена на северной стороне, в устье реки Сары-Булак при впадении ее в озеро.

Вторая вещь — медная побеленная чаша с мусульманской надписью — поднята в устье реки Кой-Су, при впадении ее в озеро с южной стороны. Обе эти вещи найдены купавшимися

¹ Колпаковский Г.А. О древних постройках, найденных в озере Иссык-Куль...- С. 101–105.

² ЦГА РУз. Ф.И. 1. Оп. 15. Д. 102 (фотокопия этого документа ныне хранится в музее КРСУ).

киргизами; первая из них приобретена непосредственно от того, кто нашел, а последнюю представил сарыбагышский манап Умбет-Али Урманов [Уметалы Ормон].

Обе серебряные монеты с неизвестными надписями найдены в окрестностях озера; одна, побольше, вблизи того места, на котором поставлен г. Каракол, а другая, маленькая монета, гораздо западнее Каракола, неподалеку от Конур-Улена. Подробности, которыми сопровождалась находка монет, пока неизвестны, но они будут собраны.

Вообще, загадочность Иссык-Куля с каждым годом усложняется и побуждает меня вновь заявить мысль о необходимости исследования. Затруднения относительно устройства судна по возможности устранимы. Ожидая на Иссык-Куле г. Федченко, я распорядился об устройстве небольшого парусного судна, которое приведено уже к концу, кроме того, для той же цели одним частным лицом устроен восьмисильный катер, затем для полноты предприятия недостает водолазного аппарата, приобретение коего посредством частных средств более чем сомнительно. Не будет ли позволено выписать этот аппарат на кульджинские доходы?

Поименованные выше вещи и монеты при сем представляю...

3 ноября 1871 г.

г. Верный.

Резолюция К.П. фон Кауфмана на этом письме: «Вещи, котел или большую чашу и малую чашу хранить здесь для будущего музея. Просить г. Ибрагимова перевести надпись на малой чаше. Две серебряные монеты отправить графу Строганову [в археологическую комиссию в Санкт-Петербург].

Что касается до водолазного аппарата (скафандр), то выписать можно не иначе как с мастером, а потому просить Свиты Его Величества генерал-лейтенанта К.Я. Зверева (строителя Кронштадта), не может ли он поручить кому-либо собрать сведения, что будет стоить прибор, наиболее прочный, и на каких условиях можно найти охотника пожаловать сюда и заняться изысканиями. Высказать, что, так как цель приглашения такого

мастера составляет по преимуществу археологические изыскания, то необходим человек развитый и способный, сильный и непьющий»¹.

Ниже приводим письмо К.П. Кауфмана устроителю Кронштадта генералу К.Я. Звереву (декабрь 1871 г.).

«Милостивый Государь Константин Яковлевич! Озеро Иссык-Куль, находящееся в пределах Семиреченской области, представляет собою весьма богатый материал для археологических исследований. Найденные на дне сего озера и рек, в оное впадающих, в разное время древние вещи свидетельствуют, что местность, где находится озеро Иссык-Куль, была совсем в иных условиях, чем в настоящее время, изменившихся вследствие какого-либо переворота. К сожалению, археологические находки так же бедны, ибо добываются случайно не интересующимся наукою кочевым населением и притом так разнообразны, что не представляют еще данных к какому-либо выводу. Но так как загадочность Иссык-Куля с каждым годом приобретает все более интереса в научном отношении, то весьма естественно является мысль о необходимости исследования оною. Главная остановка в настоящее время за водолазным аппаратом, а равно за мастером, которому можно было бы поручить подводные исследования.

Ввиду всего этого я имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбой, не найдете ли Вы возможности поручить кому-нибудь собрать сведения, что будет стоить водолазный прибор, наиболее прочный, и на каких условиях можно найти охотника приехать в здешний край и заняться изысканиями. При этом главным образом нужно принять во внимание, что как цель приглашения такого мастера составляют по преимуществу археологические изыскания, то в данном случае необходим человек развитый, способный, сильный и непьющий.

С истинным почтением и совершенною преданностью...»².

¹ ЦГА РУз. Ф.И. 1. Оп. 15. Д. 102. Л. 1-3.

² Там же.

К.Я. Зверева заинтересовало предложение, и он взялся помочь Кауфману в приобретении водолазных аппаратов и подыскать профессиональных водолазов. Имевшиеся в Кронштадте водолазные скафандры были старой конструкции, приобретены более десяти лет назад, громоздки и не подходили для подводных археологических исследований. К.Я. Зверев высылает К.П. Кауфману описание современных водолазных костюмов, наиболее совершенные из которых предлагал закупить в Англии или во Франции.

Так, один из предложенных усовершенствованных французских водолазных приборов с регулирующимся воздушным резервуаром, называемым «искусственными легкими», отмеченный Золотой медалью на Всемирной Парижской выставке 1867 г., стоил 1625 рублей — сумма по тем временам преогромная!

В Ташкент направляется подробное описание скафандра с рисунками, но в конечном итоге денег на приобретение аппарата и приглашение водолаза не оказалось. Парусник неожиданно затонул, и благие намерения остались неосуществленными. Лишь архивное дело на 40 листах осталось памятником неосуществившимся мечтам Г.А. Колпаковского и К.П. Кауфмана. Лет сорок назад эти документы были обнаружены в Государственном архиве Узбекистана, но найти следы указанных бронзовых котлов и серебряных монет в Ташкентском музее так и не удалось. Место их нахождения неизвестно¹.

Однако интерес к подводным тайнам Иссык-Куля не исчез. Военный исследователь Л.Ф. Костенко в 1872 г., помимо сведений о происхождении и названиях озера Иссык-Куль у разных народов, сообщает о подводных городах, «стены которых были сложены из превосходно обожженного кирпича, который разбирается жителями на постройку гробниц»². Вслед за П.П. Семеновым-Тянь-Шанским он упоминает о двух крупных объектах на озере: о городе Чигу, построенном китайскими рабочими

¹ *Плоских В.В.* Иссык-Куль подводный... — С. 12.

² *Костенко Л.Ф.* Очерки Семиреченского края...

для усуньского владетеля, и о монастыре сирийцев с мощами апостола Матфея¹. Он был близок к истине априори, но потребовалось еще почти полтора столетия, чтобы его гипотеза была подтверждена некоторыми археологическими артефактами, добытыми кыргызско-русской историко-археологической экспедицией.

Сопоставляя археологические памятники Иссык-Куля с народными преданиями и данными письменных источников, Л.Ф. Костенко приходит к верному выводу, что здесь когда-то обитали племена, достигшие более зрелой цивилизации.

В 1875 г. по территории Северной Киргизии проходит с небольшой экспедицией русский геолог И.В. Мушкетов. В своем кратком отчете, опубликованном в Санкт-Петербурге в 1876 г., он отводит несколько страниц описанию бывших поселений и археологических памятников на Иссык-Куле².

В 1886 г. И.В. Мушкетов представляет в физико-географическое отделение РГО доклад «Мотивы и задачи исследования на Хан-Тенгри» — о необходимости послать комплексную экспедицию на Хан-Тенгри в составе геолога Игнатьева, ботаника Краснова, топографа и фотографа. Для обоснования и задач экспедиции высказано 12 пунктов.

«...Так как экспедиция предполагает окончательно снарядиться в г. Караколе, т. е. в долине Иссык-Куля, то было бы весьма желательно, чтобы она занялась, насколько возможно, исследованием остатков древних поселений на Иссык-Куле, которые давно уже известны и в последнее время получают большой интерес вследствие открытия сирийских памятников в Токмакском уезде, т. е. местности, соседней с Иссык-Кулем. Особенно интересно проверить данные о нахождении развалин древних поселений, находящихся на северном берегу озера у р. Ак-Су под уровнем воды. При этом желательно проследить распространение и характер новейших туфов, которые, обладая

¹ Полностью фотокопия текста документа приведена в приложении.

² *Мушкетов И.В.* Краткий отчет о геологическом путешествии... — С. 143–145.

правильной трещиноватостью, иногда принимаются за остатки искусственных стен, например, в юго-восточном углу озера «вблизи берегов»...¹

Экспедицию поручили возглавить горному инженеру И.В. Игнатьеву. При возвращении с Хан-Тенгри в сентябре 1886 г. он провел с лодки специальный осмотр дна озера в районе Кой-Сары. Здесь под водой были найдены каменные жернова, гранитный шар неизвестного назначения, обломки керамической посуды, обнаружены скопления обожженных кирпичей, которые, по мнению ученого, могли представлять собой только развалины стен. Судя по перечню предметов, это были остатки разновременных памятников, оказавшихся под водами Иссык-Куля. Сам И.В. Игнатьев все их отнес к древнеусуньским².

А.Н. Краснов, тогда молодой ученый-ботаник и географ, был участником экспедиции 1886 г., возглавляемой И.В. Игнатьевым. В двух своих статьях, посвященных этой экспедиции, он пишет о виденных им археологических находках на дне озера Иссык-Куль, а также о каменных «бабах», наскальных рисунках и развалинах укреплений на берегах озера³.

Интерес к истории народов, населявших в древности берега Иссык-Куля, проявляют ученые разных специальностей. Необходимо отметить работу А.А. Ивановского, московского антрополога, об озере Иссык-Куль и его роли в истории Семиречья, об археологических находках на дне озера. По китайским источникам он пишет об усунях, живших на Иссык-Куле во II в. до н. э., а также дает краниометрические измерения черепов, поднятых со дна озера⁴. Эти два черепа были ему пересланы

¹ Архив РГО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. Л. 11–12.

² *Игнатьев И.В.* Предварительный отчет об экспедиции... — С. 103–136.

³ *Краснов А.Н.* В снегах и льдах Восточного Тянь-Шаня (из записной книжки путешественника) // Книжка недели. — 1887. — № 8. — С. 1–40; *Его же.* Очерк быта семиреченских киргиз... — С. 436–481.

⁴ *Дневник Антропологического отдела* // Известия Общества любителей естеств. антропологии и этнологии. — Т.LXVIII. Тр. Антр. отд. — Т. XII. — М., 1890. — С. 173–182.

местным краеведом, врачом Ф.В. Поярковым, который добыл их в районе Кой-Сары. Сам Ф.В. Поярков вместе с Н.Л. Зеландом проводил антропологические измерения современного им населения Семиреченского края, и, таким образом, благодаря им были сделаны первые шаги в области антропологического изучения древнего и современного населения Иссык-Куля.

В свою очередь другой исследователь В. Герн, командированный из г. Верного в Каракол, попутно осмотрел древности в долине Иссык-Куля и развалины древнего города Тон. Сегодня ученые отождествляют с развалинами г. Тон крупнейшее городище Хан-Дёбё, расположенное при входе в ущелье Тон, к западу от с. Туура-Суу. После осмотра и измерения мощных крепостных сооружений на этом объекте и в целом в долине р. Тон В. Герн приходит к заключению о высокой плотности народонаселения в регионе в прежние времена. В. Герн отмечает вокруг озера Иссык-Куль заброшенные оросительные каналы (арыки), когда-то искусно проведенные по горе, иногда по очень крутым местам и даже по горным карнизам, над скалами. Исчисляя математическими методами, сколько воды могли нести в своих берегах такие арыки, он приходит к выводу, что во время их действия хлебопашество в местах, ими орошаемых, было довольно обширно.

Лично осмотрев курганы, спускающиеся с предгорий в озеро, он обнаружил некую систему их расположения по отношению к местности, на которой они находятся¹.

Интересным для данного исследования является сообщение А.И. Селиванова об археологических памятниках в окрестностях Кой-Сары, Тору-Айгыр с их описанием и перечнем археологических предметов, найденных на Иссык-Куле в течение 1873–1883 гг.²

В связи с вышеназванным списком археологических находок у А.И. Селиванова следует назвать и работу Н.М. Ядринцева, где он также приводит перечень археологических предметов,

¹ Герн В. Поездка в долину озера Иссык-Куль...

² Селиванов А.И. Древности Иссык-Кульской котловины... — С. 216–223.

найденных на берегу Иссык-Куля с 1873 по 1884 год, по годам описывает развалины на берегу озера и высказывает гипотезу об усуньском городе. Опубликованы эти материалы на 12 лет раньше, чем у А.И. Селиванова¹.

Описание месторасположения Кой-Сары и обнаруженных там археологических находок дает П.А. Дьячков, член Туркестанского отдела РГО². В июле 1897 г., обследуя северное побережье, он отмечает Тору-Айгыр как привлекательное для археологии место. Он пишет, что из кирпичей затонувших построек в полуверсте от берега выложен тротуар почтовой станции Тору-Айгыр. Автор также свидетельствует о затонувших постройках на юго-восточном берегу озера, в 1,5 верстах от урочища Кой-Сары³.

Гораздо менее известна работа сибирского археолога В.М. Флоринского о долине Иссык-Куля и ее археологическом значении, где он приводит общий тип археологических памятников Семиречья. Интересны его гипотеза о славянстве саков и его вывод об общности населения в древности в Семиреченской области и Западном Китае⁴.

Южный берег Иссык-Куля, и особенно остатки поселений от долины реки Тосор до реки Тон, отметили и дали краткое их описание путешественники и краеведы А.М. Фетисов (1878 г.), Н.В. Сорокин (1884 г.) и Ф.В. Поярков (1887 г.).

В 1888 г., после кончины великого путешественника Н.М. Пржевальского, экспедицию в Центральную Азию возглавил М.В. Певцов, который также заинтересовался подводными развалинами на Иссык-Куле и лично осмотрел их, после чего записал: «К западу от Пржевальска, в местности Кой-Сары,

¹ *Ядринцев Н.М.* Древний усуньский город на берегу озера Иссык-Куля...

² *Дьячков П.А.* Урочище Кой-Сары... — С. 8–12.

³ *Дьячков И.А.* Озеро Иссык-Куль и его северный берег... — С. 2–9.

⁴ *Флоринский В.М.* Первобытныя славяне по памятникам их доисторической жизни // Опыт славянской археологии. — Ч. II. — Вып. 1. — Томск, 1896. — С. 23–108.

на дне Иссык-Куля, находятся развалины небольшого древнего города, лежащие близ южного берега озера на глубине около пяти футов».

Обожженный кирпич, который находили здесь, был небольшого формата, а иногда попадались и цветные орнаментированные изразцы. Как рассказывали М. Певцову местные киргизы, они нередко находили в развалинах на дне и обломки глиняной посуды, медные котлы и монеты, а также человеческие черепа и кости. От одного из киргизов — Джеламана, «весьма любознательного и правдивого», М. Певцов получил в подарок «две медные, очень древние монеты, найденные на развалинах»¹.

Специальную поездку для осмотра древностей Средней Азии предпринимает ученый-востоковед В.В. Бартольд в 1893–94 гг. Он лично обследовал берега Иссык-Куля, в том числе и местность близ селения Кой-Сары. Среди участников той экспедиции был художник С.М. Дудин. После осмотра с лодки акватории озера возле Кой-Сары С. Дудин безапелляционно высказался, что «подводные стены» — не что иное, как толщи сланцевой глины, размытой водой, т. е. представляют собой «типичное осадочное образование, чего, понятно, в глинобитных стенах ни в коем случае допустить нельзя»². В.В. Бартольд не разделял точки зрения художника и был уверен, что озеро действительно хранит следы древней жизни³. По размерам и форме найденных на дне озера кирпичей, фрагментам керамики ученый относил подводные развалины к послемонгольскому времени. Убеденный в том, что подводные Иссык-Кульские развалины — остатки средневековых поселений, В. Бартольд не дает, однако, никакого объяснения найденным

¹ Певцов М.В. Путешествие в Кашгарию и Кунь-Лунь. — М., 1949. — С. 42.

² См.: Бартольд В.В. Отчет о командировке в Среднюю Азию // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. VIII. 1893–1894. — СПб. 1894. — С. 340.

³ Плоских В.В. Иссык-Куль подводный... — С. 15.

местными жителями на подводных развалинах около устья р. Тюп более древним орудиям из бронзы (меди), таким, как ножи, пики, стрелы, топоры, серпы и пр., ведь они хронологически никак не увязывались со Средневековьем. В селе Преображенском (ныне село Тюп) ученому показали большой медный котел на трех припаянных ножках, обнаруженный в пяти верстах от устья р. Тюп. Бартольд хотел купить котел, но за него запросили немало — 30 рублей, что было ему не по средствам, но зато он тут же приобрел медный нож, «похожий на древне-сибирские медные орудия»¹.

Озером Иссык-Куль и его археологическими объектами интересовался также ряд иностранных путешественников и экспедиций, посетивших Прииссыккулье в конце XIX — начале XX вв. К сожалению, много работ и отчетов об этих поездках изданы за рубежом, не в России, и не переведены на русский язык.

Англичанин Ч. Дильк посетил Кульджу и Семиречье. Ему принадлежит любопытный проект об орошении Туркестана посредством спуска вод Иссык-Куля в Чу. Статья Ч. Дилька «О долине Или и водной системе Русского Туркестана» была опубликована в журнале Английского Королевского географического общества, что свидетельствует о значительном научном интересе к подобным исследованиям в научных и официальных кругах английского общества².

Также существуют заметки об иссык-кульских древностях в двухтомных записках о путешествии в Туркестан, написанных членом Американского и Русского географических обществ Е. Шуйлером. В них, в частности, имеется подтверждение сведений русских авторов о мозаичных плиточных полах на некоторых коннопочтовых станциях Прииссыккулья, выложенных

¹ См. *Бартольд В.В.* Отчет о командировке в Среднюю Азию... — С. 341–343.

² См. *Шнитников В.Н.* История научного исследования Джетысу // Джетысу (Семиречье). Естественноисторическое описание края / Под ред. В.Н. Шнитникова. — Ташкент, 1925. — С. 9.

из изразцов голубого и бледно-красного цветов. Эти глазурованные плитки были подняты со дна озера, а также найдены крестьянами при раскопке руин на его побережье. На восточной стороне озера, в местности Корой-Сорой (Кой-Сары) и к востоку от нее, по его словам, видны «остатки города, погруженные в воду». Здесь находили немало предметов древности, преимущественно фрагментов керамики и металлической посуды. Сам он видел некую лампу с надписью «на совершенно незнакомом алфавите, напоминающем манихейское письмо». Путешественник видел и каменные «бабы», в том числе и поднятую Г.А. Колпаковским из воды, и считал, что каменные «фигуры мужчин и женщин» в Прииссыккулье того же происхождения, что и каменные скульптуры из южнороссийских степей. Е. Шуйлер подчеркивал, что каменные изваяния «не так уж редки на восточном берегу Иссык-Куля»¹.

В 1877 г. по берегам Иссык-Куля прошли французские путешественники — супруги Уйфальви — Мария и Шарль-Эжен. Они ознакомились с археологическими памятниками и предметами, найденными близ Иссык-Куля, поместили в своих книгах их описание, фотографии и рисунки². Среди историков есть предположение о том, что часть иссык-кульских находок была вывезена во Францию.

Особо хотелось бы отметить работу первой иностранной археологической экспедиции на территории Кыргызстана. В 1898–1899 гг. финские ученые под руководством Г. Гейкеля, видного члена финно-угорского ученого общества, магистра философии, решили обследовать памятники Таласской долины. В составе экспедиции работали профессор О. Доннер и барон К. Мульк. Финские ученые в то время усиленно разрабатывали проблему происхождения своего народа. По одной из гипотез, предки финнов в глубокой древности обитали то ли

¹ *Evgene Schuvler. Turkistan.* — London, 1876.

² *Уйфальви-Бурдон М.* Из Парижа в Самарканд // Путевые впечатления парижанки. — Париж, 1880; *Ch.Ujfalvy de Mezo-Kovesd. Le Syr-daria, le zerafchane, le pay des Sept-Rivieres et la Siberia Occidentale.* — Paris, 1879.

в Приуралье, то ли в Западной Сибири, а возможно и на Тянь-Шане, где были найдены древнетюркские письмена, имеющие внешнее сходство со скандинавскими рунами. Финским ученым не удалось отыскать свою прародину, но к востоку от Таласа в четырех могильниках финны раскопали 10 курганов с новым типом погребальных сооружений — катакомбами. А всего ими было раскопано 27 курганов, относящихся к VI–V вв. до н. э., и более поздних, относящихся к III–IV вв. н.э.¹ Этим они внесли свой вклад в развитие археологических исследований на территории нынешнего Кыргызстана.

Результаты своих изысканий они опубликовали значительно позже, правда, без анализа и датировок. К сожалению, на Иссык-Куль они не добрались².

Особой страницей являются исследования венгерских ученых на рубеже XIX–XX вв. Исследования среди кыргызов были важной частью научного поиска древней прародины венгров и оставшихся на востоке части венгров. В монографии, написанной в 1900 г. вслед за экспедицией на кыргызскую землю, Д. Алмаши пишет о роли венгерских путешественников на Востоке: «Мой народ тоже отпрыск Востока, и корни его прежде всего следует искать на среднеазиатской родине тюркских народов. Венгерские былины гласят о племени, с которым нас связывает кровное родство и которое, оставшись на земле предков, сохранило нетронутыми язык, обычаи венгров; на протяжении долгих столетий венгерские путешественники мечтали о том, что эта древняя прародина, этот оставшийся родственник народ найдется и можно будет заново связать давно разорванные узы. Уже одно то, что история азиатских открытий пестрит именами венгерских путешественников, совершавших свои экспедиции во времена, совсем не благоприятствовавшие таким идеальным устремлениям, может

¹ См.: *Воеводский М.В., Грязнов М.П. У-суньские могильники на территории Киргизской ССР // Вестник Древней истории. — 1938, № 3. — С. 163.*

² *Мокрынин В.П. По следам прошлого. — Фрунзе, 1986. — С. 62–63.*

служить подтверждением именно этой мечты: найти потерянный родственный народ»¹.

Наверное, первым из венгров проникает на Иссык-Куль еще до присоединения этих территорий к России А. Вамбери. Свои труды он публиковал на английском языке, но две его статьи были изданы на русском языке².

В 1873 г. Л. Берзенцеи отправляется на поиски древней прародины венгерских племен. Мечтает найти следы жившего когда-то в окрестностях озера Кукунор древнего народа «хунг маул». Он отправляется в Санкт-Петербург и, получив поддержку от Российского географического общества, через Омск и Голодную степь добирается до озера Иссык-Куль. Далее он в одиночку пересекает Тянь-Шань. К сожалению, нет перевода на русский язык его книги³.

Венгерский археолог, работавший 13 лет в Индии А. Штейн, вел исследования по археологии, этнографии и исторической географии Кашмира. В 1897 г. в Будапеште, в зале Венгерской академии наук, звучит его вступительная лекция «О роли белых гуннов и родственных им племен в индийской истории». Его книги напечатаны на венгерском и английском языках, издаются и переиздаются до сих пор⁴.

В 1900 г. на берегах Иссык-Куля, в Пржевальске, в долинах Каракола, Джергалана, Каркары и в других долинах работала венгерская экспедиция под руководством Д. Алмаши.

Алмаши сформулировал принцип деления Среднего Тянь-Шаня на зоны по вертикали. Караван его состоял из шести верблюдов и одиннадцати лошадей; кроме двух русских казаков,

¹ *Габор Вильгельм*. Венгерские путешественники на кыргызской земле (конец XIX и начало XX века). — Будапешт, 2002. — С. 23.

² *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. — Санкт-Петербург. — 2-е изд., 1874; *Его же*. Первобытная культура тюрко-татарских народов // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. — Омск, 1883. — № 6.

³ *Berzenczey Laszlo*. Rovas. Emlekiratok. — Kolozsvár, 1873.

⁴ *Stein Aurel*. On Ancient Central Asien Tracks. — London, 1933.

его сопровождали четверо каракыргызов: старший Орузбек, шестидесятилетний Атай, Белек и необычайно ловкий охотник Темир. Алмаши был подлинным ученым-востоковедом. Он занимался тюркским языковедением и неплохо говорил по-русски, а в ходе путешествий он выучил киргизский язык.

Во вторую кыргызскую экспедицию 1906 г. Алмаши берет Г. фон Арчера и молодого ученого Д. Принца. Об этом путешествии, где базовым лагерем был Пржевальск, повествует Д. Принц в первой части своей книги¹.

Нынешнее поколение венгерских исследователей Средней Азии продолжает развитие научного наследия своих предшественников, используя все возможности современной науки. Заинтересовались они и затонувшими памятниками материальной культуры на Иссык-Куле, но конкретных шагов в этом направлении пока не последовало.

Предпринятый нами в данной главе общий обзор гидрогеологических и археологических сведений об Иссык-Куле в XIX в. позволил сделать следующие выводы:

1. Точная причина трансгрессии и регрессии озера Иссык-Куль, длительных циклических колебаний озера до настоящего времени окончательно не определена, но отдается предпочтение теории тектонических катаклизмов.
2. Изучение древнекитайских, арабоязычных и персидских сочинений, сопоставление их с найденными археологическими артефактами на дне Иссык-Куля позволяют сделать вывод, что на рубеже I тыс. до н. э. и I тыс. н. э. Иссык-Куль становится местом встречи двух цивилизаций — восточной и западной. Открытие Великого Шелкового пути определило прообраз евразийской цивилизации.
3. XIX век стал временем накопления информации, сбора случайных археологических артефактов, выбрасываемых волнами Иссык-Куля на берег, и их поверхностным описанием

¹ *Prinz Dyula. Ut azasaim Belso-Azsiaban.* — Budapest, 1911. (Мои путешествия по Центральной Азии).

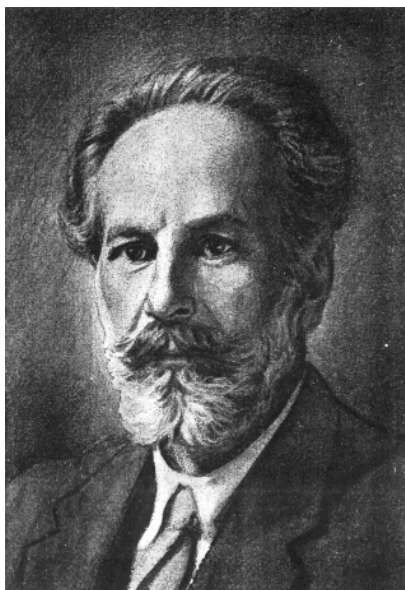
учеными-путешественниками и представителями краевой администрации Туркестана.

4. Научный этап изучения затонувших памятников Иссык-Куля приходится на конец XIX в. и связан с исследованиями профессиональных ученых-историков Н.А. Аристова (1890 г.) и академика В.В. Бартольда (1893–94 гг.).
5. Подводный мир еще не раскрыл своих тайн, но первая попытка научно описать находки и связать их с древними и средневековыми письменными источниками дала такую методику исследования артефактов, которую успешно использовали ученые в XX в.

*Камень с рунической и арабской надписью со дна Иссык-Куля
(с. Койсары)*

Первые исследователи затонувших памятников Иссык-Куля

Академик Р. А. Орбели

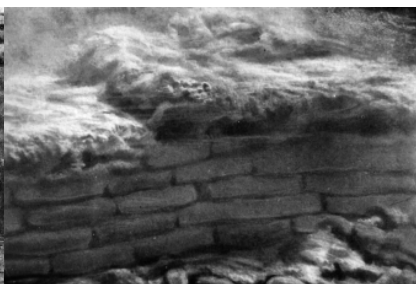

Археолог Д. Ф. Винник

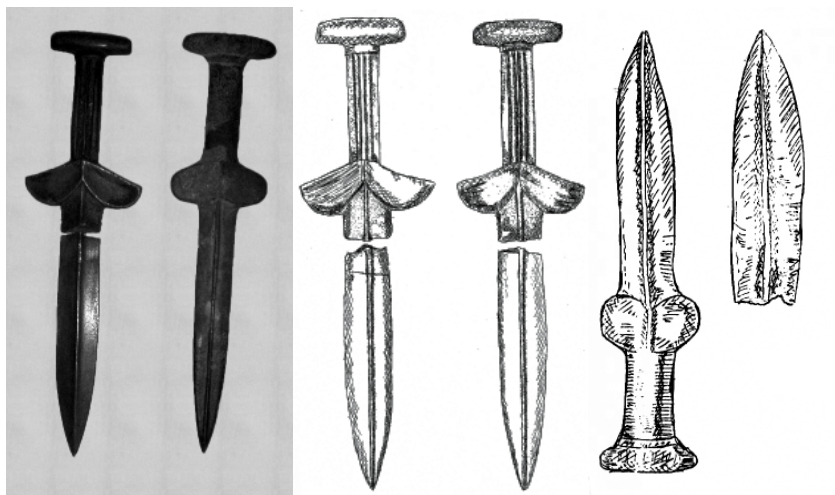
Академик В. М. Плоских и археолог В. П. Мокрынин

Подводная экспедиция Д. Ф. Винника — «Дворец Тимура» 1960 г.

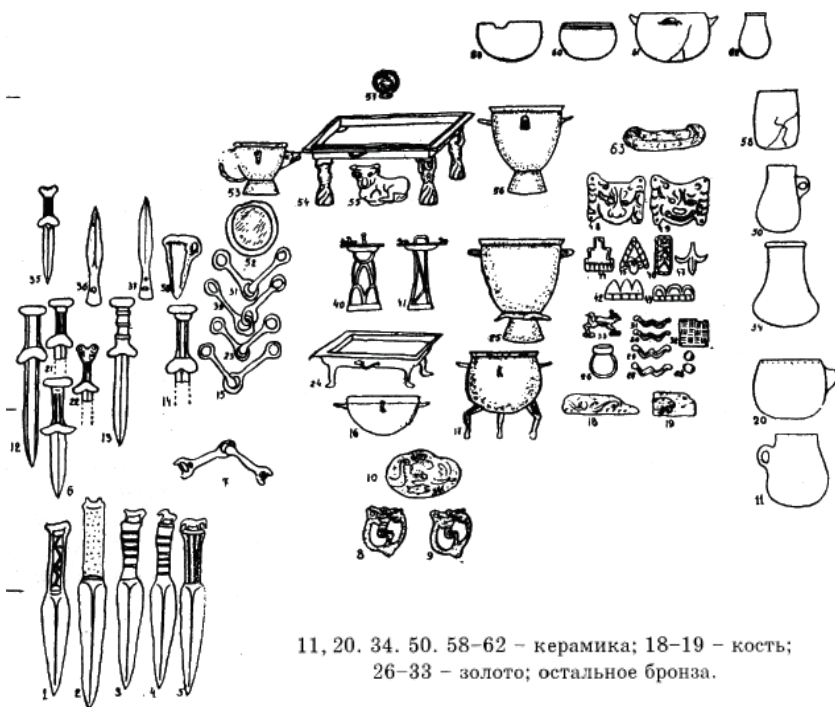

Находки 1985 г. Иссык-Куль. Дархан и Чигу

Акинаки V-III в. до н. э.

11, 20, 34, 50, 58-62 - керамика; 18-19 - кость;
26-33 - золото; остальное бронза.

Предметы материальной культуры древних жителей Иссик-Куля

Экспедиция 1985 г. В. М. Плоских, В. П. Мокрынин, В. Г. Ратман Иссык-Куль.

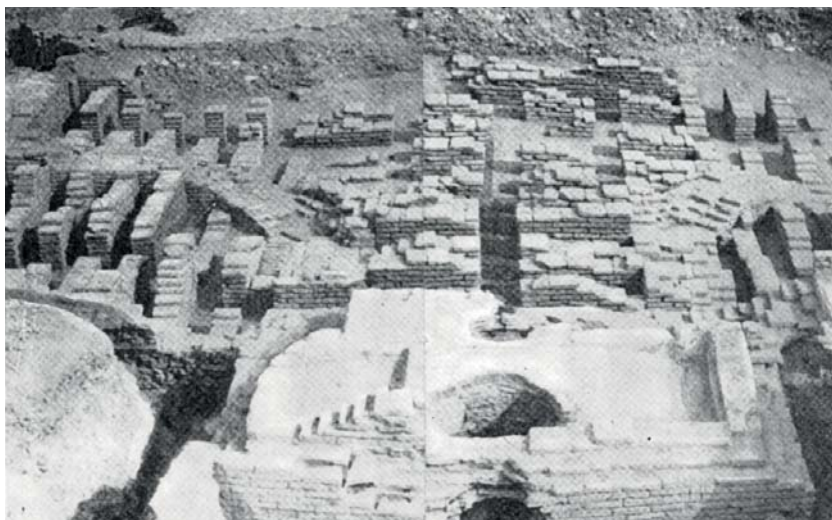
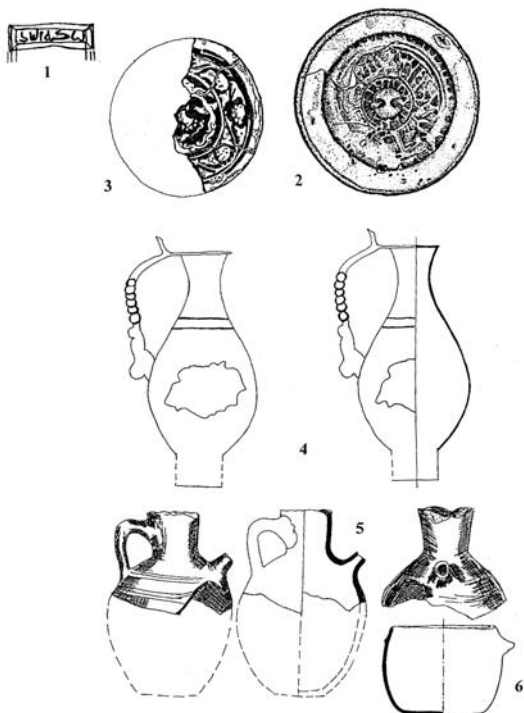

С. С. Прапор (КПДР) и В. М. Плоских, Иссык-Куль 1985 г.

Экспедиция 1985 г. Иссык-Куль. Чигу и Дархан

Средневековые
бронзовые
зеркала и керамика

Общий вид ремесленного центра по обжигу кирпича
(Тору-Айгырское городище)

В. Плоских, С. Мокрынин, В. Мокрынин на раскопках сакского кургана на южном побережье Иссык-Куля. 1985 г.

Сакские курганы на Иссык-Куле (реконструкция В. П. Мокрынина)

ГЛАВА II

Экспедиционные историко-археологические исследования в XX в. и начало профессиональных подводных изысканий

2.1. Исследование археологических памятников и затонувших артефактов Иссык-Куля в первой половине XX в.

XX век ознаменовался для исследователей Иссык-Куля открытием в 1900 г. Всемирной выставки в Париже, где Россия представила среди своих экспонатов ряд иссык-кульских археологических находок¹. Так загадочное озеро и его затонувшие памятники в очередной раз привлекли внимание не только российских, но и зарубежных ученых.

В период с 1903 по 1904 год в Средней Азии побывала экспедиция Института Карнеги, возглавляемая Р. Пампелли. Исследование было комплексным, поскольку проводились одновременно и физико-географические, и археологические наблюдения в районе рек Сыр-Дарья и Кара-Дарья, а также озер Иссык-Куль, Шор-Куль и Шадыр-Куль². Среди участников экспедиции были У.М. Дэвис и Е. Хантингтон, которые прошли через Кугарт

¹ ЦГА РК. Ф.И. 44. Оп. 12. Д. 75.

² *Есмагамбетов К.Л.* Проблемы истории Казахстана XIX — начала XX вв. в англо-американской историографии: Дис. ...канд. ист. наук. — Алма-Ата, 1972. — С. 56.

на Алабугу, Сон-Куль и Иссык-Куль. От расположенного там села Сазановка У.М. Дэвис проехал по тракту через Верный и Семипалатинск в Сибирь, а Е. Хантингтон добрался до Пржевальска, оттуда прошел мимо Чатыр-Куля в Кашгар. Из-за скорости, с какой был проделан маршрут, исследование не могло быть особенно основательным, но хорошая подготовка путешественников сыграла свою роль в исследовании Семиречья. Результаты исследований были тут же опубликованы.

На первую публикацию о работе экспедиции откликнулся развернутой рецензией В.В. Бартольд, который, в частности, отметил: «... важно указание проф. Дэвиса на курган небольших размеров на берегу Иссык-Куля, в 14 английских милях к востоку от деревни Сазановка, на краю обрыва, часть которого размыта водой, вдоль старой береговой линии, возвышающейся в данном месте на 30, дальше к западу на 25 футов над нынешним уровнем озера; на этом основании курган относится к той эпохе, когда уровень озера достигал той высоты. Если курган действительно мог быть разрушен только водой озера, а не дождями и не рукой человека, то, конечно, пришлось бы приписать ему большую древность, особенно если справедливо соображение, высказанное автором в другом месте, по которому положение уровня озера находится в связи с изменением направления реки Чу, некогда впадавшей в озеро и вытекавшей из него. Как известно, Иссык-Куль уже в ту эпоху, к которой относятся древнейшие письменные известия о нем (VII в. н. э.), не имел стока.

От более точного хронологического и этнографического определения курганов члены экспедиции благоразумно воздержались; проф. Дэвис решается только заметить, что «никаких подобных курганов не было видно около киргизских (казахских. — **Авт.**) летних ставок» и что потому они должны быть приписаны «какому-нибудь более раннему народу»¹.

¹ Бартольд В.В. Статьи и рецензии. Explorations in Turkestan (1903) // Академик В.В. Бартольд. Соч. Т. IV. — М., 1966. — С. 113–116.

Естественно, данная характеристика достаточно справедлива и правдоподобна, хотя и обычна. Ее вполне можно было ожидать от широкопрофильной экспедиции: констатация фактов и высказывание предположений. Между тем В.В. Бартольд подчеркивает, что в отчете проф. Дэвиса упоминаются и подводные развалины на дне Иссык-Куля, правда, указывает он, осталось неизвестным и более чем сомнительным существование подводных стен, а факт выбрасывания волнами кирпича от построек еще не заставляет предполагать «период позднего уровня воды», т. к. постройки могли находиться на острове, упоминаемом еще в XV в., и исчезнувшем, вероятно, вследствие землетрясения. К сожалению, добавляет рецензент, «члены экспедиции не только не знали этих исторических данных, но и не имели возможности сравнить «подводный кирпич» (из него выстроено несколько надгробных зданий на берегу и выложен пол на старой Тору-Айгырской почтовой станции) с кирпичом китайских зданий в Кульдже и Джаркенте, от которого он ничем не отличается»¹.

В данном случае интересен сам факт признания В.В. Бартольдом затонувшего городища в Тору-Айгыре. Его кирпич использовался местными кыргызами для постройки надмогильных гумбезов, которые и сегодня мы можем видеть в районе этого селения вдоль дороги.

В 1906 г. вышла статья российского лингвиста Н.Я. Марра о существовании в XIV в. на Иссык-Куле армянского монастыря². Вполне вероятно, что ученый упомянул о наличии святой обители со слов П.П. Семенова-Тян-Шанского. Вскоре автор статьи занялся переводом эпитафий с надмогильных надгробий-кайраков — надписей, выполненных на сирийском и древнеармянском языках.

Об иссык-кульских древностях в 1910 г. пишет в одной из своих работ историк И.А. Кастанье. Он приводит сведения

¹ Бартольд В.В. Статьи и рецензии... — С. 19–150.

² Марр Н.Я. Аркаун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедонитах // Византийский временник. — Т. XII. — 1906. — С. 45.

об усунях, живших на побережье озера во II в. до н. э., а также упоминает о распространении несторианства на Иссык-Куле с XIII в.¹

В 1911 г. вышла в свет очередная научная работа В.В. Бартольда. Автор приводит в переводе на русский язык сведения ряда арабских средневековых географов о территории современной Киргизии, а также свидетельства об исследовании Тянь-Шаня русскими учеными. Здесь же он говорит о монастыре «армянских братьев» на озере Иссык-Куль, об армянских могильных памятниках и о попытках прочтения надписей на этих камнях-кайраках².

Замечательным явлением в истории изучения Иссык-Куля стала публикация монографии бывшего начальника Иссык-Кульского уезда, ученого-краеведа А.П. Чайковского. Книга, вышедшая в 1914 г., является уникальным событием в научной литературе³. Развивая ранее высказанную в ряде предыдущих статей гипотезу о прародине арийской расы, автор исследования изложил свое видение истории ариев. В частности, предположил, что прародиной таковых можно считать лишь Прииссыккулье. Основываясь на «Авесте» и некоторых сведениях античных первоисточников, автор довольно убедительно приводит доказательства в пользу данной гипотезы, которая позже нашла своих сторонников. Ее последователем, например, является и наш современник, знаменитый российский художник И. Глазунов⁴.

Вскоре после выхода в свет сенсационной книги А.П. Чайковского начался следующий этап археологического изучения Иссык-Куля. Новая страница научно-исследовательской эпопеи открылась уже при советской власти. В 1921 г. был создан

¹ *Кастанье И.А.* Древности Киргизской степи и Оренбургского края. — Оренбург, 1910. — С. XVI–XVII.

² *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и в России. — СПб., 1911.

³ *Чайковский А.П.* Родина народов арийской расы...

⁴ *Глазунов И.* Россия распятая. Кн. I. — М.: Олимп, 2004.

Туркестанский комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис). В 1924 г. в связи с национально-государственным размежеванием народов Средней Азии возник вопрос о существовании Туркомстариса, в частности, было принято решение оставить его в качестве органа среднеазиатского значения, переименовав в Средазкомстарис. В 1925 г. сотрудники Средазкомстариса В.А. Городецкий и Э.А. Шмидт совершили обследование западной части Иссык-Куля, правда, ничего нового в продолжение нашей темы не было обнаружено¹.

В 1926–1927 гг. обследованием археологических памятников, причем не только подводных, но и расположенных в прибрежной и предгорной частях котловины, занимался П.П. Иванов, впоследствии видный ученый, член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук. Правда, результаты его работ в свое время не были опубликованы. Они увидели свет лишь в 1957 г. благодаря ленинградскому археологу Ю.А. Заднепровскому, работавшему на территории Кыргызстана, правда, преимущественно на юге страны².

Как следует из материалов П.П. Иванова, он тщательно исследовал руины, сохранившиеся в водах Иссык-Куля, главным образом в южной части озера, в местности Кой-Сары. Известно, что уровень воды в Иссык-Куле периодически интенсивно понижался и многие развалины уже тогда начали появляться из воды (этот процесс продолжается в течение всего XX в.). В этот период можно было увидеть на обмелевшем берегу озера размытые курганы и городища с археологическими артефактами древней и средневековой культуры. Замечено, что обломки кирпичей, керамика, а также кости участники экспедиции встречали на огромной территории

¹ *Абулгази Бохадур-хан*. Родословная туркмен / Пер. А.Г. Туманского. — Асхабад, 1897.

² *Иванов П.П.* Материалы по археологии котловины Иссык-Куля... — С. 65–99.

площадь в 6 тыс. кв. м. Наличие остатков былой жизни под водой в этом районе отмечал П.П. Иванов на удалении более 600 м от берега. То, что находилось на суше и под водой, ученый, естественно, отнес к единой культуре. Позднее значительные обследования дна озера П.П. Иванов осуществил в урочище Чон-Кой-Су и у с. Курского на северном берегу Иссык-Куля. В этом месте в 200 м от берега начиналась широкая отмель, тянувшаяся по линии север — юг, где были замечены многочисленные памятники прошлого.

Давно привлекали к себе исследователей подводные развалины, которые еще В.В. Бартольд связывал с островом, где якобы Тимур содержал своих заложников. При обследовании этой территории П.П. Иванов обнаружил под водой стены, выложенные из кирпича и камня, деревянные настилы, отожествленные им с перекрытием каких-то подземных сооружений, каменные вымостки, напоминающие либо улицы, либо полы зданий, жернова, обломки глиняной посуды, кости и т. д. По словам сопровождавших П.П. Иванова крестьян, отмель, на которой сохранились следы древних развалин, простиралась в глубь озера на 2 км и имела около 600 м в ширину¹.

П.П. Иванов с лодки произвел тщательное визуальное обследование подводных развалин Иссык-Куля в местности Кой-Сары и составил серию схематических планов урочища, дабы, как пишет он: «будущие исследователи могли не тратить лишнее время на поиски интересующей их местности»². На заседании ученого совета 30 мая 1930 г. П. Иванов доложил о результатах своей работы по составлению свода памятников Иссык-Куля. Вполне возможно, что в своем докладе П. Иванов осветил материалы шире и подробнее, но, к сожалению, до нас не дошли подготовленные П.П. Ивановым записи, по крайней мере, до сих пор они не обнаружены.

¹ *Иванов П.П.* Материалы по археологии котловины Иссык-Куля... — С. 65–99.

² Там же. — С. 65–99.

На наш взгляд, основная ценность работы П.П. Иванова состоит в том, что в ней картографически суммированы почти все известные к 1930 г. материалы по археологии Иссык-Куля. На составленной ученым «Археологической карте Иссык-Куля» указано в общей сложности 97 памятников.

Можно утверждать, что только одно из открытий П.П. Иванова получило в свое время признание в науке. Речь идет о находке камня с надписью руническим и арабским алфавитом. Об этом камне с надписью П.П. Иванов сообщил академику В.В. Бартольд в письме от 29 марта 1922 г. Тот в свою очередь передал эти сведения известному тюркологу С.Е. Малову, который определил, что на камне высечена руническая надпись. Находка иссык-кульских кайраков с рунической надписью имела большое значение, поскольку расширила представления ученых о территории распространения рунической письменности. Об этой надписи упоминают также известный археолог Средней Азии М.Е. Массон в 1936 г. и А.Н. Бернштам в 1950 г.

Иссык-кульские исследования П.П. Иванова не были подготовлены в свое время к печати. Они сохранились в виде двух рукописей: «Материалы по археологии долины Иссык-Куля. Лето 1927 г., гор. Каракол» (28 с.) и «Археологическая поездка по северному берегу Иссык-Куля. Лето 1927 г.» (25 с.). Позже рукописи были оформлены к печати неизменной участницей всех полевых исследований П.П. Иванова — О.К. Ивановой — и отредактированы Ю.А. Заднепровским, под руководством которого рукописи были опубликованы в 1957 г., и сразу стали важным историографическим источником как для исследователей затонувших памятников Иссык-Куля, так и для кыргызской археологии в целом¹.

Представим и других исследователей. В 1928–1929 гг. советские археологи М.В. Воеводский и М.П. Грязнов впервые осуществили раскопки на курганных могильниках близ

¹ Заднепровский Ю.А. Археологическое изучение котловины Иссык-Куля и значение исследования П.П. Иванова // Труды Института истории АН Кирг. ССР. — Вып. Ш. — 1957. — С. 109–116.

г. Пржевальска. Результаты этих работ были опубликованы с большим опозданием в 1938 г.¹ Но еще в 1929 г. ученые исследовали на Иссык-Куле три курганных могильника в районе г. Каракола, на восточном берегу озера. Первое из этих захоронений расположено на окраине города, неподалеку от лесопильного завода, на месте поворота дороги на Ак-Суу. Могильник представляет собой шесть расположенных друг за другом крупных курганов, ориентированных на юг. Диаметр ряда курганов больших размеров достигает 40–50 м, а высота — 4–5 м. К моменту исследования в описываемых сооружениях было немало ям, оставленных местными добытчиками глины. На одном из курганов была даже устроена печь для обжига кирпича. Для раскопок исследователи выбрали два могильника, находившиеся под угрозой разрушения. Полы у них были скрыты, но центральная часть сохранилась полностью.

Под насыпью ученые обнаружили три могилы, расположенные в ряд. Каждая из могильных ям окружена валом из больших речных валунов, среди которых наиболее крупные имели величину до 0,75 м в диаметре. Вал достигал высоты 1–1,5 м и ширины 3–4 м. Под валом из речных валунов оказались остатки наката из толстых бревен тянь-шаньской ели, перекрывавших когда-то могилу. Над могильной ямой накат провалился и оказался сильно разрушенным грабительским ходом, но под каменным валом он имел прекрасную сохранность. Накат был покрыт камышовой циновкой, остатки которой сохранились также хорошо.

К сожалению, все курганы оказались ограбленными еще в древние времена, но все же сохранился кое-какой материал для восстановления картины погребального ритуала и изучения материальной культуры того времени².

¹ *Заднепровский Ю.А.* Археологическое изучение котловины Иссык-Куля и значение исследования П.П. Иванова // Труды Института истории АН Кирг. ССР. — Вып. III. — 1957. — С. 111.

² *Воеводский М.В., Грязнов М.П.* У-суньские могильники... — С. 162–179.

Раскопав расположенный рядом второй курган, ученые сделали вывод, что первоначально могильная яма не засыпалась землей, а оставалась полой.

Хронологически ученые отнесли курганы к III в. до н. э. — I в. н. э., хотя обнаруженные в курганах бронзовые и золотые предметы относили их к концу V и к IV вв. до н. э., то есть ко времени усуней и их предшественников — саков. И курганы и культуру древних жителей этой местности можно охарактеризовать как сако-усуньскую. Это определение сохранилось в науке на многие десятилетия XX в.

Позднее М.В. Воеводский и М.П. Грязнов изучили аналогичным образом еще два могильника, находящихся вблизи поселка Чельпек, в 4–5 км от Каракола. Устройство насыпи и могилы, погребальный обряд и сопровождающие покойника предметы, в общем, оказались единообразными во всех курганах. Отличия имелись лишь в характере и количестве предметов погребального инвентаря, который обычно состоял из глиняных сосудов и чаш в количестве трех–семи экземпляров, деревянного блюда, обломков железных предметов и костей животных. Очень интересным оказалось бронзовое зеркало с боковой ручкой в виде сильно стилизованной головы птицы, ранее встречавшееся на наборах конской сбруи.

М.В. Воеводский и М.П. Грязнов сделали попытку представить общую характеристику рассмотренных могильников, считая их фамильными кладбищами, в которых каждый курган сооружался для захоронения в нем одного из представителей одной семьи.

Погребальный ритуал в курганах отличался пышностью, что свидетельствовало об имущественной дифференциации общества. В просторные могилы укладывали много ценных вещей: золотые предметы художественной работы, одежду, украшенную золотыми нашивными бляшками, китайские лаковые изделия, некоторые предметы явно иноземного происхождения, как, например, греко-бактрийские золотые бляшки с изображением бородатой головы Силена (сатира). Несомненно, золотых и других ценных вещей в могилах было значительно

больше того, что удавалось собрать при раскопках ограбленных курганов. В этих же курганах погребалось и оружие, обнаруживаемое в виде наконечников боевых стрел и обломков мечей. Тела тех, кто сопровождал покойника в предполагаемый загробный мир, также обеспечивали ценными вещами.

Археологические раскопки, произведенные в 1929 г. А.И. Тереножкиным и М.В. Воеводским, стали основополагающими для археологии более чем на половину столетия. Последующие ученые лишь понемногу корректировали выводы ленинградских археологов, положив их в основу своих исследований.

В одной из своих книг знаменитый востоковед Ю.Н. Рерих оставил достаточно интересную запись, которую мы считаем целесообразным, в контексте нашего исследования, процитировать: «...в Киргизии, в районе озера Иссык-Куль, в 1932 г. работал археологический отряд Сводной экспедиции Всесоюзной Академии наук, возглавляемый известным исследователем минусинских древностей С.А. Теплоуховым, причем было раскопано до 30 погребений в окрестностях Пржевальска, в районе села Чельпек и в ущелье Джеты-Огуз»¹.

На основе исследований человеческих скелетов, найденных в ходе раскопок каракольского и чельпекского могильников, антрополог Т.А. Трофимова определила антропологический тип иссык-кульского этноса как памиро-ферганский, характерный для древнего населения Средней Азии и Западного Казахстана².

Первая реальная попытка обследовать дно Иссык-Куля с помощью водолазов относится к 1939 г. Для этой цели были приглашены специалисты Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН), оснащенные тяжелым водолазным снаряжением. Но и этой попытке не суждено было осуществиться из-за отсутствия судов, с которых можно было бы производить

¹ *Рерих Ю.Н.* История Средней Азии: В 3 т. — Т.1. — М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И. Рерих: Мастер-Банк, 2004. — С. 92.

² *Трофимова Т.А.* Краниологический очерк татар Золотой Орды // Антропологический журнал. — 1936. — № 2. — С. 183–185.

погружение. Но даже если бы водолазам удалось погрузиться, то их тяжелые и неуклюжие костюмы вряд ли позволили бы тщательно произвести осмотр дна, не говоря уже о проведении подводных раскопок. К тому времени еще не были известны легкие подводные аппараты и тем более акваланги. Водолазы уехали, а проблема осталась.

В начале 1940-х гг. археологические памятники Иссык-Куля стали объектом изучения молодого в то время советского историка Б.М. Зимы, а также участников Семиреченской археологической экспедиции под руководством основателя археологической научной школы Кыргызстана А.Н. Бернштама. Б.М. Зима обнаружил в Семеновском ущелье Иссык-Куля уникальную коллекцию бронзовых светильников-жертвенников сакского периода (V–III вв. до н. э.). Материалы по изучению этих находок были изданы Б.М. Зимой¹. Писал об этих находках позже и А.Н. Бернштам².

Ученые уточнили место, где был зарыт клад, — в 4 км к северу от села Семеновка, у слияния рек Кок-Добе и Малая Ак-Суу. Возле места находки были заложены разведочные шурфы, которые вскрыли толстый слой пепла. Рядом находились курганы сакского времени. По мнению А.Н. Бернштама, на площадке у обломков скал, где был найден пепел, находилось жертвенное место, связанное с погребальным обрядом, и бронзовые предметы, которые, возможно, использовались для обряда жертвоприношения.

Б.М. Зима после тщательного опроса рабочих сумел полностью восстановить место каждого предмета в кладе. На глубине 1,5 м лежали два котла. Один из них был опрокинут кверху дном и накрывал два светильника. К сожалению, рабочие разрубили один казан на две части, решив, что он золотой. Под котлами крышкой на крышке лежали два стола с приподнятыми

¹ *Зима Б.М.* Иссык-кульские жертвенники. — Фрунзе, 1941. — С. 34.

² *Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. — № 28. — М.; Л., 1952. — С. 40–50.

бортами в виде подноса. Каждый из них опирался на 4 ножки. Замечательного художественного литья были оба светильника. Бортик одного из них украшен фигурками тринадцати барсов (или львиц?) в торжественном шествии по кругу. На бортике второго светильника сохранились две одинаковые группы: горный козел в борьбе с тигром.

Этот жертвенный комплекс А.Н. Бернштам перевез в Ленинград, где он и хранится по сей день в Государственном Эрмитаже. В столице Киргизии, Фрунзе, остался лишь бронзовый котел, разбитый на две части, который со временем бесследно исчез¹.

Главным итогом работ Семиреченской археологической экспедиции 1940 г., руководимой А.Н. Бернштамом, стало открытие области Верхний Барсхан и установление трассы древнего караванного пути². Территория этой области, по А.Н. Бернштаму, начиналась в Тонской долине (южный берег) и заканчивалась у Курментинского городища (северо-восточный берег).

Опираясь на сведения средневековых авторов, сообщавших о девяти городах области Верхний Барсхан, А.Н. Бернштам определил их местонахождение. Первое поселение расположено около южного конца длинной стены у с. Кольцовка (ныне Боккомбаевское), второе — в 20 км к востоку от с. Кольцовка, что соответствует Каджи-Сайскому городищу, третье — Тосорское, четвертое — на правом берегу реки Тамга, между реками Тамга и Барскаун, пятое находится под водой — это Койсаринские развалины, шестое — Джергаланское (Михайловское) и седьмое — Тюпское (Курментинское). А.Н. Бернштам считал, что его экспедиция обнаружила из девяти поселений Верхнего Барсхана — 7 и что недостающие два находились на участке между рекой Тамга и городищем Кой-Сары, но были смыты водами Иссык-Куля.

¹ Мокрынин В., Плоских В. Клады в Кыргызстане: мифы и реальность. — Бишкек, 1992. — С. 36–38.

² Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии... — С. 80–81.

Из семи городов, обследованных Семиреченской археологической экспедицией, неизвестными являлись лишь два — Корум-Дунун-Коктосу в Тонской долине и Михайловское, находящееся на Сухом Хребте. Остальные поселения, приводимые А.Н. Бернштамом, были открыты дореволюционными авторами и отмечены на археологической карте Иссык-Куля П.П. Иванова.

Обобщая итоги исследований А.Н. Бернштама на территории Иссык-Кульской котловины, следует отметить, что им была проделана значительная работа по выявлению поселений, изучению топографии и установлению датировки некоторых из них, определению границ области Верхний Барсхан и трассы торгового пути. Однако раскопок на поселениях котловины за исключением разведочных шурфов на Джергаланском городище не проводилось¹.

Заметим, что выводы ученых того периода строились главным образом на сведениях, полученных в результате визуальных наблюдений, которые обычно проводились с лодок. Такой осмотр дна, конечно же, имел ряд недостатков. Во-первых, 3–5-метровая толща воды мешала определить размеры того или иного объекта. Некоторые объекты, находящиеся на такой глубине, вообще невозможно было описать с какой-либо определенностью. Наконец, при понижении дна на значительную глубину подводные развалины становились недостижимы для исследования. Одним словом, такое положение вещей выдвигало на повестку дня вопрос о систематическом изучении дна озера Иссык-Куль с помощью подводных аппаратов.

¹ Винник Д.Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. — Фрунзе, 1967. — С. 95–96.

2.2. Подводные историко-археологические работы Д.Ф. Винника в середине XX в.

Новый этап в изучении Иссык-Куля начался со второй половины XX в. В тот период, с 1953 по 1955 год ведется работа по организации Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции АН СССР. В это время проводили раскопки курганов А. Кибиров (1953 г.)¹ и Л.П. Зяблин (1954–1955 гг.)². Последний занимался изучением также и других памятников, в том числе и так называемых «калмыцких» арыков³.

В свою очередь, в 1954 г. А.П. Окладников на северном берегу Иссык-Куля обнаружил остатки стоянки энеолитического времени⁴.

Исследователь Л.Р. Кызласов во время своих поездок на Иссык-Куль в период с 1953 по 1954 год собрал интересную коллекцию бронзовых предметов. Среди таковых есть и котлы сакского типа. Это собрание артефактов хранится в настоящее время в музее исторического факультета МГУ. Все вещи из коллекции выявлены путем опроса местного населения. Кроме того, рыбак из села Каменка П. Арефьев подарил ученому восемь бронзовых предметов, обнаруженных в одном и том же месте. находка совершена на дне озера, в 30–40 м от берега, на глубине около трех метров. По рассказу рыбака, спущенные с лодки сети за что-то зацепились. При нырянии был обнаружен глубоко погруженный в ил предмет, похожий на круглый «металлический щит». Вполне вероятно, что это был сакский

¹ *Кибиров А.К.* Археологическое изучение Киргизии // Известия Кирг. ФАН СССР. Вып. XI–XII. — Фрунзе, 1954.

² *Зяблин Л.П.* Археологические работы на Иссык-Куле // КСИИМК. Вып. 69. — М., 1957.

³ *Зяблин Л.П.* Средневековые курганы на Иссык-Куле // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. — Т. II. — М., 1959.

⁴ *Окладников А.П.* Археологические исследования в Киргизии // Вестник АН СССР. — 1954. — № 9.

котел, горловина которого едва возвышалась над уровнем дна озера. Возможно, именно данный предмет был впоследствии поднят со дна озера у с. Каменка подводным археологическим отрядом Д.Ф. Винника в 1959 г.

Рыбакам извлечь котел не удалось, но из заполнявшего его ила были добыты восемь вышеупомянутых предметов: четыре поношенных двусоставных удила, двуперовое втульчатое копье с двумя отверстиями, дисковое зеркало, рукоятка обломанного кинжала с перекрестьем в виде бабочки и тремя вертикальными гофрами на рукоятке.

Несомненно, «клад» относится к тому времени, когда сакские (скифо-сакские) племена расселялись на огромных просторах Евразии.

Кроме того, у местных жителей были приобретены также два бронзовых котла на поддонах с горизонтальными ручками¹. Эти жертвенно-поминальные котлы отправили во Фрунзе, сдав на хранение в музей Института истории АН Кирг. ССР. И ныне они экспонируются в Государственном историческом музее Кыргызской Республики. Опыт сборов археологических артефактов подтверждает важность использования метода опроса для археологической науки. Он широко применялся и в наших изысканиях.

Первое же обследование подводных археологических памятников озера, произведенное по всем правилам археологической разведки, было предпринято летом 1958 г. В работе археолого-этнографической экспедиции, руководителем которой был кандидат исторических наук М. Айтбаев, участвовали легководолазы ДОСААФ Киргизской ССР А. Матиенко, Г. Прушинский; спортсмены-подводники — студенты КГУ И. Жарков и В. Потоцкий, ученые-историки АН Кирг. ССР П.Н. Кожемяко и Д.Ф. Винник. Первые разведочные работы проходили в течение шести дней, с 4 по 9 июля. В итоге было обследовано дно озера в районе с. Тору-Айгыр, Баетовка и Каменка. Водолазам удалось поднять со дна бронзовый котел и ножку от котла из аналогич-

¹ *Кызласов Л.Р.* Сакская коллекция с Иссык-Куля // Новое в археологии. — М., 1972. — С. 102–107.

ного металла. В сосуде же находились две вещицы из бронзы — нож и предмет, отдаленно напоминающий ножницы. Возможно, он служил когда-то щипцами для мелких кузнечных работ. Там же найдены и два бронзовых наконечника для копий¹.

В 1959 г. Институт истории АН Кирг. ССР, учитывая немалое число совершенно не изученных археологических объектов и материалов, организовал специальный отряд по исследованию подводных памятников озера, оснащенный специальной легководолазной аппаратурой: кислородными приборами ИСА-М-48 и аквалангами «Подводник-1». Личный состав подразделения составили легководолазы П. Гаврюшенко, В. Буканев, студенты исторического факультета Киргосуниверситета Б. Шаромов и Б. Кочнев, студенты политехнического института А. Кириллов и А. Флеклер, студент МВТУ А. Абдуманатов, десятиклассник средней школы К. Орозалиев, художник Ю. Селезнев и, наконец, рабочие Н. Фриева и Л. Саяпина.

Спуск под воду проводился под контролем инструктора ДОСААФ Кирг. ССР А. Матиенко. Начальником отряда был назначен Д.Ф. Винник, прошедший специальную стажировку у одного из основоположников отечественной школы подводной археологии профессора В.Д. Блаватского. Дмитрий Федорович Винник — педагог КГУ и ученый-археолог АН Кирг. ССР — был с 1956 г. первым куратором студентов этого вуза — В.М. Плоских и В.П. Мокрынина. Именно он и профессор Б.М. Зима заинтересовали молодых студентов историей и археологией Кыргызстана и особенно Иссык-Куля. Студенты, окончив КГУ, стали младшими коллегами Д.Ф. Винника. Начиная с 1960-х гг. они были свидетелями его работ на Иссык-Куле, раскопок курганов и исследования наскальных рисунков Чолпон-Аты, раскопок Каджи-Сайского городища на южном берегу озера. Так молодые ученые осваивали методику своего учителя. Д.Ф. Винник был поборником изучения, сохранения и использования в научных трудах, учебном процессе и туризме памятников истории и культуры Иссык-Куля.

¹ Зюков Б. Под волнами Иссык-Куля. — М., 1962. — С. 52–55.

В 1959 г. Д.Ф. Винник приступил к планомерному археологическому обследованию подводных памятников Иссык-Куля. Обследование берега и дна озера было начато с Тору-Айгырского затона, расположенного в пяти километрах к югу от одноименного села. Там, как на дне, так и на берегу, исследователи нашли немало фрагментов керамики, изготовленной преимущественно на гончарном круге.

В районе с. Орнок, у самой воды, были подняты со дна фрагменты венчика хума (керамического кувшина овальной формы) и несколько десятков боковин различных глиняных сосудов станковой работы, относящихся, вероятно, к периоду X–XII вв. Возле другого населенного пункта — Чон-Сары-Ой — добычей археологов стало обилие фрагментов керамической посуды, аналогичной той, которая встречается и на дне Иссык-Куля. В 1954 г. П.Н. Кожемяко, известный киргизский археолог, участник экспедиции, нашел там изразец, покрытый голубой глазурью. Находка относится ко времени тимуридов.

Помимо того, между с. Корумды и Темировка, на протяжении трех км вдоль береговой линии, исследователи встречали во множестве фрагменты глиняных сосудов и горшков, похожих на котлы. Причем отдельные артефакты встречались на расстоянии 100 м от берега и на трехметровой глубине. Напротив с. Корумды имелись небольшие курганы диаметром от двух до пяти метров и высотой от 40 до 80 см. Судя по тому, что некоторые из таких сооружений вплотную подходят к берегу озера, исследователи предположили, что раньше курганы находились под водой.

Весь берег между Ананьево и Каменкой был усеян фрагментами керамики, представленной в основном боковинами, поддонами, горизонтальными и вертикальными ручками, закраинами и венчиками кувшинов, горшков и хумов. Преобладала станковая керамика, характерная для X–XII вв.

Что же касается основных работ отряда, они были сосредоточены на обследовании подводных построек возле с. Курского. Помимо того, изыскатели обнаружили руины гумбезов. Сооружения были выстроены из кирпичей, взятых со стен средневековых построек. Добавим, что берег озера в этом районе

образует небольшой полуостров, где тогда находился пионер-лагерь «Чайка». По направлению же с севера на юг проходила достаточно длинная подводная отмель протяженностью до километра. Ширина этой косы близ берега достигала 215 м. По мере удаления в озеро она вначале несколько сужалась, а затем опять расширялась. Рельеф отмели был неровный, с впадинами и возвышениями. Глубина колебалась в пределах от полутора до четырех метров.

На поверхности отмели исследователи нашли немало кусков обожженного кирпича разных размеров. Брусочки были квадратными, длиной ребра 25–26 см. Толщина колебалась в пределах 4–5 см. На большинстве таких изделий виднелись следы пальцев изготовителя. Найдено и множество кирпичиков помельче, прямоугольной формы, длиной 18–27 см, шириной 11–13 см и толщиной 4–5 см. Торцевую часть некоторых плиток украшала зеленая глазурь.

Было поднято также множество фрагментов керамических водопроводных труб, разбросанных по отмели. Трассу, по которой, вероятно, пролегли эти детали трубопровода, водолазы так и не обнаружили.

Весьма интересными экспонатами в числе найденных участника экспедиции подводных артефактов можно назвать керамические плитки шестигранной и прямоугольной форм, отмеченных рельефным орнаментом. Некоторые фрагменты таких изделий покрыты с одной стороны глазурью голубого цвета. Толщина плиток — 2,7–2,8 см, другие размеры не удалось установить ввиду отсутствия их целых форм.

Отряд под руководством Д.Ф. Винника провел в 1959 г. разведочное обследование дна озера во многих местах вдоль северного побережья, но в других пунктах, кроме вышеописанного, такого обилия остатков средневековых построек исследователи не обнаружили.

В результате проведенных работ были сделаны следующие предварительные выводы:

1. Наличие археологических памятников под водой является доказательством опускания береговой полосы озера.

2. Можно считать более правильной точку зрения катастрофического опускания берега.
3. Подводных археологических объектов существует больше, чем было известно до 1959 г., что вносит значительные коррективы в топографию оседлых поселений Иссык-Кульской котловины¹.

В 1960 г. Иссык-Кульский отряд Д.Ф. Винника впервые провел раскопки как на самом урочище Кой-Сары, так и тщательно обследовал шесть километров дна озера вдоль береговой линии в том районе. Состав отряда: начальник — Д.Ф. Винник, аквалангисты — В. Буканев, Ю. Вдовиченко, П. Гаврюшенко, В. Гнездилов, О. Кулатов, К. Орозалиев, Б. Шаромов, студенты истфака КГУ Б. Шарипбеков, С. Фонарев, студенты физмата КГУ Ю. Дементьев, А. Корчагин, Ю. Милованов, студенты политехнического института А. Кириллов, А. Флеклер, а также художник Р. Шафеев. Погружения проводились под контролем инструктора А. Матиенко.

Археологические материалы встречались на всей территории урочища, обнажившейся из-под воды. В восточной части этого места, вдоль берега, проходит оплывший вал. Длина его составляет километр, высота — 0,8–1,5 метра, ширина основания — 6–8 метров. В 300 метрах к востоку от курорта Кой-Сары найдено около 20 обломков каменных зернотерок.

Наибольшее количество археологического материала участники экспедиции нашли в западной части урочища. Артефакты там представляли собой многочисленные фрагменты глиняной посуды, обломки обожженного кирпича, подпяточные камни, мельничные жернова и каменные зернотерки. Иногда попадались и монеты, подвергшиеся сильной коррозии. На дне озера обнаружены скопления кричного железа и шлаков.

Вдоль берега исследователи обнаружили небольшие земляные бугорки, раскапывая которые находили черепки глиняной посуды, кричное железо, шлаки, кости животных

¹ Винник Д.Ф. Работы Иссык-Кульского археологического отряда... — С. 83–101.

и человека. Фрагменты керамики представлены различной посудой, в основном гончарного производства, использовавшейся с VIII по XV в.

Эти всхолмления, по мнению Д.Ф. Винника, скорее всего, представляли собой остатки глинобитных и сложенных из сырцового кирпича построек. Находясь долгое время под водой и подвергаясь размыву, они потеряли прежнюю форму и размеры. В этой же части урочища, по словам местных старожилов-рыбаков, было найдено большое количество мельничных жерновов, каменных зернотерок, молотильных камней, больших слитков кричного железа, металлической и глиняной посуды и других материалов. Такого количества предметов городского ремесленного производства в других местах не обнаружено, что указывает на заселение этого района ремесленниками, представлявшими жителям города и на внешний рынок различные изделия собственного производства.

Для выяснения границ территории, занятой некогда постройками из обожженного кирпича, были проведены раскопочные работы в 1 км от берега озера. Выбор места раскопок объяснялся тем, что здесь на небольшом пространстве было найдено около 40 обожженных кирпичей, и к тому же где-то в этом районе в 1927 г. П.П. Ивановым были обнаружены развалины здания и камень с руническими и арабскими письменами, который был увезен в Ташкент и безвозвратно исчез.

Размер заложеного раскопа ранее составлял 50 метров. После зачистки ясно выявилось нижнее основание постройки, сложенной из прямоугольного кирпича хорошего обжига, красноватого, желтого и серого цветов.

Постройка имела очертания квадрата длиной ребра 14,2 метра, причем стены были ориентированы по сторонам света. Во всех четырех углах имеются нижние основания, составлявшие три четверти колонн. В каждой стене симметрично располагались трапециевидные ниши. Конструктивные особенности постройки говорили о том, что она являлась гумбезом, формы которого по причине сильного разрушения восстановить не представлялось возможным.

При раскопках внутренней части гумбеза было обнаружено 13 потревоженных костяков погребенных. Они располагались в три ряда, все ориентированы головой на север. Скелеты лежали на спине в вытянутом положении. Черепа были очень плохой сохранности. Среди захороненных есть и мужские, и женские, и детский скелеты. На женском скелете были найдены бусы, лежавшие под головой. Бусины круглые и биконической формы.

Весь обряд захоронения погребенных свидетельствовал о том, что гумбез, вероятно, служил родовой усыпальницей и был построен, скорее всего, в XIV в. Для того периода характерен и размер кирпича. Здесь было также найдено двадцать медных монет, окисленных до такой степени, что надписи на них прочесть было невозможно. Но среди керамики очень много поливной караханидского и тимуридского времени.

Находки монет, керамики, обожженного кирпича, водопроводных труб и множества других предметов позволяют датировать расцвет жизни на поселении периодом X — XII вв. Материалы XIII–XV столетий на изученной участниках экспедиции территории встречались гораздо реже и в меньшем количестве, чем материалы предыдущего времени. Это указывает на то, что на поселении в этот период не было такой интенсивной жизни, как при караханидах.

Выводы экспедиционных исследований Д.Ф. Винника оказались довольно интересными: Кой-Саринское сооружение, несмотря на разрушительное монгольское нашествие, пережив кризис, продолжало существовать в XIII–XV вв. Жизнь на городище прекращается из-за погружения его на дно озера, что произошло на рубеже XV–XVI вв. На территории Кой-Сары существовал средневековый город, занимавший всю площадь городища, центр которого располагался в западной части. Археологические памятники Кой-Сары и памятники в окрестностях с. Богатыровка и Кавак составляли единый комплекс, что подтверждается существованием общей оборонительной системы и сходством керамики.

Подтвердилось предположение А. Бернштама о возникновении городища на территории Кой-Сары в VIII в., а прекращение

жизни на городище относилось к XVI в.¹, что подтверждается как находками монет, так и керамики. Не подтвердилось мнение В.В. Бартольда² и Л.С. Берга³ в том, что подводные развалины Кой-Сары являются постройками, возведенными китайцами в XVIII в. Изучение археологических памятников Кой-Сары затруднено сейчас, потому что этот район долгое время находился под водой. Культурный слой и глинобитные постройки размыты. Постройки из обожженного кирпича разрушены местным населением. Волнами озера археологический материал рассеян на большой территории, что затрудняет установление топографии существовавшего здесь некогда города.

Исследованиями отряда в 1960 г. установлено, что подводных развалин в урочище Кой-Сары в настоящее время не существует. В то же время археологические работы на территории Кой-Сары должны продолжаться, т. к. новый материал позволит уточнить историю этого интереснейшего археологического объекта⁴.

В 1967 г. недалеко от большого и древнего кыргызского села Барскоон, что на южном берегу озера Иссык-Куль, в урочище Кок-Ой распахивали древние курганы под пашню. Впрочем, не все равнодушно взирали на гибель древнего памятника. Учащиеся барскоонской средней школы во главе с учителями М. Узакбаевым и К. Ибраимовым попытались спасти возможное. Школьники хотели раскопать один из разрушенных курганов. Довести работы до конца ребята не сумели, однако на их долю выпала редкая удача – открытие клада ремесленника сакского времени с набором как готовых изделий, так и отходов производства.

¹ *Бернштам А.Н.* Археологические очерки Центрального Тянь-Шаня.. — С. 97.

² *Бартольд В.В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью... — С. 47.

³ *Берг Л.С.* Озеро Иссык-Куль... — С. 107.

⁴ *Винник Д.Ф.* К историко-топографическому изучению урочища Кой-Сары... — С. 25–43.

Сейчас трудно установить действительное количество изделий и отходов производства, погребенных в кургане, т. к. часть из них разошлась по рукам, а частью — обрезками и обломками металла — юные исследователи пренебрегли. Свои находки они принесли и безо всяких аннотаций оставили в школьном краеведческом музее. Посетившие вскоре музей ученые из Академии наук В.П. Мокрынин и В.М. Плоских оценили находки и получили согласие передать их в музей Института истории (где они хранятся и сейчас). Три экземпляра позже были переданы в формировавшийся музей КРСУ.

Фигурные бляшки по форме и характеру изображения можно подразделить на три типа: зооморфные, геометрические и растительные.

Первые представлены тремя видами. Прежде всего это личина «улыбающегося» тигроподобного хищника между двумя вертикальными гофрированными рамками. Контуры губ, носа, глаз, ушей и косых треугольников на щеках даны выпуклой линией, высоко поднятые изогнутые брови контррельефны. На каждой рамке — по шесть гофр, крайние из них имеют отверстия для крепления.

Второй вид — личина «угрюмого», похожего на волка существа между двумя вертикальными рамками с шестью гофрами на каждой. Всего насчитывается их 19 штук. Причем линия рта отсутствует, нижний обрез проходит под крыльями широко раздвинутых ноздрей. Способ изображения черт личины и крепления идентичен описанному выше.

И, наконец, третий — личина кабана между двумя вертикальными рамками с восемью гофрами на каждой. По сторонам пятачка — две пары клыков. Все черты личины рельефны.

Крепилась бляшка при помощи сквозных отверстий на крайних гофрах. На одной из бляшек в правом верхнем углу пробито два отверстия рядом.

Геометрические бляшки по форме и орнаментике более разнообразны. Здесь имеются прямоугольные со сложным рельефным орнаментом из вытянутых вертикальных волут и завитков, обрамленных по краям гофрами. Не исключено,

что перед нами вариант изображения широко известного мотива «дерева жизни». Интересны найденные 16 зиккура-тообразных бляшек. Каждая — с тремя ступеньками и имеет у основания шесть гофр.

К группе с растительным сюжетом можно отнести два вида бляшек. Это найденные 16 изделий с изображением трилистника с вертикальными центральными и расходящимися в стороны боковыми лепестками. Есть и одна цветкообразная розетка с двенадцатью рельефными лепестками, расходящимися от круглой чашечки.

Вместе с бляшками сохранились обрезки металла. Толщина их соответствует толщине художественных бляшек. Есть среди обрезков и заготовка для четырехугольной бляшки, которая, видимо, уже подвергалась штамповке, но потом опять была прокована. Имелся фрагмент пластины, из которой вырезана бляшка с тремя острыми зубцами, и часть пластины, послужившей для изготовления трилистника.

Клад был в свое время зарыт в насыпи кургана, по всей вероятности, в IV в. до н. э. Критерием для датировки явилось близкое сходство, доходящее до тождества, барскаунских медных бляшек с золотыми бляшками, усыпавшими одежду «золотого человека», найденного казахстанскими археологами в кургане «Иссык». По аналогии с «золотым человеком» можно определить, какие части одежды украшали те или иные формы бляшек. Такую одежду не мог носить ни рядовой пеший общинник, ни даже более богатый конный воин. Владелец украшений мог принадлежать к высшим слоям кочевого общества. Сейчас установлено, что погребенный в кургане «Иссык» принадлежал к царскому роду и одновременно был носителем жреческих функций. Сам факт наличия богатых одеяний в совокупности с громадными курганами, которые сородичи насыпали только некоторым из умерших, свидетельствует о далеко зашедшем социальном расслоении саков Тянь-Шаня. Анализ характера изображений на бляшках уводит нас в мир Авесты и зороастризма, с которым, как представляется, были знакомы и саки Прииссыкуля.

Барскаунские находки стали интересным материалом для суждений об идеологии и о культурных связях саков. Особая ценность клада — в обломках и обрезках металла, которые являются неоспоримым доказательством древнего местного производства высокохудожественных изделий, вошедших в науку под названием «скифо-сибирский звериный стиль», «сакское искусство»¹.

В августе 1976 г. молодые люди из с. Чельпек, расположенного в 8 км к югу от Каракола, в обрыве оврага у села случайно обнаружили комплекс бронзовых предметов. Обстоятельства находки и порядок взаиморасположения предметов клада выяснил Д.Ф. Винник, который передал клад в Государственный исторический музей.

В числе находок был также стол с бортами высотой 6 см. Края бортов отогнуты под прямым углом во внешнюю сторону, образуя полосу шириной 4,5 см. Стол четырехугольный, но несколько асимметричный. Вес стола составил около 50 кг. С нижней стороны его по углам сохранились следы крепления ножек в виде изогнутых валиков, которые с верхней стороны удерживались широкими заклепками. К бортам с двух сторон прикреплены ручки. Стол имел четыре ножки в виде женских фигурок. Сохранились только две фигурки, они идентичны, высотой в 22 см, выполнены реалистично: лица удлинненной формы, отчетливо видны уши, брови, глаза, нос, рот. На голове — обруч шириной 1 см, он служил для крепления к поверхности стола. Руки фигурок обнажены до плеч и подняты, в локтях чуть согнуты, у запястий браслеты шириной до 1 см.

Одежда состоит из кофты и юбки. Кофта с короткими рукавами, украшена спереди полосой с рисунком в «елочку». Внизу кофта заканчивается полукругами. Юбка с резко обозначенными фалдами, перевитыми вправо, книзу расширена. Фигуры внутри полые.

¹ См.: Мокрынин В., Плоских В. Клады в Кыргызстане: мифы и реальность // Мокрынин В., Плоских В. Археология и история Кыргызстана. Избранное. — Бишкек: Илим, 2010. — С. 173, 194–195.

На боковинах двух котлов имеется по одной ручке. Края котлов рваные и местами погнутые. Верх одного из котлов украшен фигурками яков. На сохранившемся обломке остались только две фигурки. Животные лежат, подогнув ноги, головы повернуты в анфас. Изображения выполнены исключительно реалистично. Удивительно верно передана спокойная поза отдыхающего животного. Фигурки полые, длина их 7 см, высота — 4 см.

Перечисленные предметы были случайно обнаружены в обрыве оврага с западной стороны с. Чельпек. На глубине 1,5 м находился стол, на нем лежали фигурки женщин, боковины котлов и мелкие обломки чугунного котла. Рядом со столом обнаружены следы костра, фрагменты лепной керамики, железного котла и кости барана.

Чельпекский клад представлял собой жертвенник, который служил для отправления обрядов, связанных с почитанием огня. Культ огня имел широкое распространение в среде многих скотоводческих племен, в том числе и у ранних кочевников Кыргызстана — саков и усуней¹.

Наибольшее сходство клад из Чельпека имеет с предметами иссык-кульского жертвенника, опубликованного Б.М. Зимой:² аналогичны форма столов, технология изготовления, близки даже размеры. Ножки первого стола из с. Семеновка орнаментированы таким же рисунком, что и кофта женских фигурок-ножек из Чельпека. В обоих жертвенниках имеются скульптурки яков и котлы. Характерным для жертвенников является и то, что в обоих случаях они обнаружены на древних могильниках.

Жертвенники из Семеновского ущелья и чельпекского могильника ученые датируют сакским временем (V–III вв. до н. э.), т. е. тем же составным сако-усуньским периодом и связывают с зороастрийским культом.

¹ Винник Д.Ф. Работы Иссык-Кульского археологического отряда... — С. 83–102.

² Зима Б.М. Иссык-кульские жертвенники... — С. 11–19; Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая... — С. 31–33, 43.

Пионером научного исследования подводных памятников Иссык-Куля в XX в. следует считать известного кыргызского археолога Д.Ф. Винника, начавшего обучение студентов-волонтеров подводной археологии (гидроархеологии), работе с аквалангом и исследования озера Иссык-Куль в 1959 г.

Первые специальные подводные исследования Институтом истории АН Кирг. ССР (руководитель экспедиции — Д.Ф. Винник) в 1958–1960 гг. показали, что под водой оказались затопленные древние (сако-усуньские) курганы и средневековые поселения. Была высказана гипотеза, что найдены следы (кирпичные стены, водопроводные трубы, камни мостовых, глазурированная керамика) легендарного «дворца Тимура», о котором писали средневековые авторы. Были ориентировочно намечены перспективные объекты затонувших памятников.

2.3. Начало подводных исследований экспедиции В.П. Мокрынина — В.М. Плоских

Следующий этап подводных исследований начался летом 1985 г. Начальником Кыргызской историко-археологической экспедиции был назначен д.и.н. В.М. Плоских, руководителем археологических работ — к.и.н. В.П. Мокрынин. Толчком к новому этапу исследований послужила встреча В.М. Плоских¹ в 1982 г. на берегу озера с ветераном войны Тойтобаем Маалиевым, который приехал в лагерь экспедиции вместе со своей женой. Как сообщил аксакал, «она — мать-героиня, у нас семь сыновей и семь дочерей. Я теперь на пенсии, но зимой пойду на Джууку, не могу без отар, скучаю без настоящего дела». И тут же спросил: «Подводные находки вас интересуют? Могу показать». К рассказчику подошел В.П. Мокрынин, который только что разбил палаточный лагерь на берегу озера возле с. Дархан.

¹ Плоских В.М. Иссык-Куль: путешествие в историю. — Фрунзе, 1981. — С. 57.

Тойтобай Маалиев рассказал о том, что несколько лет назад он рыбачил с лодки и метрах в 25–30 от берега — увидел на дне предметы необычной формы. Глубина была небольшая, до 1,5 м, он сумел достать со дна металлические предметы. Как обычно, первой мыслью было — золото, но потом, сняв рашпилем пробу, понял — бронза. Тогда-то решил отдать находку археологам. У него дома в с. Дархан хранились фрагменты двух бронзовых кинжалов, бронзовый котелок со сливом и сплюснутый осколок большого бронзового котла, которые он передал ученым. Обследование археологами места находок, указанного аксакалом, результатов не дало. Дарханские же находки дополнили сакскую коллекцию экспозиции музея Института истории Академии наук Киргизии.

Тогда же, в 1982 г., кыргызстанский краевед, преподаватель истории школы № 31 г. Фрунзе М.К. Синусов показал ученым свои находки из района Сухого Хребта в Тюпском заливе. Среди них были и бронзовый кинжал, и навершие булавы художественной работы. Тогда-то наметились вполне реальные аргументы в пользу того, что объект, открытый М.К. Синусовым и его помощниками — юными краеведами из школы № 31 г. Фрунзе, — требует серьезного внимания ученых. В июне 1983 г. и кинжал, и навершие булавы экспонировались на выставке «Памятники культуры и искусства Киргизии» — в Государственном Эрмитаже в Ленинграде.

Иссык-Кульский охотовед Г.И. Журавлев, живший на берегу Тюпского залива, передал сотрудникам экспедиции бронзовый котел и втулку от наконечника копья, поднятые со дна озера в заливе.

Котел был бронзовый, на коническом поддоне, с двумя горизонтальными ручками, на боку котла между ручками — знак, выполненный техникой поливки, в виде двух смыкающихся полумесяцев, рожками вниз. Высота котла — 56,8 см, ширина устья — 56 см. Предмет представлял собой артефакт сакской культуры.

Все эти находки краеведов стали еще одним стимулом для новых подводных изысканий. В 1985 г. к Иссык-Кульскому

историко-археологическому отряду присоединилась группа аквалангистов Московского института стали и сплавов.

Впоследствии она занималась гидрогеологическим обследованием дна озера. Руководителем группы аквалангистов был мастер спорта международного класса профессор С.С. Прапор, который к этому времени был уже инструктором подводного спорта, руководителем подводных работ ряда экспедиций, в том числе подводных археологических: по поиску следов экспедиции В.А. Русанова в Карском море, поиску «клада Наполеона» в Семлевском озере и др. С 1957 г. С.С. Прапор ежегодно участвовал в подводных экспедициях Академии наук СССР, МГУ, Министерства цветной металлургии и др. Погружался во все моря СССР и многие моря земного шара — Адриатическое, Средиземное и Карибское. Провел под водой более пяти тысяч часов.

Под стать ему был мастер спорта СССР А.Д. Курманенко. Вместе с С.С. Прапором он участвовал в большинстве подводных экспедиций.

Третий участник нашей экспедиции — опытный подводный археолог А.В. Блаватский, сын основателя подводной археологии. Подводным делом начал заниматься с 1950 г., во время службы в Военно-Морском флоте СССР. В 1956 г. принял участие в археологической экспедиции Института археологии АН СССР в районе г. Керчи, где проводилась подводная разведка ряда античных поселений. Ежегодно участвовал в различных подводных экспедициях, погружался практически во все моря, окружавшие СССР, во многие озера, участвовал в подводных работах по обследованию трубогазопроводов через реки, крупных портов и ГЭС.

С ними были более молодые аквалангисты — мастера спорта СССР Р.М. Носова и В.В. Волчанский, которые в свое время участвовали в сложных подводных работах на Волге, Лене, Дальнем Востоке.

Столь важное подкрепление кыргызской археологической экспедиции позволяло надеяться на серьезные научные открытия в подводном мире. Что же могли увидеть исследователи под

волнами Иссык-Куля, где располагались затонувшие города? По их рассказам, это было пустынное, ровное, зачастую илистое дно. Изредка выступают похожие на туф известковые образования, достигающие иногда метровой высоты и занимающие площадь до 10–15 кв. м, островки чахлых водорослей. Поражало почти полное отсутствие ихтиофауны.

Как только встречался интересный артефакт, аквалангист — весь внимание. К находке подплывал против течения, внимательно осматривал место в радиусе видимости и только после этого решал, как брать находку, потому что даже при легком прикосновении к грунту поднимается столб черного ила. Аквалангист начинал копать руками, стараясь выбрать возможные находки под илом. Нож не «чувствовал» предмета, поэтому применялся в редких случаях. На месте находки выбрасывался буй, по которому позже артефакт наносился на план. Так метр за метром аквалангист практически прощупывал исследуемую площадь.

Таковой первоначально была примитивная работа подводного археолога, с которой историков познакомили аквалангисты. С приходом специалистов-подводников в экспедиции была использована и новинка, едва ли не впервые примененная в практике археологических работ на Иссык-Куле, прибор дистанционного зондирования, который позволял находить под землей (и под водой) на глубине до полутора метров металлические предметы — не только железные, но и бронзовые. Это был своего рода прародитель металлоискателя, которым в нашем, XXI столетии оборудованы почти все экспедиции археологов.

В составе отряда были археологи Института истории АН Киргизской ССР и энтузиасты-любители. Например, специалист по культуре палеолита М.Б. Юнусалиев вел, и небезуспешно, поиск следов первобытного человека на Иссык-Куле. В них уже принимал участие и автор этой книги. Сотрудники Института истории Л.Е. Семениченко и Б. Аманбаева обрабатывали керамику, освобождая ее от озерных отложений и восстанавливая по отдельным фрагментам формы сосудов. Б. Дуйшеев изучал

памятники зодчества киргизов прошлого — гумбезы; особый интерес исследователя вызывали те из них, что были построены в XVIII–XIX вв. из кирпичей, поднятых в свое время со дна Иссык-Куля.

Неутомимый сподвижник в первых исследованиях историк В.Я. Галицкий и научный сотрудник А. Кошелев в рамках плановой научной темы института описывали сохранившиеся памятники истории и культуры. В течение многих лет лаборантом и самодеятельным художником экспедиции был школьный учитель М. Эктов. Долгое время в течение своих отпусков работали с археологами историк-краевед В.Г. Ратман, доцент политехнического института А.А. Запольский, инженер С.К. Желоховцев. Разведку средневековых подводных развалин в районе с. Тору-Айгыр провел фрунзенский аквалангист В.М. Блинов.

В сезон 1986 г. экспедиции удалось привлечь к работе юных водолазов Пржевальской детской морской школы, которыми руководил В.П. Савинов. «Летописцем» первых изысканий стал живо интересующийся историей Прииссыккулья собкор газеты «Советская Киргизия» Э.Л. Паин (Лазарев).

Благодаря такому составу отряда тяжелая повседневная работа приобрела форму увлекательного поиска, смелых гипотез. К 1988 г. В.П. Мокрынин и В.М. Плоских выпустили монографию с описанием трехлетних экспедиционных подводных работ по изысканиям затонувшего города Чигу¹.

Из-за слабого технического оснащения перед экспедицией стояли достаточно простые научные задачи:

1. Выявление в акватории озера мест, где располагались древние поселения, и определение их примерных площадей.
2. Обозначение мест наиболее важных находок при помощи системы буев. Нанесение их на план.
3. Сбор коллекции предметов материальной культуры. Определение хронологии поселений по хорошо датирующимся находкам.

¹ Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль: затонувшие города...

В первый совместный с россиянами полевой сезон кыргызская экспедиция собрала севернее с. Песчаного на широкой полосе побережья и примыкающей к нему илистой отмели множество фрагментов керамики, зернотерок, обнаружила скопления и отдельно лежащие речные окатанные валуны разных размеров. Уже беглый осмотр местности говорил о том, что это не следы древнего могильника. Целый ряд признаков указывал на то, что здесь было крупное поселение сако-усуньского времени — конца первого тысячелетия до н. э. Местность эта у коренного населения называется Сары-Булун, что в переводе означает «Желтый мыс», так и назвали обнаруженное здесь древнее поселение. Оно по мере продолжавшихся исследований и добычи новых археологических артефактов со дна Тюпского залива и было определено как город Чигу — столица усуньского государства.

В городище Сары-Булун за три полевых сезона удалось собрать довольно солидную коллекцию предметов материальной культуры, которые в какой-то степени дали представление о жизни его обитателей, их занятиях и быте. Все предметы долгое время находились в воде и были покрыты известковым наростом. Иногда эти наросты образовывали толстые слои, скрывающие саму форму предмета. Они настолько крепко «сцементированы» с древними изделиями, что механическая очистка, особенно хрупкой керамики, практически невозможна. Изделия из керамики и камня можно освободить от известковых наростов, только используя пятидесятипроцентный раствор соляной кислоты.

Все находки в местности Сары-Булун можно подразделить на четыре группы: керамика, изделия из камня, металлические изделия, поделки из рога.

Что же касается керамических изделий, то, как и на подавляющем числе археологических памятников, керамика Сары-Булуна оказалась наиболее массовым материалом. Обломки ее разных размеров и цвета рассеяны на большой площади дна залива и на побережье, которое до недавнего времени тоже было дном озера. Здесь за очень небольшой промежуток

времени можно составить внушительную коллекцию древней керамики, отмечали авторы исследования¹.

Обилие материала позволило быть более разборчивым. Археологи осматривали все, но брали и хранили только те осколки древних сосудов, которые могут дать максимальную информацию. Наибольший интерес вызывали фрагменты керамики с частью венчика или донца. По ним специалисты определяют форму верхней и нижней частей сосудов. Большой удачей считается находка черепка, который сохранил хоть маленький фрагмент донца и венчика. Такой сосуд считается «археологически целым», так как без особого труда можно восстановить его размеры и форму. Не оставлялись без внимания все осколки, на которых были видны следы орнамента или характерных сеточек (отпечатков древних тканей), расположенных обычно на внутренней стороне посуды. Они тоже несут информацию об эстетических вкусах и о ремесленной технологии древних скотоводов. И уж совсем большой праздник для археолога — находка целых сосудов. В Сары-Булуне их набралось около десятка.

Поражало разнообразие форм и размеров посуды древних скотоводов Прииссыккуля. Если в подкурганых погребениях I тыс. до н. э., раскопанных археологами, в подавляющем большинстве находились лишь сосуды индивидуального пользования, т. е. столовая посуда, из которой человек ел и пил, то на поселении, кроме нее, встречается и кухонная (для приготовления пищи) посуда, и тарная (для хранения продуктов). В городище Сары-Булуна найден также расписной сосуд, который можно отнести к парадной посуде. Кухонная посуда — это котлы. Кроме многочисленных фрагментов, счастливый случай помог найти великолепный целый экземпляр глиняного котла шаровидной формы. Стенки толстые, вылеплены из огнеупорной глины. Емкость котла около — 7 л, что могло обеспечить разовой пищей семью из семи-десяти человек.

¹ Мокрынин В.П., Плоских В.М. Итоги и перспективы изучения археологических памятников древних кочевников Прииссыккуля // Известия АН Кирг. ССР. — 1986. — № 3. — С. 63–64.

Найден этот котел был при помощи специального прибора, который московские аквалангисты привезли с собой. Это был не обычный металлоискатель, а экспериментальный экземпляр прибора, тонко реагирующего даже на малую примесь металла. А в обожженной керамике котла древних скотоводов Иссык-Куля присутствовала малая часть окиси железа. Котел имел свое собственное магнитное поле, на что и среагировал прибор. Этот эффект давно известен охотникам за затонувшими амфорами в Средиземном и Черном морях. При помощи прибора на расстоянии нескольких метров они могут обнаружить группы амфор в придонных отложениях¹.

Столовая посуда была представлена гораздо богаче, чем кухонная. Найденны также кувшины с широким горлышком, кружки с петлеобразными ручками, чаши разных размеров, широкие открытые миски, сосуды баночной формы с вертикальными стенками, кубки. Такие сосуды давно известны археологам, так как именно они наиболее часто встречаются в погребениях сако-усуньского времени.

Особого внимания заслуживал небольшой кувшинчик, расписанный стойкой красной краской. Сосуд был покрыт плотным известковым налетом, и лишь с одной стороны едва просматривались следы красной краски. После очистки серной кислотой роспись засияла четким орнаментом на светло-желтом покрытии кувшина. Сосуд является уникальным предметом, который может быть соотнесен с первобытным искусством (декоративно-прикладным).

Были найдены фрагменты тарной посуды — толстостенных хумов. К сожалению, ни одного цельного экземпляра археологи не обнаружили. Зато поражало большое число фрагментов сосудов с носиком-сливом самой различной формы и длины. Подобные сосуды с носиком-сливом известны и в варианте из бронзы. Такие сосуды были найдены, как уже отмечалось, на дне озера близ с. Дархан и на полях в Джеты-Огузском районе.

¹ Ланитцки Г. Амфоры, затонувшие корабли, затопленные города / Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1982. — С. 24–25.

Появились и редкие формы керамики: крышка для сосуда, представляющая собой толстый круглый диск с петлевидной ручкой, фрагмент неглубокого сосуда подквадратной формы, цилиндрическая цельная подставка от сосуда типа вазы или кубка, два фрагмента жаровни, вылепленной из рыхлой глиняной массы.

Вся керамическая посуда сары-булунских мастеров (ученые тогда еще осторожно называли город Чигу городищем Сары-Булун), за исключением очень небольшого числа, была вылеплена вручную, без гончарного круга. Хотя археологи ожидали, что древние скотоводы, умеющие создавать художественные шедевры из куда менее податливых материалов, чем глина (из металла, дерева, кости), более красочно разрисуют свои сосуды, подобно греческим расписным, но этого не случилось. Те же сарыбулунцы, которые мастерски использовали сферическую поверхность для изображения свернувшегося свирепого хищника с оскаленной пастью и сумели воспроизвести изображение в бронзе, были беспомощны, когда дело касалось украшения самой массовой продукции их ремесла — керамики.

На территории поселения Сары-Булун были найдены следующие орудия труда из камня: зернотерки, песты, молоты, наковальни, точила, разнообразной формы грузила, пряслица, терки, серповидные ножи, мотыги.

Среди зернотерок есть экземпляры, на которых перемалывали отнюдь не зерно. Специалисты полагают, что они использовались для дробления металлоносных руд.

Особого внимания заслуживает находка каменных серповидных ножей, изящной, можно сказать, ювелирной, выделки. Такие ножи типичны для Ферганы, Южного Узбекистана и Синьцзяна, где они известны по массовым находкам на поселениях финальной бронзы и начала железного века. Они не были редкостью в числе других подводных объектов Исык-Куля. В городище Сары-Булун были найдены три серповидных ножа и одна заготовка. Там же удалось собрать коллекцию более чем из двадцати различных по форме и размеру каменных молотов и молотков, напоминающих песты.

На дне озера А.В. Блаватский обнаружил изящную миниатюрную ступку, мастерски выполненную из плотного мраморовидного минерала с хорошо отшлифованным рабочим углублением и выделенной подставкой. Миниатюрные изделия такого рода могли применяться для приготовления косметических или лекарственных снадобий.

Мастера того времени освоили сверление камня. В городище найдены просверленные круглые и овальные гальки, так называемые грузила, пряслица, пуговицы и точильные бруски. Особого внимания заслуживает находка маховика для сверла.

В поселении Сары-Булун было найдено свыше тридцати каменных шаров. И все они, как и прежде, к сожалению, «неизвестного назначения». Подводные археологи, выкладывая из сеток очередной улов, так и говорили: «А вот и загадочный шар». Подавляющее большинство из них не являются идеальными. На некоторых из них выбита короткая, но сравнительно глубокая борозда, на других видны следы плоских стертостей — с одной или двух диаметрально противоположных сторон. Такой шар не покатится по плоскости. Однако встречаются и идеальные шары. Рассматривая один из них, участник экспедиции физик из новосибирского Академгородка Д. Есаев заключил, что примитивной техникой и без специальных приборов вручную сделать такой шар в наше время невозможно. Что же, это делает честь древним исык-кульским мастерам каменных дел. Совершенно очевидно, что труд столь квалифицированных мастеров не был бесцельным. Их изделия были нужны людям. Но для чего? Ученые до сих пор не могут уверенно ответить на этот вопрос.

Однако для крупнейшего специалиста-трассолога Г.Ф. Корбковой в исык-кульских шарах не оказалось ничего загадочного. По едва заметным следам (трассам) на камне она определила, что все шары, даже идеальные, являются орудиями труда. При помощи одних делали каменные орудия труда (зернотерки, молоты, мотыги), другие использовались для обогащения руды, третьими что-то растирали, например, краску. Один из шаров с правильной плоской стертостью служил матрицей для изготовления плоских металлических изделий типа зеркал.

Таким образом, иссык-кульские каменные шары утратили столь привлекательную загадочность, но зато пополнили коллекцию орудий труда древних скотоводов, о которых ранее было известно чрезвычайно мало.

Уникальной находкой стала хорошо отполированная бусина. Она была целой и блестящей. Казалось, что ее совсем недавно уронили в озеро. На самом деле возраст ее исчисляется тысячелетиями. Бусина представляет собой длинный цилиндр с небольшим утолщением к середине. Особенностью ее был орнамент — по черному полю белые волнистые зигзаги и цепочка кругов.

В древности такие бусы с орнаментом в большом количестве производились в Индии. Оттуда они распространялись во все концы ойкумены. В Средней Азии их находят не так уж и редко. Однако на Иссык-Куле наша бусина — первая находка.

Сары-булунская бусина является первым свидетельством экономических связей Прииссыккуля с далекой Индией. Едва ли они были регулярными в I тыс. до н. э., но, главное, что они уже были.

Во время сезона 1985 г. на городище Сары-Булун подводным археологам не удалось найти ни одного изделия из металла. Зато сезон 1986 г. благодаря прибору московского аквалангиста В. Волчанского условно можно назвать «бронзовым сезоном». Самая первая находка из металла была поднята со дна озера близ острова руководителем группы аквалангистов С.С. Прапором. Это был целый серповидный нож отличной сохранности, покрытый, правда, тонким слоем известкового налета. У тупого конца — отверстие для крепления к рукоятке, которая, скорее всего, была деревянной. Позже уже с помощью прибора были обнаружены еще три таких же серповидных ножа.

Заслуживала внимания и находка на городище Сары-Булун обломка бронзового кельта — тесла. Сохранились только его нижняя рабочая часть и очень незначительная часть втулки. Первый целый экземпляр, отмеченный еще Л.Р. Кызласовым, входил в состав клада, поднятого со дна озера у с. Каменка

(ныне с. Жаркынбаево)¹ в 1954 г. Подобные орудия труда были распространены в Средней Азии и Казахстане в VII–V вв. до н. э.² Назначение их было достаточно разнообразным: они служили для обработки дерева, использовались при земляных работах, а возможно, и в качестве оружия. Найденные бронзовые предметы дали основание предположить, что сарыбулунцы сами плавил металл.

Анализируя итоги полевых работ Иссык-Кульского историко-археологического отряда в сезоны 1985–1987 гг., с учетом предыдущих поисков ученые высказали предположение о достаточной перспективности объекта, сделав вывод, что найдена столица усуньского государства — город Чигу. Забегая вперед, скажем: последние работы, проводимые здесь Международной Иссык-Кульской историко-археологической экспедицией, все более подтверждают эту гипотезу. В частности, в Дархане на дне озера случайно были обнаружены два бронзовых кинжала, котелок с носиком-сливом и фрагмент большого жертвенного котла. Все находки датированы VI–V вв. до н. э. В 1984 г. аквалангисты обследовали этот район и, помимо большого числа средневековой керамики X–XII вв., нашли два фрагмента и одну целую зернотерку более древних времен. Они могут быть синхронными бронзовым изделиям, найденным здесь же.

В с. Кой-Сары, кроме упомянутого уже каменного шара, найдены фрагменты зернотерок. В с. Курменты в сезон 1986 г. Н.С. Медведев на северном берегу Тюпского залива указал место, где, по его словам, ранее находили много различных человекоподобных фигурок из камня. Местонахождение было обследовано лаборантом отряда М.В. Эктовым. На пашне с россыпью керамики сако-усуньского времени

¹ *Кызласов Л.Р.* Сакская коллекция с Иссык-Куля... — С. 103.

² *Ставиский Б.Я.* Древнейшие бронзовые изделия Чача в Государственном Эрмитаже // КСИИМК, 1955. — Вып. 60. — С. 126. (рис. 54, 2. — С. 127); *Грязнов М.П.* Древняя бронза Минусинских степей // Труды отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа. — Т. 1. — Л., 1941. — С. 264–265. Табл. VIII, 8, 9.

были найдены два песта, каменный шар, фрагмент зернотерки. Фигурки отыскать не удалось.

Южнее центральной усадьбы колхоза им. Фрунзе в 1985 г. на северном берегу Тюпского залива среди россыпи мелких фрагментов лепной керамики найдено шесть зернотерок, пест, а в 30 м от берега на глубине около 2 м — замечательной сохранности бронзовые удила со стремявидными концами. Удила относятся к раннесакскому времени (VIII–VII вв. до н. э.).

На дне озера в створе между с. Ананьево и Каменка Д.Ф. Винник в 1959 г. обнаружил зернотерку, бронзовый котел и обломок каменного серповидного ножа. Еще раньше здесь же рыбаки с. Каменка нашли клад бронзовых изделий V–III вв. до н. э., включавший кинжал, наконечник копья, кельт, зеркало и четыре экземпляра удил с кольцевидными концами.

Севернее с. Каменка учитель истории средней школы с. Ананьево Н.Ф. Мирошниченко нашел и передал нам бронзовый кинжал с антенновидным навершием хорошей сохранности.

В с. Долинка житель г. Чолпон-Аты Ю.И. Чалов, увлекавшийся подводным спортом, на дне озера южнее восточной окраины с. Долинка нашел целый лепной сосуд с круглым дном, украшенный неглубокими пальцевыми вмятинами по тулову.

Инструктор-подводник Пржевальской юношеской морской школы В.П. Савинов здесь же поднял целый бронзовый котелок, наполненный отходами бронзолитейного производства — отбитыми от отливки литниками и слитками металла. Ценная находка передана в Пржевальский краеведческий музей.

Обследование этого местонахождения нашим отрядом в 1986 г. дополнило отмеченные выше находки двумя фрагментами зернотерок, грузилами и пестом.

В с. Тору-Айгыр еще в 1975 г. при осмотре археологической коллекции средней школы были обнаружены три серповидных ножа, целый лепной круглодонный сосуд и несколько фрагментов сосудов сако-усуньского времени. Все они, по словам краеведов, были найдены на небольшом холме в предгорьях хребта Кунгей Ала-Тоо, что севернее села.

Этот перечень приведен нами с единственной целью: читатель должен знать, что городище Сары-Булун не было каким-то феноменом, рядом с ним существовала сеть (пусть не такая уж густая) других поселений древних скотоводов. Надо помнить, однако, что часть этих древних поселений (Дархан, Кой-Сары, Ананьево, Долинка) были перекрыты средневековыми культурными слоями и мало перспективны для дальнейшего изучения, так как волны озера сильно перемешали древние и средневековые материалы.

В несколько лучшем положении находятся поселения Курменты и Фрунзе. На них, как представляется, не были основаны более поздние средневековые поселения. Однако оба они сравнительно недавно освободились из плена озера, и есть все основания подозревать, что архитектура поселений разрушена или сильно повреждена. Наиболее перспективным для изучения является холмик, расположенный севернее с. Тору-Айгыр, где местные краеведы нашли каменные серповидные ножи. Здесь и следует организовать масштабные раскопки.

Все перечисленные пункты, где обнаружены следы поселений древних скотоводов, ни по количеству остатков материальной культуры, ни по площади их рассеивания ни в какое сравнение не могут идти с городищем Сары-Булун, которое выделяется среди них, как сверкающая снегами вершина Тянь-Шаня среди покатых пригорков Сухого Хребта.

Подводя итоги изложенного во второй главе, можно сделать следующие выводы:

1. Экспедиционные археологические исследования и научные изыскания подводных археологических артефактов позволили наметить и исследовать перспективные археологические объекты на берегу и под водой Иссык-Куля, сравнить и хронологически определить найденные артефакты.
2. 1985 г. явился новым этапом профессиональных подводных исследований в акватории Тюпского залива. Кыргызско-русской экспедицией В.М. Плоских — В.П. Мо-

крынина при участии С.С. Прапора обнаружено и начато исследование оказавшейся под водой столицы сако-усуньского племенного союза (вторая половина I тыс. до н. э. — первые века н. э.). Сделан вывод: Чигу был основан местными жителями — усунями в союзе с китайскими правителями.

3. Чигу — это не только ставка кочевых владык, но и город земледельцев и ремесленников. Культура населения Прииссыккуля была тесно связана с культурой древней Давани (Ферганы), была развита торговля по трассе Великого Шелкового пути, связывающего Китай со странами Запада.

*Чигу. Снимок из космоса.
Восточная часть оз. Иссык-Куль*

ГЛАВА III

Подводные и прибрежные исследования Иссык-Куля Международной историко- археологической экспедицией в XXI в.

3.1. Новые открытия — новые гипотезы в начале XXI в.

После периода интенсивного, достаточно продуктивного изучения археологических памятников и истории Прииссык-куля наступили годы вынужденного перерыва в исследованиях, связанные с политическими и экономическими преобразованиями, через которые должен был пройти Кыргызстан в период его становления как суверенного государства. В 2000 г. руководство Национальной академии наук Кыргызстана решило возобновить изыскательские работы историков и археологов на берегу и в водах «кыргызской жемчужины» — Иссык-Куля. С этой целью, правда на внебюджетные средства, была организована Международная Иссык-Кульская историко-археологическая экспедиция. В деятельности Академии наук КР нового времени в планах финансирования экспедиционных исследований даже отсутствуют такие статьи, как «экспедиционные расходы». Тем не менее работы начались. По времени они совпали с археологической практикой студентов-историков КРСУ. Проект осуществлялся под общим руководством В.М. Плоских и его коллеги В.П. Мокрынина. В раскопках участвовали преподаватели КРСУ А.М. Камышев, С.М. Громова, выпускник КРСУ археолог А. Торгоев, студенты. Работы были начаты с изучения объектов северного побережья Иссык-Куля. Археологические

памятники на берегу были синхронны и аналогичны тем, которые оказались под водой. Первыми в том году были обследованы Каменское городище и могильник Кароол-Дебе на окраине одноименного села в Иссык-Кульском районе. Объект занимает почти всю площадь небольшого урочища Чон-Байсоорун, спускающегося к озеру.

Урочище имеет лессовый грунт. Почва соседних урочищ (ущелий), насколько удалось проследить по размывам весенних ручьев, гравийно-песчаная. Живущие неподалеку сельчане используют лес для изготовления сырцового кирпича, отчего урочище превратилось практически в глиняный карьер, который обнажил невидимые сверху курганы — древние захоронения кочевников. В ходе землеройных работ и был открыт могильник. Состоит он из нескольких курганов и насыпей, которые были еле заметны на земной поверхности. В результате карьерных работ и обнажились древние усыпальницы. Их исследование стало новой задачей экспедиции. Изучение объекта началось в 2001 г. после того, как удалось расчистить два катакомбных погребения, в которых исследователи обнаружили немало предметов бытового инвентаря, в том числе и хорошо сохранившиеся изделия из дерева. Одновременно велась разведка на соседнем городище — Каменском. Городище открыл в 1927 г. историк и краевед П.П. Иванов. В 1961 г. этот объект исследовал ученый Д.Ф. Винник. К сожалению, материалы написанного им по этому поводу исследования так и остались неизданными и затерялись.

Городище имеет сложную планировку, состоит из укрепления и пристройки.

Центральное укрепление имеет четырехугольную форму размером примерно 180x180 м. Западная стена подходит к обрыву террасы, находящейся над поймой реки Байсоорун. Следов башен на сооружении не заметно. Сохранился вал высотой до 3 м, отчетливо видно углубление рва шириной до 10 м. Цитадель находится на юго-западном углу. Высота ее достигает 8 м над нынешнем уровнем поверхности земли. В контурах оплывшей в результате коррозии формы, с юго-западной

стороны, угадываются очертания угловой башенной конструкции. На верхней площадке цитадели находится так называемый гумбез Мохамбета, построенный, по словам местных жителей, в 1935 г.

Высота южной стены постройки составляет 5 м, на ней угадывается контур четвертой башни. Она вторая, если считать от юго-западной части цитадели, и имела, судя по размеру оплыва, более внушительную по сравнению с другими аналогичными деталями архитектурного ансамбля форму.

Восточная стена сохранила конусовидные возвышения, причем достаточно мощные (оплывшие башни).

По северной стене городища просматриваются следы четырех башен. Акцентируем на этом внимание потому, что позже уже исследованиями аквалангистов под водой на дне озера экспедицией было зафиксировано по северному побережью несколько подобных размытых городищ. Подъемный материал на городище — в основном керамика, которая встречалась редко. Из находок можно отметить фрагмент донца крупного сосуда и поясной наконечник.

Определена приблизительная дата возникновения селения и городища — где-то в пределах X–XII вв. Слоев более раннего времени, как это предполагал и Д.Ф. Винник, обнаружено не было.

Что же касается могильника Кароол-Дебе, расположен он в километре к северо-западу от одноименного села. В обрезах карьера отчетливо видны следы погребений, обозначенные открытыми катакомбами и всюду разбросанными человеческими костями, костями животных и фрагментами керамики.

Как сообщили участникам экспедиции местные жители, при выборке глины часто попадались деревянные изделия и осколки посуды, которые они перезахоранивали вместе с человеческими останками. В срезе карьера на высоте 2 м от поверхности склона холма было зафиксировано полуразрушенное экскаватором погребение коня.

При входе в одно из погребений обнаружили деревянный ковш отличной сохранности.

Катакомба имела сложную форму в виде неправильной восьмерки, состояла из двух камер. Судя по наклону, она имела куполообразный потолок. В катакомбе в беспорядке были разбросаны кости людей и животных, а также деревянные и керамические изделия.

В центре погребальной камеры находился человеческий череп, покоившийся на дощечке от кадушки. Рядом лежали три обломка жердей от погребальных носилок, на них — деревянный обруч и деревянный столик на четырех ножках. В камере были вытянутые цепочкой три камня, рядом с которыми в беспорядке находились человеческие кости и единственный керамический сосуд. Там же лежала деревянная кружка.

Рядом со стенкой катакомбы находились два человеческих черепа, один из которых лежал в деревянной чаше, под которой находились обломки кружки (все черепа были осторожно собраны и переданы для краниологического заключения на медицинский факультет КРСУ).

В целом в курганах были обнаружены:

1. Деревянный ковш с полусферическим корпусом и ручкой.
2. Деревянное блюдо-столик четырехугольной формы с четырьмя массивными, короткими, усеченно-коническими ножками. Вырезан он из цельного куска дерева.
3. Фрагменты деревянной кружки с прямоугольной ручкой.
4. Деревянная, полусферическая керамическая чаша.
5. Остатки бочонка с ручкой, сделанного из дощечек, скрепленных тремя деревянными обручами, концы которых связаны кожаными ремешками. На дощечках сохранились следы этих обручей, по ним удалось восстановить их расположение.
6. Археологически целый керамический горшочек банкообразной формы. Тесто горшочка сильно запесоченное, обжиг слабый, скорее всего, костровой. Черепок в изломе черного цвета.

Вышеописанные предметы хорошо представлены в погребениях археологической, так называемой кенкольской

культуры. Аналогичные столики встречены в Фергане, Средней Азии и Южной Сибири.

Среди костей и камышового тлена найдены сверкающие обрывки золотой фольги от декора погребального костюма (общее количество фрагментов — более 30, размером от 1 до 1,5 см).

В одном из курганов возле черепа найдено 65 бараньих астрагалов (альчиков). Из них 56 просверлены и 1 с недосверленным отверстием. На ряде астрагалов сохранились следы окраски красного цвета. Характер отверстий позволяет предположить, что они составляли некогда ожерелье.

Несколько ниже, в ключичных костях, был найден фрагмент пастовой удлинённой, круглой в сечении бусины в сильно прокоррозированном железе.

Среди костей и тлена в районе погребального ложа найдены два плоских прясла — керамическое и алебастровое, небольшой железный нож и значительное количество железных плоских расслаивающихся фрагментов (последние фиксировались и в других частях камеры). Интересен факт обнаружения в районе правой руки вместе с фалангами пальцев куска некой материи, возможно шелка, и фрагмента бронзового перстня. Здесь же найдены фрагменты костяных накладок на лук со следами окраски красного цвета. Все говорило о разграблении курганов еще в древние времена.

Подводя первые итоги, можно было сделать и некоторые выводы.

1. Городище определенно относится к Караханидской эпохе, слоев более раннего времени, как это и полагал Д.Ф. Винник, на нем нет. Городище выполняло роль укрепления, перегородивающего вход в Иссык-Кульскую котловину по ущелью Чон-Байсоорун.
2. Важным результатом явилось открытие могильника Карол-Дебе, ранее не заметного из-за оползня со склона горы. К сожалению, действующий глиняный карьер уничтожил часть погребений, но можно констатировать, что основная часть погребений совершалась в катакомбах.

Ранее археолог А.Н. Бернштам только предполагал наличие памятников кенкольской культуры на Иссык-Куле в первом тысячелетии до н. э.¹ Подтверждением этой блестящей догадки ученого являются погребения могильника Кароол-Дебе.

3. Второе погребение с конем, имеющее аналогии и в Таласе, и на Алае, можно датировать III–VI вв. н. э., то есть уже древнетюркским временем.

Из бесед с местными жителями удалось выяснить место на берегу озера вблизи с. Жаркынбаево, где очень часто находят выброшенные водой озера бронзовые предметы (котлы, кинжалы, топоры и др.). Там был взят в музей бронзовый котел со сливом. Экспедиция настроилась на продолжение подводных исследований, принять участие в которых согласились и московские аквалангисты — участники Тюпской экспедиции.

Изыскания в Тюпском заливе в 1985 г. укрепили выдвинутую прежде гипотезу, что под водами залива скрываются останки легендарного города Чигу. Уровень развития общества и населения Тянь-Шаня оказался значительно выше, чем предполагали историки. На берегах Иссык-Куля уже в первом тысячелетии до н. э. выращивали и собирали урожаи зерновых культур, занимались скотоводством и торговлей, часть населения освоила плавку бронзы и отливку различных изделий из нее.

Для ученых открылись новые перспективы исследований, поскольку сезон 1985 г. был удачным, однако следующий наступил только через 18 лет, в 2003 г. Группой подводников руководил С.С. Прапор — президент клуба «Афалина», водолаз-инструктор, инструктор КМАС, профессор, кандидат технических наук, член Президиума Конфедерации подводной деятельности России (КПДР), участник экспедиции на Иссык-Куле 1985 г. Научное руководство отряда обеспечивала С. Лукашова, член клуба «Афалина», инструктор ДОСААФ, пловец КМАС, кандидат исторических наук, участник восьми наземных

¹ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки... — С. 95.

и подводных археологических экспедиций, участник Иссык-Кульской экспедиции 1985 г. Техническим обеспечением отряда ведал Н. Лукашов — водолаз-исследователь 1-го класса, инструктор ДОСААФ, инструктор КМАС, кандидат физико-математических наук, участник шести наземных и подводных археологических экспедиций, в том числе и Иссык-Кульской 1985 г. В этот же отряд входили и два опытных подводных пловца — А. и К. Маматовы. Позже к работе подключился и второй отряд подводников: В. Кирик, С. Трушевский, А. Пырликов и А. Кислов, выполнявший не только функции пловца-подводника, но и оператора. Возглавлял комплексную экспедицию по-прежнему доктор исторических наук, академик НАН КР В.М. Плоских.

После длительного перерыва в исследованиях приходилось начинать все сначала.

В сезоне 2003 г. было намечено обследовать подводные территории у с. Кара-Ой, острова им. Вали Котика, с. Каменка (Жаркынбаево) и Светлого Мыса (Ак-Булун).

Местность Кара-Ой известна как археологический объект давно, но в сезоне 2003 г. добытые экспедицией материалы оказались уникальными. Обильный выброс керамики на берег обнадеживал, и в один из дней настойчивость четы Лукашовых была вознаграждена. Среди найденных под водой в заливе Кара-Ой венчиков, ручек, донышек и зернотерок выделялись почти целый керамический горшочек и каменный нож усуньского времени. Район Кара-Ой определили как перспективный, и решено было обработать его всеми силами аквалангистов. Эта настойчивость вскоре дала результаты.

С. Лукашова, московский историк и аквалангист, находясь на глубине 5 м в свободном поиске, увидела кружок из светлого металла на дне. Как оказалось, это был нижний край поддона большого бронзового котла, который лежал устьем вниз, занесенный грунтом до нижнего края поддона. Раскопки и подъем котла были осуществлены с лодки и катамарана с использованием лебедки, любезно предоставленной одним из прогулочных катеров. Поднятый котел поразил своей полной сохранностью и неокисленностью. На боках и поддоне бронза сияла цветами

от лимонно-желтого до красновато-желтого. Зеленовато-бирюзовых окислов на котле практически не было. Высота котла с поддоном — 60 см, высота поддона — 17 см, диаметр устья — 53 см. Котел имеет 4 ручки: 2 горизонтальные и 2 вертикальные. Поддон у котла подвергался ремонту, видны следы пайки предыдущего поддона, который был большего размера.

Во время подъема большого котла буквально в 10 м от него В. Кирик обнаружил второй котел меньшего размера, но на трех прямых ножках, концы которых имели вид стилизованных птичьих лап. Котел № 2 имеет высоту 28 см, диаметр устья — 35,5 см. Ножки также ремонтировались, так как вокруг них видны следы пайки. На дне котла с внешней стороны имеются следы наливки металла в виде круга, а в круге — две прямые параллельные выпуклые линии. Котел также хорошей сохранности. Сейчас оба бронзовых котла сакского времени (середина I тыс. до н. э.) являются украшением и центральными экспонатами музея КРСУ.

Там же со дна залива в с. Кара-Ой был поднят небольшой целый керамический сосуд ручной лепки с округлым дном, высотой 11 см. Все поднятые со дна артефакты — два бронзовых котла и керамический круглодонный сосуд — уверенно можно отнести к сакскому времени, т. е. к VIII–IV вв. до н. э. В то же время в прибрежье было собрано более ста фрагментов керамики станковой работы примерно IX–XII вв. Все это свидетельствовало о том, что жизнь на этом побережье Иссык-Куля существовала и во второй половине первого тысячелетия до н. э. и в середине второго тысячелетия н. э. Последующие находки все больше подтверждали эту двухуровневую хронологию обитания жителей в этом регионе Иссык-Куля.

В этом же археологическом сезоне в местности Жаркынбаево со дна озера были подняты 8 фрагментов бронзовых изделий, в том числе и бронзовая ручка котла. Снова повезло С. Лукашовой: она нашла бронзовый литой псалий замечательной сохранности. В заливе на глубине 5–6 м в песке опытным глазом историка и аквалангиста удалось разглядеть уникальный археологический артефакт. Псалии — это парные части узды,

которые крепятся к удилам. Отливка найденного предмета была выполнена в виде двух голов хищников, смотрящих в разные стороны (скорее всего, пантеры, если судить по круглым ушкам), челюсти хищников неестественно вытянуты, пасть раскрыта, одна губа как бы закручена вверх, а нижняя имеет как бы бороду, челюсти соединены стилизованными зубами. Можно предположить, что удлиненные челюсти держат голову барана, а стилизованные зубы выглядят одновременно глазами баранов. Бронзовый псалий был частью парадной упряжи у саков и является подлинно художественным изделием типично «скифского звериного стиля». По аналогии с псалиями, найденными на Южном Урале, этот образец можно смело датировать V–IV вв. до н. э.¹

Надо сказать, дно озера у с. Кара-Ой и Жаркынбаево не раз радовало членов экспедиции археологическими артефактами, особенно бронзовыми сакскими предметами.

Подводные экспедиционные изыскания привели к следующим находкам:

Бронзовый акинак. Кинжал классической формы, характерной для скифо-сакской триады, — цельная отливка, бабочковидное навершие, прямая рукоятка и брусковидное навершие. Лезвие кинжала двустороннее с ребром посередине. Кинжалы подобного типа широко известны по археологическим памятникам сакского времени в Центральной Азии, но на территории Кыргызстана их пока найдено немного, и вот теперь находка — 2 кинжала (Иссык-Куль, с. Кара-Ой и Жаркынбаево) со дна озера — все это в экспозиции историко-археологического музея КРСУ.

Бронзовые наконечники копий. За период работы под водой подняты 4: два — в полной сохранности, два — обломаны выше втулки. У целого наконечника внутри втулки сохранился фрагмент деревянного древка, что пока является редкостью для Кыргызстана. Копья имеют классическую форму, близкую к форме лезвий акинаков, характерной для VI–III вв. до н. э.

¹ Ср.: *Кадырбаев М.К.* Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. — М., 1984. — С. 84–93.

Прослеживается преемственность формы и техники изготовления с наконечниками копий андроновской культуры (по кочкорскому кладу). Лезвия изготовлены в той же технике, что и лезвия акинака. Для музеев Кыргызстана это довольно уникальная находка.

Бронзовые топорики. На территории Иссык-Куля были известны только как случайные, одиночные находки. Уникальным на данный момент является то, что в одном месте обнаружено сразу восемь топориков. Теперь в музее КРСУ — это самая значительная коллекция с территории Кыргызстана. Относятся топорики к группе двухлезвийных топоров-клепцов. Обработка лезвий также восходит к андроновским вислообушным топорикам, но размеры клепцов значительно меньше.

Бронзовые серпы. Поднятые со дна озера экспедицией, они составляют самую значительную коллекцию по количеству (одиннадцать серпов) и вариативности размеров из всех коллекций, имеющих в музеях Кыргызстана.

В музее КРСУ находится целая коллекция таких бронзовых топориков и серпов. Все это позволяет сделать вывод, что можно говорить не только о ремесле, но о вероятном существовании городов — центров ремесла и торговли на Иссык-Куле (в том числе и затопленных). Все исследователи отмечают у сако-скифов высокое развитие металлургии.

Вполне уместно поставить вопрос о существовании в районе Жаркынбаево города-поселения сакского времени с развитым металлургическим ремеслом. Требуются дальнейшие исследования. Приведем квалифицированное заключение признанного специалиста в этой области — российского археолога, почетного академика НАН КР В.М. Массона: «Возможно, значительный сакский центр располагался на берегу Иссык-Куля, как свидетельствуют работы, проведенные усилиями подводной археологии. В числе находок здесь имеются раннекочевнические удила, псалии и предметы вооружения. Особое значение имеют многочисленные каменные изделия, в том числе зернотерки и орудия, связанные, как показала трассологическая оценка Г.Ф. Коробковой, с металлургией. Не исключено,

что под воду ушел важный центр сакского общества, которое в основном известно по погребальным памятникам»¹.

Здесь же со дна были позже подняты крючок бронзовый, фрагменты бронзовых котлов, а также керамика почти вся ручной лепки — столик, скорее всего, жертвенный, фрагменты керамики с витой ручкой, пара донышек и донцев, горловин, три каменные зернотерки, предположительно использовавшиеся для измельчения руды, бронзовые куски, возможно, заготовки для литейного производства

Найдены были и скромные изделия из золота — фрагменты украшений одежды из золотой фольги известны по многим памятникам как сако-усуньского, так и гуннского периодов. На Иссык-Куле найдена серьга со вставкой из голубой бирюзы. Форма серьги, техника изготовления (зернь, скань, крупная вставка) характерны для ювелирных изделий так называемого полихромного стиля эпохи Великого переселения народов.

Золотой слиток на расстоянии 25–30 м от берега, на глубине 5 м был обнаружен среди скоплений бронзовых топориков и серпов. Слиток восьмигранной проволочной формы весом около 70 г. Можно провести аналогию с шейными гривнами и золотыми браслетами скифских царей из курганов Причерноморья. Предположительно золотой слиток можно считать даже предшественником золотых монет.

Таким образом, первые комплексные работы на городище и курганах Каменки, а также под водой у с. Кара-Ой и Жаркынбаево показали синхронность по времени (бронзовые предметы первого тыс. до н. э., а также средневековая керамика) и однотипность иссык-кульских археологических артефактов в предгорных ущельях, на побережье и под водой. Были определены и намечены перспективные объекты для будущих исследований.

¹ *Массон В.М.* Политогенез степных обществ и кочевые империи // Проблемы политогенеза киргизской государственности. — Бишкек, 2003. — С. 106.

Тайны Центральной Азии, истоки древних цивилизаций, по-иски прародины ариев будоражили воображение и побуждали к новым исследованиям. Стал постепенно расширяться и состав экспедиции за счет привлечения российских энтузиастов, коллег — историков и аквалангистов.

3.2. В поисках христианского монастыря

Целым направлением в Иссык-Кульской экспедиции, которым занимается только КРСУ совместно с Конфедерацией подводной деятельности России, является подводная археология в поисках средневекового христианского монастыря.

Изучению памятников раннего средневековья ученые уделяли достаточное внимание как в советское, так и в постсоветское время. Но это, в основном, были несторианские церкви, эпитафии на камнях в Чуйской долине. Германский ученый-теолог, историк и археолог Василиус Кляйн распространил свои интересы и на территорию Иссык-Куля. Его монографии и фундаментальные статьи о несторианских памятниках и армянском христианском монастыре, выпущенные на немецком и русском языках¹, стали важным отправным материалом для серьезного исследования и поисков этих памятников на побережье и в водах кыргызского моря.

Естественно, наша экспедиция осуществляла работу не только в рамках подводных археологических исследований, но и проводила раскопки небольших курганов и средневековых городищ на побережье и склонах гор, спускающихся к озеру и уходящих под воду. Исследователи занимались сбором подъемного материала по побережью, выходили на контакты

¹ Klein W. Das nestorianische christentum an den handelswegen durch Kyrgyzstan bis zum 14. Jh. – Врепols, 2000; он же. География религий Средней Азии между реальностью и фикцией в Каталанском атласе (1375 г.) / Пер. с нем. // Проблемы политогенеза кыргызской государственности: Документы. Исследования. Материалы. – Бишкек, 2003. — С. 319–324

с краеведами, скупали случайные археологические артефакты у местных жителей, егерей, рыбаков. В результате, был накоплен немалый краеведческий материал, свидетельствующий о распространении христианства на Иссык-Куле, – от валунов с несторианскими крестиками и эпитафиями до фрагментов керамических сосудов с христианской символикой. Подобная керамика поднималась и со дна озера, была также найдена серебряная амулетница с узором, выполненным по технологии скани в виде четырех крестиков.

Таким образом, в ходе наземных и подводных работ экспедицией был собран убедительный материал для определения объекта исследования, который постепенно обозначился побережьем и акваторией Курментинской бухты.

Главный первоисточник – карта

Нас серьезно заинтересовал атлас каталонско-майорской картографии XIV в., давно известный теологам и историкам религии на Западе, да и в России. Остров Майорка, близ Испании, был важным центром торговли, находившимся под влиянием арабской, каталонской, итальянской и еврейской культур. Изготовленные на Майорке карты отличались высоким уровнем исполнения и точности, их называли «совершеннейшим мастерством».

Каталонский атлас был составлен в 1375 г. картографом Крескесом, сыном Авраама. По одной из версий, этот труд, не имевший в свое время аналогов, предназначался для короля Петра Арагонского и был подарен им в 1381 г. французскому монарху Карлу V. Каталонская карта мира навсегда осталась в Париже, сейчас она хранится в Национальной библиотеке. Атлас состоял из шести листов пергамента, закрепленных на деревянных панелях, листы размером 65 x 50 см давали общий размер карты 65 x 300 см. Позже они были разрезаны пополам и собраны в 12-страничный атлас. Атлас содержал новейшую по тем временам информацию об Азии и Китае и позже был назван «наиболее полной картиной географических знаний» до эпохи Великих географических открытий.

На пятом и шестом листах атласа представлен Азиатский континент, записи и легенды о Средней Азии, схематичное изображение озера Иссык-Куль продолговатой формы, простирающееся с востока на запад, что, безусловно, соответствовало реальности. На Иссык-Куле, согласно Каталонскому атласу, проживали христиане: около озера (предположительно на северном его берегу) изображено здание с двумя башнями, увенчанными крестами, с пояснительной надписью на каталонском диалекте испанского языка: «Lo loch quis assella Yssicol. En aquest loch es I monesstir de frares ermonians, ot Segons ques diu, es lo cors de sent Mathi apostul e evangelista» – «Это место называется Yssicol. В этой местности расположен монастырь армянских братьев, где, как говорят, находятся останки святого Апостола и Евангелиста Матфея»¹.

Другая Каталонская карта мира, созданная Эстензе из г. Феррары, датируется приблизительно 1450 годом. Она также содержала указание на монастырь, но при этом в ней не упоминался Иссык-Куль. Запись гласила: «Этот монастырь принадлежит монахам, которые хранят останки св. Матиаса и являются армянами». Вероятно, Эстензе и Крескес опирались на один и тот же источник, и оба уверенно утверждали об армянском монастыре и мощах Матфея (Матиаса).

Армяно-сирийская надпись на кайраке из окрестностей Пишпека подтверждает данные Каталонской карты. Армянские христиане составляли единое целое с сирийской церковью. Ценный источник, свидетельствующий об армянах, это надпись на могильном памятнике – билингвическая эпитафия, датируемая 1323 годом. Надгробный камень обнаружен на кладбище, надпись составлена по случаю смерти армянского епископа Иоанна (Ованнеса). Перевод и описание в эпитафии сделал еще в конце XIX в. известный российский востоковед Н.Я. Марр². Эпитафия

¹ Klein W. Das nestorianische christentum an den ... — С. 319–324

² Марр Н.Я. Надгробный памятник из Семиречья с армяно-сирийской надписью 1323 г. // Записки восточного отдела Императорского Русского Археологического Общества, Т. VIII, СПб. 1893–1894 г.

увекочивает память об умершем на двух языках – армянском и сирийском. Это обстоятельство дает основание полагать, что в этих краях существовала более или менее значительная армянская колония. В самих сирийско-несторианских надписях встречаются имена в армянской форме (например, Погос).

В начале 1850-х гг. карту Крескеса видел в Венеции русский путешественник П. П. Семенов. По его свидетельству, на карте изображено озеро Иссык-Куль, на северном побережье которого – «монастырь несторианских христиан, бежавших, как известно, из стран Ближнего Востока (Сирии и т. д.) в глубь Азии и основавших в XII веке свой монастырь на берегу Иссык-Куля». Путешественник предположил, что монахи могли выбрать место на берегу одной из бухт Кунгея, защищенной от волнений озера и богатой рыбой. Побывав после этого в 1856–1857 гг. на Иссык-Куле, П. П. Семенов вывел: «Под эти условия вполне подходит Курментинская бухта, но, к сожалению, я не нашел ни на ее берегу, ни в береговых наносах соседнего берега никаких предметов, оправдывающих мое предположение»¹. После П. П. Семенова почти полтора века о монастыре практически никто особо не упоминал.

В 2002 г. митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир выпустил книгу «Земля потомков патриарха Тюрка», обобщив в ней все теологические свидетельства и литературные источники о многовековом существовании христианства на территории современного Кыргызстана, в том числе и на Иссык-Куле. Владыка Владимир пишет: «На кыргызской земле нашло упокоение нетленное тело святого апостола и евангелиста Матфея. Как известно, мученическую кончину за Христа он принял в Сирии. Оттуда, по-видимому, ещё во II или III веке бежавшими от древнеримских гонений христианами честные мощи апостола были унесены в край, славившийся широкой веротерпимостью. Эта святыня хранилась в монастыре, расположенном на берегу озера ИссыкКуль; весь христианский мир

¹ Семенов-Тяньшанский. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах. — М., 1946. — С. 186–187.

узнал о её местонахождении... Впоследствии город, где находилась древняя армянская обитель, был затоплен водами озера»¹.

Отталкиваясь от этих данных, мы начали поисковую работу как на побережье Иссык-Куля, так и под водой. Разведочные исследования, раскопки, сбор археологических артефактов, в том числе с христианской символикой, легенды, бытующие в этой местности, позволяют предположить, что городище и катакомбы, обнаруженные на полуострове Заячьем в местности Курменты, – это и есть единый комплекс средневекового монастыря. Дальнейшее изучение топографии полуострова позволило предположить, что и соседний холм архитектурно идентичен холму с катакомбами. Характерные провалы на его поверхности указывают на пустоты в лёссовой структуре, что не исключает наличия катакомбных помещений внутри. Несомненно, для подтверждения гипотезы необходимы новые комплексные археологические работы.

Пещерный комплекс, или катакомбы, расположен в верхней части холма высотой около 17 м над уровнем воды. В настоящее время для обследования доступен лишь верхний уровень катакомб, имеющий периметр порядка 5 x 7 м и находящийся не более чем в 3–5 м от вершины холма. Из воспоминаний старожилов и данных проведенного экспедицией обследования известно также, что существовал и второй уровень, входы в который сейчас завалены. В Средние века уровень воды был на 5–7 м ниже современного. Если внутри холма в тот период были катакомбы, то вход в них сейчас оказался под водой, близко к поверхности, а общая площадь подземелья могла быть существенно больше, то есть соответствовать достаточно крупному культовому сооружению.

В районе с. Курменты по сей день сохранились следы более поздней обители – Свято-Троицкого монастыря, основанного

¹ Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир (Иким). Земля потомков патриарха Тюрка: Духовное наследие Киргизии и христианские аспекты этого наследия. – М.: Изд-во Московской патриархии, 2002. — С. 22–23.

монахами с Валаама в конце XIX в., как предполагается, неподалеку или непосредственно на месте, отмеченном на Каталонской карте. Археологические подводные исследования в этом районе не добавили определенности: прозрачность воды очень низкая, дно сильно заилено, но местные жители и ряд специалистов полагают, что нахождение здесь монастыря весьма вероятно.

Археологические исследования

Археологические артефакты, собранные до нас и нами на городище и в окрестностях с. Курменты, составили несколько бронзовых крестиков, перстень со свастикой, серебряный перстень с арабской надписью, бронзовый браслет с орнаментом и разноцветные бусы. К этому времени нам уже известно более двух десятков археологических находок нательных крестов, в основном, из Чуйской долины и Прииссыккуля, а также бронзовый крест-мощевик. Накоплена также большая коллекция изображений крестов на надмогильных памятниках – кайраках, керамике и, что очень интересно, в виде петроглифов, разбросанных на валунах по всему северному побережью озера.

Теперь о подводных артефактах. С глубины 5–7 м подняты большой фрагмент керамического сосуда с изображением Звезды Давида (северное побережье), цельный керамический сосуд с процарапанной шестигранной звездой на боку, надмогильные камни со знаком креста (южное побережье). В составе подводных находок – фрагменты сильно окислившихся бронзовых зеркал, бронзовые нашивки тюркского пояса (с арабской надписью «баракат» – «благословение»); с глубины примерно в 7 м поднят целый бронзовый сосуд караханидской эпохи (X–XII вв.).

Плодотворный этап археологических исследований Курментинского городища начался с 2005 г., когда разведочная группа нашей экспедиции вышла на городище и аквалангисты спустились под воду в Курментинской бухте. Вся эта территория почитается у местных жителей святой. На полуострове Заячьем (а еще столетие назад это был остров) и сейчас находится

оригинальный пещерный комплекс – катакомбы с вырубленными в стенах кельями. Столь близкое расположение подземного сооружения к памятнику Средневековья и христианскому монастырю XIX века дает основание для нескольких вариантов его датировки. Пещерный комплекс протяженностью около 30 м имеет два уровня, на них было вырублено до тридцати келий. Сейчас вход в нижний уровень завален. Для исследования комплекса требуется его укрепление и реставрация.

Аэрофотосъемочный материал материкового городища Курменты показал квадратную планировку, по периметру чуть более километра. Городище с трех сторон защищено крутыми валами, образованными за счет затона и глубокого обрыва, огибающего городище с двух сторон. Южная стена привязана к рельефу местности – построена по географическому скосу в овраг. По углам городища есть возвышения, в восточной и западной стене – проёмы. В южной части городища отмечен провал диаметром 2,5 м и глубиной 5–6 м. Здесь был заложен археологический шурф и проведены разведочные работы.

По всей площади городища встречается большое количество средневековой керамики и жженных кирпичей. Собраны венчики крупных сосудов (хумов), а также венчики тонкостенной гончарной посуды. Обнаружен целый кувшин станковой работы, покрытый изнутри глазурью желтого цвета.

Нашими экспедиционными работами заинтересовались и представители православного духовенства. Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир (Иким) поддержал и благословил поиски древнего христианского монастыря. Для ознакомления с результатами наших исследований и первыми публикациями летом 2005 г. из России прибыли доктор философии и теологии МГУ В.Я. Саврей и иеромонах Матфей (Г.А. Самкулов) из Свято-Никола-Шартомского мужского монастыря г. Иваново. При принятии монашества Г.А. Самкулов был наречен Матфеем в честь святого апостола, потому-то российские старцы и отправили его к нам для благословения работы.

В своем багаже они привезли только что вышедшую примечательную книгу «Букварь школьника: Путеводитель: Нача-

ла познания вещей божественных и человеческих». В разделе «Долгий путь к святыне» говорится: «Есть все основания быть уверенными в том, что в Кыргызстане, на Иссык-Куле, находится одна из величайших христианских святынь – рака с мощами святого апостола и евангелиста Матфея. <...> Мощи хранились в монастыре, расположенном на берегу Иссык-Куля. О нем было широко известно повсюду». Авторы выражали уверенность, что «уникальные археологические находки, сделанные международной экспедицией <...> дают все основания считать, что ученые в недалеком будущем смогут вернуть человечеству утраченную святыню»¹.

Рассмотрев наши христианские находки и ознакомившись с Курментинским городищем, В.Я. Саврей и иеромонах Матфей одобрили нашу идею и поддержали гипотезу о христианском монастыре, не исключая и теологическое предание__ о мощах святого Матфея, апостола и евангелиста. Приняв участие в экспедиции, они проехали вокруг Иссык-Куля, а иеромонах в рясе даже совершил два погружения с аквалангом на дно Иссык-Куля в районе Чолпон-Аты.

По возвращении из экспедиции иеромонах Матфей опубликовал в трудах Института мировой культуры КРСУ статью под названием «Золото Иссык-Куля». Свою точку зрения он выразил так: «...Золото Церкви – это, конечно, святые таинства, священное писание, это – мощи святых. Поэтому, устремляясь на Иссык-Куль, будем искать не сокровища Чингисхана или другие клады, а древние святыни и, в первую очередь, мощи святого апостола и евангелиста Матфея, которые, по преданию, покоятся где-то на Иссык-Куле. туда и устремляется международная экспедиция...»²

¹ Путеводитель: Начала познания вещей божественных и человеческих. Букварь школьника: — М.: Сибирская Благозвонница, 2004. — С. 924–925.

² *Матфей (Самкулов Г.А.)*, иеромонах Свято-Николао-Шартомского мужского монастыря. Золото Иссык-Куля // Труды Ин-та мировой культуры. – Вып. V // Диалог цивилизаций: Культурно-цивилизационные мосты истории и современность: Ежекварт. науч. журн. – Бишкек: КРСУ, 2010. – № 11. — С. 14.

Правда, некоторые издания поспешили заявить, что мощи уже найдены, и именно нашей экспедицией¹. Но будем считать это лишь добрым пожеланием или предсказанием.

Местные жители глубоко убеждены в святости этих мест. В 2002 г. нам хором рассказывали как над озером в предгорной местности Кунгей Ала-Тоо был виден световой столб в виде гигантского креста, который подымался вверх на много километров. Жители были уверены в нерукотворном проявлении феномена и связывали его с захоронением здесь автора первого Евангелия святого Матфея. Об этом писала столичная газета и повторила его в своей книге доктор технических наук, профессор КРСУ Наталья Калинина².

Подводя предварительные итоги исследованию христианских археологических артефактов, обнаруженных как на побережье, так и на дне Иссык-Куля, можно сделать следующий вывод. Наличие средневекового христианства на Иссык-Куле – уже установленный факт. И свидетельство тому – археологические артефакты, находки из керамики и бронзы, накопленные экспедицией и выставленные в историко-археологическом музее КРСУ. Можно считать доказанным существование в XII–XIV вв. на Иссык-Куле христианского монастыря «армянских братьев».

Ближайшая задача Иссык-Кульской археологической экспедиции заключается в разворачивании стационарных исследований как на берегу, так и под водой, отдавая приоритеты исследованию средневековых затопленных городищ, в первую очередь в местностях Тору-Айгыр, Барскоон и Курменты.

Проведенный на базе экспедиции в г. Чолпон-Ата Международный круглый стол ученых-экспертов истории средневекового христианства по историко-археологическому комплексу «Ак-Булуң» (Иссык-Кульский монастырь) вынес следующие заключения и рекомендации: 1) Курментинское городище яв-

¹ Путеводитель: Начала познания вещей божественных и человеческих... — С. 926.

² «Вечерний Бишкек», 11 сентября 2002 г., *Калинина Н.* Открывая бессмертную душу в себе... Страницы жизни. Ч I. Бишкек — 2012. — С. 170.

ляется ценным памятником Средневековья. Предположительно, именно здесь находятся следы средневекового монастыря армянских братьев; 2) катакомбный комплекс, находящийся на полуострове в 500 м на восток от вышеназванного городища, возможно, был частью монастыря, его святилищем и хранилищем; 3) Курментинское городище необходимо планомерно раскрывать; 4) пещерные сооружения срочно требуют поддерживающей реставрации и охраны, так как памятник склонен к обрушению и опасен для посещений¹. Эти рекомендации приняты нами как научные задачи на перспективу.

Медленно и неохотно приоткрывает Иссык-Куль завесу над своими тайнами и секретами, но раскрытие их вполне возможно в результате стационарных многолетних работ с применением современной техники и привлечением коллег-профессионалов из разных стран мира.

3.3. Исследования затонувших памятников в 2007–2010 гг.

Международный состав Иссык-Кульской историко-археологической экспедиции окончательно сформировался, и следующие пять лет шло постепенное, но уверенное не только количественное накопление археологических артефактов со дна Иссык-Куля, но и их качественное переосмысление, начиная от античных памятников и заканчивая XVI в. Экспедицией поэтапно обследовано уже около 20 затопленных городищ и десятки размытых под водой курганов, регулярно пополнялись экспонатами музейные фонды.

Только в 2007 г. было обнаружено два затонувших объекта, не известных ранее: «Чолпон-Ата-хутор» и «Ынтымак».

¹ «Ак-Булун. Диалог культур» – новый шаг в исследовании историко-культурного наследия Кыргызстана: Мат-лы Междунар. круглого стола ученых-экспертов истории средневекового христианства (Иссык-Куль, 2–5 мая 2006 г.). – Бишкек, 2006. — С. 6–8.

Осмотрено 3 перспективных района для дальнейшего обследования: «Маяк», «Ой-Булак», «Фрунзенское». Проведена проверка двух объектов на наличие под водой археологических артефактов — «Пришиб», «Курменты-II».

Обследование подводных объектов осуществлялось визуальным осмотром, топографической привязкой, фотографированием, зарисовкой, кратким историко-археологическим описанием, сбором всех артефактов для исследований. Осуществлялся также осмотр прибрежной полосы, проводился опрос местных жителей.

Обследованный район «Кара-Ой» (с. Долинка) представлял собой прямоугольник размером 1100 x 470 м, площадью около 510 000 м². Расположен в 3 км к юго-западу от г. Чолпон-Аты, на глубинах от 3 до 7 м, ориентированный по линии восток — запад с отклонением не более 2 градусов. Территорию условно разделили на 4 участка.

Первый участок, по-видимому, является самостоятельным археологическим объектом, возможно, вплоть до начала XX в. находившимся на суше и погружившимся под воду в результате тектонических процессов, вызванных землетрясениями 1887, 1911 гг. Участок наименее изучен, но характер подъемного материала в целом отличается от найденного ранее, отсутствуют признаки капитальных сооружений. Вероятнее всего, в этом месте на протяжении длительного времени производились захоронения, следы которых в виде останков человеческих скелетов, развалин каменных погребальных сооружений имеются по всей площади зоны, размером приблизительно 150 x 150 м. Выявлены погребения как просто грунтовые, так и с использованием погребальной камеры из плитняка (размер плиток не более 0,5 x 0,5 м), а также в виде насыпей из булыжника.

Из предметов погребальной утвари обнаружены железный нож и мелкие фрагменты керамики. Нехарактерной находкой явились два каменных катка для обмолота зерна. Поскольку их вес превышал 100 кг, можно предположить, что они не перемещались, по крайней мере, на значительные расстояния по дну силами течений или вместе с миграцией придонных отложений

(в данном районе преобладает песок). Оба катка находились близко друг к другу, на расстоянии 25 м, на глубине 2,5–3 м. Они были обнаружены экспедицией ранее, но только в 2007 г. подняты на поверхность. Наблюдения за миграцией песков в течение двух лет показали, что при локальных изменениях уровня до 1 м на поверхности не показалось дополнительных признаков иных археологически значимых объектов. Раскопки, произведенные при подъеме катков в 2007 г., показали, что они лежали в толще мигрирующего песка, опираясь на несколько крупных камней естественного происхождения, которые, в свою очередь, лежали на подстилающем стабильном слое глины. Учитывая, что на том же уровне в настоящее время находятся и размытые погребения, можно предположить, что ранее катки лежали на поверхности земли, но постепенно опустились вниз по мере вымывания из-под них слоя глины.

Этот процесс продолжается и в настоящее время. В периоды, когда слой песка полностью выносится придонным течением, материковая глина обнажается и подвергается интенсивному размыву.

Новых археологически значимых объектов при этом не выявлено.

Участки 2, 3, 4 представляют собой единый комплекс, ядром которого является участок № 3, где наблюдается максимальная концентрация археологически значимых объектов — фрагменты каменных сооружений, керамические изделия и их фрагменты, зернотерки, жернова и другие орудия труда, а также большое количество костей крупного и мелкого домашнего скота. В пользу того, что здесь находилось крупное оседлое поселение, а не погребальный комплекс, свидетельствует находка хорошо сохранившейся верхней части тандыра (глиняная печь-жаровня). Кроме того, на дне прослеживаются многочисленные фрагменты каменных стен. Произведенная фотосъемка с высоты около 60 м показала контуры, близкие к квадрату размером примерно 80 x 80 м.

Осмотренный квадрат — не единственный археологический объект. Здесь наблюдаются развалы камней и керами-

ки, круги растительности правильной формы диаметром от 5 до 30 и более метров.

До настоящего времени нет полной ясности насчет их происхождения. В ходе многочисленных наблюдений в разных районах озера было обнаружено, что такие круги характерны для местонахождений археологически значимых объектов. В 2007 г. при проведении работ в районе «Кутурга» сложились благоприятные гидрологические условия, когда обнажилось основание нескольких подобных кругов и стало отчетливо видно, что под слоем наносных отложений имеются каменные основания из грубо обработанных обломков породы большого размера (до метра и более в поперечнике). Аналогичные круги в районе «Дархан» были идентифицированы как основания курганов, предположительно бронзового века. Остается не вполне ясным, почему растительность «повторяет» конфигурацию таких оснований, даже если они находятся под слоем отложений.

Выявлено несколько участков со следами каменных сооружений, сильно размытых, но сохраняющих местами первоначальную форму. Координаты участков соответствуют местам предполагаемого расположения поселения, существовавшего в средние века. Многолетние наблюдения позволяют по таким фрагментам, время от времени появляющимся из-под придонных отложений, постепенно составить достаточно полную картину.

Впервые на участке 4 обнаружено железное орудие труда — серп.

Подтвердилось, что район «Жаркынбаево–1» — один из самых трудных для изучения и в то же время перспективных районов со сложными гидрологическими условиями и разновременными многочисленными археологическими объектами. Условные границы представляют собой прямоугольник 700 x 1500 м, ориентированный по азимуту 250 градусов вдоль берега.

На основании исследований 2007 г. стало известно, что перпендикулярно берегу прослеживаются основания стен разной степени сохранности. Внутри этих границ наблюдаются отдельные керамические комплексы, развалы камней, а также остат-

ки разновременных захоронений людей и животных. Среди находок выделяются предметы, свидетельствующие о наличии здесь металлургического производства в сако-усуньский период: значительное количество каменных рудотерок, заготовок и фрагментов бронзовых изделий, а также готовые бронзовые изделия. Именно здесь ранее были найдены золотой слиток и золотое проволочное колечко, предположительно являвшиеся денежными эквивалентами бронзового века.

Выявлена западная, перпендикулярная берегу стена (ранее была известна только восточная), зафиксирован ряд развалов камней в юго-восточной части объекта, продолжено обследование обнаруженного ранее металлургического комплекса и уточнена его карта. Указанный металлургический комплекс расположен в юго-западной части объекта и представляет собой участок размером примерно 150 x 150 метров, вытянутый с юго-востока на северо-запад перпендикулярно берегу. На данном участке сосредоточены многочисленные объекты, имеющие отношение к металлургии бронзы, а именно — рудотерки, бронзовые заготовки и сами бронзовые изделия в виде наконечников копий, стрел, топоришков, серпов. Нахождение данных предметов рядом со средствами их производства может указывать на то, что затопление участка местности произошло внезапно, поскольку бронзовые изделия имели достаточно большую ценность и, вероятно, не были просто брошены. В развалинах окружающих сооружений также сохранились соответствующие предметы повседневного обихода.

Особый интерес представляет находящаяся на дне полуразрушенная «пирамида», сложенная из гигантских рудотерок ($\approx 1 \times 0,5$ м). Размеры основания пирамиды — 4x4 метра, высота — около 2 м. Рядом и на некотором удалении лежат отдельные рудотерки, вероятно, также составлявшие материал «пирамиды». Ее полуразрушенное состояние не позволяет визуально определить, представляла ли она цельное архитектурное сооружение, либо просто груды каменных блоков. Разбор «пирамиды» не производился из-за трудоемкости работ.

«Жаркынбаево–3». По сообщениям местных жителей, находится примерно в 500 м от западной границы района «Жаркынбаево–1». После сильных штормов на берегу нередко находят фрагменты керамики и костей, в том числе человеческих. Для проверки этих сообщений в 2007 г. был произведен осмотр указанного участка и акватории напротив. Обследована территория площадью 300 x 200 м. Максимальная глубина не превышала 3 м. Найдено несколько сильно окатанных фрагментов керамики, что не подтверждает полностью информацию местных жителей, но указывает на вероятность ее достоверности. Возможно, источник выноса фрагментов керамики находится на большем удалении от берега либо имеет место очаговый характер их расположения. В последнем случае периоды появления большого количества выносного материала обуславливаются относительно кратковременным процессом размыва отдельного очага, что характерно для грунтовых захоронений открытого типа.

Район «Жаркынбаево–2» находится в 1,5 км к северо-востоку от границы района «Жаркынбаево–1» и представляет собой обширную территорию длиной по побережью не менее 1200 м и до 1 км шириной, причем археологически значимые объекты встречаются до глубины порядка 8 и более метров, что не характерно для других местонахождений.

При осмотре дна за отмелью были обнаружены несколько развалов камней, фрагменты керамики, кости крупных животных, а также характерные для подводных местонахождений археологических объектов круги из камней и водорослей.

В районе расположения металлургического комплекса при осмотре дна случайно обнаружен круглый каменный жернов диаметром 35–40 см. Осмотрены также каменные развалы, предположительно составляющие основания стен и построек городища к западу от металлургического комплекса.

По рассказам местных жителей было известно, что на побережье возле населенного пункта Ой-Тал, расположенного в 10 км западнее с. Кутургу, озеро выбрасывает обломки керамической посуды и другие предметы. В сезоне 2007 г. мы впервые провели здесь археологическую разведку.

Было обследовано около 1500 м акватории вдоль побережья на удалении до 800 м от берега. Дно имеет сложный рельеф, обусловленный выносами близко расположенного (к западу) и систематически мигрирующего устья реки Кичи-Орюктя. Большое количество интенсивно мигрирующих песчано-галечных отложений затрудняли осмотр, находясь в сильной зависимости от гидрологической обстановки. В ходе нескольких выборочных погружений с катера в 15 точках было обнаружено несколько археологических объектов.

На глубине 2–3 метра располагался развал камней искусственного происхождения полосой шириной 5–10 и длиной до 70 метров. Среди камней встречаются крупные и мелкие кости, керамика. На дне озера имеются следы остатков каменных строений, фрагментов керамики и каменных зернотерок, сосредоточенных в одном месте.

В 2008 г. был проведен мониторинг затопленных городищ в районе сел Ой-Тал и Жаркынбаево. Работы велись с катера, арендованного японской телевизионной компанией TV MAN Union Inc., снимавшей работу экспедиции. Наблюдения производились с борта катера «Асфандияр», а также в ходе погружений аквалангистов под воду у стены городища возле каменной пирамиды. За прошедший год общая картина не изменилась, однако каменная пирамида частично разрушена, предположительно в результате попыток ее разобрать. Несколько блоков, состоящих в основном из гигантских рудотерок, сброшены с верхней части, в результате чего высота уменьшилась примерно на 50–70 сантиметров.

В ходе съемок фильма в районе расположения металлургического комплекса осмотрены и зафиксированы на пленку каменные развалы, некогда составляющие основания стен и построек городища. Для окончательного разрешения вопроса о затонувшем городище необходимо заложить несколько подводных шурфов с использованием средств малой механизации, опалубки и крепи либо полностью убрать верхние блоки. Это были рекомендации для последующих работ.

При обследовании подводных памятников аквалангистами осуществлялись визуальный осмотр, топографическая привязка, фотографирование, зарисовка, составление абрисов, краткое археологическое описание, сбор образцов для исследований. Осуществлялся также осмотр прибрежной полосы, проводился опрос местных жителей.

По техническим причинам основной объем работы выполнялся в Тюпском заливе. В результате проделанной работы значительно расширена площадь предполагаемого местонахождения Чигу — затопленной столицы древнего кочевого государства усуней.

Разведочные работы в целом по Тюпскому заливу — городище Сары-Булуи (усуньский г. Чигу) — можно полагать оконченными. Дальнейшие углубленные исследования целесообразно проводить по отдельным районам, из которых наиболее перспективные — «Чигу-2» и «Чигу-3». «Чигу-1» в настоящее время заболочен в связи с изменением уровня воды в Иссык-Куле и поэтому труднодоступен.

Неисследованной осталась глубоководная (20 и более метров) часть Тюпского залива, где по неоднократным свидетельствам рыбаков в сети попадались человеческие черепа и кости. Погружение в указанном месте не дало положительного результата. Дно непосредственно в точке погружения сильно заилено, с тонким слоем растительности, нахождение каких-либо археологически значимых объектов в таких условиях весьма маловероятно, необходимо расширить площадь обследования и выявить участки с более благоприятными гидрологическими условиями.

В 2009 г. экспедиция кратковременно пользовалась катером «Горизонт», с борта которого проводились погружение и мониторинг района. Впервые в районе «Орнока» были обнаружены каменные орудия труда в виде пестов, керамические шайбы, предположительно использовавшиеся при изготовлении тканей, собраны отдельные фрагменты керамики. Район «Орнок» находится напротив села с одноименным названием, выше которого в урочище имеется большой комплекс наскаль-

ных рисунков. В задачу экспедиции входило обнаружение камней с такими «писаницами» под водой. Обнаружить их пока не удалось, но, несомненно, они должны быть. Зато в тот сезон на дне в 500 м от берега были обнаружены признаки погребения в каменных ящиках (цистах), поднято бронзовое зеркало (правда, плохой сохранности), каменный пест и плоский камень с круглым отверстием.

Позже миграция донных отложений привела к обнажению еще четырех погребений в каменных ящиках различной сохранности.

Впервые в истории подводных исследований Иссык-Куля были произведены раскопки под водой курганов.

В одном погребении перекрытие полностью разрушено и часть скелета оказалась на поверхности, два погребения означены на поверхности дна выходами каменных перекрытий. Третье погребение сильно разрушено, для визуального наблюдения доступна только часть скелета, погребальной утвари или признаков ее наличия не обнаружено. Расположение большей части камней перекрытий вне основной зоны захоронений позволяет предположить, что они подвергались разборке, вероятно, с целью ограбления.

В районе с. Ой-Тал, на относительно небольшой глубине, обнаружены развалины строений, относящихся к периоду Средневековья, а характер находок позволяет предположить, что в этом месте находилось культовое сооружение, возможно, буддийский монастырь. Там найдены сельскохозяйственные орудия — каменный каток и зернотерки, а также орудия труда и предметы обихода — каменный пест, обломок каменного корыта. Работы существенно осложняются плохой прозрачностью воды, и поэтому не удалось даже определить точные границы городища. Установлено лишь, что оно длиной более километра.

2010 г. должен был стать обнадеживающим. Экспедиция получила двухгодичный грант Министерства образования и науки КР по теме «Сакская цивилизация Иссык-Куля: проблемы исследования и сохранения культурного наследия», российский фонд им. Ю. Долгорукова выделил небольшой грант для оформления

учебно-методического музея на кафедре истории и культурологии, а Американское посольство — на создание профессионального музея в административном здании КРСУ. Была достигнута договоренность с австрийскими учеными и представителями Американского географического общества о проведении совместных исследований затонувших памятников Иссык-Куля.

К сожалению, нестабильная политическая обстановка в стране сдерживала приезд аквалангистов на Иссык-Куль. Рискнули приехать только двое коллег — аквалангисты Н. и С. Лукашovy. Пришлось летом обходиться своими силами, благо летняя практика студентов университета не была сорвана, и экспедиция все же состоялась.

Правда, результаты в 2010 г. были довольно скромными. Экспедиция больше занималась разведкой и определением перспективных объектов под водой для следующего сезона.

В 2010 г. кыргызские ученые с коллегами из Конфедерации подводной деятельности России (на базе бывшего Института стали и сплавов (Москва) отметили четверть века совместных исследований Иссык-Кульской историко-археологической экспедиции. Отметили сдачей в печать в Москве фундаментальной монографии-альбома результатов исследований, а также выпуском в Бишкеке брошюры «Подводные тайны и нераскрытые загадки Иссык-Куля» (на русском, английском и немецком языках), презентация которой с участием трех сотрудников кафедры прошла в Австрии (Вена) в октябре 2010 г. А в Москве в журнале «Глубина» Конфедерации подводной деятельности России вышла статья «25 лет исследования подводных памятников Иссык-Куля» российских коллег Н. и С. Лукашовых.

В 2010 г. в ходе экспедиции проведен мониторинг ранее известных археологических объектов на побережье и на дне озера. Открыты новые объекты, представляющие серьезный интерес для науки. На основании этих памятников есть возможность получить материал, раскрывающий многие аспекты культуры ранних кочевых союзов Кыргызстана.

Основной целью экспедиции 2010 г. было уточнение карты подводных археологических объектов Иссык-Куля для подго-

товки к публикации. Работы проводились на северном и южном берегу. Базирование осуществлялось в районах населенных пунктов Долинка (с. Кара-Ой), Кутурга, Дархан и Тору-Айгыр.

Намечалось провести работы по углубленному исследованию наиболее перспективных районов «Чигу-2» и «Чигу-3» в Тюпском заливе.

Известные местонахождения археологических объектов на глубине до 4–5 м по большей части оказались перекрыты слоем песка и других мигрирующих придонных отложений, смытых из берегового вала. Это привело также к резкому снижению, а местами и к полному прекращению выбросов на берег подъемного материала.

Создавшиеся условия существенно затруднили работы как на ранее известных объектах, так и по поиску новых исторических памятников.

Ниже предлагаем результаты мониторинга объектов, известных ранее и обследовавшихся впервые в 2010 г.

Известные ранее объекты:

«Дархан-1». Один из перспективных подводных объектов, впервые открытых экспедицией еще в 1985 г. В текущем сезоне было проведено его детальное исследование и подробное картографирование.

В ходе обследования участков дна в местах расположения комплекса «Дархан-1» обнаружены представляющие интерес фрагменты керамики, украшенные орнаментом. Они были принесены вместе с мигрирующими придонными отложениями, о чем свидетельствует их окатанность. Направление возможного пути миграции наносов соответствует направлению ранее выявленных мест компактного расположения археологических комплексов.

Была проведена также разведка примыкающих участков дна до глубины 12 метров, в ходе которой были выдвинуты гипотезы о составе и географическом построении комплекса подводных археологических памятников «Дархан».

«Жаркынбаево-1». В ходе поиска на удалении 500–800 метров от береговой линии обнаружены следы сильно размытых глинобитных стен, расположенных параллельно берегу на про-

тяжении 200 метров (с разрывами). Уточнение границ городища «Жаркынбаево-1» позволяет предположить, что поселение располагалось вдоль левого берега древней реки и имело стены из глины и камня, ориентированные по направлению восток-запад и север-юг. Данная локализация справедлива как для эпохи бронзы, так и для Средневековья, причем, судя по характеру подъемного материала, позднейшее городище было заметно большей протяженностью как по фронту, так и в глубину.

В ходе обследования «стен» были обнаружены и подняты на поверхность образцы керамики, фрагмент бронзового сосуда (стенка с ручкой), большая рудотерка — свидетельство добычи и производства здесь в древности бронзы.

«Кара-Ой». Были уточнены границы местонахождения затонувшего городища с учетом изменений гидрологической обстановки. Большая часть памятников скрыта под слоем мигрирующих придонных отложений.

В ходе обследования был собран подъемный материал, по большей части характерный для данного местонахождения, за исключением двух фрагментов глазурованной позднесредневековой керамики, ранее в данном районе не встречавшейся.

Особый интерес представляет также обработанный камень высотой 15 сантиметров, поднятый со дна в центральной части городища. Камень, возможно, представляет собой примитивное надгробие, в верхней части которого было выбито крестообразное изображение.

«Кутурга». Расположен на отмели в юго-восточном секторе части Тюпского залива, занимаемой античным городом Чигу, — древней ставкой — столицей сако-усуньских племен. Здесь экспедиция каждый год проводит исследования. Район идентифицирован как место расположения захоронений сако-усуньского периода. На восточной границе обнаружены следы средневековых строений (фундаменты зданий и стен). При погружении обнаружен развал камней — разрушенный глубинными течениями курган.

По сообщениям местных жителей, ранее на указанной отмели был найден бронзовый кинжал-акинак, впоследствии про-

данный любителям древностей, находили много фрагментов глиняной посуды, однако с изменением уровня Иссык-Куля мы этого уже не наблюдали. При осмотре береговой линии обнаружены фрагменты керамики.

«Тору-Айгыр». Одно из давно известных местонахождений, на котором ранее никто серьезно не работал. Для него характерно большое количество подъемного материала, вымываемого из культурного слоя на месте средневекового городища, в настоящее время затопленного. До последнего времени границы его подводной части не были определены.

Городище хорошо известно черным археологам — «любителям» древностей и дайверам-любителям, регулярно совершающим неконтролируемые погружения, фактически грабя археологические ценности — артефакты.

В текущем сезоне была произведена рекогносцировка городища с использованием имеющегося в распоряжении московских аквалангистов оборудования. Сопоставление имевшихся и вновь полученных данных относительно распределения подъемного материала по дну вплоть до глубины 12 м позволило определить истинные границы городища «Тору-Айгыр». Оно представляет собой комплекс, в состав которого входят собственно городище и некрополь, который и подвергается интенсивному разрушению вследствие систематического воздействия волн и донных течений. Некрополь полностью находится под водой. Восточнее и севернее, судя по полученным данным, находится собственно городище.

Подъемный материал характерен только для периода Средневековья, более ранних артефактов не обнаружено. Учитывая большой объем предметов, имеющих археологическую ценность, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о создании на территории турбазы «Улан» филиала одного из действующих музеев или передавать археологические находки в музей г. Чолпон-Аты.

Неизвестные ранее, обследованные под водой городища: «Барскоон-1» и «Барскоон-2». Средневековое городище «Барскоон» было давно известно археологам. Оно частично

затоплено на правом берегу одноименной реки. Но под водой памятник никак не обследовался.

Городище можно отнести к перспективным для углубленного исследования ввиду характерной локализации наземной части, особенностей рельефа окружающей местности.

При осмотре наземной части городища обнаружены сопутствующий подъемный материал, а также древний некрополь, в настоящее время перерезанный шоссейной дорогой. Это подтверждает и уточняет имевшиеся в опубликованных источниках данные относительно местонахождения средневекового города Барскоона.

Все археологические находки поступили в учебный кабинет-музей кафедры истории и культурологии КРСУ.

Экспедицией собраны сотни новых экспонатов, некоторые — в единственном экземпляре и имеют мировое значение.

Работы Международной Иссык-Кульской историко-археологической экспедиции приоткрывают лишь малую часть тайн и легенд Иссык-Куля, но это единственные проводимые в настоящее время в Центральной Азии комплексные исследования, которые позволят решить многие научные проблемы и подтвердить те гипотезы, которые ученые выдвинули на основе археологических изысканий.

Два фильма об экспедиции при активном содействии диссертанта были сняты японской теле- и кинокомпаниями и показаны по всем азиатским телеканалам.

3.4. Изыскания 2011 г. и формирование историко-археологического музейного комплекса КРСУ

Наиболее насыщенным в организационном плане и результативным — в научном — явился 2011 год. Кроме московских аквалангистов Н. и С. Лукашовых и студентов-практикантов КРСУ, на базе Иссык-Кульской экспедиции проходила Международная летняя школа молодых археологов-подводников из стран СНГ (Россия, Украина, Беларусь, Молдова,

Армения и др.), а в конце полевого сезона на Иссык-Куль прибыла группа подводных исследователей из Американского географического общества. Основу экспедиции составили кыргызстанские историки и археологи: В.М. Плоских — д.и.н., академик НАН КР, зав. кафедрой истории и культурологии КРСУ, более четверти века — бессменный руководитель экспедиции; В.В. Плоских — директор музейного комплекса КРСУ под открытым небом, зам. руководителя; Л.Г. Ставская — к.и.н., зав. учебно-методическим кабинетом-музеем гуманитарного факультета КРСУ; Г.Д. Джунушалиева — к.и.н., зав. лабораторией реставрации и консервации кафедры истории и культурологии КРСУ; И.В. Горина — к.и.н.; А.М. Камышев — к.и.н., археолог-нумизмат; Д. Лужанский — выпускник КРСУ, аспирант кафедры истории и культурологии КРСУ; И. Старожилов — краевед и др.

За полевые сезоны 2007–2010 гг. было обследовано более 18 объектов, из которых 9 находятся под постоянным мониторингом, а 9 открыты за последние годы, что позволило подтвердить ряд уже существующих гипотез и выдвинуть новые. В частности, были произведены раскопки первого в Иссык-Кульской зоне кургана эпохи Великого переселения народов, проведено разведочное изучение подводных древних строений — археологических объектов «Дархан-1», «Жаркынбаево-1», «Кара-Ой», «Кутурга-1», «Кутурга-3», «Тору-Айгыр», «Чигу-1», «Чигу-2», «Чолпон-Ата-Конезавод», «Барскоон», «Барскоон-1», «Чирак», «Оттук», «Сары-Булуң». Работы финансировались по проекту Минобразования и науки КР, а также гуманитарным фондом РФ. Проводилось комплексное исследование явления номадизма в контексте культурного ландшафта на примере Иссык-Кульской котловины, где присутствуют затонувшие памятники кочевой цивилизации от эпохи бронзы до Средневековья.

Работы были начаты на территории туристической базы «Улан», близлежащей к с. Тору-Айгыр. В первую очередь уточнили границы затопленного городища, которое в разведочном порядке обследовалось и ранее.

Локализованы зоны ремесленного производства и хозяйственной деятельности, а также участок нахождения массового скопления человеческих останков неясного происхождения (коллективное захоронение или место массовой гибели людей — ?).

Установлено, что в связи с изменением уровня воды начат размыв культурного слоя, при этом обнажаются фундаменты каменных построек. Зафиксированы координаты и сфотографированы хорошо сохранившиеся основания двух сооружений из обожженного кирпича.

Одно из них размером 2,7х2,5 м — с возвышением над поверхностью дна до 0,5 м. Ориентировано строго по сторонам света и имеет вход или, по крайней мере, явный разрыв кладки в южной стене. Кладка комбинированная, состоит из однотипных кирпичей разного размера (максимальная длина — около 35 см), расположенных как горизонтально, так и вертикально. Внутри и вокруг здания, по всем четырем сторонам, имеются развалы обожженного кирпича и многочисленные фрагменты гончарной керамики. Местами сохранилась квадратная плитка размером около 30х30 см, предположительно вымостка пола.

Второе сооружение значительно большего размера, также ориентированное по сторонам света, на поверхности дна в настоящее время читается лишь его северо-восточный угол. В углу, на подготовленном основании, лежит плоская каменная плита, напоминающая жернов, обточенный до почти правильной квадратной формы, размером 1х1 метр с округленными углами. В центре плиты имеется отверстие, закрытое съемной каменной пробкой. В профиль все сооружение представляет собой возвышение из плоских обожженных кирпичей, сложенных таким образом, что каменная плита находится в самой высокой части сооружения. Под плитой до поверхности дна имеется свободное пространство глубиной не более полуметра.

В радиусе 50–100 м от фундаментов зданий находится не менее пяти круглых жерновов диаметром от 0,5 до одного и более метра. В непосредственной близости от них имеются развалы обожженных кирпичей, в том числе с нанесенным

волнообразным рисунком, осколки керамики с разнообразными выдавленными узорами. В том же районе был обнаружен фрагмент керамического украшения зигзагообразной формы полуразрушившегося сосуда.

Следов укреплений в виде оборонительных стен или валов обнаружено не было. Границы городища определены с точностью до нескольких десятков метров, при этом за его пределами встречаются локальные участки компактного расположения на поверхности дна как фрагментов керамики, так и обожженного кирпича, а также изделий из камня — жернова и зернотерки (рудотерки).

Фрагменты костей человека и животных бессистемно расположены по дну по всей площади городища и даже за его пределами. Вероятно, они вымываются придонными течениями из некрополя, еще не обнаруженного места их массового захоронения.

С поверхности дна подняты также два средневековых гончарных сосуда отличной сохранности, переотложенные из культурного слоя в наносных песчано-глинистых породах. Оба сосуда находились на расстоянии до 50 метров от фундаментов зданий в окружении развалов обожженных кирпичей и фрагментов керамики.

Обнаружены монета средней степени сохранности, пока не читаемая, часть бронзового котла в виде круглого тулова без дна и верха, два круглых ручных каменных жернова (полный комплект) и многочисленные фрагменты гончарной керамики, в том числе глазурованной — средневековой.

На одном из фрагментов керамики (стенке сосуда большого объема) просматривается часть звезды Давида, прочерченная двойными линиями, что в совокупности с обнаруженным в сезоне 2004 г. аналогичным фрагментом, а также поднятым позже местным любителем старины целым сосудом (с грубым начертанием аналогичной звезды) позволяет сделать предположение о наличии на городище средневекового Тору-Айгыра центра некоего иудаизма.

Основная часть зданий и сооружений в Центральной Азии была сделана из необожженного сырцового кирпича (самана), города и поселения Шелкового пути в основном представляли собой небольшие оплывшие от дождей и сглаженные ветром холмы, похожие на сопки (тепе). Ситуация под водой еще хуже, контуры поселений могут быть замечены только с воздуха или обнаружены случайно из-за керамики, выброшенной волнами со дна озера. Тору-Айгыр для нас примечателен большим количеством сравнительно хорошо сохранившихся археологически зданий из обожженного кирпича.

Интерес к этому памятнику возник в середине XX в., но специальных работ под водой до 2011 г. не проводилось. На наш взгляд, это самый большой находящийся под водой средневековый город с хорошо сохранившимися укреплениями и постройками как из сырцового, так и из обожженного кирпича, каких в этой зоне известно лишь незначительное количество. Наши наблюдения показали, что культурный слой поселения имеет несколько периодов перестроек. Мы можем с уверенностью предположить, что его глубина не менее 4–5 метров, в некоторых размытых местах четко читаются от трех до четырех уровней строительных горизонтов.

За несколько предшествующих погружений на данном объекте художнику-аквалангисту экспедиции А. Колесникову, кстати местному жителю, удалось собрать значительную коллекцию артефактов, в основном изделий из бронзы. Были найдены как целые сосуды, так и археологически целая керамика, несколько обломков хумов с четко читающейся шестиконечной звездой. Было собрано большое количество антропологического материала (нуждающегося в обработке). Среди находок — обломки предметов из железа, а также большое количество изделий из камня и другие предметы.

Одним из объектов, обследованных в 2011 г., была выкладка из жженного кирпича с большим жерновом в центре, предположительно остатки средневековой бани (похожая конструкция была раскопана на побережье ранее Д.Ф. Винником, но была принята им за «кирпичный завод»).

Исследовался под водой некрополь, который находится в размытом состоянии. Частично изучены погребения: тщательно зачищены, сфотографированы, но никакого инвентаря при погребении не найдено.

При изучения памятников, находящихся на дне Иссык-Куля, мы столкнулись с проблемой постоянно мигрирующих песков озера. Они размывались и замывались ежегодно, в плохую погоду дисперсии песка могут варьировать до 1 метра. Два основных ветра — западный (Улан) и восточный (Сан-Таш) — определяют движение нижней массы песка и образуют постоянные подводные течения. Эти потоки и размывают большую часть строений. Подводные течения ежегодно вымывают значительную часть культурного слоя, что легко прослеживается при периодическом осмотре городища. Другую серьезную угрозу представляют «черные археологи» — кладоискатели, которые грабят поселения и курганы в поисках любых затонувших предметов, представляющих какую-либо ценность. Подводные города Иссык-Куля широко всем известны, и любое вмешательство извне, особенно варварское, нарушает и разрушает историческую целостность объекта, угрожает существованию подводных археологических артефактов.

Большинство артефактов, поднятых со дна, — это средневековая керамика, обожженные кирпичи пяти различных видов. Основными материалами, используемыми при строительстве Тору-Айгырского поселения, являлись пахса, из которой построена крепостная стена (частично исследована), сырцовый кирпич и обожженный кирпич, изделия из бронзы, железа, меди, серебра, камня и большое количество антропологического материала.

Изучение поселения имеет большую значимость для исторической науки Кыргызстана, так как в историографии археологии Кыргызстана не было раскопано пока ни одного подводного поселения полностью.

В ходе подводных разведок в заливе Ой-Тал был поднят со дна озера хорошо сохранившийся керамический шестирожковый светильник. Его предназначение ясно, но шесть рожков

делают предмет уникальным. Было высказано предположение: найденный у затонувшей крепостной стены с признаками буддийского монастыря светильник вполне мог относиться к культовому предмету из буддийского арсенала. Последующие работы на этом объекте подтвердят или опровергнут нашу гипотезу.

Проводились исследования акватории полуострова с. Сары-Ой, связанного с легендой о «дворце Тимура». Иссык-Кульская экспедиция в соответствии с договором о сотрудничестве с Институтом «WAITТ» Национального географического общества США провела предварительное исследование акватории озера. Участвовали четыре американских археолога — специалисты по изучению затонувших памятников. Нужно было определить места археологических артефактов затонувшего средневекового поселения у побережья, сравнить мониторинг с исследованиями археологической экспедиции 1959–1960 гг. Д.Ф. Винника.

Экспедиция располагала арендованным аквалангом, катером на 2 акваланга, весельной лодкой. Объект исследования, известный в народе как «остров Вали Котика», находился между с. Сары-Ой и Баеково. В работе приняли участие специалисты НГО Америки археолог К. Анну и инженер А. Турчик, владеющий технологией дистанционного зондирования. На катер был установлен сонар, подключенный к компьютеру. К компьютеру подключен и прибор, фиксирующий координаты объекта, находящегося под толщей воды, ила и песка на глубине до 30 м. Графики на мониторе компьютера показывают изменения плотности грунта под водой, что позволяет судить о наличии археологических объектов и артефактов и наносить их на карту для последующих изучений и раскопок, составления плана объекта. Последующая расшифровка графиков позволит определить более точно, что обозначают изменения плотности грунтов, определить предназначение этих уплотнений.

Сканирование акватории проводилось в восточной части полуострова: юг-север; север-юг; западной части полуострова: юг-север; север-юг и восток-запад, запад-восток, т. е. всего дна у пляжа пансионата «Чайка».

К сожалению, сонар сканирует только при определенных условиях: толщина воды должна быть не менее 2 и не более 10–15 м. Данные ограничения не позволили охватить территории, где глубина была менее 2 или более 15 м.

В последующие дни работа проводилась с весельной лодки, что позволило произвести осмотр объекта близ полуострова визуально.

Была произведена подводная съемка объекта, зафиксированы артефакты на карту. Расшифровка графиков и составление полной карты объекта предстоят в будущем. Предполагается получение интересных данных.

С целью подготовки к созданию геоинформационной системы и компьютерной базы данных подводных исторических объектов Иссык-Куля произведена топографическая привязка известных объектов в районах сел Тору-Айгыр, Долинка, Баетово, Ой-Тал, Кутурга.

Другой объект, подробно обследованный (через полвека после исследований Д.Ф. Винника), был в районе бывшего пионерского лагеря «Чайка», в месте предполагаемого нахождения «дворца Тимура». Здесь было произведено несколько погружений аквалангистов с целью выявления возможных изменений, произошедших за последнее время в связи с подъемом уровня воды. Подняты образцы кирпичной кладки. Состояние объекта в основном не изменилось. Основные участки культурного слоя по-прежнему перекрыты многолетними наносами, образовавшимися за это время. Глубоководная часть залива, примыкающая к местонахождению городища, также осмотрена, на склоне никаких видимых изменений не замечено.

Произведен мониторинг состояния местонахождения подводного городища и размытых курганов в районе «Долинка». Погружения производились с борта катера. Собраны образцы подъемного материала. Отрабатывалась совместно с украинскими археологами-подводниками гипотеза идентичности кругов, имеющих на дне в данном районе, с кругами «дольменами» на острове «Хортица» на Украине. Гипотеза не опро-

вергнута, необходимо заложить шурф, для чего требуется грунторазмывочное оборудование.

Международная комплексная Иссык-Кульская экспедиция Национальной академии наук КР, Кыргызско-Российского Славянского университета и Конфедерации подводной деятельности России (руководитель — акад. В.М. Плоских, руководители дайвинга — Н.В. Лукашов и С.С. Лукашова, зам. руководителя экспедиции — В.В. Плоских), проводившая в течение 10 лет ежегодные разведочные работы на побережье Иссык-Куля и под водой, позволила представить и обобщить следующие результаты.

1. Затонувших ценных объектов истории и культуры на Иссык-Куле гораздо больше, чем считалось до этого: было зафиксировано свыше 20 поселений и еще более размытых курганов, начиная с сер. I тыс. до н. э. и примерно до XV–XVI вв. н. э.
2. Самые результативные находки сакской культуры (жертвенные бронзовые котлы, бронзовые кинжалы-акинаки, бронзовые и каменные ножи и серпы, каменные зернотерки, круглодонная керамика) были подняты со дна в заливе близ сел Кара-Ой, Жаркынбаево и Ой-Тал.
3. Исследование затонувшего г. Чигу показало, что это огромное поселение рубежа до новой и новой эры, гораздо большее, чем определялось ранее. Собран массовый материал керамики бронзовых и каменных орудий труда и оружия, предметов культа, зернотерки и рудотерки, свидетельствующие не только в скотоводстве, но и о широком земледелии, металлопроизводстве.
4. Начаты перспективные работы в заливе Тору-Айгыр на большом затопленном средневековом городище. Подняты бронзовые и керамические котлы и хумы, фрагменты оружия и орудий труда, определен трех-четырёхуровневый период существования городища.
5. Проведены почти десятилетние поиски затонувшего армяно-христианского монастыря, определено вероятное его местонахождение (Курментинская бухта, Ак-Булун и катакомбы

полуострова Заячий). Собраны на берегу и подняты со дна археологические артефакты религиозной принадлежности (фрагменты хумов с христианской символикой — прорисовкой крестов и «Звезды Давида», бронзовые крестики), под водой обнаружены размытые крепостные стены, религиозная атрибутика.

В 2011 году на базе Иссык-Кульской историко-археологической экспедиции при поддержке Международного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ прошла Международная летняя школа ученых-археологов по теме «Исследование памятников кочевых цивилизаций на территории микрзоны Иссык-Кульской котловины».

В ней приняли участие 36 археологов из восьми стран СНГ — России, Беларуси, Украины, Молдовы, Азербайджана, Армении, Казахстана и Таджикистана. Собравшихся объединяло стремление любыми достойными средствами сохранить культурно-историческое наследие государств-участников Содружества и вместе с тем лучше узнать об опыте своих соседей в сфере историко-археологических исследований.

Осмотр и обследование историко-культурных памятников, синтезировавших кочевую и оседлую культуры на территории микрзоны, проходили вдоль иссык-кульской трассы. Были организованы: экскурсия на городище «Чигу», осмотр курганов по северному берегу, а также Курментинской пещеры и предполагаемого места средневекового христианского монастыря.

В рамках программы мероприятий школы прошли лекции и выступления, «круглые столы», в которых на волонтерской основе участвовали руководитель группы археологов Института истории и культурного наследия НАН КР к.и.н. К. Таш-баева, археологи В. Кольченко, зам. директора по науке Государственного Иссык-Кульского историко-краеведческого музея-заповедника к.и.н. Р. Нурмаматов.

Особое место было отведено знакомству с подводными объектами Тору-Айгыра и Чолпон-Аты, непосредственному участию гостей в их исследовании. Погружаясь в воды озера то с берега, то с теплохода, археологи-подводники искали остатки древних

городищ, затопленных водами Иссык-Куля, и доставали покоящиеся там артефакты. Подверглись тщательному обследованию в общей сложности пять местонахождений исторических памятников — «Тору-Айгыр», «Жаркынбаево», «Кара-Ой», «Ой-Тал-1», «Ой-Тал-2». Исследуя объекты, аквалангисты-историки использовали метод визуального осмотра, топографической привязки, активно фотографировали дно, составили множество зарисовок, абрисов и кратких топографических описаний. Были уточнены параметры городища «Тору-Айгыр» («Сиккуль»), внимательно исследован фундамент «средневековой бани», предложены меры по защите от разрушения ее культурного слоя.

По итогам летней школы на Украине вышел в свет специальный журнал «Підводні дослідження: Археологія. Історія. Дайвінг» (вып. 4, 2012)¹. В него вошли статьи участников школы, известных ученых-подводников: подводных археологов Н.А. Гаврилюка «Международная летняя школа археологов “Исследование археологических памятников кочевых цивилизаций на территории микрзоны Иссык-Кульской котловины”», В.В. Плоских «Из истории гидроархеологических исследований на озере Иссык-Куль», Н.В. и С.С. Лукашовых «Античные средневековые городища на дне Иссык-Куля», В.М. Плоских «В поисках раннехристианского монастыря и мощей святого Матфея на Иссык-Куле», А.А. Колесникова «Подводные работы на пакетботе у острова Манок в Таиланде», гидроархеологов Д. Алиева «Исследование прибрежных подводных памятников Каспия», В.В. Нефедова «Корабельные фальконеты 1736–39 гг. из реки Днепр у о. Хортица», а также д-ра исторических наук Р.А. Дронова «Титаник». Сто лет на дне» и др.

В своей резолюции «школа» высказала следующее предложение научным организациям и Правительству Кыргызстана: в связи с важностью и ценностью подводного историко-культурного наследия затонувших памятников, а также угрозой их полного уничтожения организовать на Иссык-Куле посто-

¹ URL: http://nbuv.gov.ua/e-journals/Pdaid/2012_4/index.htm

янно действующую стационарную историко-археологическую научную экспедицию.

Богатый и разнообразный материал историко-археологических экспедиций в XXI в. лег в основу создания в КРСУ музейного комплекса, а на базе одного из затонувших памятников в Курментинской бухте либо в заливе Тору-Айгыр разработан проект создания подводного музея.

Как уже отмечалось ранее, все археологические артефакты, находки, представляющие научную и музейную ценность, постоянно пополняли музейные коллекции и составили основу музейного комплекса КРСУ. На сегодняшний день комплекс включает основной историко-археологический музей, расположенный в административном корпусе КРСУ, учебный кабинет-музей с лабораторией консервации и реставрации, находящиеся на гуманитарном факультете КРСУ, и формирующийся музей под открытым небом на базе Центра образования и науки КРСУ, что в 9 км к югу от Бишкека.

Кроме историко-археологической экспедиционной коллекции, экспозицию музея составили материалы этнографической, палеоархеологической, фольклорной и педагогической практик студентов. Квалифицированные ученые, опытные педагоги вместе со студентами собирали исторические артефакты — археологические и этнографические экспонаты, старинные рукописи и книги, записывали воспоминания старожил. Эти материалы легли в основу музейной коллекции. Вскоре при музее была создана и реставрационная лаборатория, стали проводиться ежегодные выставки, решались не только научные, но и учебно-воспитательные задачи.

На рубеже XXI в., когда происходит формирование неизвестных ранее способов, умений и навыков визуального восприятия и осмысления окружающего мира, устойчиво возрастает роль музея. В этом контексте взаимодействие музея и вуза отражает общую тенденцию культуры XXI в. — интеграцию различных сфер знания и деятельности.

В широкой практике формирования отношений музея и учебного процесса сложились разнообразные формы сотrud-

ничества, в процессе которого активно используются учебный кабинет-музей кафедры истории и культурологии и в целом, музейный комплекс КРСУ.

Созданный на основе первых археологических и этнографических коллекций музей расширился за счет ежегодных экспедиций, формировались новые коллекции. Музейный комплекс КРСУ является учебной базой по истории и культурологии, образовательным и культурным центром для студентов КРСУ, когда музейные экспонаты выступают в качестве научных источников, являясь в то же время визитной карточкой университета.

Основу музейной коллекции составили археологические находки во время проведения археологической практики студентов-историков на городище Красная Речка (рук. д-р ист. наук В.Д. Горячева) и фольклорно-этнографической практики студентов-культурологов (рук. канд. филол. наук Г.Д. Данильченко и д-р ист. наук Е.Е. Озмитель). Со дня основания КРСУ (1993 г.) собрания музея постоянно пополняются находками Международной Иссык-Кульской историко-археологической экспедиции (рук. акад. В.М. Плоских).

Коллекции пополняются и за счет дара краеведов и антикваров, имеющих с музеем давние и прочные контакты.

Находки поступали с раскопов на северном побережье оз. Иссык-Куль, от с. Тору-Айгыр до с. Тюп, где находятся большая группа памятников сако-усуньского времени и Средневековья, наскальные рисунки, а также комплекс подводных объектов этих же исторических эпох. Были собраны артефакты с затонувших памятников южного побережья Иссык-Куля, в Курментинской бухте, в с. Койсары, с. Барскоон, практически по всему побережью северного и южного Иссык-Куля. В результате деятельности экспедиции в музей поступили уникальные экспонаты: сакские бронзовые котлы, акинаки, боевые топоры, серпы, детали конского снаряжения, фрагменты украшений, деревянные изделия из гуннского захоронения, керамика, датируемая широким временным диапазоном от VI–V вв. до н. э. до XII в. н. э., предметы рели-

гиозных культов — от древних языческих до христианских и исламских памятников Средневековья.

В настоящее время музейный комплекс располагает собранием почти в 2 тыс. единиц хранения основного фонда, на базе которого создана экспозиция, состоящая из археологического и этнографического отделов.

Археологический отдел открывается темой «Археологические памятники Иссык-Куля» и представлен прежде всего уникальными находками со дна оз. Иссык-Куль. Комплексная Международная историко-археологическая экспедиция сотрудников и студентов кафедры истории и культурологии совместно с российскими аквалангистами проводила подводные работы по всей акватории озера. В результате исследований были зафиксированы более двадцати объектов, а на побережье — до сотни археологических памятников. Были обследованы Курментинская пещера и городище Кок-Дебе, берега и дно озера у с. Ак-Булун (Светлый Мыс) в Тюпском заливе и с. Кой-Сары, подняты со дна озера в местности Кара-Ой и Жаркынбаево уникальные, прекрасной сохранности, сакские жертвенные котлы (V в. до н. э.). Сенсационной можно считать находку в 2003 г. в Тюпском заливе псаля с зооморфным изображением в сакском «зверином стиле» (аналогий таких псалий немного даже в ведущих музеях мира, имеющих скифо-сакские коллекции). Большое значение имеют и раскопки катакомбного захоронения у средневекового городища Кок-Дебе, где впервые в Иссык-Кульской котловине был обнаружен погребальный инвентарь из дерева (арча), характерный для эпохи Великого переселения народов (II–IV вв. н. э.).

В музее сложилась и очень интересная коллекция каменных рудотерок, или зернотерок, терочников и пестиков. Датировка коллекции — от первых веков до н. э. до позднего Средневековья.

Нумизматические коллекции музея, собранные и оцененные в основном благодаря нумизмату, к.и.н. А.М. Камышеву, краеведу И. Старожилову и др., включают в себя большой (несколько сот единиц хранения) клад бронзовых, серебряных

и золотых караханидских дирхемов, а также уникальные тюркешские монеты, которые принято считать первыми тюркскими деньгами на территории современного Кыргызстана.

Все коллекции музея проходят процесс атрибутирования и научного описания, что позволяет вводить их в научный оборот через публикации в научных журналах и издание монографий. Подготовка и издание каталогов, регулярное обновление электронной базы данных делает коллекции музея доступными для широкой публики.

Информация о музее и фото части наиболее значимых экспонатов представлены на научно-образовательном портале кафедры истории и культурологии — www.history.krsu.edu.kg, который администрируется лабораторией исторической информатики кафедры и периодически пополняется сведениями о новых поступлениях.

Результатом полевых экспедиций стали уникальные бронзовые клады: первый был найден на дне озера у с. Жаркынбаево, второй — в заливе у с. Кара-Ой. В составе кладов — лезвия боевых бронзовых топориков, прекрасной сохранности кинжал-акинжак, наконечники копий, серпы, крючок для крепления колчана. Бронзовые клады сопровождалась находками круглодонных керамических сосудов.

Важной находкой являются и предметы из золота — восьмигранный слиток, который мог быть заготовкой для монет, деталью шейной гривны или массивного браслета; детали украшений, нашивные бляшки на одежду из золотой фольги и дужка детской серьги. Весь комплекс предметов датируется сако-усуньским временем V–I вв. до н. э.

Музей имеет опыт осуществления международных проектов. В 2005 г. студенты кафедры приняли участие в проекте «Мы родом из одного этноса» вместе с музеями Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Монголии. В ходе проекта был приобретен опыт исторической реконструкции и совместных научных исследований. Теперь во время педагогической практики студенты-историки проводят с учениками занятия исторического кружка по реконструкции исторических и народных костюмов. Как про-

должение проекта при музее работают творческая мастерская исторических реконструкций и семинар по проблемам сохранения исторического и культурного наследия Кыргызстана.

Большая часть новых музейных коллекций будет представлена в музейном комплексе под открытым небом. Значительными преимуществами такого типа музея являются его почти неограниченные возможности «оживить» историю благодаря проведению фольклорных праздников и фестивалей народного творчества. Широкое использование реконструкций и макетов позволит проводить активную проектную деятельность. Очень важно, что в работе по проектированию и созданию экспозиций, в разработке реконструкций и макетов активное участие будут принимать и уже принимают студенты многих факультетов КРСУ: историки и культурологи отвечают за создание экспозиций; будущие архитекторы и дизайнеры находят применение своим знаниям в создании реконструкций и макетов памятников, художественном оформлении музея; студенты-программисты займутся созданием программ управления учетом, хранением и экспонированием музейных собраний; будущие журналисты и рекламисты — освещением музейной деятельности, популяризацией археологических артефактов, памятников истории и культуры Кыргызстана.

Музей является хранилищем предметов, в которых заключена творческая активность их создателей, поэтому роль музея в гуманизации образования трудно переоценить. Главная задача музейного комплекса КРСУ состоит в том, чтобы через создание особой музейной среды посредством демонстрации подлинных артефактов, исторических реконструкций и художественного символизма представить целостность культур, их взаимовлияние и взаимообогащение в контексте истории народов Кыргызстана.

Получено предварительное согласие на создание при КРСУ филиала Российского географического общества. Ждет своего осуществления идея и проект создания подводного археологического музея.

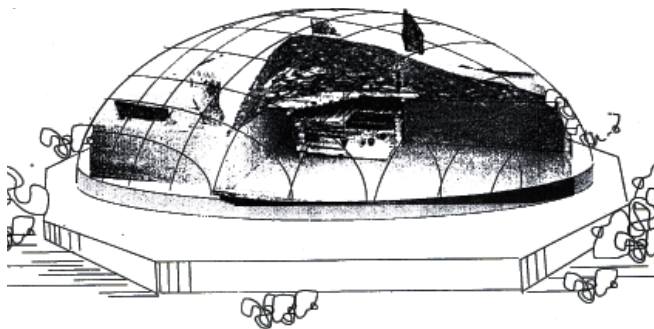
Об этом уникальном проекте стоит поговорить особо. В 2009 г. ОО «Лаборатория общественного развития» Центра

современной культуры Дешт-и-Арт при финансовой поддержке Nivos объявила конкурс на проект по развитию музеев Центральной Азии «MUSEUMстан». Конкурс направлен на активизацию деятельности музеев в странах постсоветской Центральной Азии, в т. ч. и Кыргызской Республики. Проекты предполагали концептуальное обновление экспозиций и музеев в целом с использованием современных дизайнерских решений и нестандартных методов работы.

Экспедиционный коллектив в составе аквалангиста-художника А. Колесникова, руководителя Иссык-Кульского дайвинг-клуба П. Ильчишина, В.В. Плоских и Д. Лужанского выдвинул и развивает проект подводного археологического музея.

Проект представляет собой инсталляцию подводного поселения и кургана с представленными на небольшом участке (50 x 20) макетом костяка древнего жителя, каменными и бронзовыми орудиями труда и оружием — от скифского захоронения до средневековых сооружений, с целыми керамическими сосудами и фрагментами керамики, другими предметами и артефактами материальной культуры.

Цель проекта — создание принципиально нового продукта в туристической сфере, популяризация историко-культурного наследия Иссык-Куля среди отдыхающих и туристов, которым будет предоставлена возможность увидеть своими глазами подводный мир Иссык-Куля.

*Проект подводного музея.
Курган перекрытый куполом*

Заключение

Мишель Фуко — крупнейший французский ученый, философ, историк и теоретик культуры, автор фундаментального исследования по «археологии знания», преодолевающего традиционную кумулятивную концепцию, открыл новые области и подходы к соотношению истории и археологии. «В своей традиционной форме, — считает ученый, — история есть превращение памятника в документ... Современная же история — это механизм, преобразующий документ в памятник... Некогда археология — дисциплина, изучавшая немые памятники, смутные следы, объекты вне ряда и вещи, затерянные в прошлом, тяготела к истории, обретая свой смысл в обосновании исторического дискурса; ныне же, напротив, история все более склоняется к археологии, к своего рода интроспективному описанию памятника»¹.

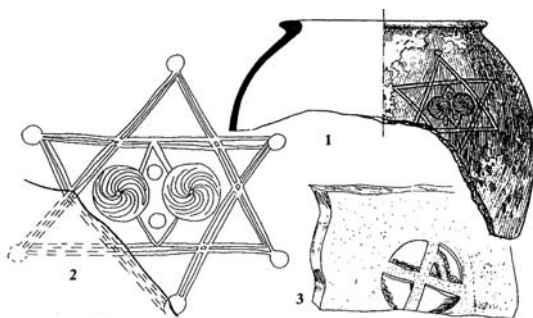
Только воссоединение археологических артефактов, полученных в полевых (или подводных) изысканиях, с позитивными знаниями первоисточника позволяет воссоздать истинную историю — от мифов и гипотез к убедительному и доказательному повествованию.

Если рассматривать прошлое Иссык-Куля через призму его историко-археологических объектов, то это озеро как очаг многих цивилизаций является настоящей сокровищницей Центральной Азии. Без преувеличения можно сказать, что исследования памятников Иссык-Куля помогают найти ответы на многие проблемы мировой истории (начиная от истории

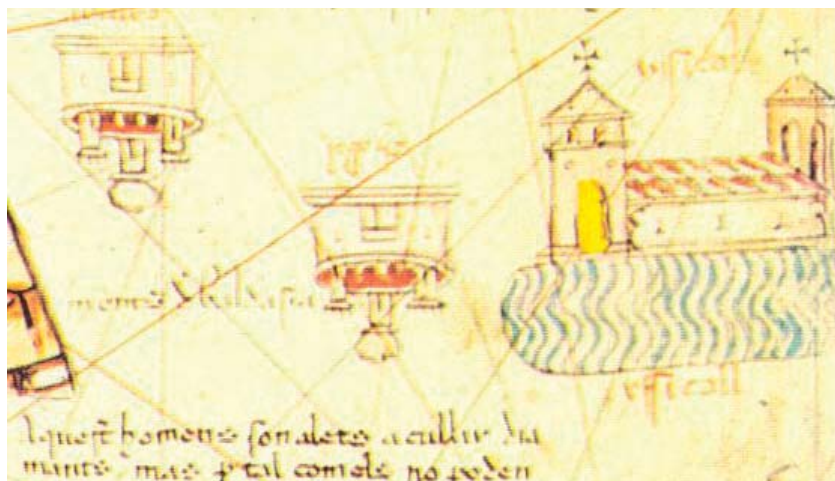
¹ Фуко М. Археология знания. — Киев, 1996. — С. 10–11.

Исследованиями Иссык-Кульской экспедиции заинтересовались деятели православной культуры

Керамика с христианской символикой со дна оз. Иссык-Куль

Каталанская карта 1375 г. с изображением озера Иссык-Куль и монастыря армянских братьев

Средневековое городище Ак-Булун

Миниатюра «Евангелист Матфей».
В кн. «Персонницьке Евангеліе». 1556-1561 гг.

Новый этап подводных исследований на Иссык-Куле, XXI в.

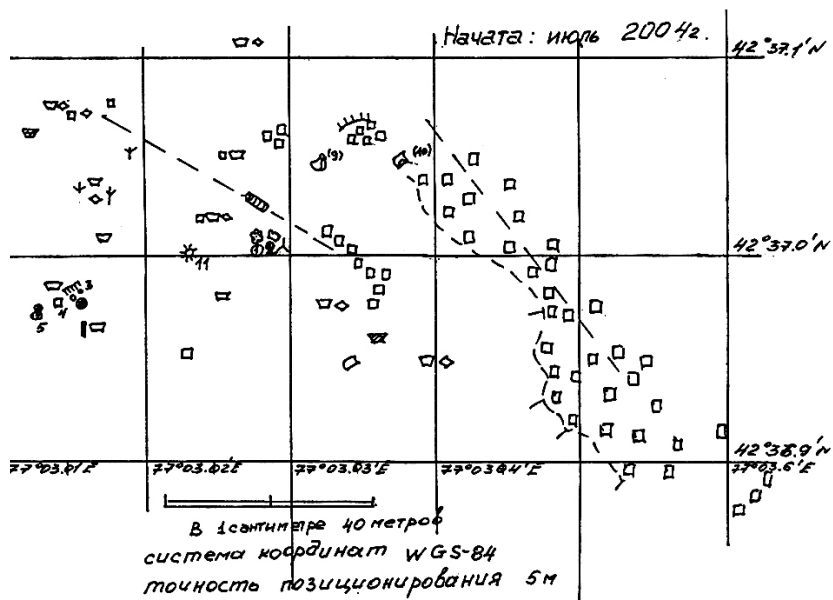
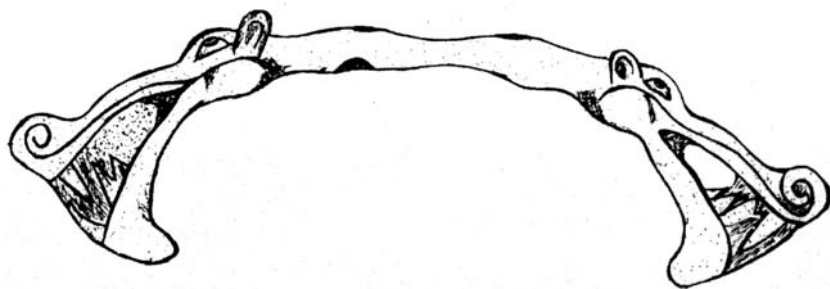

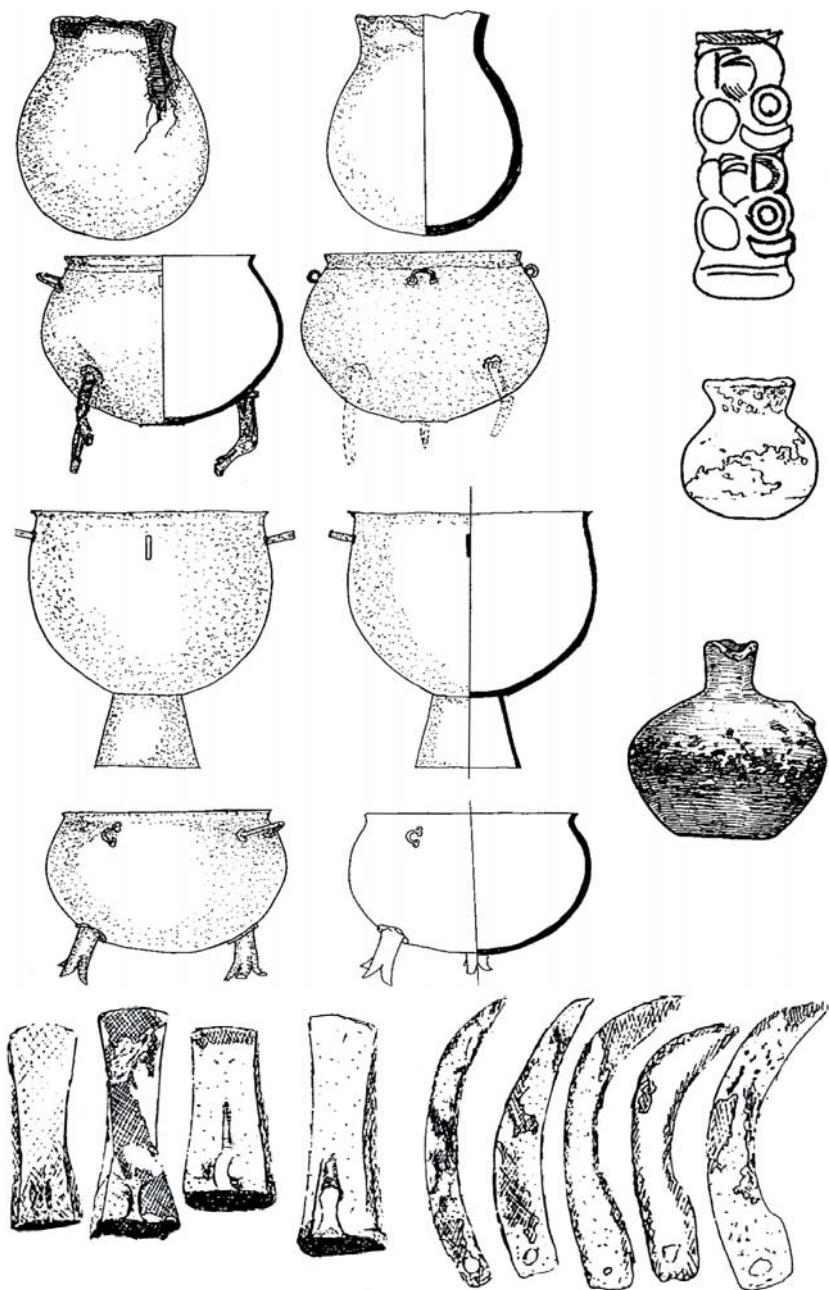
Схема подводного объекта Кара-Ой

Бронзовый псалий V-III в. до н.э.

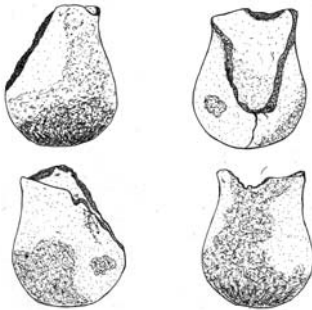
Российские политики и военные моряки в гостях у археологов.
Иссык-Куль 2003 г.

Артефакты сако-усуньской культуры со дна оз. Иссык-Куля

Бронзовая подставка, с. Дархан

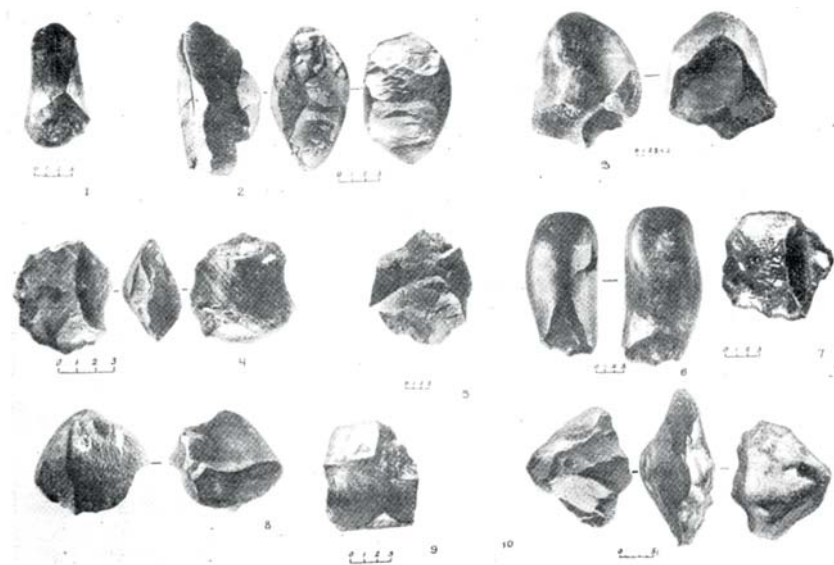
Сако-усуньская керамика, Чигу

Артефакты сако-усуньской культуры со дна оз. Иссык-Куля

Археологическая практика студентов на Иссык-Куле

Каменные орудия неандертальцев, найденные в районе оз. Иссык-Куль

Орудия мезолитического времени (10-5 тыс. до н. э.), найденные в районе оз. Иссык-Куль

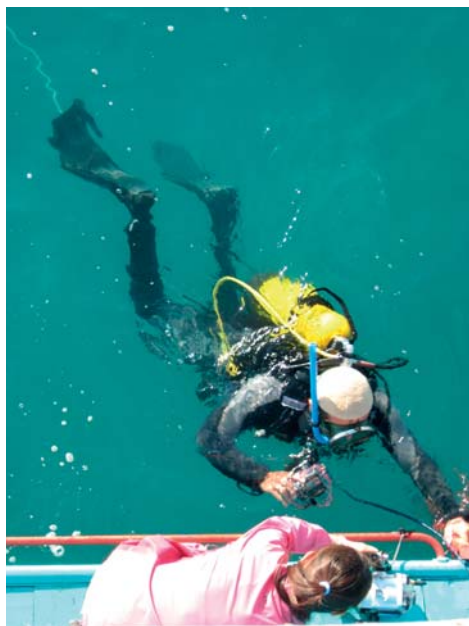
Администрация Исык-Кульской области в гостях у археологов

Артефакты на дне Иссык-Куля

Артефакты на дне Иссык-Куля

Экспедиция на Иссык-Куле

Средневековое городище на дне Иссык-Куля

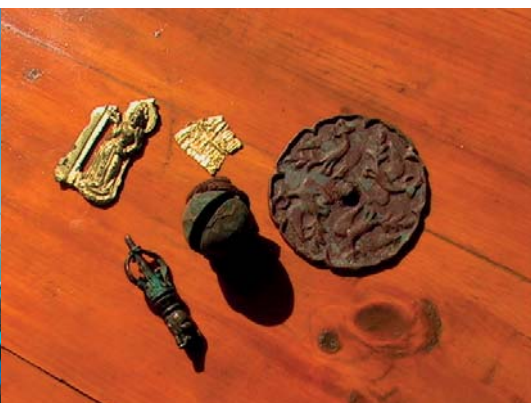
Размытые погребения на дне Иссык-Куля

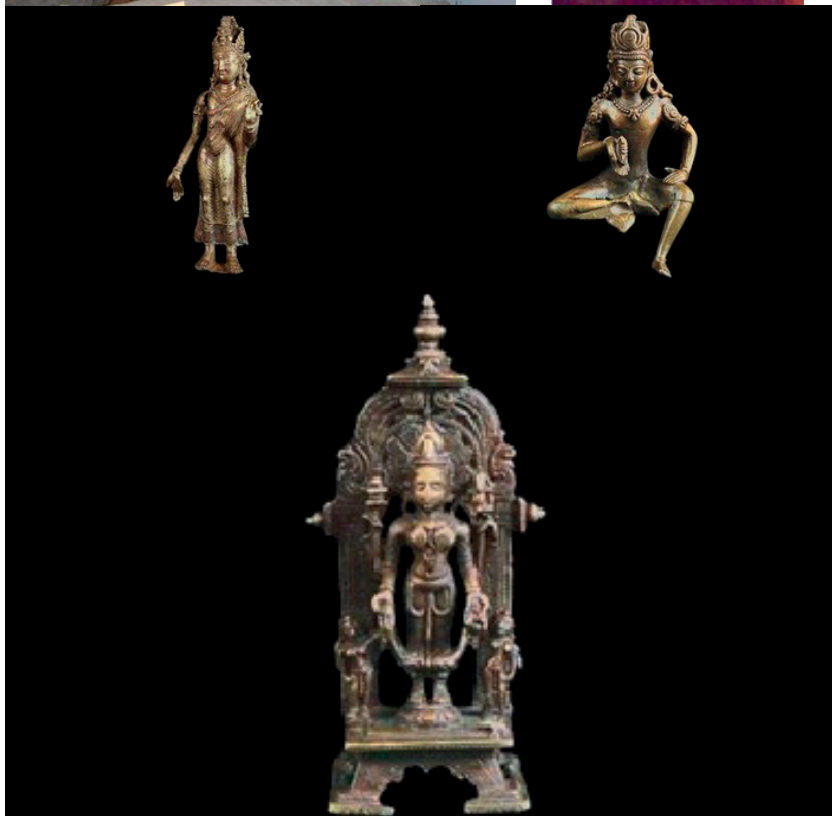
Бронзовый клад, с. Жаркынбаево

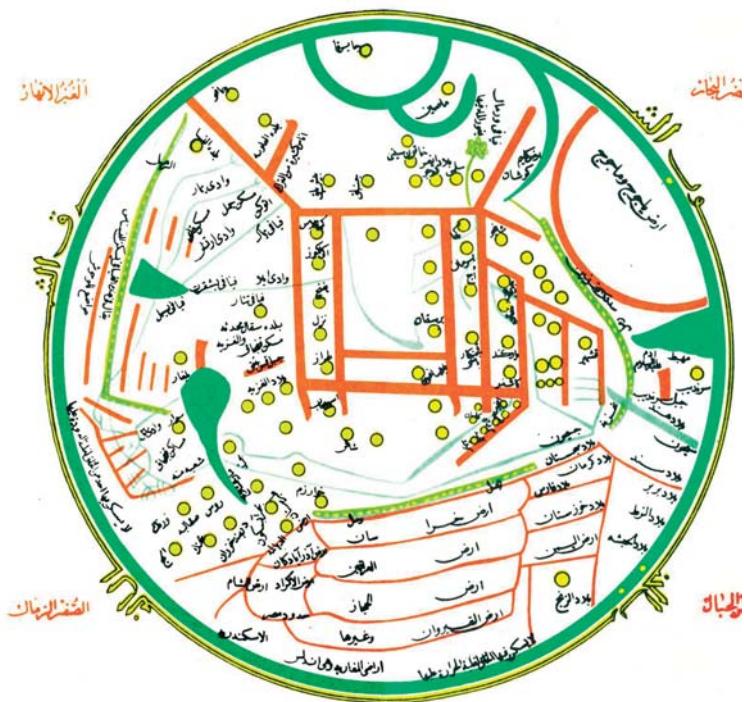
Курган под водой

Японские кинематографисты на оз. Иссык-Куль.
В поисках дракона. По следам буддийского паломника Сюань Цзяня

Артефакты буддийской культуры

Карта мира М. Кашгари (XI в.). В центре оз. Иссык-Куль

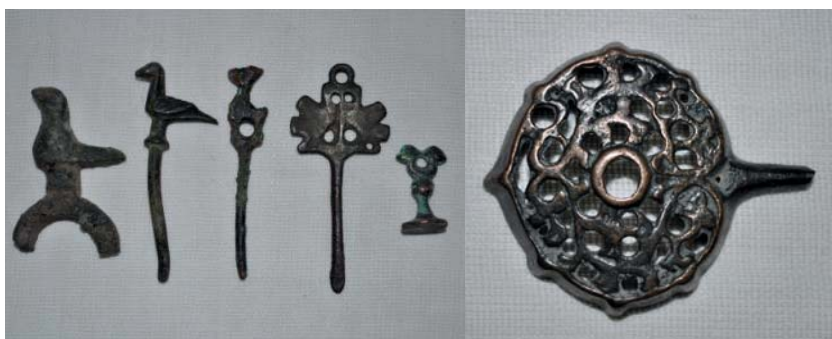
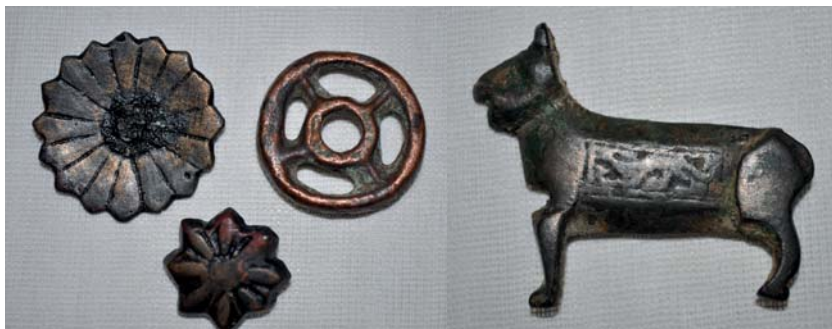
Тамга-Таш. Буддийский памятник на южном берегу Иссык-Куля

Международная школа подводных археологов на Иссык-Куле (август 2011 г.)

Экспонаты музея КРСУ

Коллекция музея КРСУ. Дар краеведов

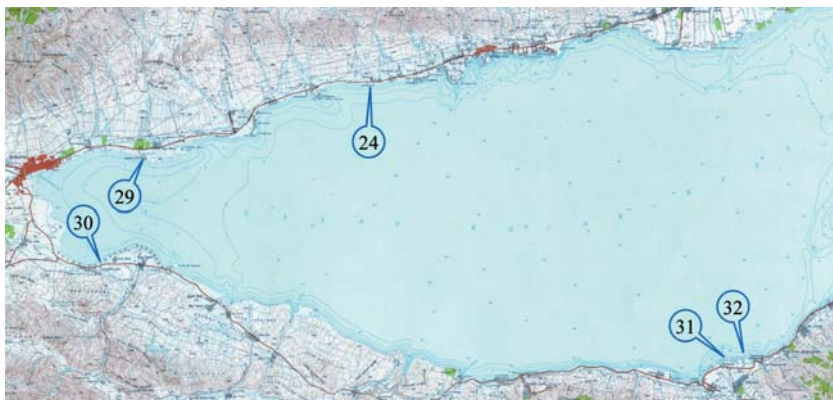
Экспедиция на Иссык-Куле.
с Национальным географическим обществом США (октябрь 2011 г.)

Академик В. М. Плоских. Худ. А. Колесников

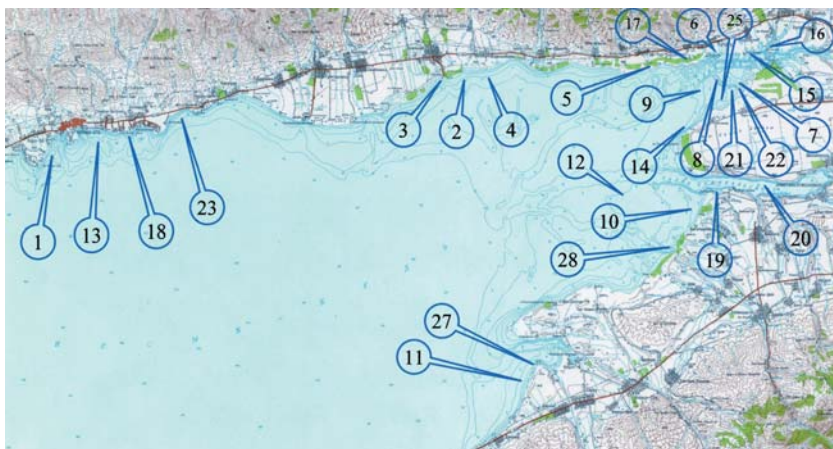

Артефакт на дне Иссык-Куля. Чигу

Районы работ подводного отряда международной Иссик-Кульской археологической экспедиции 2007–12 гг. (Запад)

(24) «Орнок»; (29) «Тору-Айгыр»; (30) «Оттук»; (31) «Барскоон-1»; (32) «Барскоон-2»

Районы работ подводного отряда международной Иссик-Кульской археологической экспедиции 2007–12 гг. (Восток)

(1) «Кара-ой»; (2) «Жаркынбаево-1»; (3) «Жаркынбаево-3»; (4) «Жаркынбаево-2»; (5) «Ой-Тал»; (6) «Кутурга-3»; (7) «Чигу2»; (8) «Кутурга-2»; (9) «Кутурга-1»; (10) «Койсары-2»; (11) «Дархан-1»; (12) Пржевальский1; (13) «Чолпон-Ата»; (14) «Ынтымак»; (15) «Фрунзенское»; (16) «Курменты»; (17) «Ой Булак»; (18) «Бостери»; (19) «Рыбпункт»; (20) «Сухой хребет»; (21) «Чигу-3»; (22) «Чигу1»; (23) «Пришиб»; (25) «Сары-Булун»; (26) «Ынтымак-2» (27) Дархан-2; (28) Чырак.

Карта подводных памятников Иссик-Куля

А. Македонского и Великого Шелкового пути до истории последних Тимуридов). Немалую роль в этом процессе играет исследование затонувших памятников «кыргызской жемчужины».

Результаты деятельности описанных в нашем исследовании экспедиций позволяют раскрыть ряд важных для современных историко-археологических исследований аспектов. Речь идет о методологии проведения подводных археологических раскопок в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО, превентивной консервации и реставрации обнаруженных в ходе такой работы находок, хранении артефактов и археологических объектов в музеях.

Немаловажную роль играют и мероприятия по сбережению и использованию культурного наследия в ареале проведения археологических исследований. Подобные меры будут во многом способствовать дальнейшему дополнению и конкретизации истории Древнего мира, в частности, симбиоза кочевой и земледельческой культур в одном из регионов Центральной Азии.

На территории Иссык-Кульской котловины номадизм существовал с эпохи бронзы (III тыс. до н. э.) и до конца 30-х гг. XX в. Все эти эпохи достаточно ярко представлены немалым числом археологических, культурных и этнографических памятников. Кочевая цивилизация дала миру яркие образцы творчества — как, например, уникальный героический эпос, сложное мировоззрение, включающее системы поклонения Небу, Солнцу, Земле и Воде, культ предков. Изумительны местные образцы ювелирного искусства минувших веков и многое другое. Пожалуй, одной из ключевых особенностей этой цивилизации была идея преемственности, связи поколений, преклонения перед родной землей. Яркой характеристикой кочевой культуры можно назвать связь кочевников с природой и толерантное отношение к различным религиозным системам. На Иссык-Куле встречаются археологические артефакты, связанные с зороастризмом (локальные рисунки), христианством, буддизмом и исламом.

Огромное историческое значение имела также мобильность кочевников. До эпохи Великих морских географических открытий именно верховой конь, а точнее конь и всадник, были

покорителями бесконечных мировых пространств. Вдоль торговых трасс и на границе земледельческих территорий кочевники играли роль катализаторов культурного общения.

Вместе с тем ни одна из существующих и общепринятых цивилизационных теорий не выделяет коннокочевую цивилизацию, обходя зачастую стороной достижения кочевых этносов и их вклад в общемировой процесс, во всемирную историю.

Иссык-Куль позволяет взглянуть на кочевую цивилизацию комплексно, в контексте формирования и развития культурного ландшафта как целостной открытой экосистемы.

Единство и целостность кочевой культуры настолько поразительны, а архетипы настолько устойчивы, что позволяют реконструировать исторические процессы более ранних периодов, выявляя определенные закономерности и позволяя понять экономические, социальные и духовные факторы мотивации существования номадизма как исторического явления, имеющего глобальное значение во времени и в пространстве. На протяжении более десяти лет Международная Иссык-Кульская историко-археологическая экспедиция занимается исследованием раннекочевых памятников и средневековых городов на дне озера и прибрежных территориях. Еще одна задача экспедиции состоит в поиске и исследовании раннехристианского монастыря на Иссык-Куле, где, согласно теологическому преданию, хранятся мощи святого апостола и евангелиста Матфея.

Сегодня археологам известно более десятка конкретных древних и средневековых объектов, которые находятся под водой и заслуживают внимания ученых. На данных памятниках в разные годы было обнаружено достаточное количество культурных ценностей, имеющих историческое, научное и художественное значение, например, керамика разных периодов, изделия из бронзы, принадлежащие раннекочевым цивилизациям, предметы с зороастрийской, буддийской, христианской, раннеисламской символикой. В частности, на дне Тюпского залива была открыта столица государства усуней (II в. до н. э. — V в. н. э.) — город Чигу (Чигучэн). Эта гипотеза уже официально

признана наукой. Важные результаты для развития исторической науки дали исследования сакских курганов V–IV вв. до н. э., расположенных по северной береговой линии и под водой в районе Кара-Ой — Жаркынбаево. После многолетних поисков удалось обнаружить на Иссык-Куле городища, на которых предположительно и можно искать остатки христианского монастыря, известного по средневековым картам.

Результаты экспедиций позволяют раскрыть целый ряд очень важных для современных историко-археологических исследований аспектов. Например, методологию проведения подводных археологических раскопок в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО, превентивную консервацию и реставрацию находок, музеификацию артефактов и археологических объектов, мероприятия по сохранению и использованию культурного наследия в ареале проведения историко-археологических работ, консервации культурного наследия в Москве, Санкт-Петербурге, Египте, Японии, Китае.

В настоящее время сформировался большой интерес к результатам деятельности экспедиции и у международного научного сообщества. Например, в экспедиции 2011 г. участвовал и ряд ученых Национального географического общества США, а также представители Посольства США в Кыргызской Республике. Последнее предоставило грант на приобретение оборудования для формирования археологического музея КРСУ, где хранятся находки экспедиции. Российский фонд им. Ю. Долгорукого профинансировал оформление учебно-методического кабинета-музея при кафедре истории и культурологии КРСУ. В свою очередь, Международный фонд гуманитарного сотрудничества Российской Федерации профинансировал проведение летней школы по проблемам подводной археологии. Интерес к скрытым в глубине озера артефактам иссык-кульской старины послужил основой для подписания протокола намерения о совместных исследованиях с Государственным музеем-заповедником «Хортица» (Украина) в плане подводной археологии и изучения уникальных наскальных рисунков в районе Чолпон-Аты, Кара-Ой и Орнока.

Прошел ряд международных встреч и заключены договоры о сотрудничестве с Институтом «WAITT» Национального географического общества США в лице директора проекта «Озеро Иссык-Куль: подводные археологические исследования» доктора Ф. Хиберта, действующего на основе грантовой программы. Предметом договора является проведение совместной археологической экспедиции на период с 2011 по 2013 г. В ноябре 2010 г. состоялся «круглый стол» о проблемах подводной археологии Иссык-Куля в Вене (Австрия). По материалам подводных исследований сняты телевизионные фильмы кыргызскими, российскими и японскими кинематографистами.

Говоря об успехах экспедиции в изучении затонувших памятников Иссык-Куля, нельзя не затронуть тему сохранения культурного наследия. Тем более что именно в ходе экспедиционных работ приходится особенно часто сталкиваться с такими явлениями, как разграбление ценных артефактов, разрушение памятников истории и культуры на земле и под водой.

Уважением к праху покойных славились когда-то кыргызы, потому и земледелие считалось у кочевников чем-то зазорным: плуг пахаря может случайно задеть лежащие в земле кости предков. Интересно, что сказал бы любой из них о нравах своих потомков, воскресни он в наше время поругания древних святынь?..

Похоже, это одно из немногих дел, где преуспели жители суверенного Кыргызстана, — методичное, поставленное на конвейер, разграбление сокровищниц собственного прошлого.

Боготворя каждый осколок минувших цивилизаций, ЮНЕСКО объявляет 2011 год Годом истории и культурного наследия. Усмешкой в адрес инициаторов такого почина выглядит один из шедевров былого законотворчества теперь уже экс-главы Кыргызстана К. Бакиева — принятый в 2009 г. президентский Национальный проект «Культурное наследие». Начиненный пустыми обещаниями, он бесплоден, как почти все «великие» замыслы бывшего руководства страны. Что же касается массового расхищения наследия предков, то оно продолжается, однако воровать у самих себя каждый

раз становится труднее: все меньше тайн раскрывает теперь археологам наша земля. Вероятно, недалек тот день, когда и скрывать ей будет уже нечего.

Примером этому может стать и Иссык-Куль. Древним оком Азии его называют еще со времен, когда в водах озера отражались селения саков, усуней и прочих предков нынешних кыргызов. Как мы видели — многое таит в себе эта лазурь «кыргызского моря», да вот редко ему везет с настоящими ценителями старины.

Нельзя не сказать в этой связи о таких энтузиастах своего дела, увы, малочисленных и весьма странных на фоне своих не в меру «практичных» сограждан. Вот прекрасно оформленный номер московского журнала про глубоководное погружение — дайвинг. Это хорошо иллюстрированное издание называется «Предельная глубина», оно держит читателя в курсе дел фанатов подводного мира. В номере есть и публикация из Кыргызстана — статья «Затонувшие города, или 25 лет на Иссык-Куле». Авторы материала — участники нашей экспедиции, кандидаты наук, инструкторы по подводному плаванию Российской конфедерации подводной деятельности, москвичи Н. и С. Лукашovy — делятся своими впечатлениями об исследовательской работе в водах «кыргызской жемчужины». Вот уже четверть века семейная пара почти каждое лето проводит на Иссык-Куле. В сотрудничестве со своими бишкекскими коллегами ученые подвижнически исследуют лежащие на его дне сокровища древних городов. Информация о такой работе, проводимой силами Международной Иссык-Кульской археологической экспедиции, не раз попадала на страницы периодической печати. И почти в каждой из них сквозит забота о сохранении культурного наследия, которому грозит исчезновение.

Анализируя многолетнюю работу экспедиции, следует констатировать, что наряду с триумфальными отчетами, репортажами, книгами, кино- и видеоматериалами появилось немало нерешенных проблем, связанных с исследованием и сохранением культурного наследия кыргызов. Причем государство, похоже, не заинтересовано в финансировании

подобных изысканий: в госбюджете не предусмотрено никакой иной статьи расходов на науку, кроме выплаты жалования научным сотрудникам. Не предвидится подобных ассигнований и в бюджетах высших учебных заведений. Средства на раскопки и иную полевую работу руководители экспедиций вынуждены выкраивать из денег, отпущенных им на почасовую оплату чтения лекций, ведения семинарских и практических занятий. Такая стесненность в финансах становится особенно очевидной, когда приходит время приглашать к сотрудничеству российских аквалангистов и подводных археологов. Последние приезжают и работают исключительно на свои средства! Вот, что значит энтузиазм...

Аналогичная ситуация имеет место быть, когда требуется обнародовать в СМИ результаты исследований, а то и сенсационные открытия. Авторы вынуждены публиковать эти материалы за свой счет.

По сути, вообще невероятно, что отдельные памятники еще сохранились. Все-таки стали достоянием истории вопреки их природному разрушению и хищничеству «черных археологов». Удивляет преступное отношение к культурному наследию не только ряда правительственных чиновников, но и отдельных представителей местной власти, да и самих проживающих близ городищ сельчан. Как тут не вспомнить персонаж одного из произведений Ч. Айтматова, — лишенного памяти юношу по имени Манкурт. Очевидно, чтобы кыргызстанцев не постигла судьба этого одиозного юноши, необходим государственный либо президентский проект, как, например, в Казахстане. Там воплощение мер по сохранению отечественной истории обеспечено щедрыми грантами и бюджетным финансированием. А работой укомплектованных опытными специалистами команд историков и археологов руководят не госчиновники, а истинные знатоки своего дела. В качестве спонсора могла бы выступить, например «Кумтор оперейтинг компани», которая несколько лет назад уже профинансировала некоторые исследования на Центральном Тянь-Шане. Чтобы привлечь возможных меценатов, прежде всего необходим

интерес к их деятельности со стороны общественности и государства. А еще следует быть внимательнее к красочным легендам об Иссык-Куле. В них содержится не только народная мудрость, но и крупницы достоверной информации. Надо лишь суметь увязать предания с научным знанием.

Совершенно равнодушное отношение порой проявляют к прошлому своего народа некоторые руководители местных айыл окмоту. Эти «рачительные хозяева», к примеру, отдали фермерам под пашню территорию городищ, которую еще не поглотили воды Иссык-Куля. Обычно плуг тракториста поднимает слой грунта глубиной до одного метра. Именно на таком расстоянии от поверхности находятся предметы древних поселений. Вспахать место археологических раскопок — значит стереть границу локализации мест захоронений. Заново ее определить чрезвычайно сложно: надо поднять гектары почвы, на что потребуется немало средств. Другой способ — методично рыть ямы — шурфы, вслепую ища скрытые под землей артефакты, на что уйдет много времени и средств.

Проблему усугубляют сомнительные «изыскания» всякого рода туристов-авантюристов, которые под предлогом поиска затерянных в водах Иссык-Куля кладов Чингисхана или мощей апостола-евангелиста Матфея превращают серьезные археологические изыскания в увлекательное шоу, преследуя при этом единственную цель — собственный пиар при получении в перспективе не только моральных дивидендов.

Другая, достаточно большая проблема на Иссык-Куле, — ставшие практически бесконтрольными набеги нелегальных «черных археологов», сбывающих за бесценок частным коллекционерам или увозящих за рубеж уникальные свидетельства древней культуры. А все потому, что хороший по своему содержанию Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании памятников истории», в котором есть статья и о подводных памятниках, существует только на бумаге. Копатели могил, не имея на то никакой санкции, бесконтрольно грабят курганы. Притом используются все достижения техники, вплоть до суперсовременных металлоискателей, способных обнаружи-

вать на большой глубине, не только под землей, но и на воде, предметы из железа и цветных металлов.

Изданный в январе 2012 г. Указ Президента Кыргызской Республики А. Атамбаева «О мерах по углубленному изучению исторического и культурного наследия народа Кыргызстана...» несколько оживляет интерес к памятникам старины, но нужны долгосрочная государственная программа и, главное, желание и средства для ее реализации. К сожалению, кыргызское государство не только не ратифицировало (как, например, Украина и некоторые другие страны СНГ) Конвенцию ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия (от 2 ноября 2011 г., ст. 12), но даже и не рассматривает этот вопрос. А с таким отношением к своей истории и памятникам недалеко и до бездуховности и манкуртизма.

Работы Международной Иссык-Кульской историко-археологической экспедиции приоткрывают лишь малую часть тайн и легенд Иссык-Куля, но это единственные в настоящее время в Центральной Азии комплексные исторические исследования, которые позволят решить многие научные проблемы, могут подтвердить либо опровергнуть гипотезы, которые ученые выдвинули на основе археологических изысканий.

Общие итоги проведенного нами исследования можно систематизировать следующим образом:

- Иссык-Кульская котловина и акватория озера насыщены памятниками истории и материальной культуры с эпохи палеолита (Босбормак, Тосор), времени бронзы и ариев, курганами и поселениями кочевых саков, усуней и гуннов, средневековыми городами и крепостями, памятниками основных религий мира: зороастризма, буддизма, христианства и ислама, памятниками многих цивилизаций;
- обнаруженные под водой и исследованные историко-археологические памятники, материалы раскопанных и частично размытых водами озера курганов, остатки древних и средневековых городов на побережье и под водой сопоставимы с письменными источниками и свидетельствуют о многове-

ковой преемственности и сосуществовании кочевой и оседло-земледельческой культур в Иссык-Кульском регионе;

- накопленные археологические материалы (на побережье и под водой), использование опубликованных переводных первоисточников на китайском, арабском, персидском языках, сведения путешественников, краеведов-археологов и ученых XIX–XX вв., работы Международной Иссык-Кульской экспедиции в XXI в. по разведке и изучению подводных памятников позволили сделать несколько открытий исторического значения:

1. Определено местонахождение города Чигу — ставки древнеусуньских кочевых владык, оказавшейся под водами Тюпского залива Иссык-Куля. Поднятые со дна озера археологические артефакты доказывают наличие не только устойчивой городской культуры, но и хорошо поставленной торговли на Великом Шелковом пути, длительных культурных связей с Китаем и соседними государствами.
2. Поднятые со дна залива Кара-Ой и прилегающих бухт большие бронзовые жертвенные котлы сакского типа, бронзовые кинжалы-акинаки, наконечники стрел и копий, псалии в «зверином» стиле, круглодонная керамическая посуда и большие хумы, золотые слитки проволочной формы, бронзовые зеркала и золотые украшения, бронзовые и каменные серпы, бронзовые вислообушные топорики свидетельствуют о существовании важного сакского центра, на месте которого позднее возникло средневековое поселение, ушедшее под воду.
3. Огромные зернотерки, поднятые со дна озера, впервые путем трассологического анализа были определены как «рудотерки», что позволило высказать положение о местном рудопроизводстве, а спектральный анализ предметов из бронзы и золота, проведенный в лаборатории Института геологии НАН КР и параллельно — лабораторией Кыргызского геологоуправления, показал, что бронза и золото — также местного производства.

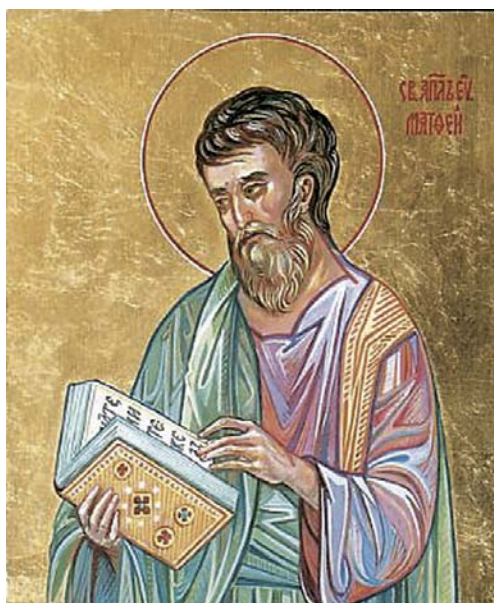
4. Различные предметы религиозного культа, имеющие отношение к зороастризму, буддизму, христианству и исламу, свидетельствуют о толерантном сосуществовании в Иссык-Кульском регионе в течение трех тысячелетий представителей разных культур и верований.
5. Необходимость использования более совершенных методик исследования подводных объектов, возможное расширение в будущем поисковых зон требует не только современного дайвинг-оборудования для историко-археологических изысканий, а значит, дополнительного финансирования и поиска спонсоров-меценатов, но и специального обучения аквалангистов подводному плаванию по международным системам на базе современного дайвинг-центра, создание которого значительно усилит экспедиции специалистами высокого класса и расширит спектр туристических услуг.
6. Создана учебно-практическая возможность использования коллекции подводных находок через музейный комплекс КРСУ.

Предложенное исследование не исчерпывает всей проблематики и будет продолжено. Проблема изучения затонувших историко-археологических памятников Иссык-Куля в новых условиях должна сместить акценты на сохранение и использование отечественного культурного наследия с декларативного уровня на реальный — законодательный, научный, учебный и, наконец, международно-туристический.

Следует наконец принять новый закон об охране и использовании памятников истории и культуры, ратифицировать Конвенцию ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия. Не мешало бы возродить ранее успешно работавшее Республиканское добровольное общество охраны памятников истории и культуры.

У кыргызского народа — богатое прошлое и должно быть прекрасное будущее.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Икона «Святой Матфей»

Крест-мощевик и христианские бронзовые артефакты.

*Академик В. Филатов*¹

ИССЫК-КУЛЬ

ПОЭМА, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА Р.А. ОРБЕЛИ

В страну Киргизскую судьбою
Я уведен от вражьих пуль.
Окончен путь, и предо мною
Колышет волны Иссык-Куль.
Из края в край — налево, вправо
Разлился синих вод простор;
Вокруг белеют величаво
Безвестные вершины гор.
Виденье из волшебной сказки!
Игрой цветов я упоен —
Меняет ежечасно краски
Мой водяной хамелеон.
Я знаю, озеро и небо
Хотят единой жизнью жить,
Но ветер злой — гонец Эреба —
Меж ними разрывает нить.
О, море — озеро! Известен
Мне многоцветных волн язык,
Печаль твоих заветных песен
Душою чуткой я постиг.
Известен мне твой цвет любимый,
Цвет этот — темно-голубой;
Твой тихий взор, тоской томимый,
На небо возведен с мольбой.

¹ **Владимир Петрович Филатов** (1875–1956) — знаменитый советский офтальмолог, хирург, Герой Социалистического Труда, лауреат Госпремии СССР. В годы Великой Отечественной войны был эвакуирован в Ташкент, откуда приезжал на озеро Иссык-Куль, которое полюбил всем сердцем.

Но вот волна твоя синеет,
Пошли по гребням беляки —
То над тобою горе веет,
Покой и радость далеки...
Когда ты о прибрежный камень
Зелено-серым валом бьешь,
В тебе бушует гневный пламень,
Ты в бой вселенную зовешь.
Когда оранжевые тучи
Раскинут в небе свой пожар,
Твои томленья грозно-жгучи,
То — прежних бурь твоих угар.
Порой становится лиловой
Твоя темнеющая даль,
И ты живешь надеждой новой,
Забыв привычную печаль.
Глядишь под рябью серебристой
Ты в годы детские свои,
Когда по камням речкой быстрой
Неслись с горы твои струи.
И если в розовом сияньи
С тобой целуется рассвет,
То — давних дней воспоминанье,
Очарованье юных лет...
Твоих волшебных превращений
Не рассказать, не описать,
И всю несметность их значений
Лишь сердцем можно угадать.
И мне так радостно и больно
Сливать себя с душой твоей,
И повторяю я невольно
Слова твоих немых речей.
Ты говоришь: «В моей пучине
Храню всегда мечту одну:
Чтоб небеса с улыбкой синей,
В мою взглянули глубину».

О, если б ветра дуновенья
Не колыхали глади вод,
О, если б вечного движенья
Остановился быстрый ход,
Тебе бы, небо, как в кристалле,
Явилась странная краса:
Из глубины б тебе предстали
Мои подводные леса;
Среди причудливых растений
Сверкают рыбы серебром,
Там дремлет страж моих владений,
Чудовище — огромный сом.
В былые годы, в век минувший,
В меня был город погружен,
И этот город потонувший
Доныне мною охранен.
Участники гигантской драмы
В моих водах нашли конец.
О, небо! Ты увидишь храмы,
Среди зубчатых стен — дворец —
Он весь зарос травой дикой;
Полуразрушен древний храм,
Покрытый скользкой мозаикой;
Белеют кости здесь и там,
Безглазый череп из-под шлема
Улыбку тяжкую хранит,
На мертвых пленницах гарема
Запястий золото блестит.
Из лабрадора изваянный
Герою памятник взнесен,
И под парчою златотканой
Объял царевну вечный сон.
Увидишь, небо — лучший в мире
В ларце топазовом алмаз.
В глухой пещере на Памире
Веками был он скрыт от глаз;

Не ведал мир о том алмазе,
Когда его, как сердца дар,
Принцессе, юной Карнеазе,
Вез на груди принц Джальмиар.
Уж близко: вот — за поворотом
Предстанет город перед ним.
И всадник подлетит к воротам,
Любовной жаждою томим.
В его душе — одно виденье:
Невесты очи... Вдруг удар!
Подземный гул... Землетрясенье
Колышет почву. Джальмиар
Летит в волненьи небывалом.
Вот и последний перевал!
Вдруг над зияющим провалом
Горячий конь внезапно стал.
Седок увидел: вся долина
Толчком оторвана от гор,
Сползала книзу, как лавина,
Как Атлантида древних пор.
Поля цветущие и пашни,
Сады, манящие вдали,
Дома, мечети, храмы, башни —
Все низвергалось в глубь земли.
И страшным ринулись потоком
К провалу воды из озер,
И в море скрылось все широко —
Таков был рока приговор!
Смотрел с безмолвною тоскою
На смерть и гибель Джальмиар...
Вдруг сжал он дрогнувшей рукою
Алмаз царей, свой тщетный дар.
«Я доведу тебя невесте, —
Воскликнул он. — О, свет очей!
Смерть, как и жизнь, с тобою вместе
Да будет радостью моей».

И Джальмиар душой воспрянул:
«О, конь, товарищ мой, вперед!».
Скакун послушный в волны прынул
И в даль ревущую плывет,
И там, где Джальмиар, бывало,
Очей любимых свет ловил,
Ударом верного кинжала
Коня он насмерть поразил,—
И оба погрузились в море!
И вот столетия на дне
Спит вечным сном в моем просторе
Высокий всадник на коне.
Увидишь: на груди скелета
Еще и ныне сквозь топаз
В лучах зеленоватых света
Сверкает трепетно алмаз.
Преданье есть: когда глубины
Ты, небо, озаришь до дна,
Оттуда выступят равнины
И оживится вновь страна.
И принесет тогда царевне
В день свадьбы юный Джальмиар
И драгоценный камень древний,
И драгоценный сердца жар.
Но взбаламученные волны
Напрасно жаждут тишины,
И голубые неба своды
На дне великом не видны...
О, ветер буйный! Бесконечно
Мою стихию зыблет он,
Как будто ненавистью вечной
К моим мечтам одушевлен.
Когда моей стихии зыбкой
Ты, небо, посылаешь луч, —
Под голубой твоей улыбкой
Он стелет покрывала туч.

И если я меняю краски
Моей причудливой волны,
То — жажда света, жажда ласки:
Тобой мечты мои полны!
Вы близки мне, седые волны,
И вторят вам мои мечты,
Душа и ум стремленья полны
К стихии вечной красоты.
Там разрешились бы сомненья
Задачи жизненной моей,
О, как я жажду озаренья,
Познанья нового путей!
Но до меня родной лазури
Дойти не может тихий свет;
В душе пустынной веют бури,
И пеленой мой ум одет.
Всегда в тревоге безысходной,
Всегда в борениях земных
Мне не понять мечтой бесплодной
Законов вечности немых.
Над чувств моих хмельным угаром
Еще я власти не обрел;
Но я дождусь: над их базаром
Взлетит мой разум, как орел.
И с высоты мне станет ясен
Всеобщий жизненный закон,
И я пойму, что мир прекрасен,—
Пускай страданий полон он.
О, море — озеро! Жестокий
Не вечен вихрь мертвящих чар,
Я верю: из волны глубокой
На волю выйдет Джальмиар!¹

¹ См. в кн.: *Орбели Р.А.* Исследования и изыскания. — М.; Л., 1947. — С. 80–83.

V.V. Ploskih

Buddhist pilgrim suan czyan and the flooded monuments of Issyk-Kul¹

When contemplating the geographical map of Asia, unintentionally one takes his eyes to such names as Indochina or Indonesia on the south-east of the continent. The Chinese province of Xinjiang, located right in the heart of Asia, and often referred to as “Serindia”, borders with the modern day Kyrgyzstan. Indian culture has exercised a huge influence on the development of local cultures in these vast lands. Indeed, these regions have practically become a part of the Indian cultural legacy.

In the north, the Kushan Empire had facilitated the expansion of the Indian culture in Central Asia, and from there all over the Silk Road — in China, Korea and Japan. The Central Asian prairies, with all of its river oases, were destined to become the channel of cultural influences coming from India, Iran and China.

Through the Buddhist channels, such Indian secular sciences as astrology, medicine, dramatic arts, poetry and grammar have become renowned. In the seventh century, and particularly in the later centuries, Buddhism has successfully crossed the Himalayas, Tyan Shan ranges and has reached Issyk-Kul, where Buddhist archaeological monuments (sculptures and petroglyphs) can still be found. Buddhism has become the national religion of Tibet, from where, in the second half of 16th century, it spread its influence to Mongolia and Siberia. Spreading around the Asian continent, Buddhism was distinguished for a twofold attraction — the influence of its philosophical thought and human values was incredible. When correctly conceived, it uncovers an incredible similarity with the modern thinking, and caused a literature renaissance of the 17th-18th centuries. During that period the classic formula of the Mongolian

¹ Выступление на Международном семинаре «Индо-монгольские культурные связи в Средневековье» в Национальном центре искусства им. Индиры Ганди. — Нью Дели, 2012.

literature language adopted many particular qualities of the Sanskrit and Tibetan language.

It is not be an exaggeration to say that during the first millennia of our era, Buddhism created a cultural unity, and it was this vision unity that gave a chance to the famous Buddhist pilgrim-monk, scientist and traveler, Suan Czan from China to cross Issyk-Kul and visit India in the 7th century. And no matter where Suan Czan was at a certain moment of his trip - whether he was crossing the central-Asian deserts or he was inside the tents of central-Asian Turk chiefs — everywhere he found understanding and the willingness to help him in his voyage.

In 629 Suan Czan began his trip from China to India through the western Turkestan, Middle Asia and Afghanistan. He described cities, among them such big cities on the territory of modern Kyrgyzstan as Suyab (modern Ak-Beshim) and Talas, as well as their surroundings, customs and occupations of the population (*Memoirs about the Western lands during the Great dynasty of Tang*).

“...After crossing over 400 li through the mountains, we arrived to a big Transparent (or Blue) lake. Its circumference is over 1000 li; it is wide when going from east towards west, and narrow when you go from south towards north. It is surrounded by mountains from all sides, and different streams get together before falling into the lake. The water is of a light blue-blue color, and the taste is bitter-salty. There are countless big and violent waves on the lake, they furiously run and fall [on the shores]. Dragons and fish live together inside. [Sometimes] the spirits of the fallen and werewolves come out to the surface when travelers passing by make prayers of happiness. [That is why] although the marine life is rich, nobody dares to practice fishing.

After crossing over 500 li towards north-west from the Transparent Lake we arrived to a city on the Suyab river. This city is 6-7 li big in circumference. Merchants from different countries live there together with huscians (sogdians). The lands are good for cultivation of red pros and grapes. Forests are rare here, and the climate is windy and cold. People get clad into wefted wool clothes. Several dozens of single cities are located to the west of Suyab, and in each of them there is an elder leader. Although they do not depend on each other, all of them obey tunzcou [kagan]”.

According to the testimony of Suan Czyan, who read the sermon kaganu of the western Turks, positions of Buddhism in the Semirechye in the first half of the 7th century were yet insignificant, and it would be too risky to think that it was precisely that famous pilgrim who has planted the seeds of Buddhism. Most probably there were Buddhist preachers before, and after him.

Sculptures, figurines, steles and jars with different Buddhist characters, scenes and texts were found in the Chui valley. Most of them are dated back to the 7th-10th centuries, but some of them are dated older, that is, before the formation of Buddhist colony in the second half of 7th-8th century.

The history and culture of Buddhism in Central Asia has been scrutinized. A great contribution into the study of the history of Buddhism on the territory of Kyrgyzstan was made by Russian scientists.

The discovery of Buddhist monuments in Kyrgyzstan was made by A.N. Bernshtam, who in the pre-war years explored Ak-Beshim (Suyab), Krasnorechensk (Navekat) and other sites [in the Chui valley]. In the 50's, L.R. Kyzlasov and L.P. Zyablin conducted archaeological excavations of two Buddhist temples at the Ak-Beshim site. The exploration of two Buddhist temples at the Krasnorechensk site was continued by P.N. Kozhemyako in the 60's, and V.D. Goryacheva and S.Y. Peregudova in the 80's and 90's.

Ak-Beshim and Krasnorechensk sites are very representative of Buddhist architecture and monumental art.

Ak-Beshim site is located 8 km to the south-west of the city of Tokmok. Scientists relate it to the historical city Suyab, which was an important merchant, crafting and cultural center in the Chui valley between the 6th and 10th centuries and was the capital city of Turk governmental alliances. The first Buddhist objects at that site were the ruins of a monastery and a chapel forming part of the latter one, which was excavated in 1938-39 by A.N. Bernshtam. The "first" Buddhist temple, discovered by L.R. Kyzlasov in 1953-55, is dated back to the 7th-8th centuries. It was built with clay bricks and raw housing. The sacral part of the ensemble consisted of a closed square shaped sanctuary and a by-pass gallery. Polychromic monumental sculptures were placed upon stands in the hall and along the gallery.

P.N. Kozhemyako led the excavations of two Buddhist temples at the Krasnorechensk site in 1961-63. The Krasnorechensk Buddhist temple is dated back to the middle of the 8th century. It had a square sanctuary, a by-pass gallery and a hall. Also, a corridor-like premise was found, where a 12 meter long monumental clay statue of the “decedent” Buddha on a stand was located. A group of restaurateurs from the Hermitage of Leningrad was invited for the restoration of the sculpture in 1962. The sculpture was cleaned, packed up and separated into several parts so it could be sent to Leningrad for further restoration, where it is still located.

The development of Buddhism in Central Asia, together with the Buddhist architecture and art, stopped to the spreading of Islam.

Nowadays, a series of temples are completely destroyed, and others are in a deplorable condition due to the lack of means and experienced restaurateurs.

A bronze ritual object is stored in the National Historical Museum of Kyrgyzstan. It is an emblem that was believed to be Buddhist. But after a closer inspection it resulted to be Hindu, belonging to the Shiva cult.

This finding not only amplifies the museum’s collection of Indian art, but it also amplifies the list of religions that were practiced in the medieval Kyrgyzstan. Zoroastrianism, Manichaeism, Christianity, Buddhism, Islam and Hinduism were spread widely in a relatively short historical period between the 7th and 11th centuries, coinciding with the activity of intercontinental Silk Road highways and with not less active city building and formation of an urban culture.

Moreover, in the big cities of the medieval Kyrgyzstan, temples were grouped in a close vicinity to the caravansary. In this urban concentration of merchants, preachers and monks of different religions and beliefs, the processes were anything but single-sided.

The cult of Shiva (probably named Tarsy-Vaala — god of vegetation and fire, who was honored by burning the last year’s “tree of the year”) found good possibilities to spread in the medieval Kyrgyzstan, where the cults of water, fire and vegetation were actively practiced. That is why, the time of appearance of the medal can be dated at the 8th-9th centuries, coming before the Islam’s arrival, which

officially set aside all of the previous cults and religions, though they kept existing in the folkloric environment.

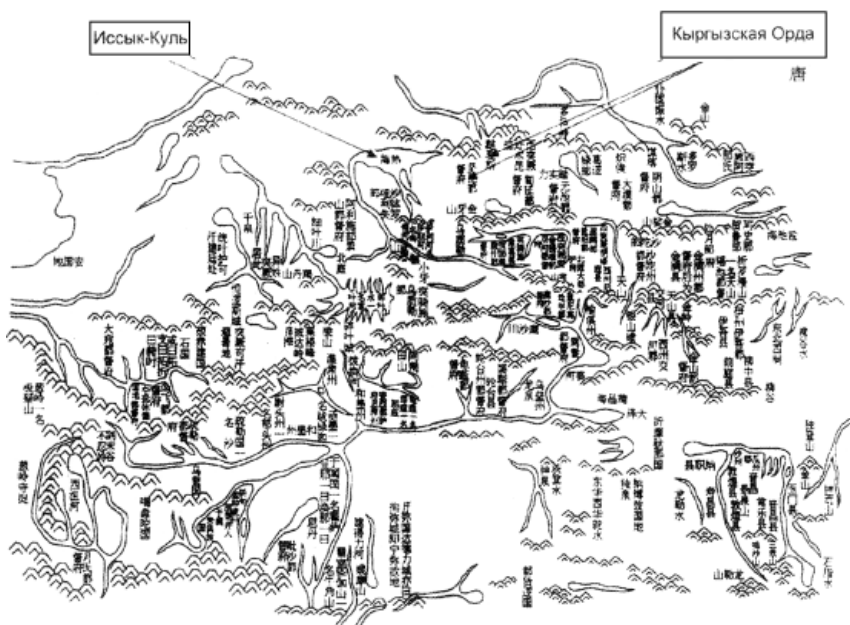
Still it is very tempting to return to the Issyk-Kul Lake, so colorfully described by Suan Czan.

Starting from the Stone Age, people have always lived around the lake. Fertile land, good climate and a good location on the crossroads of merchant routes have made the lands surrounding Issyk-Kul very attractive at all historic periods. The Great Silk Road from China to Europe followed the shore of the lake, enriching local people with new cultures, and in modern days, attracting a great deal of interest towards cultural and historical memorials, undiscovered mysteries, legends and unexpected archeological artifacts. One of the mysteries of this extraordinary lake is the presence of underwater ruins, whose origins have aroused a great interest among all kinds of people, including us.

In 2010, divers of the expedition found fallen walls, perhaps of a Buddhist temple, on the bottom of Issyk-Kul. In the same place, a gold plated little statue from the Buddhist arsenal was found. Every year a complex archeological submarine expedition, unique in the Central Asian region, takes care of the research on the Issyk-Kul. A lot of monuments have been discovered. These monuments represent a great interest for the science since the studied material unravels new historical and cultural aspects of peoples living on this territory. The submarine excavations were led with the participation of Russian divers, but in the recent years an international interest has been shown by Austria and Turkey. Japanese film-makers, impressed by the memoirs of Suan Czyan about Issyk-Kul, have filmed a documentary called "In search of a dragon. Suan Czyan's trip to India". The National Geographic society of the USA became a participant of the expedition in the last summer season. Also, on the basis of the expedition, an international archeological summer clinic was conducted for young archeologists. It is also noteworthy that the expedition is used as a graduation practice/internship for the students of the Kyrgyz-Russian Slavic University. On the basis of expeditionary research four books have been edited, a map with the locations of the main submerged historical and cultural monuments has been composed; a project of a sub aquatic archeological

museum at the Issyk-Kul has been created. In the museum of KRSU, all archeological findings of our expedition are collected, including the ones of the last trip: a small Buddhist stone stele, palm of a clay sculpture of Buddha, clay hair curl of Buddha. Among the last findings at the Issyk-Kul are: a bronze plaque with elements of gold-plating and a terracotta Buddhist sculpture (although only the torso was found). It is also worth mentioning that in 2011 another clay statue of Buddha was found at the Krasnorechensk site by the scientists from the Hermitage of Saint-Petersburg and the National Academy of Sciences (A. Torgoev, V. Kolchenko). It needs to be conserved, and therefore the excavations have been temporarily closed until the 2012 excavation season.

The work of the expeditions will be continued.

ени династии Тан
с изображением озера Иссык-Куль и Кыргызского государства
(618–907 г. н. э.)

ИЗ ЗАКОНА

Об охране и использовании историко-культурного наследия

*Принят Законодательным собранием
Жогорку Кенеша Кыргызской Республики
29 июня 1999 года*

Настоящий Закон устанавливает правовые нормы в области охраны и использования объектов историко-культурного наследия на территории Кыргызской Республики.

Закон обязателен для всех юридических и физических лиц, определяет их права и обязанности в области охраны и использования объектов историко-культурного наследия.

Статья 3. Историко-культурное наследие

Историко-культурным наследием являются памятники истории и культуры, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную ценность.

Статья 4. Виды объектов историко-культурного наследия

1. Недвижимые, в том числе:

— памятники истории: здания, сооружения, мемориальные места, исторические некрополи и мемориалы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, науки и техники, культуры и быта народов, а также с жизнью выдающихся деятелей республики;

— памятники археологии: пещеры, стоянки, городище, тепе, торткули, остатки древних поселений, укреплений, фортификационных сооружений как наземных, так **и подводных**, древние производства и рудники, каналы и оросительные системы, дороги и мосты, отдельные курганы и некрополи, наскальные изображения и наскальная эпиграфика.

2. Движимые, в том числе:

— единичные объекты: археологические находки, предметы древности, элементы недвижимых памятников, подвергающиеся расчленению, антропологические и этнологические материалы, исторические реликвии, художественные произведения.

Статья 11. Участие научных учреждений, учебных заведений и музеев, общественных организаций и объединений, предприятий и граждан в деле охраны и использования историко-культурного наследия

Национальная академия наук Кыргызской Республики, научные учреждения, учебные заведения и музеи за свой счет, за счет привлеченных средств проводят научно-исследовательские работы на объектах историко-культурного наследия, выступают в качестве экспертов на предмет установления научной ценности памятников, предусматривают в своих планах научных изысканий и учебных программах изучение и преподавание вопросов охраны и использования историко-культурного наследия.

Статья 33. Порядок ведения разведок и раскопок памятников археологии

Ведение разведок, раскопок и иных исследований памятников археологии допускается только при наличии специального разрешения — Открытого листа, который выдается Полевым комитетом Института истории Национальной академии наук Кыргызской Республики и регистрируется государственным органом по охране памятников. Специалисты, получившие Открытые листы, обязаны регистрировать их в местных органах власти и возвращать выдавшему их органу по окончании срока исследований вместе с отчетом.

Самовольное производство полевых работ признается незаконным (браконьерским) и наказывается в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Все предметы материальной культуры, полученные в результате археологических работ, после обработки и подготовки

ИЗ КОНВЕНЦИИ Об охране подводного культурного наследия¹

ЮНЕСКО

Париж, 2 ноября 2001 г.

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся в Париже с 15 октября по 3 ноября 2001 г. на свою 31-ю сессию, признавая важное значение **подводного культурного наследия** как составной части культурного наследия человечества и особо важного элемента истории народов и наций, а также отношений между ними, касающихся их общего наследия, осознавая важность охраны и сохранения подводного культурного наследия, а также тот факт, что ответственность за это несут все государства, отмечая растущий общественный интерес к подводному культурному наследию и ценность, которую придает ему общественность, будучи убеждена в важности исследований, информации и просвещения для охраны и сохранения подводного культурного наследия, будучи убеждена в том, что общественность вправе пользоваться теми возможностями, которые предоставляет для образования и досуга ответственный и безвредный доступ к подводному культурному наследию *in situ*, а просвещение общественности способствует росту информированности об этом наследии, оценке его значения и его охране, осознавая угрозу, которую представляет для подводного культурного наследия несанкционированная деятельность, направленная на него, и необходимость усиления мер для предотвращения такой деятельности, осознавая необходимость реагировать соответствующим образом на возможное негативное влияние на подводное культурное наследие правомерной деятельности культурного наследия, осознавая

¹ Не ратифицирована Кыргызстаном.

доступность высоких технологий, расширяющих возможности обнаружения подводного культурного наследия и доступа к нему, полагая, что сотрудничество государств, международных организаций; научных учреждений, профессиональных объединений, археологов, водолазов, других заинтересованных сторон и общественности в целом является необходимым для охраны подводного культурного наследия, принимая во внимание, что обследование, раскопки и охрана подводного культурного наследия требуют наличия и применения специальных научных методов и использования соответствующей технологии и оборудования, а также высокой степени профессиональной специализации, что в совокупности указывает на необходимость унифицированных руководящих критериев, осознавая необходимость кодификации и прогрессивного развития норм, касающихся охраны и сохранения подводного культурного наследия в соответствии с международным правом и практикой, включая Конвенцию ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г., Конвенцию ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г., а также Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г., будучи привержена повышению эффективности мер на международном, региональном и национальном уровнях для сохранения *in situ* или, если это необходимо в научных целях или в целях охраны, для осторожного извлечения подводного культурного наследия, решив на своей двадцать девятой сессии, что этот вопрос явится предметом международной конвенции, принимает настоящую Конвенцию 2 ноября 2001 года.

Статья 12. Охрана подводного культурного наследия в районе

1. Разрешение на деятельность, направленную на подводное культурное наследие, расположенное в Районе, не может выдаваться иначе, чем в соответствии с положениями настоящей статьи.

2. Генеральный директор приглашает все государства-участники, заявившие в соответствии с пунктом 4 статьи 11 о своей заинтересованности, провести консультации относительно наиболее эффективных способов охраны подводного культурного наследия и назначить государство-участника, которое будет координировать такие консультации в качестве «координирующего государства». Генеральный директор приглашает также принять участие в таких консультациях Международный орган по морскому дну.

3. Все государства-участники могут принимать все практически осуществимые меры в соответствии с настоящей Конвенцией, в случае необходимости до консультаций, в целях предотвращения любой непосредственной опасности подводному культурному наследию вследствие деятельности человека или любых других причин, включая мародерство.

4. Координирующее государство: (a) осуществляет меры охраны, согласованные государствами: участвующими в консультациях, включая координирующее государство, если только государства, участвующие в консультациях, включая координирующее государство, не договорятся, что эти меры осуществляет другое государство-участник; и (b) выдает все необходимые разрешения в отношении таких согласованных мер в соответствии с настоящей Конвенцией, если только государства, участвующие в консультациях, включая координирующее государство, не договорятся о том, что такие разрешения выдает другое государство-участник.

5. Координирующее государство может осуществлять любые необходимые предварительные исследования в отношении подводного культурного наследия и выдает все необходимые для этого разрешения и незамедлительно информирует о результатах Генерального директора, который в свою очередь незамедлительно предоставляет такую информацию остальным государствам-участникам. Координируя консультации, принимая меры, осуществляя предварительные исследования и/или выдавая разрешения в соответствии с настоящей статьей, координирующее государство действует на благо всего

человечества, от имени всех государств-участников. Особое внимание уделяется преференциальным правам в отношении данного подводного культурного наследия государств культурного, исторического или археологического происхождения. Никакое государство-участник не осуществляет и не разрешает деятельность, направленную на государственное судно или летательный аппарат в районе, без согласия государства флага.

Статья 19. Сотрудничество и обмен информацией

1. Государства-участники сотрудничают и оказывают друг другу содействие в охране и управлении подводным культурным наследием в соответствии с настоящей Конвенцией, включая, где это практически возможно, сотрудничество в вопросах исследования, раскопок, документирования, обеспечения сохранности, изучения и показа публике такого наследия.

2. В той степени, в какой это совместимо с целями настоящей Конвенции, каждое государство-участник обязуется обмениваться с другими государствами-участниками информацией относительно подводного культурного наследия, включая информацию об обнаружении этого наследия, его местонахождении, раскопках или извлечении в нарушение положений настоящей Конвенции либо в нарушение иных норм международного права, о соответствующей научной методологии и технологии, а также о разработке правовых норм, применимых к такому наследию.

3. Информация, которой обмениваются между собой государства-участники или ЮНЕСКО и государства-участники в отношении обнаружения или местонахождения подводного культурного наследия, в той мере, в какой это совместимо с их национальным законодательством, имеет конфиденциальный характер и доступна только компетентным ведомствам государств-участников, поскольку разглашение такой информации может представлять опасность или создавать риск для целей охраны такого подводного культурного наследия.

4. Каждое государство-участник принимает все практически осуществимые меры для распространения информации, в том числе, если это возможно, посредством соответствующих международных баз данных, о подводном культурном наследии, раскопки или извлечение которого были произведены в нарушение настоящей Конвенции либо в нарушение иных норм международного права.

*Уникальное средневековое подводное городище
оз. Иссык-Куль*

Историческая мозаика

«Я решился выдвинуть вопрос о последовательном, организованном, плановом изучении водных пространств с историческим прошлым с целью опознания под водой и в грунте признаков и следов древней жизни, значительных с точки ли зрения историко-этнографической (история народов СССР) или историко-технической (развитие техники во всех областях древнего хозяйства), а также, несомненно, со стороны историко-культурной (история материальной культуры). Во всех отношениях дело это важное в аспекте истории науки».

Р.А. Орбели

* * *

«Мы опускались под воду во многих морях и океанах планеты. Но чтобы всего за неделю со дна в таком количестве были извлечены столь уникальные предметы много-тысячного возраста — в нашей, да и в мировой практике подводной археологии — случай небывалый. Мы любовались бронзовым жертвенным котлом, на боках которого переливалось солнечное сияние. Сосуд прекрасно украшен, в художественной манере выполнены витые ручки. Казан поменьше покоился на сработанных древним мастером птичьих ножках. Наконец-то провидение повернулось к нам лицом.

Дух захватывает, когда думаешь о том, что скрыто под волнами благословенного озера. Речь даже не о кладях, а о несметных культурных богатствах, о затонувшем духовном наследии, которое мы просто не имеем права не извлечь на свет божий. Это наш долг перед потомками».

С.С. Прапор

* * *

«Экспедиция — это симбиоз романтики и открытий, исследований и приключений, трудностей и взаимопомощи. Это радость победы и тяжесть испытаний. Все эти ценности в обычной современной жизни, где правят балом компьютеры и сотовые телефоны, уже поблекли и потеряли свой особый притягательный смысл и очарование.

Экспедиция — это лекарство души, это то, что может помочь людям открыть глаза, пробудить душу, увидеть не просто окружающую жизнь, но и весь ее путь, приходящий из почти невидимых глубин времени через настоящее в будущее.

Научный задел прошедших экспедиций составляет более десяти крупных и большое количество менее значимых обнаруженных и исследованных подводных археологических памятников и комплексов, расположенных в радиусе ста пятьдесят километров на удалении до пяти километров от берега. В том ряду и легендарный город Чигу — столица древнего усуньского государства, в настоящее время полностью находящаяся под водой.

Многие находки не только раскрывают загадки древности, но и задают новые, разгадка которых — цель нынешней и последующих экспедиций. Подводные работы ведутся в комплексе с раскопками на суше, проводимыми киргизскими археологами. Результаты их исследований не менее уникальны».

С. Дудашвили

* * *

«За более чем четверть века локализовано несколько десятков новых местонахождений, обследованы многочисленные объекты разных эпох — от каменного века до позднего Средневековья. Под волнами Иссык-Куля обнаружено множество артефактов — от каменных зернотерок и глиняных сосудов до бронзовых котлов, от кинжалов-аки-

наков до первого «золотого рубля» и «золотой копейки», — пополнивших экспозиции музеев Кыргызстана. Сформирован уникальный по объему и содержанию задел для будущих экспедиций, материалы которых историки будут использовать еще многие годы...

Иссык-Куль хранит в своих глубинах еще очень много загадок. К сожалению, в последнее десятилетие культурное наследие Кыргызстана подвергается интенсивному разграблению. Десятки «черных археологов» и сотни «любителей истории» ежегодно погружаются в волны озера в надежде отыскать что-то интересное. Иногда им это удается, однако археологам редко позволено хотя бы просто сфотографировать находку. Городища, обследованные нашей и другими экспедициями (под водой и на суше), немедленно дотошно «инспектируются» как «любителями истории», так и местными жителями, и с них изымаются все мало-мальски ценные предметы, что делает невозможным консервацию и тщательное изучение памятников. Если правительство Кыргызстана в ближайшее время не предпримет серьезные усилия по сбережению исторических памятников, человечество рискует потерять этот уникальный регион, по плотности и ценности артефактов сопоставимый с Черным и Средиземным морями, а по широте временного диапазона превосходящий их».

Светлана и Николай Лукашovy

Послесловие

Как известно, любая наука, помимо накопления выводов и результатов исследований, с необходимостью фиксирует те методы, с помощью которых данные результаты были получены. Это означает, что история научного поиска — напряженного творческого процесса, порой драматичного, не приводящего к правильному ответу, но указывающего потомкам, каким путем не следует двигаться, а какой является более перспективным, — не менее важна, чем конечные формулы и выкладки. Василий Владимирович Плоских, сосредоточившись в своей работе на истории исследований затонувших памятников Иссык-Куля, как раз и выполняет эту миссию, выступая в роли своеобразного летописца событий, начавшихся с 20-х годов XIX века и продолжающихся в наши дни.

В.В. Плоских воссоздает хронику исследований, призванных приоткрыть тайну античных и средневековых поселений, оказавшихся на дне озера. Автор кропотливо фиксирует сначала фрагментарные и разрозненные свидетельства путешественников, государственных деятелей, краеведов, а затем описывает поставленный на системную основу процесс изучения подводных артефактов.

Обращает на себя внимание практическая направленность исследования В.В. Плоских. В нем ставятся задачи разработки проектов по исследованию средневекового христианского монастыря, по созданию подводного музея на Иссык-Куле, поднимается важный вопрос о сохранении подводного культурного наследия и его использовании в целях развития науки и туризма.

Будучи лично ознакомленным с достижениями автора во время работы Международной школы археологов стран СНГ, проходившей в 2011 году на базе Международной Иссык-Кульской историко-археологической экспедиции, считаю, что автором ставится и решается важная научная задача — задача исторической реконструкции процесса исследования затонувших памятников Иссык-Куля, что в свою очередь позволит уточнить культуру генез ранних кочевых союзов и средневековых городов Иссык-Кульской котловины.

Р.А. Додонов,
*доктор философских наук,
профессор Донецкого национального
технического университета.*

*Международная школа археологов стран СНГ
оз. Иссык-Куль, август 2011 г.*

Картина художника экспедиции Анатолия Колесникова

ОТЧЕТ
о разведочных полевых работах
международной Иссык-Кульской
историко-археологической экспедиции
в 2012 г.

Руководитель экспедиции

академик, д.и.н., проф.

В.М. Плоских (НАН КР)

Руководители групп:

Н.В. Лукашов (КПДР)

В.В. Плоских (КРСУ)

Фредерик Хиберт (Американское ГО)

Д. Лужанский (КРСУ)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предварительные итоги разведочных работ экспедиции 2012 г. были доложены на Ученом совете КРСУ в феврале 2013г, на Президиуме Конфедерации подводной деятельности России (декабрь 2012 г.), нашли отражение на сайте <http://newswatch.nationalgeographic.com/2012/09/11/hangout-with-an-archaeologist-in-the-field.>, а также в публикациях: «Затонувшие памятники Иссык-Куля на Великом Шелковом пути» (*ж. Нептун. «Загадки археологии»*. М. № 6. 2012. С. 58 — 63), доложены на спецкурсе кыргызско-японского общественного фонда «Единая Азия» в январе — мае 2013 г. («У древних истоков евроазиатского сообщества». — *Доклады и презентации для студентов*. Бишкек, 2013. С. 16 — 35).

В экспедиции 2012 г. принимали участие казахстанские кинематографисты, видеофильм о работе экспедиции был дважды показан по кыргызскому телевидению (летом и осенью 2012 г.).

Экспедиция проводилась на внебюджетные средства с участием кыргызских, российских и американских ученых.

Все собранные археологические артефакты находятся в реставрационной лаборатории КРСУ (рук. Г.Д. Джунушалиева), а экспонаты — в *Музее КРСУ* (главный корпус).

ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕННЫХ РАБОТАХ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДИЩА «ТОРУ-АЙГЫР»

(Посвящается памяти безвременно ушедшего от нас Колесникова Анатолия Александровича, художника, археолога, краеведа. Анатолий посвятил около 10 лет изучению подводной части поселения Торун-Айгыр — материалы, собранные им, дают обширную информацию по истории объекта и представляют огромный интерес для дальнейшего изучения)

Состав археологического отряда:

1. Лужанский Дмитрий Вячеславович — руководитель
2. Колесников Анатолий Александрович — историк, археолог-краевед, художник
3. Ильчишин Петр — дайвер

*Дмитрий Лужанский,
историк-археолог, аспирант кафедры
истории и культурологии КРСУ*

Городище Тору-Айгыр расположено в бассейне одноименной реки на всем ее протяжении – от истоков до береговой линии озера, часть памятников затоплена и в данный момент находится под водой на глубине до 7 метров. Занимает территорию одноименного села и его окрестности вплоть до побережья озера. С запада границей города служила р. Тору-Айгыр, с севера и востока он был защищен длинной стеной. Город, по-видимому, состоял из двух частей: верхней (северной) и нижней (южной), которая впоследствии оказалась затопленной и ныне еще не полностью освобождена от воды. Наземная его часть частично застроено современным селом, значительная часть руин погребена в водах озера. Границы поселения размыты, крепостных стен не сохранилось, но керамика и находки, обнаруженные здесь, свидетельствуют о жизни города в X–XIV вв. В окрестностях города было обнаружено шесть мелких поселений¹. (Рис 1)

Рис. 1

Снимок из космоса местности Тору-Айгыр с указанием археологических объектов.

¹ Винник Д.Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины // Древняя и средневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967.

Проезжавший здесь в 1897 г. российский путешественник И.А. Дьячков докладывал в Туркестанском отделении Русского географического общества: «Почтовая станция Турат–Айгыр — место замечательное в археологическом отношении. В ½ версты от берега на дне озера видны затонувшие постройки, длинные кирпичные стены. Вынутыми оттуда кирпичами выслан перед домом станции небольшой тратуар»¹.

Академик В.В. Бартольд отождествлял Тору–Айгыр с городом Сикуль², упоминаемым в письменных источниках XIV вв., который существовал в предшествующее время и находился на северном берегу оз. Иссык–Куль. Средневековые авторы писали, что Сикуль большой и богатый город, расположен на границе между землями карлуков и джикилей, недалеко от мусульманских владений, однако точное местонахождение его не указывалось.

Бартольд также отмечает, ссылаясь на ген-ла Дудина, что приблизительно в версте выше от станции Тору–Айгыр находится «кирпичный завод», завод представлен едва заметными развалинами с обломками плоских квадратных кирпичей хорошего обжига матовых и глазурированных бирюзового цвета. Другие развалины, осмотренные г-м Ковалевым, находятся к северу от первых ближе к горам³.

П.П. Иванов, исследовавший эту местность в 1927 г., в своих работах также упоминает кирпичный завод, о котором ранее сообщал Бартольд, и в дополнение говорит о существовании христианского кладбища в районе Тору–Айгыра, о котором ему сообщил Я.И. Корольков⁴.

Первые раскопки на поселении были проведены здесь в 1959 г. под руководством Д.Ф. Винника. В северной части города рас-

¹ Дьячков И.А. Озеро Иссык–Куль и его северный берег. (Из поездки в 1897 г.). // Известия Турк. отд. РГО, т 1, вып 1. — Ташкент 1898. — С 2.

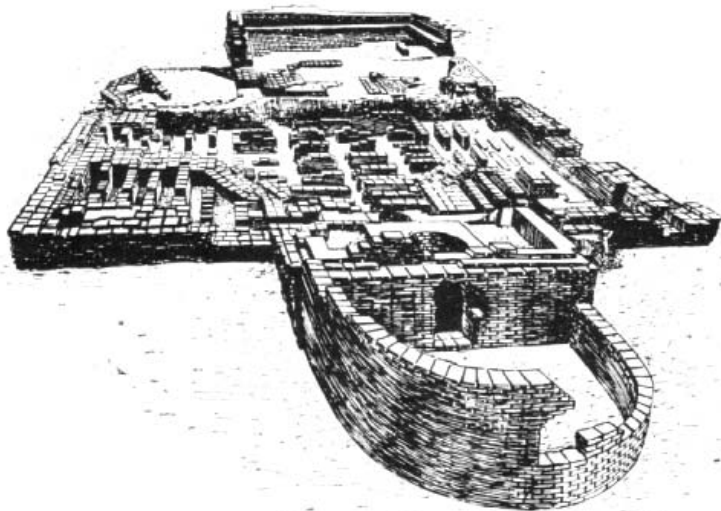
² Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–94 // Записки академии наук по ист.–фил. отд. VIII серия . Т. I. СПб, 1897.

³ Там же.

⁴ Иванов П.П. Материалы по археологии котловины Иссык–Куля // Труды института истории АН Кирг. ССР. Вып.3. Фрунзе, 1957.

копками были вскрыты остатки жилищ из сырцового кирпича и монументальные постройки (сооружения производственного и бытового назначения), собран разнообразный вещественный материал¹.

Рис. 2

Общий вид разрушенной части кирпичного завода XIV–XV вв.

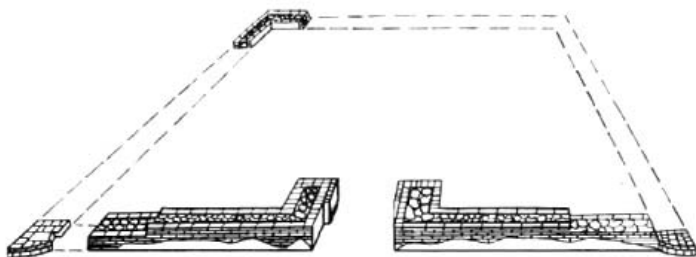
В 60-х годах в северной части села были раскопаны остатки средневекового кирпичного завода. Здание представляло собой прямоугольное сооружение размером 18 x 34 м с сохранившимися нижней частью топки и обогревательной системой в виде труб, проложенных под полом между стенками-распределителями. Дугообразная топка и печи располагались на разных уровнях. Комплекс завода состоит из нескольких помещений.

¹ Открытие древностей Иссык-Куля // Археологические памятники Прииссыккуля / Под ред. П.Н. Кожемяко и Д.Ф. Винника. Фрунзе, 1975.

Основное — это топка с двумя печами, далее — помещение для мытья в 100 м с кирпичным полом, под которым проходили каналы из кирпича. Пол и стены комнат и резервуаров были облицованы глазурованными изразцами, завод датируется XIV–XV вв.¹ В разных направлениях от нее размещались жилища горожан и ремесленные мастерские. Стоит также отметить что здание Тору–Айгырского кирпичного завода атрибутируется со средневековой баней. (рис. 2)

Кроме вышерассмотренного памятника, Винником Д.Ф. здесь обнаружены и раскопаны еще два поселения XIV–XV вв. Два из них расположены к северо–западу от Тору–Айгырского городища вдоль одноименной реки. Первое находится у метеостанции; второе — караван–сарай — в среднем течении р. Тору–Айгыр. Им также обследована береговая линия, где он отмечает — на самом берегу Иссык–Куля. Судя по находкам кирпичей, глазурованных плиток и глиняной посуды со дна озера, здесь существовали постройки². (рис. 3)

Рис. 3

Остатки караван–сарая XIV — XV вв.

¹ Винник Д.Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык–Кульской котловины // Древняя и средневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967.

² Винник Д.Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык–Кульской котловины // Древняя и средневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967.

О проведенных работах на территории городища

В затопленной части городища Тору–Айгыр за несколько полевых сезонов удалось собрать довольно солидную коллекцию предметов материальной культуры, которые в какой-то степени дают представление о жизни его обитателей, их занятиях и быте. Все предметы долгое время находились под водой и покрыты известковыми наростами. Иногда эти наросты образуют толстые слои, скрывающие саму форму предмета. Они настолько крепко «сцементированы» с древними изделиями, что механическая очистка, особенно крупной керамики, практически невозможна. Изделия из керамики и камня можно освободить от известковых наростов, только используя 50%-ный раствор соляной кислоты.

Все находки в местности Тору–Айгыр можно подразделить на три основные группы: керамика, изделия из камня, металлические изделия.

Керамика. Как и на подавляющем числе археологических памятников, керамика является массовым материалом. Обломки ее разных размеров и цвета рассеяны на большой площади дна и на побережье. Здесь за очень небольшой промежуток времени можно составить внушительную коллекцию древней керамики. Обилие материала позволяет быть более разборчивым. Мы осматриваем все, но берем и храним только те осколки древних сосудов, которые могут дать максимальную информацию. Наибольший интерес вызывают фрагменты керамики с частью венчика или донца «археологически целые», по которым можно восстановить размеры и форму.

Одна из редких находок, поднятая со дна озера, сделана участником экспедиции Анатолием Колесниковым — шестирожковый «чираг», светильник на масляной основе. По предположению В.М. Плоских, может являться также и Менорой – семиствольным светильником (семисвечник), одним из древнейших символов иудаизма и еврейских религиозных атрибутов. (рис. 4)

На территории поселения найдено значительное количество орнаментированной керамики, как с растительным орнаментом, так и с ярко выраженной христианской символикой.

Найдено несколько обломков сосудов со штампом. Особый интерес привлекают фрагменты на нескольких обломках «хумов», на них изображены шестиконечные звезды (Гексаграммы), сегодня известные как Звезда Давида, имеют очень древнее происхождение, не привязанное к конкретной этнической общности. Данный символ также встречается на золотоордынских монетах и служит тамгой многих монгольских родов. (рис. 5)

Рис. 4

Керамический шестирожковый чираг

Рис. 5

Фрагменты хумов с изображением шестиконечной звезды

Изделия из камня – на поселении Тору–Айгыр были найдены следующие орудия труда, сделанные из камня: найдено огромное количество зернотерок (жаргылчак) и терок различных форм и размеров, сделанных из разных пород камня, а также песты, точила, разнообразной формы грузила, пряслица.

Зернотерки или жаргылчаки, как называют их кыргызы, распространены по всей территории затопления городища, встречаются различных размеров и форм, некоторые из них имеют жерлобки разных размеров и форм. Размер самых больших из них достигает около 1,2 м. в диаметре. Стоит также отметить одно из сооружений из жженого кирпича, в центре которого размещается жернов около 1,3 м. в диаметре, пол этого сооружения выложен из жженого кирпича размером 25х25х4 см. (рис. 6)

Рис. 6

Каменный жернов на дне озера Иссык–Куль

Терки продолговато–овальной формы, чаще всего встречаются экземпляры значительных размеров, рабочая площадь их сильно сработана, и концы оказались приподнятыми так, что

в профиль они напоминают силуэт ладьи с высоким носом и кормой. Зерно или руда растирались при помощи терочного камня, которым служила обычно удлиненной формы природная галька. В отдельных местах на небольшой площади находилось до десятка целых и разбитых терок, что свидетельствует о том, что здесь когда-то было помещение хозяйственного назначения. (рис. 7)

Рис. 7

Коллекция терок, поднятых со дна озера Иссык-Куль

Основными задачами, поставленными перед археологическим отрядом, было создания плана поселения Тору-Айгыр, а также местонахождение поселения было обследовано на предмет вновь размытых остатков построек и вымытых археологических артефактов, выявления центральных построек и деления поселения по общепринятым канонам археологии, а также обследования и нахождения городского некрополя.

Установлено, что в связи ежегодным изменением уровня воды начат размыв культурного слоя, при этом обнажаются фундаменты каменных построек, несколько построек из обожженного кирпича, а также стены из сырцового кирпича.

Рис. 8

План затопленного поселения

Рис. 9

Границы затопления поселения

В ходе работ был составлен план поселения с основными видимыми признаками обживания. Составлен примерный план поселения, по которому четко видны центральные развалины поселения, имеющие протяженность с востока на запад около 800–900 метров и с севера на юг около 400 метров, с явными видимыми строениями внутри как из обожженного кирпича (строения из которого на территории Кыргызстана встреча-

ются очень редко), так из камня и сырцового кирпича и пахсы. Восточнее центральных развалин были зафиксированы также несколько крупных скоплений керамики и несколько строений из сырцового кирпича, таких крупных скоплений было обнаружено 2: первое на расстоянии 600 метров от предполагаемых центральных развалин размером 600х400метров, 2 на расстоянии 1500 метров размером 200х300 метров. Между 1 и 2 скоплениями керамики было зафиксировано огромное количество размытых погребений, в этом же районе вдоль береговой линии было обнаружено огромное количество остатков человеческих костей, местные жители также подтвердили, что в этом районе постоянно выбрасывается огромное количество костей, что позволяет предположить возможность существования в этом месте городского некрополя, для более детального описания эта часть требует дальнейшего тщательного исследования. Также фрагменты костей человека и животных бессистемно расположены на поверхности дна по всей площади городища, а также за его пределами. Вероятно, они вымываются придонными течениями из некрополя, а также, возможно, и из другого, еще не обнаруженного места их массового захоронения.

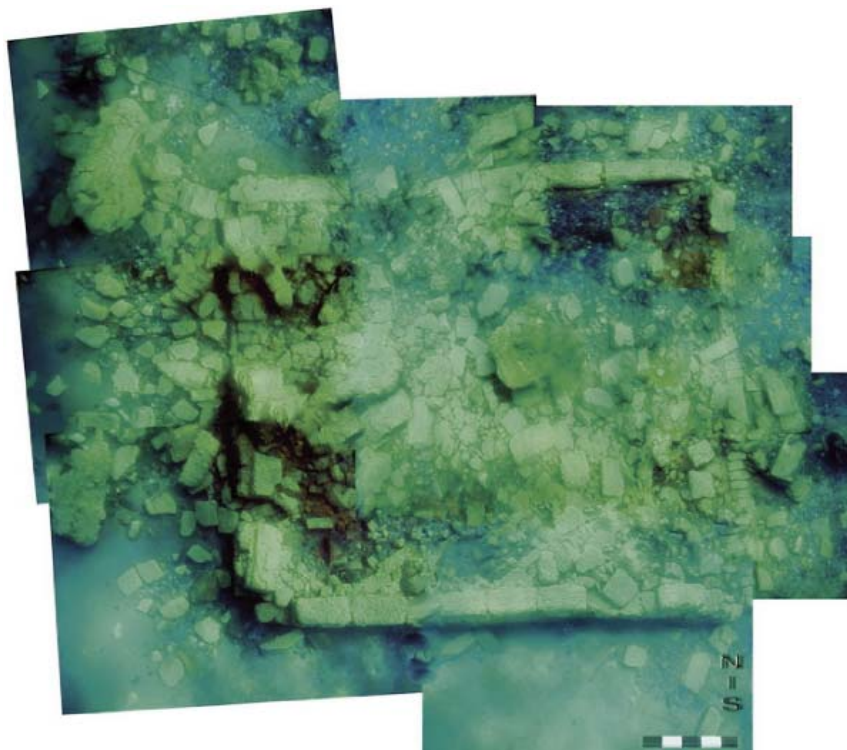
Рис. 10

Подготовка участников экспедиции к погружению

Границы городища определены с точностью в несколько десятков метров, при этом за его пределами встречаются локальные участки компактного расположения на поверхности дна, как фрагментов керамики, так и обожженного кирпича, а также изделий из камня — жерновов и зернотерок.

Основные исследования проводились в центральной части развалин, была выбрана полоса размером: шириной по береговой линии 200 м, длиной около 500 м от береговой линии, где и были зафиксированы основные объекты.

Рис. 11

Объект № 1, остатки сооружения из обожженного кирпича. Размером 2,7x2,5 м с возвышением над поверхностью дна до 0,5м. Объект был зафиксирован в прошлом году. Состояние объекта на этот год стабильное, он не подвергся дальнейшему раз-

мытию и сейчас находится в удовлетворительном состоянии. Координаты данного сооружения (43т 0615886, 4702535 UTM).

Рис. 12

Фундамент постройки из жженого кирпича

Объект № 2 — небольших размеров: тандыр (круглая печь) с остатками строений, фундамента высотой 30–40 см из сырцового кирпича.

Координаты данного сооружения (43т 0615925, 4702454 UTM).

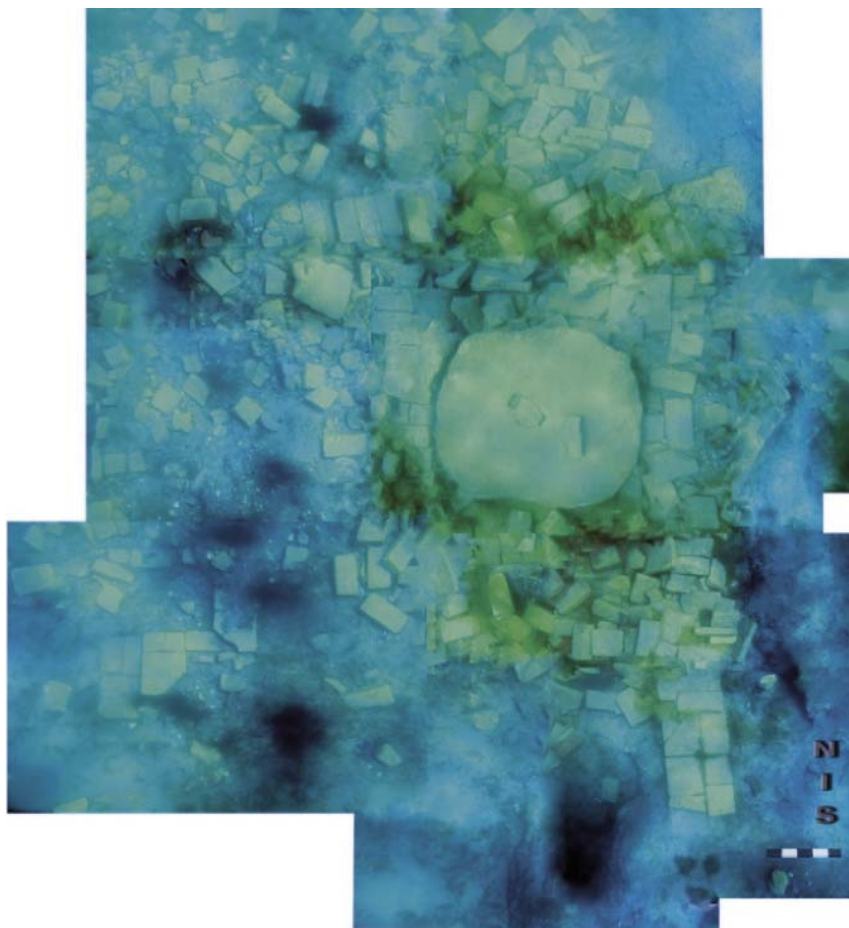
Объект № 3 — стена из камня шириною до 50 см, визуалью видны лишь контуры сооружения и лишь в нескольких местах было зафиксирована кладка в 2 слоя камней. Координаты данного сооружения (43т 0615655, 4702656 UTM).

Объект № 4 — жернов диаметром 140 см, вокруг жернова разбросано огромное количество обожженного кирпича. Координаты данного сооружения (43т 0615825, 4702498 UTM).

Объект № 5 — на расстоянии 90 метров от берега были зафиксированы остатки стены, достигающей толщиной до 2 мет-

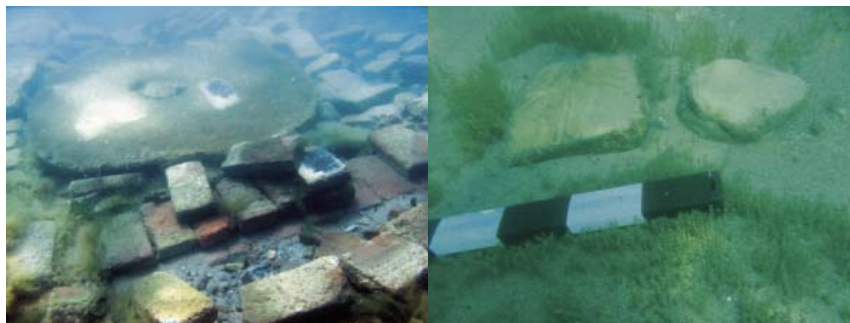
ров, стена идет с севера на юг и продолжается около 60 метров, далее ее замыло песком. Стены сложены из сырцового кирпича, западная часть стены засыпана песком и видна лишь на 10–15 см, восточная часть подмывается и её видимая высота достигает 70–80 см.

Рис. 13

Объект № 6. На расстоянии около 300 метров от берега было зафиксировано сооружение из обожженного кирпича размером 4 на 5 метров. Пол, выложенный из обожженного кир-

пича 25x25x4 см, в центре располагается жернов диаметром 1,3 м из камня.

Рис. 14

С поверхности дна поднят также средневековый гончарный сосуд удовлетворительной сохранности, переотложенный из культурного слоя в наносных песчано-глинистых породах, также поднят керамические чираг того же времени, 3 обломка горловины мургобов, а также огромное количество обломков керамики. Все предметы находились на расстоянии до 400 метров от описанных фундаментов зданий, в окружении развалов обожженных кирпичей и фрагментов керамики, а также остатки камышового настила.

Рис. 15*Фрагменты керамики*

В результате деятельности экспедиции все найденные предметы были переданы в музейный комплекс КРСУ. Музей является учебной базой по истории и культурологии, образо-

вательным и культурным центром для студентов КРСУ. В настоящее время Музейный комплекс располагает собранием примерно в 1500 единиц хранения основного фонда, на базе которого создана экспозиция.

Рис. 15

Новая экспозиция археологического музея КРСУ

Все коллекции музея проходят процесс атрибутирования и научного описания, что позволяет вводить их в научный оборот через публикации в научных журналах и издание монографий. Подготовка и издание каталогов, регулярное обновление электронной базы данных делает коллекции музея доступными для широкой публики. Информация о музее и фото части наиболее значимых экспонатов представлены на научно-образовательном портале кафедры истории, культурологии и рекламы — www.history.krsu.edu.kg, который администрируется лабораторией исторической информатики кафедры и периодически пополняется сведениями о новых поступлениях.

ОТЧЕТ О РАБОТАХ В ЧОН-КОЙ-СУ

Состав отряда:

В.В. Плоских, к.и.н., руководитель группы

М. Меньшиков, (РАН)

Фредерик Хиберт, археолог, НГО США

и другие историки, археологи, художники.

*Анатолий Колесников
художник, историк, краевед-археолог,
аспирант кафедры истории
и культурологии КРСУ
(р. 11.07.1983 г. — трагически погиб
10.04.2013 г.)*

«Дворец Тимура» на дне Иссык-Куля

В последней четверти XIV века берега озера Иссык-Куль не раз были свидетелями походов Тимур-ленга — Тамерлана европейских летописей. В первый раз Тимур прошел здесь в 1375 году, а затем в 1383 году и 1390 году. Любопытно, что город Иссык-Куль несколько раз упоминается в истории походов Тимура, но без указания местоположения.

Сохранилось интересное предание об одном из походов Тимура, которое объясняет происхождение географического названия горного прохода Санташ. Здесь, на перевале, до сих пор высится холм из камней. Когда Тимур вел свои войска из Самарканда в Илийскую долину, он, дойдя до перевала, велел каждому воину бросить по камню в грудь. На обратном пути Тимур велел оставшимся воинам взять по одному камню и унести вниз к озеру. Прошел последний воин, но внушительная гряда камней еще осталась. Так наглядно было установлено, сколько погибло воинов; в то же время погибшие сами сложили себе памятник. Санташ в переводе значит: «Считанный камень».

О временах Тимура и его деятельности, связанной с Иссык-Кулем, сохранилось еще одно письменное свидетельство, которое помогло установить назначение одной из построек, остатки которой обнаружили на дне Иссык-Куля подводные археологи.

Принадлежит оно Ахмед ибн Мохаммеду, или Ибн Арабшаху (1389–1450). Вся жизнь этого человека была цепью странствий. Он был родом из Дамаска. Отвезенный в неволю в Самарканд Тимуром, Ибн Арабшах изучил турецкий и персидский языки и мусульманское богословие. Путешествия заводили его в Монголию, Астрахань, Крым, Адрианополь. Ибн Арабшах занимался переводами, составил сборник притчей, написанных рифмованной прозой, но прославило его сочинение о Тимур-ленге. В этом сочинении мы и находим сведения о том, что, очевидно, на рубеже XIV–XV веков (Тимур окончательно завоевал Иссык-

Кульскую котловину в 1399 году) на озере Иссык-Куль существовал значительный остров, а на нем «Малое жилище», куда Тимур отправлял захваченных в походах пленников. Туда же он ссылал своих провинившихся приближенных. Есть версия, что сам Тимур иногда находил себе на острове тихое убежище, отдыхая от постоянных войн.

Сведения о Тимуре оставил и другой историк Мухаммед Хайдер Дуглат (1499 или 1500–1551), узбек по происхождению, был отпрыском богатого аристократического рода. Предки его прославились войнами с Тимуром. Хайдер стяжал репутацию умного государственного советника и храброго полководца. В зрелом возрасте он во главе войск хана Гумаюна овладел Кашмиром и пребывал там в роли почти независимого правителя. К своим владениям он присоединил и Тибет.

Мухаммед Хайдер, по-видимому, был личностью очень богато и разносторонне одаренной. Так, знаменитый Бабур, его двоюродный брат, дает ему следующую характеристику: «Он отлично пишет, рисует и превосходно выделывает стрелы, острия на них, и кольца, которые служат при натягивании лука; вообще он на всякую вещь ловок. Пишет стихи; мне он раз придал письмо, сочиненное очень недурно»¹.

Таковы сохранившиеся письменные сведения о Дворце Тимура на Иссык-Куле. Мы старались подтвердить их археологическими работами вслед за нашим предшественником Д.Ф. Винником.

Интересный в археологическом отношении район у с. Баева (местность Чон-Кой-Су) на северном побережье Иссык-Куля. В.В. Бартольд, а вслед за ним и П.П. Иванов предположили, что место, на котором находятся подводные развалины, являются тем островом, на котором Тимур держал своих пленников в XIV в., а позднее это было убежище одного из Тимуридских Эсмиров². Эти сведения сообщают Ибн Арабшах (XV в.) и Му-

¹ См.: Зюков Б. Под волнами Иссык-Куля. М., 1962. С. 34 — 35.

² Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг., СПб., 1897. С. 49–50; Иванов П.П. Материалы по археологии котловины Иссык-Куля // Тр. Ин-та Истории АН Кирг. ССР. Вып. III. 1957. С. 91–95.

хаммед Хайдар (XVI в.), но они не указывают местоположения острова. В.В. Бартольдом и П.П. Ивановым высказано предложение о том, что этот остров оказался под водой в результате катастрофы — землетрясения.

Появление легководолазных кислородных аппаратов и аквалангов расширило поле археологических исследований и позволило приступить к изучению скрытых под водой памятников старины.

Впервые разведочное обследование подводных археологических памятников оз. Иссык-Куль было предпринято летом 1985 г. Киргизской археолого-этнографической экспедицией, которая частично обследовала подводные развалины у с. Курское, осмотрела дно озера в районе с. Каменки и нашла обожженные кирпичи, фрагменты гончарной посуды, бронзовые наконечники копий, железные ножи и кости животных.

Учитывая большое число совершенно неизученных археологических объектов и материалов, находящихся на дне озера, Институт истории АН Киргиз. ССР в 1959 г. организовал специальный отряд по исследованию подводных памятников озера Иссык-Куль, в задачу которого входило:

1. Составление археологической карты памятников, находящихся под водой.
2. Раскопочное изучение дна озера в тех местах, где имеются признаки наличия археологических объектов, а также сбор подъемного материала.
3. Систематическое обследование дна озера с целью выявления новых археологических памятников.
4. Увязка данных обследований подводных археологических памятников с материалами, добытыми при раскопках памятников, расположенных в прибрежной полосе озера и предгорной части котловины.

Для ведения работ отряд был оснащен специальной легководолазной аппаратурой: кислородными приборами ИСА-М-48 и аквалангами «Подводник-1».

Сотрудники отряда прошли специальную подготовку по водолазному делу при Республиканском комитете ДОСААФ,

и летом 1959 г. провели разведочное обследование дна озера Иссык-Куль по северному побережью¹.

Основные работы отряда были сосредоточены на обследовании и раскопчном изучении подводных построек в местности Чон-Кой-Су у с. Баетово. Отряд проделал огромную работу по описанию объекта: берег озера в этом районе составляет небольшой полуостров, на котором сейчас находятся постройки пионерского лагеря «Чайка». На территории лагеря имеется водоем, который в начале 20-х годов соединялся с озером и представлял собой бухту, где укрывались рыбаки во время штормовой погоды. В XIX и начале XX вв. эта территория была покрыта водой и составляла дно озера. Именно где-то здесь и находились под водой те три стены, которые видел Г.А. Колпаковский.

В 400 м к северу от нынешнего проходит прежний берег озера, который представляет собой огромный песчаный вал, идущий с востока на запад почти до с. Чон-Сорой, и на поверхности которого изредка встречаются фрагменты керамики. Высота его у пионерского лагеря колеблется от 5 до 8 м (к западу он постепенно понижается). Ширина вала доходит до 100 и более метров.

В направлении с севера на юг проходит длинная (до 1 км) подводная отмель, ширина которой у берега достигает 215 м. По мере удаления в озеро она вначале несколько сужается, а затем опять расширяется.

В 500 м от берега на подводной отмели имеется островок, который появился из-под воды в 1953–1954 гг. Состоит он из галечника. По-видимому, в том месте, где находится островок, была наиболее высокая отмель, на которую постепенно волнами озера намывался галечник и песок. Процесс намыва галечника можно наблюдать и сейчас, во время сильных штормов на озере.

¹ Винник Д.Ф. Работы иссык-кульского археологического отряда в 1959 г. // Известия Академии Наук Киргизской ССР (серия общ.-ых наук). Том III. Вып. 3. 1961. С. 86–87.

С восточной стороны отмель во многих местах имеет крутые склоны (высотой до 6 м), спускающиеся в залив, наибольшая глубина которого достигает 30 м. У подножия отмель покрыта густыми зарослями водорослей. С западной стороны она имеет пологие склоны, постепенно снижающиеся и плавно переходящие в дно залива, глубина которого достигает 20 м. С этой стороны отмель также покрыта водорослями. Рельеф ее неровный, с впадинами и возвышениями, глубина колеблется от 1,5 до 4 м.

На поверхности отмели, в промежутке между берегом и островом, встречается множество в беспорядке лежащего обожженного кирпича разных размеров (25×25×4 см, 25×25×5 см, 26×26×5 см, 26×26×6 см и 27×27×5 см). На большинстве кирпичей на одной из сторон сохранились следы от пальцев.

Постройки, сложенные из кирпича подобных размеров, известны при раскопках археологических памятников в Чуйской долине и датируются X–XII вв.¹

Здесь же найдено несколько десятков кирпичей размерами 27×13×5 см, 25×11×4,5 см, 26,5×13×4,5 см, а также 18×12×4 см и 19×13×4,5 см, торцовая часть последних покрыта глазурью зеленого цвета.

Многочисленную группу составляют фрагменты гончарных водопроводных труб, которые разбросаны по отмели. Трассу, по которой были проложены эти трубы, водолазам обнаружить не удалось.

Третью группу подъемного материала, меньшую по числу, составляют керамические плитки шестигранной и прямоугольной формы с рельефным орнаментом.

К четвертой группе относятся фрагменты плиток, одна из сторон покрыта поливой голубого цвета. Толщина плиток — 2,7–2,8 см, длина и ширина не установлены².

¹ Бернштам А.Н. Архитектурные памятники Киргизии. М., 1950. С. 35, 43; Тр. Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина». МИА, № 26, М. — Л., 1950. С. 17, 44; Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959. С. 150.

² Винник Д.Ф. Работы Иссык-Кульского археологического отряда в 1959 г. // Изв. АН Кирг. ССР (серия общ-ых наук) Т. III, вып. 3, 1961. С. 92–93.

Кости животных встречаются редко. Многочисленны и фрагменты керамических сосудов, представленных несколькими поддонами и боковинами. С восточной стороны археологи обнаружили стену, ориентированную ЮВ–СЗ, сложенную из крупных камней (30×20; 60×30 см), и на нее выходят концы бревенчатого настила, с толщиной жерди 7–15 см. Дальнейшие исследования позволили обнаружить целый ряд подводных археологических объектов как с западной, так и восточной стороны полуострова, фрагменты стен, настилов из деревянных жердей и т. д.

Обследование развалин показало, что подводная отмель, на которой они находятся, в средние века являлась частью суши и представляла несомненный интерес для дальнейшего изучения.

Однако следует отметить, что продолжить изучение данного объекта специалистам удалось только через 50 лет в 2011 г., когда отмелью заинтересовалось Национальное Географическое общество США.

Проведя в 2010 году разведочную экспедицию вокруг озера, изучив все собранные материалы Иссык–Кульских экспедиций, полуостров был определен ими как перспективный для дальнейшего изучения. Кроме того, и американским, и киргизским ученым интересно найти подтверждение гипотезы о том, что развалины относятся к Тимуридским постройкам. Это не удалось сделать Д.Ф. Виннику.

Археологические работы сезона 2011 г. подтвердили практически все находки экспедиции АН Кирг. ССР, 1959–1960 гг. Последние годы уровень воды в озере существенно поднялся, изменилась береговая линия, и некоторые подводные памятники размыло, а некоторые оказались под слоем песка и ила, поэтому в этот сезон определить границы объекта не удалось, несмотря на использование прибора дистанционного зондирования, привезенного американскими археологами. Работа современными электронными средствами расширила возможности, поскольку приборы позволяют при определенных условиях провести сканирование не только под водой, но и

под слоем грунта до 15 м. Таким образом, был зафиксирован периметр стен или кладки в юго-западной части полуострова. Решено было отработать технологию сканирования и продолжить работы в 2012 г.

ПРОДОЛЖЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ в 2012 г.

Иссык-Куль. 29 августа–4 октября 2012 года, северный берег с. Баеково «остров Тамерлана». Международный проект Национального Географического общества США, НАН Кыргызстана, КРСУ им.Б.Ельцина по исследованию средневекового подводного объекта (14 век). «Дворец Тамерлана».

Состав экспедиции: руководитель —

Владимир Михайлович Плоских. Вице-президент Национальной Академии наук Кыргызстана. Работал как историк, специализирующийся на периоде позднего средневековья, начиная с 1961 года, и является автором ряда важных научных и популярных работ по истории Кыргызстана и Иссык-Куля. Археологические и исторические исследования д-р Плоских на Иссык-Куле заложили основу для современной подводной археологической науки озера.

Куратор проекта — Иссык-Куль подводный археологический д-р Фредерик Hiebert — является директором проекта: «Иссык-Куль подводный археологический». Он является археологом Национального Географического общества США. Более 25 лет занимается полевыми работами по Великому Шелковому пути в Афганистане, Турции, Иране, Туркменистане, Узбекистане,

Монголии, а также в настоящее время в Кыргызстане. **Василий Плоских** — является директором проекта «Иссык-Куль подводный археологический» от Кыргызстана. С 2006 года — зам. начальника комплексной иссык-кульской археологической экспедиции.

Шамиль Асанов — является главным помощником проекта «Иссык-Куль подводный археологический» от Кыргызстана. Работал в нескольких экспедициях на Иссык-Куле. Гидроинженер.

Кристин Роми — является археологом Национального Географического общества США, подводный археолог.

Алан Turchik — является инженером приборов дистанционного зондирования Национального Географического общества США.

Максим Меньшиков — археолог Академии наук России. Руководитель постоянно-действующей экспедиции г. Сочи (Россия).

Анатолий Колесников — художник, аспирант КРСУ кафедры истории и культурологии. Заслуженный художник Кыргызстана.

Брэд Vest — фотограф проекта, 2012 National Geographic Magazine.

В таком составе (кроме А. Турчика, он подъехал 10 сентября) мы начали работы, прибыв на озеро 29 августа. Подготовительные работы заняли несколько больше времени, чем мы планировали. Одна из наших важнейших задач в этом сезоне в определении периметра объекта. Несмотря на то, что работаем на подводной стоянке, используем многие из тех же основных подходов исследования, которые используются на суше. Сейчас мы заняты созданием карты объекта. Во-первых, устанавливаем произвольные «нулевой» линии, разделив площадь объекта примерно пополам и определяем ее положение с помощью GPS. Затем мы запускаем 50-метровые линии расположенные на 3 м к северу

и югу от «нулевой» отметки. Плавая вдоль этих линий описываем географию дна озера и маркируем расположения важных особенностей. Все эти заметки затем передаются на компьютерную программу, которая помогает нам получить общее представление об объекте. Подготовительная работа занимает много времени. Каждая линия должна быть закреплена. В зависимости от площади, работаем на глубине 30 см под водой (с помощью трубки) и до 4 м под водой (с аквалангом), веревка крепится к арматуре, Таким образом, документируется каждая полоса с помощью письменного описания, фото и видео. Кроме того, документируются потенциальные стены, с помощью портативных GPS и нанесением точек на цифровые карты, чтобы увидеть проявление любой закономерности. Определенно движемся намного медленнее, чем на земле. Визуальное обследование с маской подводной акватории позволяет предположить археологические материалы, которые могут быть погребены под метровым и более слоем озерных отложений. Здесь полагаемся на Алана, нашего инженера, который руководит работами дистанционного зондирования. Для этого на лодке устанавливается прибор придонного профилирования, который посылает импульсы акустической энергии на дно озера. Отголоски передаются обратно в профайлер, и вариации в интенсивности этих эхо-сигналов указывают на подземные сооружения, которые скрыты под толщей воды и придонных отложений... Используя высокотехнологичный аппарат дистанционного зондирования или старый добрый способ визуальной съемки, мы заняты каждое утро и после обеда на Иссык-Куле. Это тяжелая работа, но увлекательная, в красивом месте.

Наша команда археологов готова проверить легенду: Тамерлан или один из его потомков оставили невероятные развалины под волнами Иссык-Куля? До 20 октября мы работали на месте, собирая свидетельства того, что должно анализироваться и оцениваться в лабораториях. У нас есть огромное количество GPS данных, информация приборов дистанционного зондирования для обработки.

Фото. 1

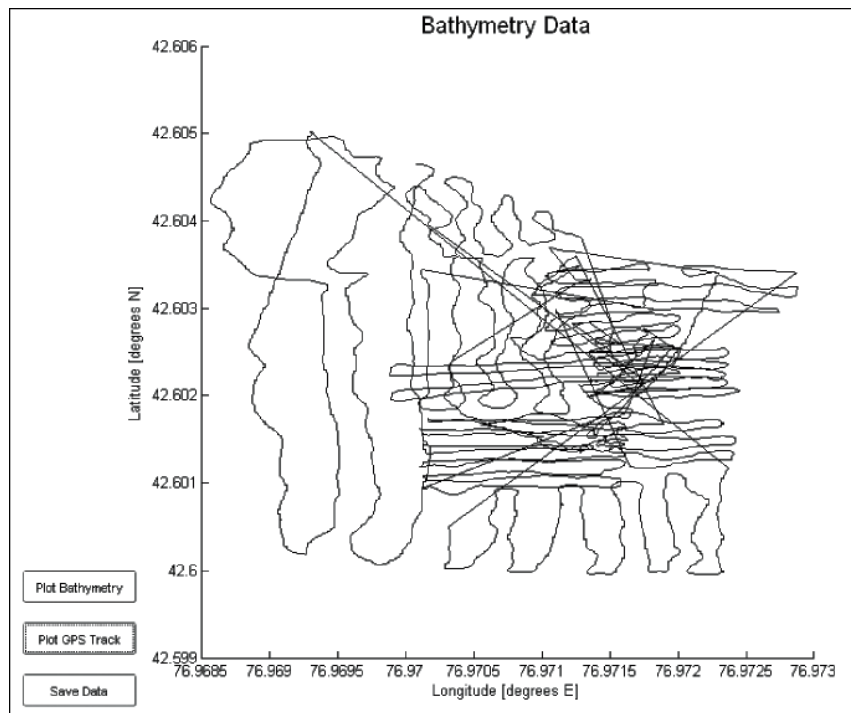
Сбор информации визуальным способом. Фото Бред Vest.

Фото. 2

Фред, Кристин, Василий и Шамиль. Фото Бред Vest.

Схема 1.

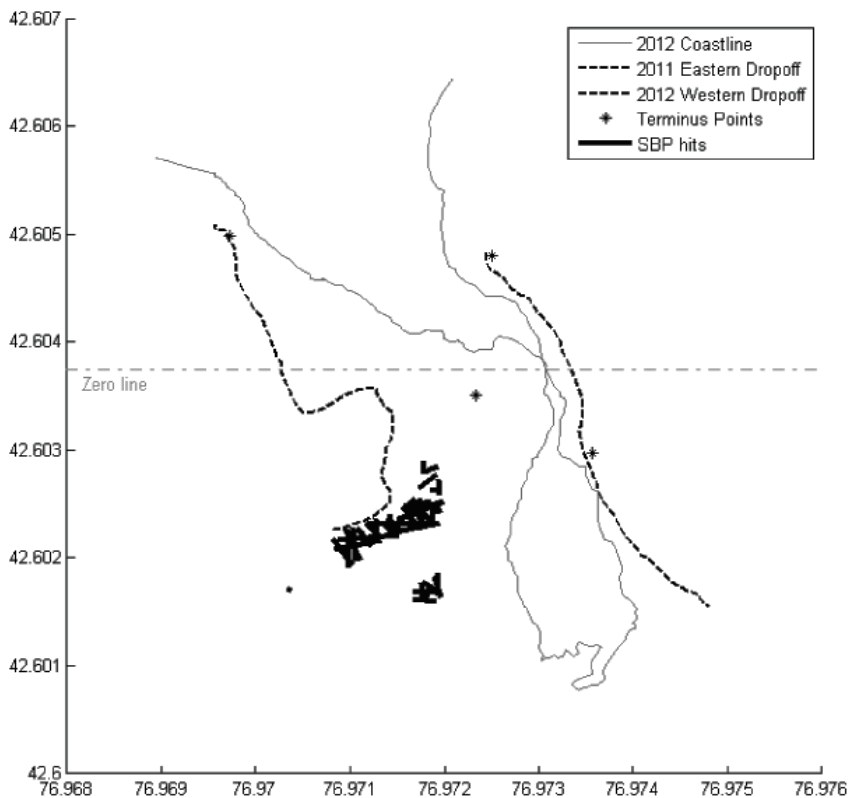

Маршрут движения прибора дистанционного зондирования, сканирование западной подводной части полуострова.

20 сентября к нам присоединился московский археолог Меньшиков Максим, принимавший участие в разведочной экспедиции КРСУ в июле месяце 2012 года, когда был произведен мониторинг подводных объектов: Ой-Тал, Сухой хребет, Чигу. 21 сентября наша группа в количестве 7 человек выехала вокруг Иссык-Куля для осмотра археологических объектов, перспективных для разработки или консервации. Первый интересный объект: наскальные изображения, святилище, древняя каменоломня, курганы. Примечательно, что и продолжается он под водой. В двух метрах от берега на глубине 1,5 м в июле месяце 2012 г. Н. Лукашовым и В. Плоских были обнаружены каменная зернотерка, каменный истукан, а также каменные квадратные

кирпичи, что не встречалось нигде на Иссык-Куле. Датировка памятника затруднена, но интервал может быть от неолита до позднего средневековья. Объект располагается в с. Комсомол.

Схема 2.

Результат сканирования — обнаружено уплотнение в придонных отложениях. Предположительно остатки строения.

Мониторинг последних трех лет убедительно показал, что уникальный памятник нескольких археологических поколений подвергается застройкой жилыми домами, а мегалиты с уникальными рисунками используются под фундаменты особняков. Такие объекты целесообразно подвергать консервации.

Фото. 3

Кристин Ромео обследует объект. Фото Бред Vest

Фото. 4

Объект на берегу. С. Комсомол

Фото. 5

*Семеновское ущелье. Северный берег оз. Иссык-Куль.
Сакский могильник.*

Следует отметить, что и российские, и американские специалисты были впечатлены сакскими курганами, высокомерно взирающими на озеро более чем с двух тысячи метровой высоты.

Фото. 6

*Уникальный могильник домусульманского периода в ущелье
Кара-Дюбе местными жителями превращен в кирпичный завод.
Технология та же, что и в средние века.*

С. Кутургу — г. Чигу, столица Усунь. Здесь к нам присоединился подводный фотограф американского географического общества — московского филиала В. Лягушкин и журналистка Б. Ващенко.

25 сентября на объекте Тору–Айгыр нас встретил аспирант кафедры истории и культурологии КРСУ А. Колесников. С целью мониторинга памятника было совершено группой погружение с аквалангом.

Фото. 6

После погружения мы отправились на север в предгорье с. Тору–Айгыр, где располагался средневековый кирпичный завод, обнаруженный и исследованный Д.Ф. Винником. Поражает то, что обнаруженные фрагменты кирпича и глазурированной голубой плитки визуально идентичны подобным экземплярам на нашем объекте в районе полуострова. Были отобраны образцы для сравнительного анализа.

26 сентября мы вернулись к работе на объекте «Дворец Тамерлана», и к нашей группе присоединились М. Меньшиков

и А. Колесников. Предстояло измерить и сопоставить огромное количество обнаруженных артефактов. Кроме того, необходимо описать и собрать визуальную информацию подводной отмели с восточной стороны полуострова.

Фото. 7

Кирпич со дна озера с «автографом» мастера

Фото. 7

*Максим и Анатолий производят замеры кладки кирпичей под водой.
Фото В. Лягушкин.*

К 3 октября была проделана большая работа по сбору информации о объекте и после компьютерной обработки визуальной информации, а также информации, зафиксированной GPS, будет создана подробная карта периметра объекта.

В ходе работ в сентябре 2012 года было отобрано 19 образцов для изучения их естественнонаучными методами. Образцы были отобраны в количестве, достаточном для проведения сравнительного анализа в лабораториях США и России. При отборе образцов были поставлены следующие задачи:

1. Датировка фрагментов дерева, происходящих из конструкции с помощью С14.
2. Определение пород дерева, происходящего из конструкции, и возможность дендрохронологического анализа материала
3. Химический состав раствора и анализ технологических схем изготовления строительного раствора. Возможность сравнения раствора, артефактов памятника с раствором исследованных ранее синхронных объектов. Возможность выделения местных особенностей при изготовлении раствора.
4. Химический и петрографический анализ кирпича и поливы. Сравнение образцов исследуемого памятника с образцами, изученного ранее памятника Д.Ф. Винником (средневековая баня с. Тору-Айгыр).
5. Анализ химического состава и скорости образования «пляжного камня». Решение данной задачи необходимо для понимания влияния окружающей фоновой среды на структуру и химический состав антропогенных предметов на территории памятника.
6. Визуальное и естественнонаучное комплексное изучение фрагментов поливной керамики с территории исследуемого памятника с целью определения датировки.

Фрагмент керамического сосуда с территории памятника, определен как часть поливной чаши, имеющей широкую дату XIII–XIV вв.

Список образцов.

- CW** — Раствор между деревом в ложбине в постройке. Восточная сторона.
- CS2** — Раствор между камнями. Взят между двумя уровнями камней постройки. Восточная сторона.
- EV2** — Вертикальный столб в постройке. Восточная сторона.
- EH2** — Горизонтальная балка в постройке. Восточная сторона.
- WH** — Горизонтальная балка из настила. Западная сторона.
- WV** — Вертикальный столб у настила. Западная сторона (два образца из них один на C14).
- EVW1** — Вертикальный столб. Около берега. Восточная сторона.
- ENW1** — Горизонтальная балка из берега. Восточная сторона.
- CS** — Раствор между камнями. Восточная сторона.
- CB** — Раствор между кирпичами упавшей стены. Восточная сторона.
- BR** — Пляжный природный камень.
- BW** — Кирпич с западной части.
- BE** — Кирпич с восточной стороны. Рухнувшая стена.
- GC** — Поливная керамика. 2 образца.
- GB** — Поливной кирпич. Из-под воды.
- GBF** — Поливной кирпич с «завода» + раствор.
- BF** — Кирпич с «завода».
- DB** — Декоративный кирпич из-под воды.

Всего в ходе работ совместной археологической экспедиции было отобрано 19 образцов для естественнонаучных исследований. Было определено 4 основных направления исследования:

1. Радиоуглеродный анализ органических остатков, поднятых из-под воды с целью датировки.

2. Сравнительный анализ кирпичей с поливной поверхностью, взятых с объекта, расположенного под водой, и объекта на суше (баня). Основной целью данного исследования является проверка предположения о возможности единого производства строительных материалов для обоих объектов или возможность того, что объект, расположенный на берегу, являлся производственной мастерской поливных кирпичей (майоликовой плитки) для объекта под водой.
3. Определение породы и возможности дендрохронологического датирования образцов дерева, из которого состоят деревянные элементы конструкции объекта.
4. Определение химического состава и технологической схемы производства связующего раствора, использованного при строительстве из кирпича и камня на данном объекте.

Среди образцов также был взят фрагмент поливного керамического сосуда.

Предварительные результаты естественнонаучных исследований в выбранных направлениях показали, что наиболее перспективными и интересными на сегодняшний день являются исследования в области дендрохронологического датирования. Использование в средние века при строительстве данного объекта особо ценной породы дерева (Ели Шренка) и уникальность химического состава воды в озере, который позволил сохраниться дереву чрезвычайно хорошо, дают надежду на перспективу обнаружения, при дальнейшем производстве раскопок, фрагментов стволов дерева с полностью сохранившимися внешними годовыми кольцами. Данная находка позволит датировать момент сооружения исследуемого объекта с точностью до года. Подобная датировка представляется возможной в связи с тем, что в Институте Географии РАН хранится коллекция дендрохронологических образцов Ели Шренка прилегающих к оз. Иссык-Куль территорий.

Проведенные исследования дали следующие предварительные результаты:

1. Радиоуглеродный анализ в целом подтвердил ранее предложенную датировку XIV в, но следует отметить, что на этот раз, для датировки, был использован только один образец. Серия образцов позволила бы более детально проверить данные радиоуглеродного датирования, а также исследовать особенности влияния минерализованной воды на датирование с помощью изотопа С14.
2. Сравнительный анализ кирпичей из объекта баня и из объекта под водой не дает возможности говорить о едином происхождении данного строительного материала. Присутствуют очевидные различия в технологических приемах: обращает на себя внимание разница в количестве содержащихся остатков в виде дресвы, обжиг кирпичей происходил при различных температурах, возможно также, что источники глины для производства также различны. Наряду с этим следует отметить, что технологические различия прослежены именно на уровне некоторых приемов и не столь значительны, чтобы говорить о разных производственных школах. Выявленные различия укладываются в единую технологическую схему, которая имеет незначительные локальные или хронологические отклонения.

Работа по образцам раствора, собранным в ходе полевых работ 2012 г., на сегодняшний день продолжается.

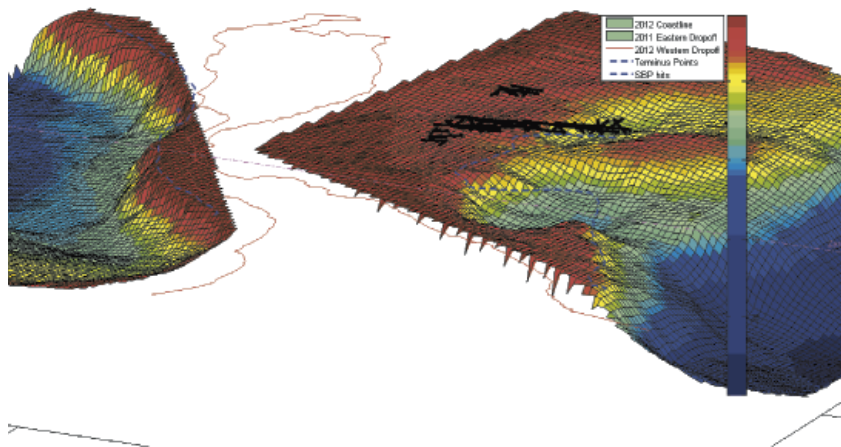
Обнаруженный под водой в районе исследуемого объекта фрагмент керамического поливного сосуда имеет широкую хронологическую датировку, включающую XIV в.

Микроскопные фото Ели Шренка (*Picea schrenkiana*) и образцов EV2 и EH2 очень похожи.

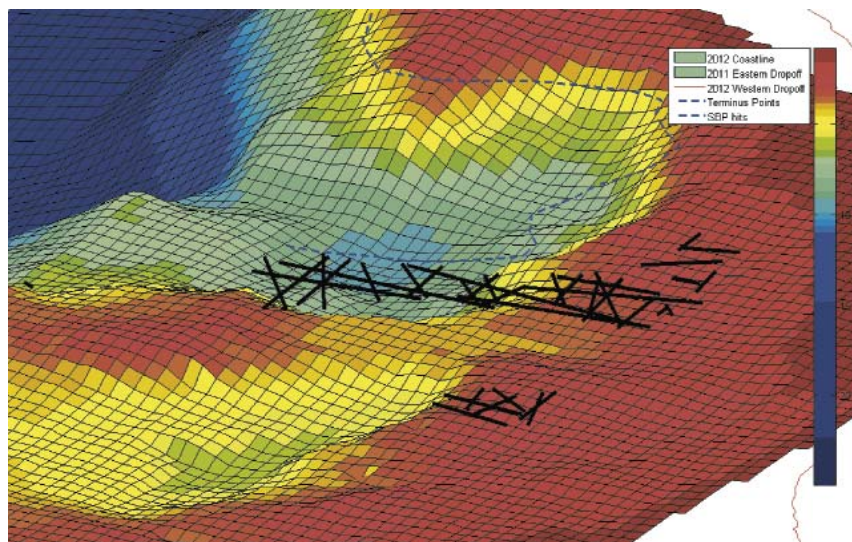
Все образцы принадлежат одному типу деревьев.

Батиметрическая карта объекта, созданная с помощью прибора дистанционного зондирования инженером А. Турчиком (США), показывающего глубоководную котловину (синий цвет) и возможные искусственные структуры (черный цвет)

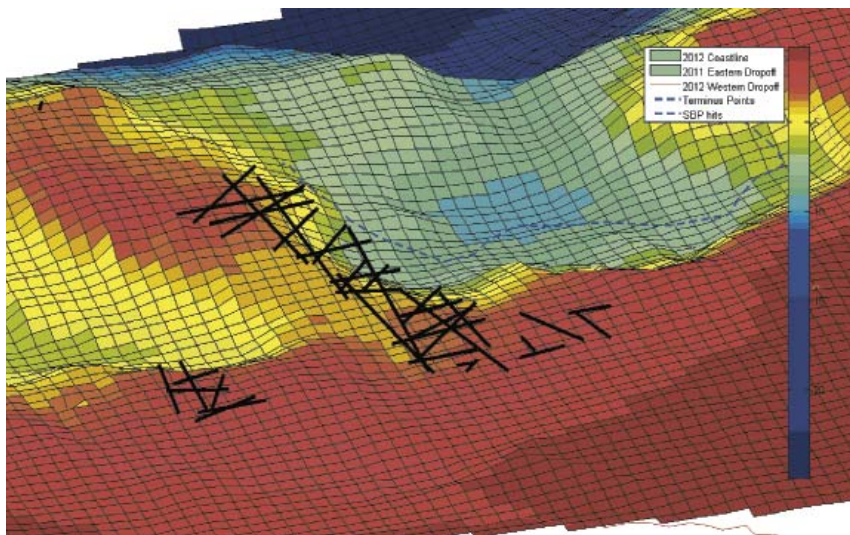
Карта. 1

Карта. 2

Капа. 3

Капа. 4

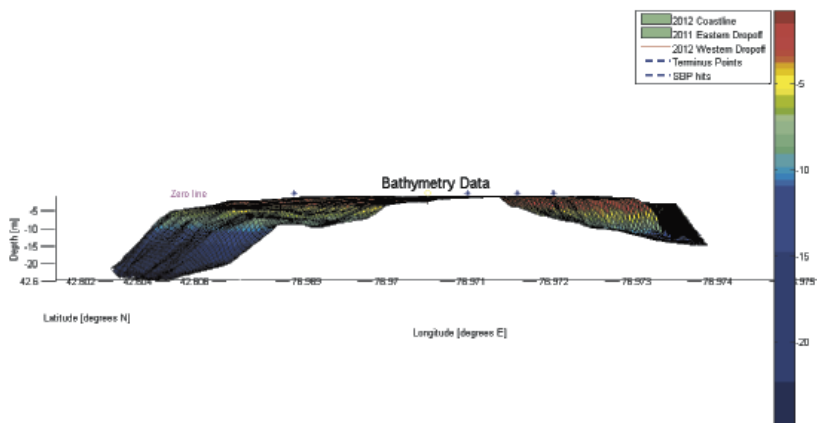

Фото. 8

Каменная кладка и вертикальные деревянные столбы.

Фото. 9

Фото. 10

Фото. 11

Фото. 12

Фото. 13

Нулевая линия восток-запад.

Фото. 14

Установка на лодку прибора придонного профилирования для дистанционного зондирования.

Фото. 15

Фото. 16

Фото. 17

На воде.

Фото. 18

На берегу

Фото. 19

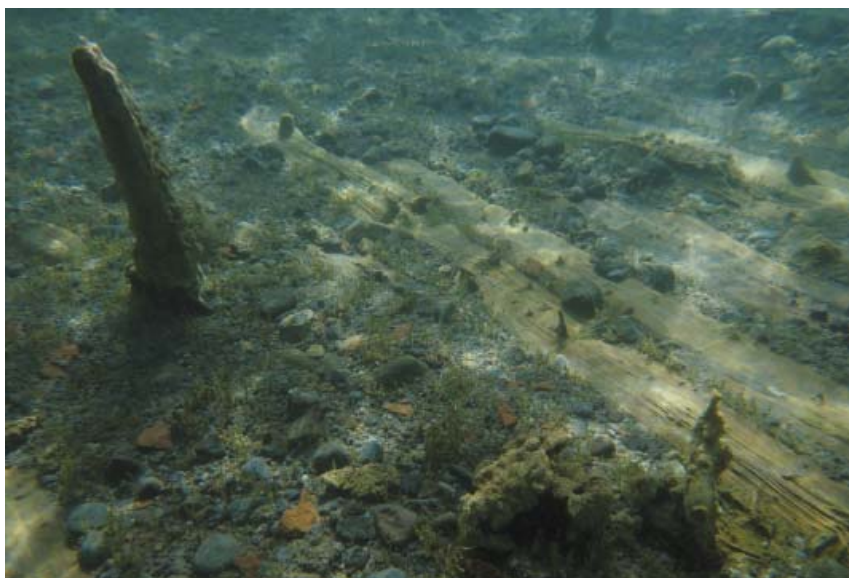

Кирпичная кладка.

Фото. 20

Кирпичная мостовая.

Фото. 21

Деревянные сваи и перекрытия

*Члены кыргызско–российско–американской экспедиции с послом России в Кыргызстане (слева на право: Ф. Хиберт, А.А. Крутько, В.М. Кузнецов, В.М. Плоских, С.Д. Дудашвили, В.В. Плоских).
Сентябрь 2012 г.*

*В.М. Плоских, А.А. Крутько, В.М. Кузнецов (с права на лево)
с археологическим артефактом со дна Иссык-Куля.*

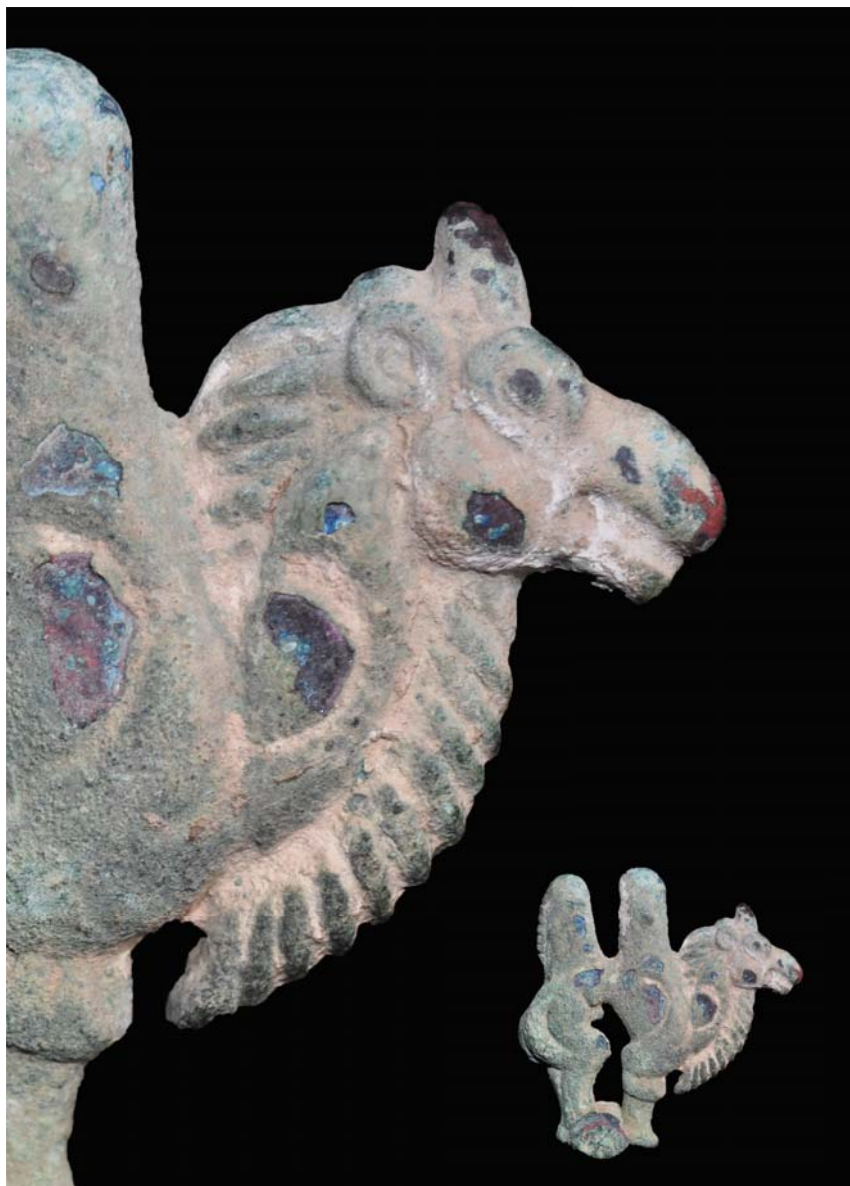
*Посол РФ А.А. Крутько с руководителем американской группы
Фредериком Хиберт.*

В.М. Плоских и В.В Плоских на берегу экспедиционного лагеря.

Артефакты, которые могли бы быть в нашем музее, но ...(?).

*Бронзовое украшение сакского времени
(с увеличением и в натуральную величину).*

P.S.

Когда книга была уже в производстве, из московской мастерской известного российского путешественника Федора Конюхова поступило предложение по подготовке международной подводно-исследовательской экспедиции «Тайны озера Иссык-Куль».

В работе совещания приняли участие инициатор проекта Федор Конюхов, председатель совета экспедиции морских и подводных исследований Олег Золотарев, президент Федерации парусного спорта Кыргызстана Владимир Кирик и руководитель проекта «Финикийская экспедиция» Валерий Агамиров. Предложение было поддержано и президентом клуба «Айас» Кареном Балаян из Еревана.

Основная цель экспедиции — проверка гипотезы о существовании на берегах озера в средние века христианского монастыря армянских братьев, в котором, по преданию, хранилась рака с мощами Святого Апостола и Евангелиста Матфея, одного из последователей Иисуса Христа¹.

Заинтересованность в подводных изысканиях на Иссык-Куле в поисках археологических артефактов эпохи бронзы и саков для решения проблемы ариев проявляет и великий русский художник Илья Сергеевич Глазунов. Он также намерен принять посильное участие в нашей экспедиции.

¹ <http://www.vb.kg/doc/223011>

Ф. Конюхов и В Кирик

Кн. «Из истории древних культур Средней Азии. Христианство».

Ф. Конюхов, О. Золотарев, В. Кирик, В. Агамиров, и др.
— участники проекта

Пик Хан-Тенгри над Иссык-Кулем

Каталанский атлас (1375 г.)

*В. Плоских, В. Воропаева, И Глазунов, Н Лукашов
— соучастники нового проекта в музее художника*

Литература и источники

I. Литература на русском языке

1. Ак-Булун. Диалог культур — новый шаг в исследовании историко-культурного наследия Кыргызстана // Материалы Международного «круглого стола» ученых-экспертов истории средневекового христианства (Иссык-Куль, 2–5 мая 2006 г.). — Бишкек, 2006.
2. *Акишев К.А.* Искусство и идеология саков Семиречья (по материалам кургана Иссык). — М., 1980.
3. *Амитин-Шапиро З.Л.* Аннотированный указатель литературы по истории, археологии и этнографии Киргизии (1750–1917). — Фрунзе, 1958.
4. *Аристов Н.А.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. Очерк истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. — Бишкек, 2001.
5. *Аристов Н.А.* Труды по истории и этническому составу тюркских племен. — Бишкек: Илим, 2003.
6. *Атоян Р.* Армянский монастырь на Иссык-Куле. // Ж. «Анив», №2, 2005.
7. *Байпаков К.* Западнотюркский и Тюркешский каганаты: тюрки и согдийцы, степь и город. — Алматы, 2010.
8. *Бартольд В.В.* Отчет о командировке в Среднюю Азию // Записки восточного отделения Русского археологического общества. — Т. VIII. 1893–1894. — СПб., 1894.
9. *Бартольд В.В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893 — 94 гг. // Записки Академии наук по ист.-фил. отд. VIII серия. — Т. I. — Вып. IV. — СПб., 1897.
10. *Басс Дж.* Подводная археология. Древние народы и страны / Пер. с англ. О.И. Парфильева. — М., 2003.
11. *Бегалиева А.С.* Историко-культурное наследие в туризме Кыргызской Республики. — Бишкек, 2011.
12. *Бегалиева А.С., Брусиловский Д.А.* Религиозный туризм в Кыргызской Республике. — Бишкек, 2011.
13. *Белницкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.* Средневековый город Средней Азии. — Л., 1973.
14. *Берг Л.С.* Озеро Иссык-Куль // Берг Л.С. Избранные труды. — Т. III. — М., 1960.

15. *Бернштам А.Н.* Археологический очерк Северной Киргизии. — Фрунзе, 1941.
16. *Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. — М.;Л., 1952. — № 26.
17. *Блес Д.* Полевая археология. Древние народы и страны. — М., 2003.
18. *Валиханов Ч.* Собр. соч. В 5 т. — Т. 3. — Алма-Ата, 1964.
19. *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. — 2-е изд. — СПб., 1874.
20. *Вамбери А.* Первобытная культура тюрко-татарских народов // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. — Омск, 1883. — № 6.
21. *Венюков М.* Очерки Заилийского края и Причуйской страны // Записки РГО. — 1860. — Кн. 10.
22. *Венюков М.И.* Замечания об озере Иссык-Куле и реке Кашгаре // Вестник Русского географического общества. — 1860. — Ч. XXX.
23. *Венюков М.И.* Россия и Восток. — СПб., 1877.
24. *Винник Д.Ф.* К историко-топографическому изучению урочища Кой-Сары (по материалам работ Иссык-Кульского археологического отряда, 1960) // Известия АН Кирг. ССР. Серия общественных наук. — Вып. 1. История. — Т. 5. — Фрунзе, 1963.
25. *Винник Д.Ф.* Работы Иссык-Кульского археологического отряда в 1959 г. // Известия АН Кирг. ССР. Серия общественных наук. — Вып. 3. История. — Т. 3. — Фрунзе, 1961.
26. *Винник Д.Ф.* С аквалангом — в Средневековье // Литературный Киргизстан. — 1968. — № 2.
27. *Винник Д.Ф.* Древние города и поселения Прииссыккуля // Памятники Киргизстана. — Вып. 1. — Фрунзе, 1970.
28. *Владимирцов Б.Я.* Чингисхан. Исторический портрет. — СПб., 1998.
29. *Воеводский М.В., Грязнов М.П.* У-суньские могильники на территории Киргизской ССР. К истории у-суней // Вестник древней истории. — 1938. — № 3.
30. Все об озере Иссык-Куль. В вопросах и ответах. Энциклопедическое справочное пособие по природе и экологии озера и котловины. — Бишкек, 2005.
31. *Габор Вильгельм.* Венгерские путешественники на кыргызской земле (конец XIX и начало XX века). — Будапешт, 2002.
32. *Газиев Аман.* На берегах Иссык-Куля... Исторические повести. — Бишкек, 2010.

33. *Герн В.* Поездка в долину озера Иссык-Куль // Семипалатинские областные ведомости. — 1891. — № 33.
34. *Голубев А.Ф.* Краткий отчет о результатах Иссык-Кульской экспедиции // Вестник Русского географического общества. — Ч. XXVIII. — 1860. — Отд. 1.
35. *Горячева В.Д.* Городская культура тюркских каганатов на Тянь-Шане (середина VI — начало XIII в.). — Бишкек, 2010.
36. *Грязнов М.П.* Древняя бронза Минусинских степей // Труды отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа. — Т. 1. — Л., 1941.
37. *Джумгалов Ч.* Язык сиро-тюркских (несторианских) памятников Киргизии. — Фрунзе, 1971.
38. *Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В.* Этапы хронологии кыргызской государственности. — Бишкек, 2003.
39. *Дмитриев А.* Затонувший город // Советская Киргизия. — 1947. — 3 сентября.
40. *Дудашвили С.Д.* В поисках сокровищ. — Бишкек, 2003.
41. *Дудашвили С.Д.* Туристские ресурсы Кыргызстана. — Бишкек, 2004.
42. *Дудашвили С.Д.* Туризм в Кыргызстане. Эволюция развития. — Бишкек, 2005.
43. *Дудашвили С.Д.* Неизвестный Кыргызстан, или Путешествие в рай по нехоженным тропам. — Бишкек, 2009.
44. *Дьячков П.А.* Озеро Иссык-Куль и его северный берег (из поездки в 1897 г.) // Известия Туркестанского отделения РГО. — Т. 1. — Вып. 1. — Ташкент, 1898.
45. *Дьячков П.А.* Урочище Кой-Сары // Туркестанский кружок любителей археологии за второй год его деятельности. — Ташкент, 1897.
46. *Дятлов В.* Евангелие от археологов // Итоги. — 2003. — 18 марта.
47. *Есмагамбетов К.Л.* Проблемы истории Казахстана XIX — начала XX вв. в англо-американской историографии: Дис. ...канд. ист. наук. — Алма-Ата, 1972.
48. *Железняков Б.А.* Периодизация распространения христианства, причины его упадка (Центральная Азия). Находки в Жетысу // Известия НАН РК. Серия общ. наук 1 (247). — Алматы, 2005.
49. *Заднепровский Ю.А.* Археологическое изучение котловины Иссык-Куля и значение исследования П.П. Иванова // Труды Института истории АН Кирг. ССР. — Вып. 3. — Фрунзе, 1957.

50. *Зеланд Н. С* берегов Иссык-Куля // Туркестанские ведомости. — 1891. — № 35, 36.
51. *Зеленко С.М.* Подводная археология Крыма. — Киев, 2008.
52. *Зима Б.М.* Иссык-кульские жертвенники // Материалы по истории киргизов и Киргизстана. — Фрунзе, 1941.
53. *Зюков Б.* Под волнами Иссык-Куля. — М., 1962.
54. *Зяблин Л.П.* Археологические работы на Иссык-Куле // КСИ-ИМК. — Вып. 69. — М., 1957.
55. *Зяблин Л.П.* Средневековые курганы на Иссык-Куле // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. — Т. II. — М., 1959.
56. *Иванов П.П.* Материалы по археологии котловины Иссык-Куля // Труды Института истории АН Кирг. ССР. — Вып. 3. — Фрунзе, 1957.
57. *Игнатъев И.В.* Предварительный отчет об экспедиции для исследования горной группы Хан-Тенгри // Известия РГО. — Т. XXII. — 1886. — СПб., 1887.
58. Иссык-Куль: великие камни и легенды древнего озера / Сост. А. Конурбаев, В. Плоских. — Бишкек, 2003.
59. Источниковедение Кыргызстана (с древности и до конца XIX в.) 2-е изд., доп. — Бишкек: Илим, 2004.
60. *Кадырбаев М.К.* Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. — М., 1984.
61. *Кадыров В.* Золото Иссык-Куля. — Бишкек, 2008.
62. *Кадыров В.* В поисках дракона. — Бишкек, 2009.
63. *Какеев А.Ч.* Философская мысль в Кыргызстане: поиск и проблемы. — Бишкек, 1996.
64. *Калинина Н.* Открывая бессмертную душу в себе. Страницы жизни. Т. I — Бишкек, 2013.
65. *Караев О.* Арабские и персидские источники IX — XII веков о киргизах и Киргизии. — Фрунзе: Илим, 1968.
66. *Кастанье И.А.* Древности Киргизской степи и Оренбургского края. — Оренбург, 1910.
67. *Кибиров А.К.* Археологическое изучение Киргизии // Известия Кирг. ФАН СССР. Вып. XI-XII. — Фрунзе, 1954.
68. *Кляйн В.* География религий Средней Азии между реальностью и фикцией в Каталанском атласе (1375 г.) // Проблемы политогенеза кыргызской государственности: Документы. Исследования. Материалы / Пер. с нем. — Бишкек, 2003.

69. *Коллаковский Г.А.* О древних постройках, найденных в озере Иссык-Куль // Известия Русского географического общества. — 1870. — Т. VI.
70. Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия (2 ноября 2001 г., ст. 12). URL: http://www.unesco.ru/docsunderwater_heritage
71. *Конурбаев А., Мокрынин В., Плоских В.* Город великого путешественника. — Бишкек, 1994.
72. *Костенко Л.Ф.* Очерки Семиреченского края // Военный сборник. — СПб., 1872. — № 12. — Гл. IX-X.
73. *Кочнев Д.* Археологи под водой и на суше // Литературный Киргизстан. — 1962. — № 2.
74. *Краснов А.Н.* Очерк быта семиреченских киргиз // Известия РГО. — Т. XXIII. — 1887.
75. *Краснов А.Н.* В снегах и льдах Восточного Тянь-Шаня (из записной книжки путешественника) // Книжка недели. — 1887. — № 8.
76. *Кузьмина Е.Е.* Арии — путь андроновской общности и происхождение индоарийцев. — М., 1994.
77. *Кузьмина Е.Е.* Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоарийцев. — М., 1994.
78. *Кузьмина Е.Е.* Арии — путь на юг. — М.; СПб., 2008.
79. *Кузьмина Е.Е.* Предыстория Великого Шелкового пути: Диалог культур Европа — Азия. — М., 2009.
80. *Кызласов Л.Р.* Сакская коллекция с Иссык-Куля // Новое в археологии. — М., 1972.
81. Кыргызы. Исторические предания и легенды / Сост. А. Газиев и др. — Бишкек, 2003.
82. *Ланитцки Г.* Амфоры, затонувшие корабли, затопленные города / Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1982.
83. *Линде Г, Бреттшнейдер Э.* Из глубины веков и вод. — Л., 1960.
84. *Литвинский Б.А.* Исторические судьбы Восточного Туркестана и Средней Азии (проблемы этнокультурной общности) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. — М., 1984.
85. *Лукашов Н., Лукашова С.* Затонувшие города, или 25 лет на Иссык-Куле // Предельная глубина / Журнал про дайвинг. — М., 2009. — № 5.

86. Лукашова С., Лукашов Н. Под волнами Иссык-Куля // Восточная коллекция. — М., 2011. — № 4 (47).
87. Марков С. Земной круг. Книга о землепроходцах и мореходах. — М., 1976.
88. Массон В.М. Древний Кыргызстан: процессы культурогенеза и культурное наследие. — Бишкек, 2003.
89. Массон В.М. Политогенез степных обществ и кочевые империи // Проблема политогенеза кыргызской государственности: Документы. Исследования. Материалы. — Бишкек, 2003.
90. Матфей (Самкулов Г.А.), иеромонах Свято-Николо-Шартомского мужского монастыря. Золото Иссык-Куля // Труды Ин-та мировой культуры. Вып. V // Диалог цивилизаций: Культурно-цивилизационные мосты истории и современность / Ежеквартальный научный журнал. — Бишкек: КРСУ. — 2010. — № 11.
91. Мешков С. На дне Иссык-Куля // Советская Киргизия. — 1939. — № 13.
92. Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир (Иким). Земля потомков патриарха Тюрка: Духовное наследие Киргизии и христианские аспекты этого наследия. — М., 2002.
93. Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир (Иким). По стопам Апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии. — М., 2011
94. Мокрынин В., Плоских В. Клады в Кыргызстане: мифы и реальность. — Бишкек, 1992.
95. Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль: затонувшие города. — Фрунзе, 1988.
96. Мокрынин В.П., Плоских В.М. Итоги и перспективы изучения археологических памятников древних кочевников Прииссыккуля // Известия АН Кирг. ССР. — 1986. — № 3.
97. Мокрынин В.П., Плоских В.М. На берегах Иссык-Куля. — Бишкек, 1992.
98. Мосолова Л.М. История искусства Кыргызстана (с древнейших времен до XX века). — Бишкек, 2010.
99. Мушкетов И.В. Краткий отчет о геологическом путешествии по Туркестану в 1875 году. — СПб., 1876.
100. Окладников А.П. Археологические исследования в Киргизии // Вестник АН СССР. — 1954. — № 9.
101. Огороков А.В. История отечественной подводной археологии / Конфедерация подводной деятельности России. — М., 2008.

102. *Окороков А.В., Таскаев В.Н.* Подводная разведка памятников истории и культуры: Методические рекомендации. — М., 1998;
103. *Орбели Р.Ф.* За развитие подводной археологии // ЭПРОН. — 1938.
104. *Орбели Р.Ф.* Подводные исторические изыскания и задачи ЭПРОНа // ЭПРОН. — 1938.
105. *Орбели Р.Ф.* Исследования и изыскания. Материалы по истории подводного труда с древнейших времен до наших дней. — М.; Л., 1947.
106. *Пантусов Н.Н.* О находке медного котла // Протокол заседания членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год 6-й. — Ташкент, 1901.
107. *Пантусов Н.Н.* Заметка о древностях Семиреченской области // Известия Археол. ком. — Вып. 12. — СПб., 1904.
108. *Пантусов Н.Н.* О несторианском кладбище // Записки восточного отделения Русского археологического общества. — Т. XVIII. 1907–1908. — СПб., 1908.
109. *Пантусов Н.Н.* Христианское кладбище в ущелье Зауке // Протокол заседания и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год 13-й. — Ташкент, 1909.
110. *Певцов М.В.* Путешествие в Кашгарию и Кунь-Лунь. — М., 1949.
111. Пересонницьке Евангеліє. 1556–1561. — Киев, 2011.
112. *Плоских В.* Археологическая разведка к затонувшим памятникам Иссык-Куля // Диалог цивилизаций. Вып. III. Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого Шелкового пути. — Бишкек, 2003.
113. *Плоских В.* Проблемы древней цивилизации Иссык-Куля // Материалы Международной научной конференции «Единое образовательное пространство XXI века». — Бишкек, 2003.
114. *Плоских В.* К новым открытиям Иссык-Кульской экспедиции // Проблемы истории государства и культуры. По материалам Международной научной конференции, посвященной 10-летию КРСУ. — Бишкек, 2004.
115. *Плоских В.М.* «Атлантида» Центральной Азии — тайна Великого Шелкового пути. — Бишкек, 2004.
116. *Плоских В.В.* Первые научные исследования затонувших памятников Иссык-Куля // Диалог цивилизаций. — Бишкек: Илим, 2007.—№ 7.

117. *Плоских В.В.* Русские путешественники и ученые о затонувших памятниках Иссык-Куля // По следам путешествия П.П. Семенова на Тянь-Шань: Материалы Международной научно-практической конференции и «круглого стола», посвященные 150-летию путешествия П.П. Семенова на Тянь-Шань. — Бишкек: КРСУ, 2007.
118. *Плоских В.В. и др.* Подводные тайны Иссык-Куля. В поисках христианского монастыря и мощей святого Матфея, апостола и евангелиста / Текст парал. рус., англ. — Бишкек, 2008.
119. *Плоских В.В.* Гипотеза А.П. Чайковского об Иссык-Куле как прародине ариев и арийская проблема в современной литературе // Н.М. Пржевальский и российские подвижники в изучении истории и культуры Центральной Азии: Материалы научно-практической конференции, посвященной 170-летию со дня рождения Н.М. Пржевальского. 26–27 июня 2009 г. — Бишкек: КРСУ; Илим, 2009.
120. *Плоских В.В.* Откуда пришли арии? (По поводу концепции Е.Е. Кузьминой // Наследие кыргызов и будущее. Национальный проект «Культура». — Бишкек: Илим, 2009.
121. *Плоских В.В.* Историко-археологические исследования Иссык-Куля // Вестник КРСУ. — Бишкек, 2010. — Т. 10. — № 8.
122. *Плоских В.В.* По следам В.П. Мокрынина: подводные исследования Иссык-Куля продолжают // Труды Института мировой культуры. — Вып. V. — Бишкек: КРСУ, 2010. — № 11.
123. *Плоских В.В.* Нужны ли кыргызстанцам памятники их истории? (К вопросу о сохранении святынь древней культуры) // Диалог цивилизаций. — Бишкек: КРСУ, 2010. — № 11.
124. *Плоских В.В.* XXI век: новые открытия затонувших памятников Иссык-Куля и проблемы их охраны // Суверенному Кыргызстану — 20 лет: Материалы Международной научно-практической конференции. — Бишкек, 2011.
125. *Плоских В.В.* Исследование затонувших памятников Иссык-Куля: итоги и проблемы // Вопросы истории Кыргызстана. — 2011. — № 1.
126. *Плоских В.В.* Иссык-Куль подводный. — Бишкек, 2011.
127. *Плоских В.В.* Начало профессионального исследования памятников Иссык-Куля (1925–1940 гг.) // Вестник КРСУ. — Бишкек, 2011. — Т. 11.
128. *Плоских В.В.* Гипотеза А.П. Чайковского об Иссык-Куле как прародине ариев и современные исследования // Вестник КРСУ. — Бишкек, 2012. — Т. 12. — № 1.

129. *Плоских В.В.* История и проблемы исследования затонувших памятников Иссык-Куля. — Бишкек: КРСУ, 2012.
130. *Плоских В.В., Ставская Л.Г.* Историко-археологический комплекс // Научно-исследовательская деятельность КРСУ. Гуманитарный факультет. — Бишкек, 2012.
131. *Плоских В.М.* Иссык-Куль: путешествие в историю. — Фрунзе, 1981.
132. *Плоских В.М.* Христианский монастырь армянских братьев и мощи святого Матфея: миф или историческая реальность? // Центральная Азия и культура мира / Международный научно-образовательный журнал. — Спец. вып. — № 1-2 (21-22). — Бишкек, 2007.
133. *Плоских В.М., Плоских В.В.* Подводные тайны Иссык-Куля / Текст парал. русс., англ. — Бишкек, 2008.
134. *Плоских В.М., Плоских В.В., Плоских С.В.* Подводные тайны и нераскрытые загадки Иссык-Куля / Текст парал. русс., англ., нем. — Бишкек, 2010.
135. *Плоских Владимир, Плоских Василий.* У древних истоков Евразийского сообщества. // Спецкурс «Единая Азия». Доклады и презентации для студентов. — Бишкек, 2013.
136. *Плоских В.М., Плоских В.В.* Затонувшие памятники Иссык-Куля на Великом Шёлковом пути. // Ж. «Нептун. Загадки археологии.» № 6. — М., 2012.
137. *Плоских В.М., Плоских В.В.* Затонувшие памятники Иссык-Куля. // Вопросы подводной археологии. № 12. — М., 2013.
138. Подводная археология: сто лет исследований // Материалы Международной научно-практической конференции «К 100-летию подводной археологии» 6-8 февраля 2002 г. — М., 2002.
139. По памятникам Великого Шелкового пути вокруг Иссык-Куля / Сост. А. Торгоев. — Бишкек, 1985.
140. *Прапор С.С., Плоских В.М., Мокрынин В.П.* Четыре сезона подводных археологических работ в водах Иссык-Куля // Памятниковедение. Изучение памятников истории и культуры в гидросфере. — М., 1989. — Вып. 1.
141. *Прапор С.С., Прапор В.С.* Итоги подводной археологической экспедиции на озере Иссык-Куль. 1985-2006 гг. // Подводное культурное наследие: перспективы изучения и сохранения: Сборник материалов Международной конференции. — В. Новгород, 2007.

142. Путеводитель: Начало познания вещей божественных и человеческих. Букварь школьника. — М. Сибирская благовонится. 2004.
143. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. М., 1994.
144. *Рерих Ю.Н.* История Средней Азии: В 3 т. — Т.1. — М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И. Рерих; Мастер-Банк, 2004.
145. *Романовский В.В., Кузмиченок В.А., Маматканов А.М., Подрезов А.О.* Все об озере Иссык-Куль в вопросах и ответах // Энциклопедическое справочное пособие по природе и экологии озера и котловины. — Бишкек, 2004.
146. Сведения о дикокаменных киргизах, доставленные от генерал-губернатора Западной Сибири // Записки РГО. — СПб., 1851. — Кн. V.
147. *Селиванов А.И.* Древности Иссык-Кульской котловины // Археологические известия и заметки Московского археологического общества за 1896 г. — № 7 — 8.
148. *Семенов Г.* Раскопки 1996–1998 гг. // Суяб. Ак-Бешим. — СПб., 2003.
149. *Семенов-Тянь-Шанский П.П.* Путешествие в Тянь-Шань в 1856 — 1857 годах. — М., 1946.
150. Сказания Прииссыккуля / Сост. И.А. Шерстюк. — Фрунзе, 1986.
151. *Ставиский Б.Я.* Древнейшие бронзовые изделия Чача в Государственном Эрмитаже // КСИИМК, 1955. — Вып. 60.
152. *Ставская Л.* История становления и развития музейного дела в Кыргызстане. 1920-е годы — начало XXI в. — Бишкек, 2009.
153. *Ставская Л.Г., Лужанский Д.В.* Эски тотемнин элес. Знаки древних тотемов. — Бишкек, 2013.
154. *Табышалиев С.Т.* Киргизстан на Великом Шелковом пути. — Бишкек: Кыргызстан, 1992.
155. *Ташбаева К.И.* Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая (I тыс. до н. э.). — Бишкек, 2011.
156. *Трофимова Т.А.* Краниологический очерк татар Золотой Орды // Антропологический журнал. — 1936. — № 2.
157. Труды Института истории АН Кирг. ССР. — Вып. III. Фрунзе, 1957.
158. *Тюленев В.А.* Из опыта подводной археологии Швеции // Изучение памятников морской археологии. — СПб., 1993.
159. *Уйфальви-Бурдон М.* Из Парижа в Самарканд // Путевые впечатления парижанки. — Париж, 1880.

160. Указ Президента КР «О мерах по углубленному изучению исторического и культурного наследия народа Кыргызстана и формированию гражданского патриотизма» (27 янв. 2012 г.). URL:www.vesti.kg
161. *Умурзаков С.* Историческая география о путях сообщения на Тянь-Шане // Кыргызы и Кыргызстан. — Бишкек, 2001.
162. *Фаустова Л.* Легенды об Иссык-Куле // Литературный Киргизстан. — 1968. — № 6.
163. *Федоров М.Н., Мокеев А.М.* Серебряная чаша XI в. из Кыргызстана // Российская археология. — 1995. — № 1.
164. *Фетисов А.М.* Раскопки древних могил в Иссык-Кульском и Токмакском уездах (1991 г.) // Архивные материалы по археологии Кыргызстана. — Бишкек. 2012.
165. *Флоринский В.М.* Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни // Опыт славянской археологии. — Ч. II. — Вып. 1. — Томск, 1896.
166. *Фуко М.* Археология знания. — Киев, 1996.
167. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — СПб., 1994.
168. *Хазанов А.М.* Кочевники и внешний мир. — Алматы, 2002.
169. *Чайковский А.П.* Родина народов арийской расы, где она была и отчего покинута. — М., 1914.
170. *Шнитников В.Н.* История научного исследования Джетысу // Джетысу (Семиречье). Естественноисторическое описание края / Под ред. В.Н. Шнитникова. — Ташкент, 1925.
171. *Шнитников А.В.* Иссык-Куль: Природа, охрана и перспективы использования озера. — Фрунзе, 1979.
172. *Шостак А.* Потонувший город (из поездки на оз. Иссык-Куль) // Журнал Всероссийского центра медицины катастроф. — 1930. — №1.
173. *Щербакова В.* Все об Атлантиде. — М., 1990.
174. *Юнусалиев М.Б.* Каменный век Киргизии. — Фрунзе, 1979.
175. *Юнусалиев М.Б.* Домустьерский комплекс Саламат-Булак (некоторые итоги исследований) // Известия АН Кирг.ССР. — 1981. №3.
176. *Ядринцев Н.М.* Древний усуньский город на берегу оз. Иссык-Куля // Восточное обозрение. — 1885. — №3.

II. Литература на иностранных языках

1. *Berzenczey Laszlo*. Rovas. Emlékiratok. — Kolozsvár, 1873.
2. *Cabain A.* Allturkische Datier-ungsformen // UAJ, 1955. — Bd. 27. Hf. 3–4.
3. *Ch.Ujfalvy de Mezo-Kovesd.* Le Syr-daria, le zerafchane, le pay des Sept-Rivieres et la Siberia Occidentale. — Paris, 1879.
4. *Evgene Schuvler.* Turkistan. — London, 1876.
5. *Гаврилюк Н.О.* Міжнародна Літня школа археологів „Дослідження археологічних пам’яток кочових цивілізацій на території мікрозони Іссик-Кульської котловини” // Підводні дослідження: Археологія. Історія. Дайвінг. — Вип. 4. — Донецьк, 2012. URL: <http://nbuv.gov.ua/e-journals>
6. *Колесніков А.А.* Підводні роботи на пакетботі біля острова Манок у Таїланді // Підводні дослідження: Археологія. Історія. Дайвінг. — Вип. 4. — Донецьк, 2012. URL: <http://nbuv.gov.ua/e-journals>
7. *Лукашов Н.В., Лукашова С.С.* Античні і середньовічні городища на дні Іссик-Куля // Підводні дослідження: Археологія. Історія. Дайвінг. — Вип. 4. — Донецьк, 2012. URL: <http://nbuv.gov.ua/e-journals>
8. *Miller F.W.K.* Zwei Pfahlschriften aus den Turfanfunden // APAW, 1915.
9. *Плоскіх В.В.* З історії гідроархеологічних досліджень на озері Іссик-Куль // Підводні дослідження: Археологія. Історія. Дайвінг. — Вип. 4. — Донецьк, 2012. URL: <http://nbuv.gov.ua/e-journals>
10. *Плоскіх В.М.* У пошуках ранньохристиянського монастиря і мощей святого Матвія на Іссик-Кулі // Підводні дослідження: Археологія. Історія. Дайвінг. — Вип. 4. — Донецьк, 2012. URL: <http://nbuv.gov.ua/e-journals>
11. *Prinz Dyula.* Ut azasaim Belso-Azsiaban. — Budapest, 1911.
12. *Stein Aurel.* On Ancient Central Asien Tracks. — London, 1933.
13. *Wassilios Klein.* Das nestorianisehe christentum an den handelswegen durch Kyrgizstan bis zum 14. Th Brepols, 2000.

III. Архивные документы

1. Архив Русского географического общества (РГО)
2. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6.
3. Ф. 65. Оп. 1. Д. 18.
4. Архив Института истории и культурного наследия НАН КР
5. Архив Международной Иссык-Кульской историко-археологической экспедиции КРСУ (кабинет-музей гуманитарного факультета КРСУ)
6. Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 1714-а
7. Фонд редких книг Центральной научной библиотеки НАН КР
8. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК)
9. Ф.И. 44. Оп. 12. Д. 75.
10. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз.)
11. Ф. И. 1. Оп. 14. Д. 56.
12. Ф. И. 1. Оп. 15. Д. 43, 102.

Список сокращений

АН СССР	Академия наук СССР
Д.	Дело
ДОСААФ	Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
Зап. РГО	Записки русского географического общества
ЗВО РАО	Записки Восточного отделения Русского географического общества
КГУ	Киргизский государственный университет
КПДР	Конфедерация подводной деятельности России
КР	Кыргызская Республика
КРСУ	Кыргызско-Российский Славянский университет
Л.	Лист
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
МОиН	Министерство образования и науки
НАН КР	Национальная академия наук Кыргызской Республики
НИЦ	Научно-исследовательский центр
Оп.	Опись
Ф.	Фонд
ФПИ	Фрунзенский политехнический институт
ЦГА	Центральный государственный архив
ЦОНИК	Центр образования, науки и культуры
ЭПРОН	Экспедиция подводных работ особого назначения

Для заметок

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия (от редактора)	3
Введение	6
Глава I. Общие сведения об Иссык-Куле. Начальный этап экспедиционных исследований	20
1.1. Геолого-географические сведения об озере Иссык-Куль и Иссык-Кульской котловине	20
1.2. Сведения об Иссык-Куле в античных, китайских, арабских и персидских источниках	30
1.3. Исследование Иссык-Кульской котловины и озера российскими и зарубежными учеными и путешественниками в XIX в.	39
Глава II. Экспедиционные историко-археологические исследования XX в. и начало профессиональных подводных изысканий	67
2.1. Исследование археологических памятников и затонувших артефактов Иссык-Куля в первой половине XX в.....	67
2.2. Подводные историко-археологические работы Д.Ф. Винника в середине XX в.....	80
2.3. Начало подводных исследований экспедиции В.П. Мокрынина — В.М. Плоских.....	93
Глава III. Подводные и прибрежные исследования Иссык-Куля Международной историко-археологической экспедицией в XXI в.	108
3.1. Новые открытия — новые гипотезы в начале XXI в.	108
3.2. В поисках христианского монастыря	119
3.3. Исследования затонувших памятников в 2007–2010 гг.	128
3.4. Изыскания 2011 г. и формирование историко-археологического музейного комплекса КРСУ	141
Заключение	158
Приложения	197
Литература и источники	280
Список сокращений	293

Василий Плоских
ЗАТОНУВШИЕ ПАМЯТНИКИ ИССЫК-КУЛЯ
Исследование «Атлантиды» Центральной Азии
на Великом Шелковом пути

Лит. редактор: *В. Воропаева*

Редактор: *Р. Мукамбетова*

Чертежи, рисунки и фотографии
из архива Международной Иссyk-Кульской
историко-археологической экспедиции
(В. Плоских, Н. Лукашов, Д. Лужанский, А. Колесников и др.).

Дизайн: *В. Горнушкин*

Компьютерная верстка: *О. Агранат*

Подписано к печати **16.04.2013.**

Заказ №8.

Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆. Объем 25 п.л.

Тираж 300 экз.

ОсОО "НЕО ПРИНТ"

 (0775) 581-938